

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ О РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

~~~~~  
КНИЖКА Ш.  
~~~~~

Старинная пословица не мимо молвител.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 3 2.

322843

100712

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаніи представ-
лены были въ Цензурный Комитетъ три
экземпляра. Москва, 1832 года Августа 5 дня.

*Заслуженный Профессоръ, Цензоръ, Стат-
скій Советникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

б) Политическія и судебныя.

Ежели для изслѣдованія источниковъ законовъ у всякаго народа необходимо познаніе его нравовъ, обычаевъ и повѣрій: то не менѣе важно познаніе *эласа народнаго* въ пословицахъ и поговоркахъ, въ коихъ часто повпоряются первые и отражаются послѣдніе, относясь къ временамъ происхожденія законовъ. Какъ живые памятники древняго Законодательства, древнихъ обычаевъ и древняго языка, пословицы народныя составляютъ обильное и разнообразное хранилище доказательствъ о древности всякаго народа — онѣ книга, не требующая свидѣтельствъ; ибо сама по себѣ составляетъ доводы своей достоверности, — книга, коей никто не сочинялъ и никто не могъ сочинить, кромѣ здраваго смысла самихъ народовъ и мудрости давно минувшихъ временъ. Хотя

мы не знаемъ всей ея обширности, однако она заключаешъ въ себѣ почти все соотношенія общественныя; ибо изрѣченія сіи сдѣлались господствующими, вѣзались въ памяти цѣлаго народа съ тѣхъ поръ, какъ произнесены были устами лучшихъ людей при рѣшеніи важнѣйшихъ случаевъ жизни сѣмейной и общественной. Сіи рѣшенія (какъ у Римлянъ *res judicatae*, рѣшенія дѣла) и самыя дѣла, кои разбирались и судились всенародно, на торгу, на площади, на полѣ, составляли шакіе предметы, о коихъ вѣдалъ и разсуждалъ всякой гражданинъ. Съ ними соединены преданія, повѣрья и разныя примѣты, освященныя народною вѣрою и давностію; онѣ и доселѣ у простолюдиновъ не совсѣмъ удалились отъ старинныхъ преданій и отъ первобытныхъ свойствъ древняго Законоположенія; ибо въ глазахъ черни только то правосудіе кажешся неложнымъ, которое заимствуется изъ древнихъ обычаевъ и преданій, сроднившихся съ ея душою. Поэтому судныя пословицы издревле заключали въ себѣ первое наставленіе граждани-

на, умственное его наследство отъ предковъ: и онѣ образовавшись въ печеніи вѣковъ, сохранились въ видѣ отголоска закона и общества, какъ *гласъ народный* и *гласъ Божій*. Отношенія между Богомъ и человѣкомъ составляютъ вѣру, освящающую всѣ права и предписывающую всѣ обязанности сему послѣднему: вѣра въ Бога видимо проникаетъ древнее право Русское, которое почти все основано на судѣ Божіемъ; отсюда и многія пословицы: *Богъ судья — Виноватаго Богъ същещтъ — На начинающаго Богъ — Богъ видитъ, кто кого обидитъ*, и ш. д. Извѣстно изъ Истории, какую имѣли силу у Римлянъ *leges majorem* даже и при письменныхъ законахъ.

Когда уже существовали письменные законы, и тогда народные приговоры и судебные обычаи хранились въ пословицахъ, а у Галловъ и Германцевъ въ пѣсняхъ. Алфредъ Великій въ Англіи собралъ обычаи судные и рѣшенія дѣла въ *Doom-book* (а), ш. е. книга думъ, рѣшеній, которая въ по-

---

(а) doom, выгов. дум, приговоръ, сужденіе, дума.

слѣдствіи упрачена. Изданные въ X вѣкѣ Ульфлюшомъ законы Исландскіе были изуспшныя и хранились памяшью народною. До Революціи, XVIII вѣка, во Франціи нѣкошорыя провинціи управлялись обычаями: отсюда coutumes, loix coutumières, коими объясняются многія пословицы Французскія. Нѣмцы до XII, а Французы до XIV вѣка почти не имѣли письменныхъ законовъ, а судили и рядили по старымъ обычаямъ, кои назывались у нихъ *правами* (Rechte). Гг. Нюрупъ и Гедегордъ съ успѣхомъ упошребляли Датскія, а Г. Ейзенгаршъ Нѣмецкія пословицы для объясненія древнихъ правъ и законовъ Скандинавскихъ и Германскихъ, разсмашривая сіи народныя изрѣченія, какъ оспашки неписьменныхъ и основанія письменныхъ законовъ. Изданное позже древнихъ Сѣверныхъ уложеній *Саксонское зеркало* почерпнушо изъ успъ народа и пракшического упошребленія права; посему издашель онаго (b) и го-

(b) Dieses Recht habe ich selber nicht erdacht, Es haben's von Alters auf uns gebracht Unsere gute Vorfahren. Въ Сынѣ Ом. 1834. No 39 — 44.
o поезіи права, соч. Гримма.

ворить: „Сіе право не самъ я выдумалъ, но его издревле предали намъ добрые, наши предки, — И. Ире, основываясь на древнихъ свидѣтельстввахъ, говоритъ, что „пословицы народныя, принятыя общимъ употребленіемъ, замѣняютъ законъ; опъ сего у Гошеовъ *sed* значить „обычай, а *ordsed*, пословица (с)“, о коей онъ приводитъ слѣдующее старинное сказаніе: *Allmänneliga ordseeder brukas ofta för lagh*, п. е. „Пословицы, вошедшія въ общее употребленіе, часто служатъ законами.“ Чтò мы нынѣ разумѣемъ подѣ словомъ *законъ*, то на Славянскомъ языкѣ называлось *уставомъ*, *правдою*, *судомъ*, *нарядомъ*; ибо *конать* значило: дѣлать, вершить, а *конъ* — начало, чередъ, предѣлъ — сходно съ древнимъ Нѣмецкимъ *kant*. Извѣстно, что и Новгородъ, раздѣляясь на *концы*, имѣлъ, подобно Пскову, *Кончанское* правленіе и *Конецкихъ*, или *Кончанскихъ* Боярь. И донынѣ въ Новгородской Губер-

(с) J. Ihre Gloss. Suiogothicum. Upsal. 2 t. 1769. f. — Hin forna Lögbook Islendinga s. n. Grágás. 2 p. Havniae. 1829. 4. Письмо ко мнѣ объ ешомъ Барона Розенкампа.

ни говорятъ пословицей: *Вся бѣда на кону*, п. е. бышь на чередѣ, правишь дѣломъ. Несторъ Печерскій называетъ *законами отецъ*, обычаями, преданіями неписьменные усшавы для опличенія опгъ письменныхъ (грамошъ, *ура̑мцата*), кои въ древнемъ Рускомъ Законоположеніи значашъ всякое поспановленіе, предписаніе временное, или всегдашнее (d). *Законъ* принимается въ смыслѣ обычая, или по обласшному нарѣчію, *покона*; говоря объ усшавахъ и обычаяхъ Хозаровъ, Конспаншинъ порфирородный выражается ихъ же словомъ: *Σάκανον* и *Σάκανα* (e). У Англо-Саксовъ, по свидѣтельству Дюканжа, *lada* значашъ законъ и судъ Божій (f). Посему, *законъ* и *ладъ* были сословы.

Разсмащривая пословицы въ опношеніи къ *Государственному Управленію* и *Законоположенію*, мы коснемся здѣсь до

(d) Рускія Достопамяшности. М. 1815. ч. I.

(e) *Constantini Porphyrogeneti* I. II. de ceremoniis aulae Byzantinae. Lipsiae. 1751. f. — ejusdem de admin. imperii. c. 8 — 38.

(f) *Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis*. Halae. 1794. VI t. 8.

пословиць, напоминающихъ α) о древнихъ правительственныхъ мѣстахъ и лицахъ правительствующихъ и β) о законахъ и судопроизводствѣ.

А. Начнемъ съ *Управленія*.

По словамъ Нестора, разные племена Славянскія *имѣяху обычаи свои и законѣ отцевъ и преданья*, *каждо свой нравъ*, или по старинной пословицѣ: *Что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай; что подворье, то повьрье; что дворъ, то говоръ* (*). О неизблемости же и важности обычаевъ Рускіе въ XVI вѣкѣ думали, что „*которая земля переставливаетъ обычаи свои, и та земля не долго стойтъ*“ (г) Древнее гражданское правосудіе у Славяно-Руссовъ основывалось на изконныхъ обычаяхъ каждаго племени въ особености, кои соединились съ законами, принесенными опъ Варяговъ и Грековъ. При разнообразіи склонностей, нуждъ и отношеній, они чувствовали необходимость правителя и важность правленія, какъ видно изъ словъ

(*) Mowy Rus: Szto horod, to norow. *Pim. Ram.* 20

(г) Карамз. И. Г. Р. VII. прим. 355. Ср. Лѣтопись Несторову по Лавр. сн. М. 1824. 4.

древняго Лѣтописца, похожихъ на пословицу: *Вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ.* Съ ешимъ сходна припѣвка пѣвца Игорева похода: „Тяжко ши головы, кромѣ плечу, зло ши пѣлу, кромѣ головы“ — и пословица: *Овцы безъ пастуха не стадо.* Древній образъ правленія въ Рускомъ мѣрѣ соопвѣпшвовалъ древней проспопѣ нравовъ. Славянскія племена изкони жили подъ папріархальнымъ правленіемъ спаршинъ по своимъ обычаямъ, кои попомъ перешли въ законы. Одинъ изъ коренныхъ обычаевъ — уваженіе къ спаршинству, сущеспвовавшій въ Язычеспвѣ у Славяно-Руссовъ, удержался и въ Хрїстіанспвѣ: ихъ попомки вѣрили, что *гдѣ старья, тамъ и статья.* Неспоръ упоминаешъ о *градскихъ старьяшинахъ*, которые, по своей опытноспи и честностспи, могли бышь судіями въ дѣлахъ народныхъ. Въ нѣкопорыхъ мѣспгахъ Россіи и донынѣ сохраняется сей обычай, такъ напр: въ Кіевской Губерніи недалеко опъ Канева, въ селѣ Мошнахъ и шеперь при спарика, избранные народомъ,

шворяшъ судъ и расправу всенародно на площади (g). Какое старшинство наблюдалось между гражданами, такое между городами и народами: Владимірцы между *давними* и *старшими* Росповцами и Суждальцами, слѣли *новыми* и *мизенными*, и. е. меньшими. „Не разумѣша, говоримъ „лѣтописецъ, правды Божья исправши „Росповцы и Суждальцы давніи, старшіи „шворяшесь: новіи-жь людіе и мизенніи „Володимірстїи уразумѣвше, яшась по „правду крѣпко.“ Въ средніе вѣки, въ Германіи многіе города, спроенные одинъ подлѣ другаго и раздѣленные спѣною и рвомъ, именовались: первый *старымъ*, а второй *новымъ городомъ*; такъ напр: въ Гамбургѣ, въ Кведлинбургѣ, въ Магдебургѣ die Altstadt и. Neustadt и. die Sudenburg. Пригороды нерѣдко возводились на степень городовъ и получали городовое право (h). Названія *старый* и *новый* часно повшо-

(g) Украинскія мелодіи Н. Маркевича. М. 1851. стр. 101.

(h) Allgem. Deutsche Taschenbibl. J. 3. N. Bürgerthum u. Städtenwesen. Dresden. 1829. 12.

ряется въ нашей системѣ географической. Древніе пригороды соотношались съ нынѣшнимъ уѣзднымъ городамъ; Лѣтописецъ говоритъ о зависимости оныхъ отъ городовъ: „Новгородци же изначала, Смолняне, и Кыяне и Полочане и вся власши, егда на вече съходяшяся, что старѣйшии здумаютъ, на томъ и пригороды стануть.“ (i) Старѣйшинство между Князьями Рускими принадлежало къ государственному праву, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Когда всѣ древнія общества и сословія Славянскаго міра соединяли въ себѣ власть судебную и законодательную: тогда старѣйшины - судьи, разбирая общія дѣла на мірскихъ сходкахъ, рѣшали всякаго рода споры крашкимъ, единодушнымъ приговоромъ; тамъ - по родились, образовались и утвердились древнія судныя пословицы, кои переходя изъ устъ въ уста, сдѣлались общесословнымъ достояніемъ и вошли въ составъ *Русской Правды*, столь сходной съ законами Скандинавовъ и Германцевъ и съ Лиш-

(i) Росс. Библіотека, стр. 261.

скимъ Спашушомъ. Мнѣнія цѣловальниковъ (присяжныхъ), огнищанъ, жишівевъ, какихъ въ Новгородѣ шяжущіеся избирали по два съ каждой стороны предъ Посадникомъ или Тысяцкимъ — сіи мнѣнія въ первоначальномъ ихъ видѣ объявляемы были предъ лицомъ міра и его начальника Тіуна, Боярина, Князя, или его Намѣстника, и какъ въ Свяшительскомъ, такъ равно и въ Смѣсномъ судѣ, Владыка, или его Намѣстникъ въ качествѣ судьи ссылался на мірскіе приговоры, переходившіе въ народъ пословицами. Въ подобныхъ случаяхъ судья повторялъ шѣ же самыя приговоры, какъ принятыя правила, утвержденныхъ мнѣніемъ цѣловальниковъ. Сіи слова глубоко напечатлѣвались въ памяти народной, бывши живыми законами. Старыя народные обычаи и смѣшеніе Норманскихъ, Греческихъ и Римскихъ уставовъ служили на Руси Законоположеніемъ. Многія мѣста въ лѣтописяхъ и грамошахъ носятъ на себѣ оппечатокъ оныхъ. Измѣненіе Правленія и Законодательства въ Россіи оппъ начала до XV вѣка и далѣе выражаешся пословицами.

Хошя Градскій законъ, извлеченный изъ Невелль Юспиніановыхъ, при Владимірѣ I одни вышѣсниль, а другіе во многомъ измѣнилъ древніе устави отеческіе; однако не могъ совершенно искоренишь ихъ: они сохранились въ устахъ народа, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію. Когда помѣстное правленіе, по принятіи Рускими Хрістіанской вѣры, измѣнилось на удѣльное: тогда каждый изъ удѣльныхъ Князей къ общимъ поспановленіямъ присовокуплялъ свои собспвенныя; впрочемъ у городовъ, обласпей, волоспей и селеній бывали свои устави, коими они руководспвовались въ судѣ и расправѣ до того времени, какъ Единодержавіе одни изъ нихъ привело въ общее Законоположеніе, а другіе уничтожило. Поелику большіе удѣлы дѣлились на малые: то владѣтели первыхъ назывались *старшими*, а владѣтели малыхъ *младшими* Князьями и брашались между собою: Великій Князь именовался *старшимъ*, а удѣльные *младшими* брашьями. Не попомки, а старшіе наследовали престоль Великаго Князя, у котораго совѣшъ соспавляла *дума*

изъ Бояръ и спарцевъ градскихъ; они слыли *думцами* (сходными съ древнеанглійскими doomsman), какъ видно изъ слѣдующей припчи Данила Започника: *Съ добрымъ бо думцею Князь висока стола (прешола) додумается, а съ лихимъ думцею и малаго стола лишенъ будетъ* (1). Дружиною Князя были люди рашные, соспавлявшіе его совѣщъ; ея важность и сила видны изъ словъ Владимира I, приведенныхъ Песпоромъ и повпorenныхъ Даниломъ Започникомъ: *Сребромъ и златомъ не имамъ нальзти дружину, а дружиною нальзу сребро и злато.*

Разныя народныя мнѣнія о Князьяхъ въ XII вѣкѣ выражаются слѣдующими припчиами сего Данила: *Князь щедръ отецъ есть сѣмъ — Не имый себѣ двора близъ Княжа двора — Не держи села близъ Княжа села.* Сюда же можно отнести пословицу: *Плохова Князя телята лижутъ.*

Лѣтописи наши сохранили намъ правила полишники нѣкоторыхъ Князей Рускихъ.

(1) Въ Памятникахъ Росс. Словесности XII вѣка, изд. К. К. 1821 г. Посланіе Започника Данила къ Георгію Долгорукову.

Такъ Давидовичи желая прекратить междоусобную войну миромъ и полагая, что добрый Роспиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, можетъ примирить опца съ Великимъ Княземъ, говорили ему: *Миръ стойтъ до рати, а рать до мира*, примолвивъ, что „ещо слово „слыхали они опъ своихъ опцевъ и дѣ- „довъ“ (m). Оно сходно съ извѣстнымъ уславомъ полишки: *Si vis pacem, para bellum*, „Если хочешь мира, готовься къ войнѣ.“ — По свидѣтельствву Кадлубка, Князь Романъ Мспиславичъ Галицкій заманивалъ хипросцію непрязненныхъ себѣ вельможъ и подъ какимъ-нибудь предлогомъ обвинивъ, лишалъ жизни и имущества; его правиломъ была пословица: *Чтобы спокойно псть медовый сотъ, надобно задавить пчелъ*, (*Melle securius uti arum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine*). *Господине*, говоритъ Галицкій сопникъ Микула сыну Романову Даніилу, *не погнедиши пчелъ, меду не ясти* (e), и ш. д.

(m) Карамз. II. Г. Р. II. стр. 227.

(n) Въ Волынской Лѣтописи.

Для совѣщанія о взаимныхъ пользахъ Князья имѣли съѣзды — похожіе на новѣйшіе конгрессы; тамъ они разсуждали о защитѣ себя отъ враговъ общихъ, о мирѣ, распредѣляли промежь себя удѣлы и судили свою брашью, Князей. Таковъ былъ съездъ въ Любечѣ 1097 г. для заключенія мира; гдѣ Князья Святополкъ, Владиміръ, Давидъ, Василько клялись: „Ошнынѣ кпо изъ насъ „возспанешъ на собрата, шому прошивни- „комъ будешъ чесный крестъ, всѣ мы и „земля Руская.“ Но и тамъ иногда сбывалась пословица: *Гдѣ клятва, тамъ и преступленіе.* Другіе съѣзды были 1101 г. при Золотчѣ, Суздаль 1229 г. и проч. Вѣроятно, что приговоры и событія на такихъ Княжескихъ конгрессахъ съ Святополка II переходили въ народъ пословицами; старыя *памятухи* ихъ припоминали къ случаю, а лѣтописцы вносили въ свои хартіи. Похожа на такой приговоръ пословица въ лѣтописи подъ 1175 годомъ: *Бояринѣ отвѣтствуетъ въ винѣ голо- сою, а Князь удѣломъ.* О междоусобіяхъ же Княжескихъ пѣвецъ Игоревъ похода го-

ворипшъ , что „въ Княжихъ крамолахъ вѣ-
 ,ци чловѣкомъ скрапишась. Рекоша бо
 „братъ брашу : *се то , а то мое же ,* и
 „начяша сами на себѣ крамолу ковати.“
 Тогда какъ Русь управлялась такимъ обра-
 зомъ : Новгородцы , живши по *самоволь-*
нымъ , или *добровольнымъ* своимъ *обыча-*
ямъ , кои называли *стариню* , подобно
 древнимъ городамъ Германскимъ XIV и XV
 вѣковъ , вступили въ союзъ со Псковомъ , и
 подобно Князьямъ Рускимъ , побратались
 съ нимъ , наименовавъ себя *старшимъ* , а
 его *младшимъ* брашомъ ; о чемъ гласипшъ
 и древняя пословица : *Душа на Великой*
(рѣкѣ) , *а сердце на Волховѣ* (рѣкѣ). Нов-
 городская и Псковская *старина* походила
 на республиканское правленіе. Тамъ свое-
 вольные люди по договору принимали
 къ себѣ Князей и , если не любъ имъ былъ ,
 изгоняли его и промышляли себѣ дру-
 гаго , оправдывая шѣмъ спарую пословицу :
Коли худъ Князь , такъ въ грязь .
 Основанный Новгородцами Хлынѣвъ руко-
 водствовался ихъ уставами , какъ свидѣ-
 шельствуетъ Лѣтописецъ о правленіи

Хлынова на рѣчкѣ Хлыновицѣ: „И тако
 „начаша общежительствовати, самовла-
 „ствующе, правими и обладаемыми своими
 „жители, и нравы своя опеческія и зако-
 „ны и обычаи Новгородскія имяху на лѣша
 „многа до обладанія В. Князей Рускихъ.“ (m)

Въ Новгородѣ и Псковѣ, подобно Рим-
 скимъ комиціямъ, для сужденія и рѣшенія
 дѣлъ общеспвенныхъ, бывали сходы народ-
 ные, называемые *вечами*, кои близки и
 дѣйствіемъ и именемъ къ Германскимъ
Wette, Witze, Wettgericht и Французскимъ
enquete par turbe (n). На ешихъ сеймахъ
 народа, его приговоромъ, подъ предводитель-
 ствомъ старшинъ, опредѣлялись миръ и рашъ,
 дѣлались раскладки подашей, ушвержда-
 лись дружеспвенные и шорговые договоры
 съ Великими Князьями и съ сосѣдами, на-
 ряжались свои и выслушивались чужіе по-
 слы и госпи, были выбираемы или смѣняемы

(m) Карамз. II. Г. Р. III. прим. 32. Das ält.
 Recht der Russen, von J. P. Ewers. Dor-
 pat, 1826. 8.

(n) Heineccii Elementa juris Germanici. II. Hal. 1737:
 p. 22. Unde Hoslariae judicium urbanum hodie
 vocatur das Wictambt, Wettambt etc.

Посадники и Тысяцкіе , производилъ судъ и расправа; одна шолько Св. Софія и Дворъ Владычній могли сохранишь осужденнаго опъ казни , какъ мѣста священныя и неприкосновенныя , подобно нѣкоторымъ городамъ Іудей и храмамъ Греціи и Рима. На вѣчь Новгородцы цѣловали крещъ *стати всьмъ за одинъ , любо животъ , любо смерть за правду Новгородскую* (о). Никшо изъ сановниковъ , даже самъ Князь не могъ опмѣнишь вечевые приговоры. Чшо положено и чему бышь непременно , о шомъ говорилось : *языкъ на сговоръ* ; сія поговорка донинѣ уношребляешся въ Сольвычегодскѣ при договорахъ (р). Древняя пословица Новгорода о самосудности онаго гласишь , чшо *Новгородъ судится своимъ судомъ* , а о самобышномъ его могуществѣ : *Кто противъ Бога и великаго Новгорода ?* На щепъ же веча его говаривали на Московщинѣ : *Новгородцы такали , такали , да Новгородъ протакали*. Какъ Новгородъ , шакъ и Псковъ величали себя въ грамошахъ

(о) Исторія Росс. Іерархіи. ч. 2. стр. 390.

(р) Соф. Лѣшоп. I. 269 — 390 стр.

Господами, а первый даже *Господиномъ*
Государемъ, до пѣхъ поръ, пока Вели-
 кій Князь Московскій, именовавшій его своею
отгиною, не привелъ добровольныхъ лю-
 дей на всю свою волю, уничтоживъ ихъ
старину, ш. е. древнія ихъ права, или, какъ
 они шакже называли, *Новгородскую правду*.
 Послѣ кончины В. К. Юанна III самоволь-
 ные Псковичи обругали своего Памѣшника
 Князя Владиміра на вечѣ и сопхнули его со
степени; пошому чшо судъ шамъ произ-
 водился на возвышенномъ мѣспѣ со спупеня-
 ми. Псковскій лѣтописецъ, изображая
 взяшіе своего роднаго града Московскимъ Ве-
 ликимъ Княземъ, описываетъ буйешво
 народныхъ совѣщаній: „На большой грѣхъ
 „превращихомся, на злые поклепы и
 „лихія дѣла, и *весь кричаніе*: а невѣду-
 „ще глава, что языкъ говоритъ, и не
 „умѣюще своего дому спроиши, а градомъ
 „содержати хошемъ.“ Впрочемъ вечи бывали
 не шолько у однихъ союзниковъ Ганзы, но и
 на Москвѣ однажды въ XIV в. позвонили вече;
 онѣ сущесшвовали и въ другихъ удѣльныхъ
 городахъ Рускихъ. Такъ напр: въ 1285 г.

„Росповскіе граждане сошворше вече и из-
 „гнаша Ташарь, и имѣніе ихъ разграбиша.“
 Въ 1302 г. „Быспь вече на Коспромѣ, по
 „суду коего казнены Бояре Князя Андрея
 „Александровича.“ Въ 1339 г. „Злые коро-
 „мольницы Брянци, сшедшеся вечемъ,
 „убиша Князя Глѣба Святославича.“ Вече-
 вые колокола были въ Кіевѣ, во Владими-
 рѣ, въ Твери и въ другихъ мѣстахъ (q).
 Нѣкошорые слѣды веча оспались въ мір-
 скихъ сходкахъ, суюмахъ и громадахъ,
 о коихъ скажемъ въ своемъ мѣспѣ.

Когда превозмогала власпъ Великихъ
 Князей и когда сильныя спали писашь
 правду: тогда воля ихъ сдѣлалась зако-
 номъ. *Идѣже законъ, ту и обидѣ много* —
 говоритъ Лѣтописецъ о княженіи Андрея
 Боголюбскаго пословицей, сходною съ Ла-
 шинскою: *Summum jus, summa injuria* (r), ш. е.
 высшее право величайшая обида.“ Та-
 шарщина опчаспи способствовала къ пре-
 образованию Правленія и Законодательства

(q) Древн. Росс. Вивл. I, стр. 189. — Исторія
 Княжества Псковскаго, изд. Митрополита
 Евгенія. Кіевъ, 1831. 4 ч. 12.

(r) Le crime fait la loi.

въ Россіи, на которую впрочемъ не споль сильно дѣйствовали нравы и обычаи народа, почишаемаго *поганымъ* и не имѣвшаго положительныхъ законовъ. Князья иногда отдавали свои распри на судъ Хана въ Орду, гдѣ воля его была закономъ, но гдѣ старшинство также уважалось, по древней пословицѣ: *Старшихъ и въ Орду почитаютъ*. О судопроизводствѣ же кочующихъ владыкъ Россіи гласитъ другая, близкая съ Польскою: *Gdzie Papież, tam Rzym: Гдѣ Царь, тамъ и Орда*, т. е. дворъ и судилище; она сходствуесть съ Греческою и Римскою: *Ἐκεῖ τε ἢ Ῥώμη, ὅπου πότε ἂν ὁ βασιλεύς ἦ, Roma est, ubi Imperator est*, т. е. гдѣ шолько Царь, тамъ и Римъ, а сія относится къ царствованію Римскихъ Императоровъ, дававшихъ указы свои не шолько въ Сенатѣ, но и въ дорогѣ (s).

Съ XV вѣка видъ сужденій сдѣлался уже другой въ сравненіи съ древними. Въмѣсто мірскихъ сходовъ и предшави-

---

(s) *Herodian. I. 6. — J. C. Heineccii elem. juris civilis secundum ordinem Pandectarum, ed. V. 1778. Traj. ad Rh. 8.*

шелей оныхъ, введены были *Княжескіе суды*, кои въ Новгородѣ производились на Городищѣ, а вечи бывали на Ярославовѣ Дворѣ и у Софійскаго Собора, на площади. Князья одни, или съ присяжными, совершенно опъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполнять, хотя бѣ они и не согласны были съ общеспвеннымъ мнѣніемъ и не заключали въ себѣ основанія приговоровъ, произнесенныхъ равными. Тоже самое послѣдовало съ мірскими сходами и съ частными лицами въ отношеніи къ законному ихъ сословію. Съ шѣхъ иоръ все измѣнилось, и половицы, если какія и сохранились, получили другой цвѣшъ. Впрочемъ тогда еще существовалъ *Третейскій*, или *вопчій*, судъ, въ коемъ рѣшались тяжбы. Самые Князья обязывались не вступаться въ епошъ судъ и исполнять приговоры онаго, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ договора: „а намъ „Великимъ Княземъ въ судъ въ обчей не вступашись (t)“. Въ 1368 г. Великій Князь Димитрій Ивановичъ съ Алексѣемъ Митропо-

---

(t) Древн. Росс. Вивл. I. стр 189.

ліпомъ „зазваша Князя Михаила Тверскаго „любовію на Москву и бысть имъ *судъ* „на третей (и)“^(u). Изъ договорной гра-
мошы В. К. Василія съ К. Димитріемъ
Шемякою видно, что въ преніяхъ судьи
ихъ обоюдные звались *на третей* и бра-
ли себѣ прешьяго изъ бояръ, а когда
не изберуть прешьяго: тогда прешьямъ
бываль самъ Великій Князь (w). Слова Уло-
женія Царя Алексія (гл. 15) обратились
въ присловіе: *И быти дѣлу по тому,*
какъ третьіе приговорятъ. Но такъ какъ
въ сѣмейныхъ дѣлахъ хозяинъ дому, отецъ
или мужъ былъ судьейю: то онъ и рѣша-
лись, не выносясь изъ своего круга, по
старой пословицѣ: *Свои (двѣ) собаки гры-*
зутся, а третья не приставай, т. е.
чужой не мѣшайся и не вспунайся въ род-
спвенныя дѣла. *Свой судъ короге* — гла-
силь пословица, кошорую иногда опносятъ
и къ самоуправству. Донинѣ во всей поч-
ти Славоніи сохраняется такое наприар-

(u) Карамз. И. Г. Р. т. V. пр. 10.

(w) Посланія Росс. Митрополитовъ

хальное домоправленіе, какое существовало въ государствахъ младенческихъ; и тамъ въ сѣмейномъ кругу не только рѣшались домашнія дѣла, но и предупреждаемы бывали разорительныя искы и тяжбы. Старшій въ родѣ былъ судьей, а прочіе родичи посредниками; предъ лицомъ ихъ обличался и наказывался виновный родственникъ. По силѣ нравственной и взаимной довѣренности, судъ родственникъ былъ насюющимъ Трешейскимъ судомъ, копорый въ послѣдствіи замѣнился Совѣстнымъ. Кто же не внималъ увѣщанію родственниковъ, о томъ говаривали: *Онъ пропащій человекъ: его и родные не усовестили!* — Такое обыкновеніе велось даже и послѣ преобразования Россіи Петромъ I. Судъ *родовыхъ старшинъ*, Зарго, и донинѣ существуетъ у Калмыковъ. (*)

Шведы міръ или общество, такъ равно и законъ называютъ *lagh*; въроятно и самое Славянское *конъ*, по нынѣшнему *законъ*, имѣетъ подобное сему знаменованіе (х);

(*) Указъ 1800 г. Окп. 14.

(х) Труды Общества Исш. и Древн. Росс. ч. 3.

ибо сіи общества служили главнымъ основаніемъ устройству судныхъ усшавовъ. Донынѣ въ Коспромской Губерніи сохранились поговорки о томъ, кто держишся пропивной спороны: *Не въ нашъ конъ бьетъ — Не погто въ нашъ конъ — Онъ не нашего кона* (у). На мірскихъ сходкахъ у крестьянъ и шеперь еще въ селахъ и волоспяхъ разсуждается о дѣлахъ общихъ, разбираются распри, судятся и наказываются вины и проступки, дѣлаются распорядки и раскладки. *Что міромъ положено — говоряшъ — тому и быть такъ — и Никакой мірянинъ отъ міру не прогъ.* Сходки бывають общія и частныя; однѣ, называемыя *мірскимъ сходомъ*, со всей волостины, а другія, извѣсныя подъ именемъ *стоянокъ*, въ каждой деревнѣ; первой временемъ, а впорыя каждой день, кромѣ рабочей поры; ибо въ такомъ случаѣ сходятся по Воскреснымъ днямъ.

(у) Записка О. Миханла Я. Діева изъ Нерехты. Иѣмец. сходки см. въ *Beiträge zu den Teut. Rechten des Mittelalters* von E. Spangenberg. Halle. 1822. 4.

На споянкахъ никто не предсѣдательствуетъ, и начальникъ селенія тамъ равенъ съ прочими, только имѣетъ преимущественно голосъ старшій лѣтами и заслужившій довѣренность своею честностію, или человекъ достапочный; на мірскихъ же сходкахъ наблюдается первенство. На первыхъ разговоръ начинается новоспями, а продолжается и оканчивается разсужденіями о нуждахъ селенія, о поляхъ, о подводахъ и оброкахъ и ш. д. Иногда обиженный кѣмъ-либо въ селеніи, избѣгая дальнѣйшаго судопроизводства, на споянкѣ ищетъ управы: обидчикъ и обиженный съ покорностію принимаютъ рѣшеніе всего жила. Здѣсь достойно вниманія уваженіе къ старшимъ, которое спрже наблюдается, чѣмъ на мірскихъ сходкахъ, гдѣ болѣе дѣйствуетъ воля міроѣдовъ. Младшій на споянкѣ не смѣетъ предъ старшими вымолвить слова: иначе онъ подвергнется худому о себѣ мнѣнію; пошому что, если о комъ хотятъ сказать въ дурную спорону, то обыкновенно говорятъ, что *онъ не даетъ старикамъ выговорить*. На споянкѣ, какъ

нѣкогда бывало на Красной площади въ Москвѣ, распушный наказывается выговоромъ опъ стариковъ, копорые *колютъ его не въ бровь, а прямо въ глазъ*, представляя внуку хорошій примѣръ дѣда, а сыну честную жизнь опца. Добрый крестьянинъ не сполько боишся наказанія шѣлеснаго, сколько общаго суда всего жила, или міра; его удерживаетъ опъ предосудительнаго поспунка мысль: *что скажутъ на улицѣ!* На епихъ стоянкахъ для суда нѣпъ опредѣлишельныхъ законовъ, кромѣ здраваго смысла и доброй совѣспи; ихъ мѣспо засшупаютъ обычаи и примѣры извѣспныхъ честноснїю людей въ шомъ околошкѣ и *приговоры прежнихъ стариковъ*. На споянкахъ иногда разсуждается о дѣлахъ всей вопчины; не рѣдко начальникъ оной, не собирая схода, или самъ ходишъ въ каждую деревню на споянку для выслушанія приговора и мнѣнїя, или поручаетъ сіе выборному, или десятскому шого жила. По большей часши, особенно въ рабочую пору, мірскіе сходы бываюшъ у церквей, когда народъ сберетъ къ обѣдни, вѣрояшно по шому

изконному заведенію, которое соединяло Судопроизводство съ Религією. Въ вопчинномъ управленіи сходъ мірской собираешъ спаросша въ селѣ; но по разсѣянности волости въ уѣздѣ, какъ то въ Перехпѣ, волостной голова на ярмаркѣ вмѣспѣ со спаросшами всѣхъ вопчинъ рѣшаешъ дѣла каждой изъ нихъ, если онѣ перебууютъ личнаго его присушствія; то же можно сказаць и о помѣщичьихъ крешьянахъ. Увѣренность въ справедливости мірскаго суда и самобытности міра сохранилась въ пословицахъ: *Міръ никто не судитъ, а одѣнъ Богъ — Міръ тонокъ, да дологъ, или Мірская шея толста.* Дѣйсвишельность его помощи выражаешся пословицею: *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Сходны съ мірскими сходками въ Малороссіи *громады* и *суіомы*, сеймы, о конхъ наминаешъ *суіомъ Любуши* и *Оспашковская* пословица: *Гдѣ двѣ бабы, тамъ суіомъ, а едѣ три, тамъ содомъ (z),*

(z) *Н. Озерецковскаго* путешешствіе на Селигеръ.
С. П. 1809. 3.

У козаковъ Уральскихъ были, подобно сходкамъ, *круги*, уничтоженные указомъ 1805 г.

На Красной площади или на большомъ поргу, въ Москвѣ издревле саживались послѣ обѣдни граждане для разсужденія и совѣщанія, или для выслушанія указовъ Государя, копорый самъ узнавалъ черезъ Бояръ гласъ народный. *Площадная рѣчь* имѣла значеніе общаго мнѣнія и приговора, какъ видно изъ слѣдующихъ пословицъ: *Площадная рѣчь, что виноватаго надобно съзь*, или *Площадная рѣчь, что надобно деньги беречь*. — На епомъ центрѣ городской жизни и общаго мнѣнія, предъ лицомъ Московскаго міра, обличался и приспыжался виновный, примирялись враждующіе, усовершенствовался не-соспояшельный должникъ, у котораго иногда *снимали шапку* или *шляпу*, а съ женщины должника *платокъ*: шѣмъ самымъ лишали ихъ общей довѣренности, шакъ что и дѣшамъ ихъ служило укоромъ, что *съ ихъ отца сняли шапку*, или *съ матери платокъ на площади*. Подобный обычай существовалъ и у Франковъ подъ именемъ *saisie*: у мужчинъ

опбиралась *шляпа*, а у женщинъ *покрывало* (а). Шапка, pileus, была знаменіемъ независимости въ *шапошномъ городѣ*, urbs pileata, п. е. Римѣ, копорый *ни передъ кѣмъ не ломалъ шапки*. Когда же въ XVIII в. запрещено было въ Россіи самоуправство съ должниками: тогда, вѣроятно, произошла донынѣ упопробительная поговорка о несостоятельномъ должникѣ: *Что съ нимъ дѣлать? шапки съ него не соймешь!* Впрочемъ обычай епопъ донынѣ существуетъ между чернью.

Когда въ Европѣ Хрістіанство сдѣлалось блюстителемъ правъ народныхъ: тогда въ Россіи вмѣстѣ съ Іерархіею устанавлены были *суды Святительскіе*, или *Владычніе*, коихъ вѣдомство утвердилось на всемъ почти пространствѣ Хрістіанскаго міра: тогда Мітрополиты и Епископы, болѣе извѣстные въ народѣ подъ именемъ *Владыкъ*, спали участвовать въ правленіи и судопроизводствѣ; въ XIV в. они исправляли должности *Пословъ* и *Печатниковъ*. Съ учрежденіемъ же *Святительскихъ* судовъ упрочилось участие *Духовенства* въ *Княжескихъ* и

(а) О поезіи права, соч. *Гримма* въ Сынѣ ошеч. 1831. Но 39, 40 и 41.

Боярскихъ думахъ, и отношеніе Церкви къ Государству. И въ Европѣ, при безграмотствѣ вельможъ, завѣдывали законами, учили правамъ, особливо Римскому, какъ *граматеи* и *законники*; опъ сего шамъ и произошла пословица въ XIII вѣкѣ: *Nullus clericus, nisi causidicus*, т. е., что „духовный, по и подъячій.“ — Владычному суду подсудимо было Духовенство и подлежали дѣла, касающіяся до вѣроисповѣданія, совершенія и разпорженія браковъ, прелюбодѣяніе, насильство, погребеніе, и т. п. Старосшамъ поповскимъ Священіи поручали изслѣдованіе соблазнительныхъ поступковъ прелюбодѣевъ; и священники не могли давать очистишельной молитвы дѣвкѣ родильницѣ, пока не получатъ опъ старосшъ *очищительной памяти*. Извѣстная поговорка: *въщомъ еръхъ прикрыть* — относится къ брачному союзу жившаго незаконно муцины съ женщиною, основываясь на Правилѣ Св. Апостоль (*).

(*) „Вѣрный рабу наложницу имѣя, или осшаша ея, или по закону да оженился. Аще же ешь свободна, да законно поймешъ ю въ невѣшу.“ *Св. Апост. Павла пр. 11*, въ *Кормчей. Воинск. Артикулъ 176*.

валъ заимствованный отъ Грековъ обычай *привѣнчивать* дѣтей, прижишыхъ до брака, т. е. во время вѣнчанія обводишь ихъ вокругъ налоя вмѣстѣ съ отцемъ и матерью. Древнѣйшій сему примѣръ встрѣчаемъ въ Кіев. Лѣтоп. 1187 г. „Володимеръ изъ „Половецъ и съ Кончаковою и свори сзавъ „бу Игорьъ сынови своему и вѣнча его и съ „дѣпяшемъ (b).“ Въ Сѣверномъ правѣ привѣнчанныя дѣти называющся *Skötsifinder*, *skötsätubarn* (c), т. е. въ пазухѣ сидяція; ихъ во время церковнаго благословенія держали на рукахъ отецъ или мать, и чрезъ то самое онѣ дѣлались законными. Въ Западной церкви онѣ при бракосочетаніи прикрывались манжіей: отсюда выраженіе *pallio cooperire*; *mettre les enfans sous le voile* (d). Старинный сей обычай на Руси уничтоженъ закономъ.

Изъ вѣдомства Владычняго суда исключалась *головица*, или *вира*, копорая соспоела въ значительной плащѣ за

(b) *Карамз.* И. Г. Р. III. стр. 445. — Уложение, XX. 60.

(c) *I. Ihre Gloss. Suiogoth. Upsal. 1769. 2 t. f.*

(d) *Gloss. ad scriptores med. et infimae Latin. ed. Adelung. Hal. 1772. VI t. 8.*

мертвое шло, поднятое на чьей ли-
бо землѣ, когда не доищущся душегуб-
ца. Цѣна удовлетворенія сперва зависѣ-
ла ошъ общаго согласія, а попомъ опре-
дѣлена была закономъ, такъ что многіе
во избѣжаніе плашежа *за кости*, оппира-
лись ошъ земли своей и кшо возносилъ долж-
ную пеню, шопъ и оставался владѣшелемъ
оной. О головщинѣ напоминаешъ спа-
рикная пословица: *Мертвый у воротъ
не стойтъ, а свое возметъ*, — кошо-
рая и понынѣ говорипся о шомъ, что
похороны не бывающъ безъ издержекъ. Ко-
гда Владимірова и Боголюбскаго десяти-
ны (Кіевская и Владимірская) были унич-
пожены, какъ шагоспныя для народа: шог-
да оныя замѣнились городами, селами, пус-
шошами и рыбными ловлями, предосшавлен-
ными во владѣніе Свяшшелей (е) вмѣспшъ
съ вѣнечными памяшями и данными деньга-

(е) На Соборѣ Моск. при В. К. Іоаниѣ сказано,
что „И въ нашихъ Россійскихъ странахъ
„при В. К. Владимірѣ и при сынѣ его В. К.
„Ярославѣ . . . даже и до сихъ мѣспшъ Свя-
„шители и монастыри грады и власши, сло-
„боды и селы имѣли, и суды и управы, и
„пошлины и оброки и дани церковныя дер-
жали“ *Карамз. II. Г. Р. т. VI. пр. 622.*

ми, кои получались ими съ церковей и монашпырей. Извъстный округъ церковей назывался *десятиною*; каждую десятиною касашельно суда и расправы правилъ спаросша поповскій, замѣнявшій собою Духовное правленіе; онъ имѣлъ своего подьячаго, посылалъ съ десятиниками и недѣльщиками указы десятипоначальникамъ, сходнымъ съ нынѣшними благочинными.

Преимущество Владычнаго суда подкрѣплялось еще тѣмъ, что никто изъ свѣтскихъ лицъ не могъ въ оный вступашься. Судъ епопъ считался Божиимъ и основывался на правилахъ Св. Апостоль и преданіяхъ. Судьями Свяшительскими были по уѣздамъ волостели, бояре, дьяки, десятильники, во всемъ зависѣвшіе опъ Владыкъ. Хопя за давностію и мало сохранилось воспоминаній въ пословицахъ о судахъ духовныхъ; однако нѣкопорья урочища ознаменованы ихъ именами; и доселѣ въ часпи города Коспrome, называемой *Китаемъ*, находится церковь Св. Николая *Десятильнича*, при коей былъ нѣкогда *десятильничій* дворъ для сбора церковной десятины съ подвѣдомыхъ Свяшителью

церквей и сель (f). О судьяхъ Священительскихъ гласишь Споглавъ, что „они судятъ „неправо, волочатъ и продаютъ поповъ за „одно съ ябедники.“ Изъ указа же Петра I, въ 7206 г. Нояб. 26, видно, что „Сибирскаго и Тобольскаго Митрополита Игнашя десятильники въ Сибирскихъ городахъ, бивъ, заславляющъ по неволѣ дѣвокъ и вдовъ говорять ложно на градскихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей блудное воровство, а иныхъ де дѣвокъ разоблакаютъ нагихъ и груди давятъ до крови“ и пр. К. Василій Косой въ 1436 повѣсилъ въ Устюгѣ десятичника Владычня за его несправедливости. Духовный Регламентъ въ ст. 12 свидѣтельствуетъ, что и „слуги Архіерейскіе обычене бывающъ „лакомыя скопины, и гдѣ видятъ власъ „своего Владыки, шамъ съ великою гордостию и безсудіемъ, какъ *Татаре*, на похищеніе успрямляющся.“ Къ злоупотребленіямъ духовной власи относятъ извѣ-

---

(f) Какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Бушурлицъ 1627 г.

спную поговорку, основанную на словахъ Св. Апостола Павла: *Духомъ кротости, а не палкой по кости.*

Власть духовныхъ Владыкъ выражается старою пословицей: *Своя рука Владыка*, ш. е. своя рука имѣешь такое же полномочіе, какое Владыка, пользовавшійся при помѣстномъ правленіи не только честию, но и властью. Митрополитъ Всероссийскій въ отношеніи къ Великому Князю то же былъ, что сынъ въ отношеніи къ духовному опцу; и сей послѣдній не начиналъ никакого Земскаго дѣла безъ его благословенія и приглашалъ его въ свою Думу. Священители, до XV вѣка избиравшіеся болѣе соборами и Папріархомъ, чѣмъ волею Государя, присуществовали на Княжескихъ съѣздахъ, бывали посредниками между Великимъ и Удѣльными Князьями, которые при дѣлежахъ и распряхъ предавали себя на судъ Митрополичій; они призывались для мирошворенія, какъ видно изъ слѣдующаго воззванія Хушинскаго монастыря чернеца Θεодосія къ Архіепіскопу Новгородскому и Псковскому Макарію: „Да много молимъ,

„Владыко, еже ушолѣши мяшежъ мѣспный
 „межу спарѣйщинами градекими, Намѣсп-
 „никомъ, и Дворецкимъ“ (g). Сдѣлки В. К.
 Иоанна III и Василія IV съ прочими Князья-
 ми совершались по благословенію Митро-
 полита. Въ договорныхъ граматахъ Великаго
 Князя съ Удѣльными имя Свяшишеля сшави-
 лось прежде перваго, а въ вечевыхъ граматахъ
 добровольнаго Новгорода имя Владыки писа-
 лось прежде Княжескаго, Посадничьяго и Ты-
 сяцкаго. Владычнія граматы вмѣспѣ съ Кня-
 жескими служили испочниками древняго Рус-
 скаго Законодательсшва и Судопроизводсшва.
 За давнимъ прекращеніемъ судовъ и власши
 Свяшишелей не ошалося почши никакихъ
 пословиць, кои напоминали бы о шомъ и дру-
 гомъ. О Епископскомъ правленіи въ Герма-
 ніи сохранилась слѣдующая посл: *Unter*
dem frommen Stab ist gut wohnen, ш. е.
 „подъ клюкою (подъ правленіемъ посоха
 Еписк.) хорошо жить“; пошому чшо поддан-

(g) Древн. Вивл. XIV. 215. Собран. Госуд. грам.
 1, N. 127. — Описаніе Кіевософ. Собора и Кіев.
 Иерархіи, соч. *Митрополита Евгенія*. Кіевъ.
 1825. 4. — Записки *Архимандрита Аполлоса*.

ные его шамъ, равно какъ нѣкогда въ Россіи, пользовались многими преимуществами, какихъ не имѣли другіе (h).

Хотя Митрополиты Всероссійскіе и обязаны были при возшествіи на престолъ каждаго Хана ѣздить въ Орду для испрошенія себѣ ярлыковъ на управленіе Пашвою своей; однако Ташары не вступались въ наше Церковное право, какъ видно изъ самыхъ ярлыковъ, или шарханыхъ грамахъ. Сколько ни старался Римскій Первосвященникъ подчинить себѣ Россійскую Церковь; но покушенія его остались безуспѣшными и воспоминаются даже въ пословицѣ: *Никто столько Россіи бѣдъ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* О свободѣ же Россіи опъ вліянія Папы и Хана и вѣроятно также о шерпимости вѣрѣ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ: „Много Хрістіанскаго Царства во-
лнаго, кромѣ Рускаго, нѣтъ (i).“ Послѣ взя-

(h) D. J. Eisenhart's Grundsätze der deutsch. Rechte in Sprüchwörtern. 3 A. Leipzig. 1823. 8.

(i) Карамз. II. Г. Р. т. V, прим. 381.

шія Царяграда Турками, Россійская Церковь освободилась и отъ зависимости Папріарха Константинопольскаго, и вмѣстѣ съ учрежденіемъ Самодержавія, какъ увидимъ далѣе, уменьшились права Свяшителей.

Такъ какъ и подъ вѣдомствомъ монастырей находились многочисленныя селенія и прочія недвижимыя имущества: то многіе изъ нихъ имѣли самосудность. Монастырскій судъ производился не по Свяшительскому, а по Владѣльческому вѣдомству, или Отчинной расправѣ (*jurisdictio patrimonialis*), кромѣ дѣлъ уголовныхъ, въ случаѣ коихъ онъ соспо-ялъ непосредственно во власти Свяшительской. Главою сего суда былъ Игуменъ, а въ другихъ обителѣхъ Строитель. Подобно Восточнымъ (*) и Западнымъ Императорамъ, Россійскіе Государи исключали нѣкоторыя монастыри изъ подъ вѣдомства и власти мѣстныхъ Епископовъ (к), даровавъ имъ особыя преимущества, кои подтверждались

(к) Истор. разсужденіе о чинахъ Греко-Россійскія Церкви, соч. Д. Малиновскаго. С. П. 1805. 4.

(*) Въ Греческой Имперіи бывали *Μοναστήρια βασιλικά*, т. е. Царскіе монастыри.

преемниками. Къ главнымъ преимуществамъ прѣва монастырей принадлежало то, что крестьяне ихъ *не давали въры и продажи Намѣсникамъ и Тиунамъ въ такомъ случаѣ, когда кпо у нихъ „въ селахъ и деревняхъ „съ дерева убьешся, или опъ своихъ рукъ „ушеряешся, или кпо въ водѣ ушонешъ.“* Въ одной грамахѣ, XIII вѣка, Спасоярославскаго монастыря значится: „Что учи- „нишся между Спаскими людьми бои или „шашьба или душегубштво или самосудъ, „по все судишъ игумень и вину емлешъ „въ домъ Св. Спаса.“ Не мудрено, что такое полномочіе Спаскаго монастыря произвело поговорку, которая могла опно- ситься и къ другимъ: *На кого Спасъ, на того и Спаскіе старицы.* Князь Юрій Ивановичъ Глушицкому монастырю (1), а Царь Василій Ивановичъ 1510 г. игуменамъ съ брашією Николаевскаго Гдовскаго монастыря во Псковской землѣ грамами своими даровали право: „вѣдашь и судишъ „своихъ людей сами во всемъ, опричь душе-

---

(1) Исторія Росс. Іер. ч. 5.

„губспва и разбоя съ поличнымъ“ (m). Въ смѣсномъ судѣ (n) судиль или самъ Государь, или его Волоспель, такъ равно въ поличномъ и душегубспвѣ монаспырскимъ людямъ давался срокъ спашь на судѣ предѣ Великаго и предѣ удѣльныхъ Князей, а въ послѣдспвѣи предѣ Царя. Подобныя преимущеспва получили отъ Государей монаспыри Повгородскій Хушынь, Троицы Сергіевъ, Саввинъ Спорожевскій, Юсифовъ Волоколамскій и прочіе, къ коимъ были приписаны и подвѣдомы другіе. Руководспвуясь духовными законами и древними обычаями, кромѣ касающихся до иноческой жизни и богослуженія, они имѣли свои судебные уставы: что подспверждается и спарою пословицей, относящеюся къ монаспырскому управленію: *Въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ*. Объ исправленіи и наказаніи чернецовъ по монастыр-

---

(m) Сія грамата хараш. писанная полууставомъ съ красною привѣшенною печашью на шиурѣ хранится въ Общ. Исп. и Др. Росс. (n) Когда духовный и свѣшскій въ одномъ дѣлѣ замѣшаны,

скому чину и *обычаю* упоминается въ указѣ Царя Іоанна IV. Сіе право соспавляло родъ епархіальной власти, о коей иногда преписались монашыри съ Владыками, какъ видно изъ проигранной сяжбы Серапіона, Архіепіскопа Новгородскаго съ Игуменомъ Волоколамскаго монашыря Іосифомъ въ 1509 г. (о). Какъ Вопчинныя права неминуемо вовлекали монашыри въ запушанныя сяжбы съ другими монашырями и съ сосѣдными владѣльцами; ошъ сего произошла пословица: *У отцевъ не найдешь концевъ.*

Монашыри, плашя Казнѣ паравнѣ съ другими вопчинниками *сошныя и поземельныя дани* (р), безпреспанно распроширяли свое хозяйство обрабошываніемъ и населеніемъ пущошей, осушеніемъ болотъ и опскрышіемъ хозяйственнаго судоходства въ Россіи. Кресшыяне ихъ были не сполько на оброкѣ, сколько на издѣліи, работающа по шри дни въ недѣлю на монашырь, *братъ на*

(о) Житіе препод. Іосифа Волокол. между рукоп. Новгород. Софійскаго Собора.

(р) Истор. Росс. Іерархіи, ч. 2.

брата, также какъ на барщину; что называется по закону Юстиніанову *половническими* работами: о чемъ свидѣтельствуешь и старинная пословица Новгородская: *Монастырщина, что барщина.*

Ярмарки, издревле соединенныя съ праздниками, бывали при многихъ монастыряхъ, гдѣ также заведены были торгъовые съѣзды и сборы, на коихъ продавались произведенія земли и рукъ человѣческихъ. Изъ лѣтописей видно, что 1491 г. „На Сергіеву „памяшь Великій Князь торгъ перевелъ „ошъ Троицы на городокъ въ Радонежь“ (q). Царь Феодоръ Иоанновичъ Троицкому Сергіеву, а Царь Борисъ Феодоровичъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю пожаловали таможенныя грамошы на торгъ. Ошъ сего населясь вокругъ монастырей цѣлые посады и города, обогатили оныя, такъ что и донинѣ въ Шенкурскѣ на Печмѣ, близъ Вельска и Верховажья, говоряшь о чьемъ-либо зажиточномъ домѣ: У

(q) Карамз. И. Г. Р. т. VI. пр. 163.

него домъ какъ монастырь; памъ же разсуждая о человѣкѣ, копорый живешъ не по соспоянiю, упошребляющъ слѣдующую поговорку: *У него расходъ какъ Кирилова монастыря, а приходъ Рѣпной пустыни.* Но не вездѣ одинакое было въ монаспыряхъ изобилiе и благоустройсво: въ семь случаѣ нерѣдко оправдывалась пословица: *Каковъ Игуменъ, такова и братья.* Чшо въ спарину, въ каждой почши обипели монахъ имѣлъ на собспвенныя деньги келью и содержанiе: по выражающъ слѣдующiя извѣспныя поговорки о необщежительномъ положенiи шогдашнихъ монаспырей: *По естю (доспашку) старецъ келью строитъ — Что старецъ, то ставецъ — У старца въ кельи, глмъ Богъ послалъ.* Современникъ Царя Юанна Васильевича Ошенскiй монахъ Зиновiй такъ изображаетъ соспоянiе нѣкоторыхъ монаспырей: „Видѣхъ мниховъ (осуждаемыхъ ради деревень), имѣющихъ руцѣ оклячѣвши ради спраданиа многа, и кожу на нихъ аки веловую и разсѣдающуся и лица ихъ опуснѣвша и власа ихъ расшрощена, безъ

„милосши же опъ испязующихъ дани по-
 „влачими и нещадно біеми, жестощъ аки
 „опъ иноплеменныхъ испязуеми; нозъ же и
 „руцъ посинѣвшихъ и опухшихъ“ (r). Къ об-
 щимъ порокамъ шѣхъ время опнеси долж-
 но то, что безпечность и изобиліе нерѣдко
 привлекали въ богатые монастыри не для
 одного спасенія; но, какъ свидѣльствуетъ
 поговорка, перешедшая къ намъ опъ За-
 паднаго Духовенства: *Не для Іисуса, а*
ради хлѣба куса — Non propter Iesum,
 sed propter esum — Dla chleba, nie dla nie-
 ba chce Bydź Księdzem, ш. е. „для хлѣба, а
 „не для неба хочешь быть ксендзомъ“ (s).

Еще Препод. Неспоръ упоминая о
 Дмипріевскомъ монастырѣ, основанномъ и
 обогащенномъ опъ Князя Изяслава Яросла-
 вича, говоритъ, что „мнози монастыри
 „опъ Князь и опъ Боярь и опъ богашества
 „поставлени, но не шаці, каці сушь по-
 „спавлены слезами и пощеніемъ и молиш-

(r) Исторія Росс. Іерархіи, ч 2.

(s) S. Linde Słownik języka Polskiego. Warsch. 1811.
 t. VII. 4.

„вою“ (t). II Царь Іоаннъ Васильевичъ, восхваляя древнее житіе на Руси въ св. обителѣхъ, упоминаетъ о нѣкопрыхъ злоупотребленіяхъ, ему современныхъ, и утверждаетъ, что прежніе уставы спроегіе нарушены въ нихъ Боярами: „Бояре къ вамъ пришедь, свои „любоспраспные уставы ввели. Вѣдь по „всѣмъ монастырямъ сперва уставили крѣпкое житіе, да опослѣ ихъ разорили любоспраспныя“ (u). Поговорка *отъ бѣды въ черницы*, вмѣстѣ съ преданіями увѣряетъ, что монастыри служили убѣжищами для несчастныхъ.

Слѣдуя правилу св. Апостоль, обратившемуся въ присловіе: *Церковное богатство убогихъ богатство*, монастыри давали у себя пристанище бѣдноспи и дряхлости; ибо до XVIII вѣка почти не было имъ другихъ приюшовъ, кромѣ церквей и монастырей, при коихъ усшонивались не только скудельницы, или убо-

---

(t) Пестор. Лѣтопись, изд. 1767. С. II. 4.

(u) Посланіе Царя Івана Васил. въ Кирилловъ монастырь См. *Исторію Росс. Іерарх.* ч. IV. М. 1812. 8.

гіе дома, но больницы и бани, богадѣльни и училища. Изъ записокъ Хулыня монастыря видно, что близъ онаго населена была цѣлая слобода нищихъ (w). Кому неизвѣстно госпепріимство св. обителей, и доселѣ не вездѣ истребившееся на Руси, гдѣ, по старой пословицѣ, *съ голоду никто не умиралъ*. см. ч. 2. спр.

Игумены, о коихъ сохранилось много пословицъ, управляя вопчинами своего монастыря, посылали губныхъ прикащиковъ, шароспѣ и цѣловальниковъ для надзиранія за работами и для сбора подашей, для расправы и суда на мѣстѣ. Архіереи, а иногда и соборы монастырскіе давали указы или приговорныя памяти. Къ исправительнымъ мѣрамъ Духовнаго правленія, безъ сомнѣнія, принадлежатъ поговорки: *пеллами, шелепали бить, воду толозь* и пр. Что жъ касается до пословицы: *Дуракамъ и въ алтарь не спускаютъ* — она основывается на слѣдующемъ правилѣ въ Корм-

(w) Въ XVII в. нищіе живали и при церквахъ приходскихъ. Въ селѣ Сидоровскомъ въ 40 в. ошѣ Нерехты было ихъ 16 избѣ.

чей : „Аще же кто цѣломудренъ смыслъ
 „имый, незаконно нѣчто пворящаго въ
 „церкви свящѣй или во священныхъ мѣстѣхъ
 „біешъ, шаковый не извержешя.“

Послѣ сверженія Тапарскаго ига Князя
 и Бояре спали оспоривать Ханскія гра-
 моты у Свяшишелей и монастырей на по-
 мѣстныя права, уничтожая ихъ, какъ
грамоты неписанныя. Когда В. Князь
 Иоаннъ III хошѣлъ было опныть у Духовен-
 ства волчины : тогда Митрополитъ съ
 соборомъ возразилъ, что и злочестивые
 Цари Ордынскіе *не смѣли двинути ве-*
щей недвижимыхъ (х). „Церковное спяжа-
 „ніе естъ Божіе — рѣшилъ Соборъ — и непри-
 „косновенно.“ Начашое Иоаннами III и IV,
 какъ увидимъ, довершено Екашериною II.

Прежде нежели Государи Россійскіе
 стали именоваться Царями и Самодержавіе
 ушвердилось на прочномъ основаніи : слово
Царь извѣстно было изъ древняго пере-
 вода Св. Писанія и прилагалось Велики-
 ми и Удѣльными Князьями къ имени Ха-

(х) Карамз. И. Г. Р. ш. VI, стр. 362.

новъ, копорые и сами величали себя Царями Царей. Издревле, все высшее, превосходное и всемогущее въ природѣ называлось у Рускихъ *Царемъ*: посему и проспой народъ доннынъ даетъ прозваніе сіе первенспвующимъ спихіямъ огню и водѣ, живошнымъ и зеліямъ, значительнымъ по ихъ пользѣ, высотѣ и красѣ, и дивнымъ произведеніямъ искусства: *Царь-огонь*, *Царь-вода*, *водица*, *Царь-птица*, *Царь-зеліе* (*tussilago petasites*), *Царь трава* (*aconitum lycoctonum*), *Царская свѣжа* (*verbascum album*), *Царскія кудри* (*lilium romponium*), *Царь-колоколъ*, *Царь-пушка*, и ш. д. Такимъ образомъ Конспаншинополь, называемый у Визанційскихъ писателей *βαβιλῆς βαβιλίδων πόλεως*, ш. е: Царица города Цариць (y), извъспенъ былъ у Варяго-Руссовъ, или Славянъ прежнихъ вѣковъ, подъ именемъ *Царяграда* (z), ш. е. Царя между городами по превосходспву

(y) *Nicetas* Acominati Chron. Historia. Paris. 1743. f. XX. p. 940.

(z) Поляки шакже назыв. Carograd, Славоне Zarigrad, Кроашы Czarigrad. см. *Linde* Slownik etc.

сей столицы Восточной Имперіи предъ всѣми имъ извѣстными. *Царьградомъ* Борисъ Годуновъ назвалъ сѣбѣны градскія вокругъ всея Москвы (а). Рускій Царь именовался такъ же *бѣлымъ* и *вольнымъ*, какъ и царство его.

Такимъ образомъ въ Россіи съ совершеннымъ паденіемъ Помѣстнаго правленія и Ташарщины, оличилось слово и осуществилась мысль о *Царствованіи* въ особѣ Самодержцевъ, Іоанновъ III и IV, копорые, по преданію народному, *обобрали шапки у Князей удѣльныхъ*: одинъ послѣ другаго волею своею и силою призывалъ къ единенію раздѣленныя части Государства; взявъ на всю свою волю добровольныя земли Новгородъ и Псковъ, органы ихъ самосудности, вечевые колокола свезли въ Москву, копорая сдѣлалась средопочіемъ Рускаго міра и, подобно Кіеву, назвалась *матерью градовъ*. Тогда Рускіе, по ихъ присловью, сшали *душею Божию, а тѣломъ Государевы*. Какъ на Воспокъ донынѣ существуетъ правило, что *Царь есть владѣтель земли и жителей*: такъ равно и на Руси вмѣ-

(а) *Карамз.* II. Г. Р. III. X, пр. 354.

спѣ съ Самодержавіемъ родилась пословица: *Все Божіе, да Государево* — которую Царь Иванъ Васильевичъ включилъ въ наказъ гонцу своему Мясоѣдову, отправлявшемуся къ Польскому Королю Сигизмунду II. Ишакъ, въ Царѣ земномъ богѣ, соединилось божественное и человѣческое право; онъ сдѣлался душою жизни народной и верховнымъ началомъ Законодательства, правленіе жъ его сочепаніемъ съ семейной жизни съ гражданскою. Чпò нѣкогда для свободнаго Римлянина былъ обоготворенный имъ *Господимъ Римъ* (*Domina Roma, Ρωμη Θεα*), а для вольнаго Новгородца *Господимъ Государь Новгородъ* — что самое сдѣлался для Рускихъ съ XVI вѣка ихъ *Царь*, единый Государь въ Россіи, а въ немъ пивердая положишельность, народность и всеобщность началъ Законодательства. Какъ въ самосудномъ брашѣ Господина Пскова говаривали: *Новгородъ судится своимъ судомъ и Новгородъ судитъ одинъ Богъ*: такъ на Московщинѣ тогда ушверждали: *Воля Божья, а судъ Царевъ*, или *Царь повельваетъ, а Богъ*

на истинный путь направляетъ. Поспавляя въ судѣ Царскомъ волю Божью, Рускіе шѣмъ самымъ выражали свою покорность Богу, преданность Государю, веруя, что Царь Царей влагаетъ волю свою въ сердце Помазанника, которое *есть* *руцъ Божіей*. Благодесніе и спрахъ Божій кладушъ особенное знаменіе на повелѣніе Государя и повиновение подданныхъ, внушая первому справедливосшь, а другимъ подобоспращіе (b). Народъ видишъ въ повелишелѣ своемъ блюстишеля общеспвеннаго успройспва и образъ вѣчнаго порядка, коего глава, судія и поборникъ Богъ. Государь, признавая надъ собою высшую, невидимую власшь, чпишъ въ челоуѣкѣ его досшоинспво. Такимъ образомъ вѣра связуя союзъ народа съ Царемъ для общаго блага, ушверждаешъ на благодесній повиновение перваго и любовь другаго.

Еще въ XII вѣкѣ, по случаю спора Князя Мспислава Роспиславича съ Всеволодомъ Геор-

(b) Ueber den Geist der Staatsverfassungen, von F Ancillon. Berl. 1825. 8.

гевичемъ, когда послѣдному ошказали Роспов-
цы; шо въ лѣшописи сказано: „не вѣдуще, яко
*Богъ даетъ власть ему же хоцетъ, постав-
ляетъ бо Царя и Князя Вышній* (с). Повла-
спи, ошъ Бога данной Государю на земли,
народъ именуешъ сего послѣдняго *земнымъ
Богомъ*, согласно съ Св. Писаніемъ, гдѣ Цари
нарицаются *богами* (d); сами язычники
называли ихъ шакже, на пр: Плавшъ —
humanos Joves, челоѡческими Юпишерами.
Спешанъ Баторій въ письмѣ своемъ къ
Царю Ивану Васильевичу говоришъ: „Ты
„именуешься *Богомъ земли Руской* (e).“

Волю Царскую почитая волею Бо-
жіей, народъ Руской, испиинно *Царелюби-
вый*, признаешъ, что не лъзя быть Ру-
ской земль ни на малое время безъ *Госу-
даря* (f): въ пословицахъ своихъ, соеди-

(с) Лѣшопись Несшорова по Кенигсб. въ Росс.
Библ. ишпор. изд. *Башиловымъ*. въ С. П.
1767. 4.

(d) Псал. 81. ст. 6.—Исход. 22 ст. 28.—1 Коринѡ.
посл. 8. ст. 5.

(e) *Кара*. мз. М. Г. Р. т. IX., стр. 321.

(f) См. граматы, разосланныя ко всемъ Рускимъ
1613 г. въ Ишт. Росс. С. *Глинки*. ч. V,
М. 1823. 8.

няешъ свой жребій и ошвѣпственностъ вмѣ-
стѣ съ его жребіемъ, основываясь на при-
мѣрахъ Давида и Седекіи и на словахъ Ру-
скаго Лѣтописца: „Аще бо Князи правдивы
„бываюшъ, то много опдается земли той
„согрѣшений; аще ли зли и лукавы, то больши
„зла наводятъ. Понеже есть глава земли.“ (g)
*Народъ согрѣшитъ, Царь умолитъ, а
Царь согрѣшитъ, народъ не умолитъ.*

Какъ вѣчный Царь неба и земли бла-
говолить заключить въ особѣ земнаго Ца-
ря жизнь, силу и безопасностъ цѣлаго на-
рода; то Св. Писаніе и запрещаетъ зло-
словить земныхъ владыкъ: *боговъ да не
злословиши* (h). Рускія старинныя по-
словицы о Царской власпи, основанныя,
по большей части, на Слово Божіемъ, не
шолько не упоминаюшъ о хуль на власпъ,
свыше посшавленную; но даже свидѣтель-
сшуютъ о всенародной за Государя
молишвѣ: *Царя не всякъ видитъ, да
всякъ за него молитъ.* Иностранные ис-

(g) II Царствъ, гл. 24, ст. 17, — IV Царствъ,
гл. 24. — Лѣтопись Несторова по Кенигсб. сп.

(h) Исход. ч. 1. 22, 28. — Осіи. XIII. 11.

порики приводяшъ въ примѣръ вѣрности Государю жестокому, каковъ былъ Іоаннъ IV, одного знашнаго чловѣка, который бывши безвинно посаженъ на колъ, въ продолженіи сущоко живый, повнорялъ: *Боже! помилуй Царя* (i). Также сановникъ сего Государя Князь Сугорскій опвѣщивовалъ миниспру Императора Максимилиана, укорявшему его слѣпымъ повиновеніемъ мучишело: *Мы Рускіе преданы Царямъ и милосердымъ и жестокимъ.*

„Москвншыяне (k), предпочншая своего „Государя всѣмъ Монархамъ въ мнръ, спа- „вншь себя превыше другихъ народовъ. „Говоря о немъ, они обнажаютъ голо- „ву: кпо сего не сдѣлаешъ, тому напо- „мннающъ объ обязанности. Припадая къ „ногамъ Царя, для испрошенія какой-либо „милоспн, касаютъ головою земли; въ „нзъявленіе жъ своей покорности упо-

(i) Кельхъ у Карамзина. И. Г. Р. IX. стр. 273.

(k) Moscoviae ortus et progressus Dan. Prin. à Vucchan. Gubenaе. 1679, in 16. — Сравни съ пѣснью „122: Подымался съ Москвы большой боярннъ“ и ш. д. Здѣсь Донскіе козаки отрубнли голову боярнну за шо, что не спялъ онъ шапки при

„преляюшъ выраженіе, взятое ошъ сего
 „чело-прикосновенія (*бить челомъ*).“ О не-
 обходимости Самодержавнаго правленія гла-
 сятъ пословицы: *Гдѣ ни жить, а одному*
Царю служить, или *Овцы безъ пастуха*
не стадо. „Аще же обрѣшаемъ, говоришъ
 „*Феофанъ Прокоповичъ*, иѣкое грубое на-
 „*родище безглавное*: шаковыхъ человекъ
 „*скопомъ* обычно уподобляемъ и описуемъ
 „*ихъ* сею прищечю: *ни Царя, ни зако-*
 „*на* (1).“ Кому не извѣстна прошивная без-
 началію поговорка Руская: *У насъ не*
Польша, есть и больше, или *Выше лба*
уши не растутъ. Въ шакомъ смыслѣ Царь
 Иванъ Васильевичъ наказывалъ посланнику
 Липовскому Воропаю сказашъ Польскимъ
 вельможамъ, послѣ кончины Сигисмунда Авгу-
 ста, въ 1572 г. „*Вельможные шеперь безъ*
 „*головы*; хощя у васъ и много головъ.,,

Вышній и внутренній союзъ народа съ Го-
 сударемъ, взаимное ихъ сочувствіе и оно-

произнесеніи въ ихъ кругѣ Царскаго имени. Въ
Нов. и полн. собраніи Росс. писемъ. ч. I. М.
 1770. 12.

(1) Въ словѣ его о власти и чести Царской,
 пром. 1718 г. въ С-Петербургѣ.

шеніе выражающся въ мнѣніи перваго, что *Каковъ пастырь, таковы и овцы*; ибо въ воспоминаніе пасхушескаго состоянія и патриархальнаго правленія народовъ Цари издревле назывались п а с п ы р я м и у Грековъ и у Римлянъ: ποιμένες τῶν λαῶν, pastores gregum (m). Какъ вѣдѣніе свое заимствуешь Царь отъ Бога, который *поставляетъ и представляетъ Цари* (n), а отъ него уже народъ: *по Богъ вѣдаетъ, да Царь* — говоришь простолудинъ о такомъ предметѣ, который выше его понятія и о чемъ не смѣешь сказать, напр: предъ иноземцами, или предъ соопечесшвенниками о дѣлахъ государшвенныхъ или государевыхъ, см. ч. 2 сшр. 43. Такъ Царь Иванъ Васильевичъ отпраляя 1577 г. въ Крымъ къ Хану Посла своего Князя Мосальскаго, наказывалъ ему между прочимъ, если вспомнущъ о владычествѣ Монгольскомъ, ошвѣчашъ: *Старины не вѣдаю: вѣдаетъ се Богъ и вы Госу-*

(m) *Horat.* III. od. I. — *Cicer.* pro rege Dejot. с. 9.

(n) *Екклез.* г. 10. с. 20.

дари (о); также *Государь знаетъ, кто ему другъ, кто недругъ.*—Ежели *суцця власти отъ Богъ учинены* (р): по справедлива пословица, что *воля Божья, а судъ Царевъ.* Но кто осуждался несправедливо, шого ушѣшала мысль, что когда бы Царь былъ ближе; шогда бы онъ напрасно не поспрадалъ и участь его была бы облегчена. См. *Царь далеко, а Богъ высоко,* въ ч. 1. Такова увѣренность народа нашего въ свяности суда Царскаго! По Божію попущенію и по невѣдѣнію Государеву, случается, что *Царь жалуетъ, да царь не жалуетъ.* Сія пословица, напоминающая объ *Опричинѣ* и вмѣстѣ о Царской псовой охотѣ, приведена Іоанномъ IV въ посланіи его Кириллову монастырю слѣдующимъ образомъ: *Вѣтъ дати воля Царю, ино и царю* (q). Тогда Государство Россійское раздѣлено было на *Землицу* и *Опричину*; послѣдняя, недолго суще-

---

(о) *Карамз. И. Г. Р. т. IX, свѣр. 280 и 423.*

(р) Римл. посл. 13. 1.

(q) *Ист. Іер. Росс. IV.*

спововавшая, была уничтожена и опальная Земщина опять назвалась *Россією* (г). О Московской Опричинѣ самъ Царь въ наказѣ своемъ гонцамъ въ Польшу, 1565 г., велитъ говорить слѣдующее: „Мы не знаемъ Опричины: кому велитъ Государь жить близь себя, пошь и живешъ близко; а кому далеко, пошь далеко. *Всѣ люди Божіи, да Государевы.*“ —

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ удѣльныхъ Княженій и Свящипели Всероссийскіе, бывшіе, по большей части, изъ Бояръ, въ Единодержавіе утратили силу свою, коей не возератили себѣ и Патріархи; но единство Свящипелей въ Россіи удѣльной могло возбудишь мысль о возстановленіи Единодержавія. Хотя Митрополіты и присупствовали въ Думѣ Земской и Боярской, хотя благословляли Царя издавашъ законы (s); однако не имѣли уже полномочія Митрополітовъ въ Удѣльное правленіе, когда

(г) *Жаралз.* И. Г. Р. IX. стр. 206 — 7.

(s) Царь Іоаншъ Васил., какъ видно изъ его вопросовъ на Споглавномъ соборѣ: „благосло-

Князя призывались на Владычній дворъ для суда (t). Возславшій прошивъ Опричины Мишрополітъ Филиппъ Колычевъ подвергнулся опалѣ и погибъ опъ руки Малюшы Скурапова. На Архіепіскопа Новгородскаго Леонида за сопрошивленіе волѣ своей Царь Іоаннъ IV опалился и, по свидѣпельству Псковскаго лѣтописца, 1575 г. „взя къ Москвѣ и „санъ на немъ оборвалъ и въ медвѣдню ошивъ, „собаками зашправиль.“ —

Мишрополіты Московскіе не ѣздили уже посвящашься въ Царьградъ съ 1449 г., хопя и не опрекались опъ повиновенія Константинопольскому Патріарху (v) до учрежденія Патріаршества въ Москвѣ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ограничены права Духовенства и Соборомъ успановлено преобразование онаго: запрещено было опдавать родовыя вопчины въ монастыри, а сыномъ его Феодоромъ присужено взять въ казну у Священелей и

„вился у духовныхъ власшей Судебникъ исправлиши по шаринѣ.“

(t) *Карамз.* II. Г. Р. т. V. и Собрание Госуд. граж. ч. I. 88.

(u) Описание Кіевоеоф. Собора и пр. Кіевъ, 1825. 4.

монастырей всѣ древнія Княжескія вошчины. Тогда *Божіе стало Государевымъ.*

Когда вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ Россіи Единодержавія прежніе удѣльные Князья поверстаны были въ Бояре: тогда распространилось *Мѣстничество*, основывавшееся на старшинствѣ родовъ и службъ. Цѣль правительсва, какъ въ допущеніи Мѣстничества, такъ и въ жалованіи попомству имѣній, была одна и таже — возбудишь соревнованіе въ попомкахъ напоминаніемъ подвиговъ предковъ; но, при необразованности Россіи, учрежденіе сіе производило прошивное дѣйствіе — сдѣлалось источникомъ раздоровъ и судьбищъ, виною опалъ и опдачъ головою, вмѣшивая въ общественыя дѣла личныя расчеши о первенствѣ. Посему происходившій изъ древней фамиліи не хотѣлъ служить подъ начальствомъ шѣхъ, копоры имѣли предковъ въ малыхъ чинахъ. Перѣдко бывало и шо, что въ сраженіи съ неприятелями одинъ Воевода, *для слугаевъ отечества*, оспавался равнодушнымъ зрителемъ поги-

бели другаго, съ кошорымъ онъ считался опечесвомъ: опъ сего родилась поговорка: *Не нашу тысячу рублятъ, Агеевскую*. Долго существовалъ между Рускими дворянами родъ условнаго союза, по коему всякая фамилія имѣла свой особенный *ясакъ*; по етому паролю спѣшили всѣ ея союзные и родшвенные дома на помощь въ случаѣ надобности: что бывало причиною многихъ дракъ и убійствъ на улицахъ — и только прекрашилось при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (w). Соспязанія о мѣспническомъ первенствѣ случались въ торжественныхъ процессіяхъ, пирахъ и свадебныхъ обрядахъ. Изъ указовъ Царя Алексія Михайловича видно, что за опреченіе опъ должности по расчетамъ мѣспничества, наказывались башогами въ подклеть и кнупомъ, сажались на срокъ въ казенку или шюрму, а безчестье доправлялось на нихъ деньгами; наказаніе жъ самое вписывалось въ книгу Разрядную. До чего доходило упорное припязаніе на преимуще-

---

(w) Москов. Вѣшникъ, 1828.

ство предъ другимъ, ешо видно изъ пѣжбы Окольныхихъ Князя И. Ромодановскаго съ В. Бушурлинымъ 1650 г.: первый, наказанный уже шюремнымъ заключеніемъ за несправедливое оспориваніе первенства у послѣдняго, на именинномъ сполѣ у Царя, посаженный съ Бушурлинымъ, нарочно упалъ со скамьи: его подняли и насильно посадивъ, держали на рукахъ за споломъ, а потомъ опдали головою на дворъ сопернику (х). Пренія сіи нерѣдко прекращались шѣмъ, что Царь повельвалъ быти между собою безъ мьстѣ. Указомъ 1550 г. одному Государю присвоиваешия право судиши о родахъ и достоинствахъ: *Кто съ кѣмъ посланъ, тотъ тому и повинуется.* Съ ешимъ согласна пословица: *На поле съпзжаются, родствомъ не считаются.* Хопя многіе изъ средняго Дворянства имѣли поколѣнные росписи за нѣсколько сотъ лѣтъ; однако, если оныя не ушверждены были прежними Государями, шо не принимались

(х) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, т. I. С. П. 1830. стр. 225.

въ уваженіе, и при рѣшеніи старыхъ мѣспничеспвъ введено было правило, кошорое повшорялось какъ присловіе: *Неродословному человкѹ съ родословнымъ не мьстнигати* (у). Псправильно просившіе на другихъ касашельно мѣспъ подвергались опалѣ, шѣлесному наказанію и *отдаѣть головою*, о коей скажемъ въ другой спашѣ. Съ уничтоженіемъ Мѣспничеспва при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, началось чинопочишаніе, кошорое ушвердилось Пспромъ I; тогда вошла въ упошребленіе пословица: *Чинъ чина почитай, а меньшей садись на край, или Хотя лыкомъ шитъ, да почитай его!*

Совѣшъ Царя сосшавляла *Боярская Дума*. Земщина при Царѣ Іоаннѣ IV, послѣ уничтоженія Опрочины, поручена была земскимъ боярамъ. Первый, какъ верховное присущественное мѣшо, сосшоялъ изъ родспвенниковъ Государя, Миспрополіна, боярь и думныхъ дворянъ; шамъ ошправля-

---

(у) О Дворянствѣ Рускомъ, соч. Г. Миллера Исторіографа — въ рукописи.

лось рѣшишельное судопроизводство и другія важнѣйшія дѣла. Извѣстная формула сей Думы: *Царь повелѣлъ, а бояре приговорили* — обратилась въ поговорку народную, шакъ какъ многіе Царскіе приказы и Боярскіе приговоры.

Три были въ году судные *срока*, когда ставились на судъ передъ Царемъ въ Москвѣ Москвичи и жители изъ другихъ городовъ являлись *предъ свѣтълыя очи Царскія*, кои видѣшь почипалось за великое благополучіе у Рускихъ, подобно древнимъ Евреямъ (z). Сроки сіи, назначавшіеся Государемъ, были: о Рождествѣ Христовѣ, о Троицынѣ и Семинѣ дни (Сентября 1). Мѣспомъ сего торжественнаго суда былъ Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшишь Намѣспники и Волоспели, шо рѣшалъ самъ Государь, коего судъ почипался *судомъ Божиимъ*; ибо онъ судилъ, какъ *Богъ на сердце ему положитъ*. Кпо не бывалъ къ опвѣшу на судъ Царскій по призыву: шоиъ почипался виновашымъ,

---

(z) Иерем. 38. 7. — Исаія. 33. 17.

а правому давалась правая грамата безсудная (а). Какъ на Царскій судъ, или рѣшеніе, не было ни возраженій, ни оправданій; по и вышло опъ сего присловіе: *безъ вини виноватъ* (b). Кто же самъ приносилъ Царю повинную голову, надъ пѣмъ сбывалась пословица: *Повинную голову и мезъ не съзетъ*. По слову Государя судъ судилъ шопъ, кому онъ приказывалъ. Въ Рускихъ старинныхъ пѣсняхъ встрѣчаются Царскіе приговоры, напр. въ слѣдующей о разбойникѣ, кошораго допросивъ Царь, говоришь:

Исполашъ шебъ дѣшинушка, крестьянскій сынъ,
 Чшо умѣлъ шы воровашъ, умѣлъ опвѣшъ
 держашъ.
 Я за шо шебя дѣшинушку пожалую
 Среди поля хоромами высокими,
 Чшо двумя ли сподбами съ перскладинами.

а) см. судное дѣло и правая грамата В. К. Ивана Васильевича въ *Моск. Телегр.* 1832 г. № 8.

(b) Примѣч. на Исторію Россіи Г. Леклерка, соч. *Болтина*. С. Ц. 1789, 1 ч. стр. 312.

Въ Москвѣ на Красной площади, насу-
прошивъ Спаскихъ воропѣ Кремля, кои ве-
ли къ Царскимъ чертогамъ и храмамъ Божи-
имъ, и близь Конспаншиновской башни,
гдѣ былъ Засѣнокъ, донинѣ существу-
етъ *Лобное мѣсто*, въ лѣпоцисяхъ назы-
ваемое также *Крайневымъ* (с); по назна-
ченію своему иногда оно служило шѣмъ же,
чѣмъ у Римлянъ *suggestum*, или *rostrum* на фо-
румѣ: позднѣйшая Лапыль назвала подобное
мѣсто *lobium*, какимъ могли наименовать
крайнее Италіянскіе зодчіе, спровившіе въ
XV и XVI вѣкахъ многія зданія въ Москвѣ (d).
Близу сего амвона, съ коего объявляемы были
приговоры и указы Государевы, совершались
казни. При Пётрѣ I, оно обсажено было
головами, вопкнушими на колѣ и только при
Петрѣ II, по указу 1727 г. Юня 10 и Сентяб-

(с) *Крайнее*, высокое, остатнее. — *Крайнее*
мѣсто, лобное, также *лысал гора*. см. Лексі-
конъ Славеноросс. *Памвы Беринды*, въ Хум.
мон. 1653. 4. см. *Ducangii Gloss.* I.

(d) Карамз. И. Г. Р. ш. XI, пр. 570. „По убіеніи
Разсприги приѣхаша въ городъ (Китай, а не
Кремль?) и взяша Василія на лобное мѣсто
нарекша его Царемъ.“

ря 17, сняшы висѣлицы и сполбы, на коихъ были шѣла казненныхъ. Какъ въ Древности судъ у Иудеевъ и Грековъ производился при городскихъ ворошахъ (e), оныхъ и Турецкая Имперія получила свое названіе *Порты* (porta, πύλη): такъ и въ Москвѣ, съ XV вѣка принимавшей много Греческихъ обычаевъ, предъ Спаскими ворошами, послѣ испязаній въ Заспѣикѣ, производились казни у *Лобнаго мѣста*, коему дано сіе названіе и по валявшимся тамъ *черепамъ*. Самоежъ возвышеніе со ступенями служило каедрою (lobium), съ коей нерѣдко Государь говорилъ народу и съ народомъ. Съ сего - шо мѣста Царь Иванъ Васильевичъ торжественно просилъ прощенія у Земли и общалъ, въ присушствіи Митрополита и Депушатовъ Государства, бытъ *судією* и *обороною* своихъ подданныхъ (f); тамъ 1570 г. онъ объявлялъ судъ свой обвиненнымъ боярамъ; тамъ Василій Шуйскій провозглашенъ оныхъ народа Царемъ (g). Лже-димиш-

(e) *Карамз. II. Г. Р. III. стр. 103.*

(f) *Карамз. II. Г. Р. XI. пр. 570.*

(g) *S. Hieronymi, l. 2. in Amos. p. 1413.*

рій, сверженный съ престола, просилъ у Боярь дозволенія оправдаться ему съ Лобнаго мѣспа предъ народомъ (h). Древніе Митрополіты и Папріархи въ день своего посвященія съ ешаго мѣспа благословляли Царспвующій градъ (i). Въ Цвѣшное Воскресеніе опшуда Папріархъ, по совершеніи молебствія, ѣхаль до Соборныя Церкви на ослѣ, коего велѣ Царь (k).

Когда верховная власпъ, въ опношеніи къ гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ раздѣленная въ Помѣспномъ правленіи, соединилась въ Монархическомъ: тогда вмѣспѣ съ Единодержавіемъ возникло общее Законодательство, которое сосшавилось изъ древнихъ обычаевъ судебныхныхъ и ушавовъ. Власпъ законодательная, вмѣспѣ съ Царспвеннымъ правомъ, ушверждала или допускала обычаи, кои вводились или безмолвнымъ согла-

---

(h) Сказанія современниковъ о Лжедимитріѣ. С. П. 1851, 3 ч. 8.

(i) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. ч.

(k) *Жаралз.* II. Г, Р. XI, пр. 207.

сіемъ народа, или Государя. Хотя Флешчеръ и говоришь, будто при немъ у Рускихъ существовалъ одинъ словесный законъ (speaking law)—произволь Государя и его судей; однако *воля Царя* была *закономъ* въ пѣхъ шолько случаяхъ, кои не опредѣлялись Судебниками и Уставами и въ коихъ онъ могъ и долженъ былъ показывать спрось или милоссть Царя опца; ибо въ себѣ самомъ оличалъ законъ, какъ законодатель и судя. *Сильные пишутъ правду*, а *Чья сила*, по Руской пословицѣ, *того и воля*.

Ежели спрахъ, любовь и привычка составляющъ союзъ Государя съ народомъ: шо, по выраженію лѣтописи, „Какъ конь „подъ Царемъ безъ узды, такъ царство „безъ грозы“ (1). Исторіографъ говоришь, что пословица „*близъ Царя, близъ смерти*“, родилась тогда, когда наше Отечество носило цѣпи Монголовъ и когда Князья „наши ѣздили въ Орду, какъ на спрашний „судъ; счасливъ былъ, кто умѣлъ возвра-

---

(1) *Кара.из.* II. Г. Р. ш. VI.

„шишься съ милосшію Царскою, или; по „крайней мѣрѣ, съ головою.“ Сіе изреченіе сбывалось при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ; но послѣ него слово *смерть* замѣнилось *честью* и спали говоритъ: *Близь Царя близь чести*, съ увѣренностью, что *За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ*. Къ его жь эпохѣ, ознаменованной казнями, должна отношиться другая пословица, сходная по смыслу съ первою: *Царь не огонь, а ходя около него, опалишься*; что напоминаетъ Опалу, кошорая возлагалась и на всю Земщину и на частныя лица. Какъ огонь издревле служилъ символомъ гнѣва: по *опала* означала *гнѣвъ царской, посолъ смерти*. Присловіе Руское *быть въ опаль* соопвѣтствуетъ новѣйшему Греческому: *ἐπεβεν υπ' ορουνη*, ш. е. впасшь въ немилосшь — у Султана.

Опальный не смѣлъ ѣздить ко двору Царскому, иногда лишался чиновъ, осуждался на безвыходное пребываніе въ домѣ, кошорый, подобно его владѣльцу, слылъ *опальнымъ*, или въ своей деревнѣ, обрѣзывалъ себѣ волосы и носилъ смиренное (печальное) плашье;

иногда заключался въ шемницу и былъ казнимъ на шоргу кнупомъ или смертію: его помѣстья, вотчины и дворы *братьи были на великаго Государя*. „А кошо-
 „рые бояра и воеводы дошли до опалы, и
 „шѣхъ живошы и оспашки *взяти Госуда-*
 „*рю на себя*“ (m). Донынѣ оспалась извѣспная въ проспомъ народѣ поговорка *взять на Царя*, кошорая говорится о томъ, когда что расхищается.

За Опалою Великаго Князя Іоанна III на вторую супругу его Софью Ѳоминичну послѣдовала первая извѣспная Опала бояръ, обличенныхъ въ крамолѣ (n), 1499 г. По наказу внука его, 1552 г., за нарушение правилъ Московскаго Собора „пресшупни-
 „ки подвергались великой опалѣ по град-
 „скимъ законамъ и духовной казни по
 „священнымъ правиламъ“ (o). Куино съ Мѣспничесшвомъ и другими обычаями уни-

---

(m) Желябужскаго лѣшопись въ запискахъ Ѳ. Ту-
 манскаго о жизни и дѣляняхъ Петра I. ч. 1-VII.
 С. II. 1787.

(n) *Карамз.* II. Г. Р. VI. стр. 281.

(o) ————— VIII. стр. 261.

чпожилась *опала*, замѣненная другими обычаями. —

Семнадцатый вѣкъ Россіи начался междоусобіями, среди коихъ одинъ врагъ и самозванецъ смѣнялся другимъ; тогда *боярскія смуты* усилились. Избранный въ Цари Московскимъ міромъ Василій Шуйскій сверженъ былъ съ Престола за то, что, по свидѣтельству Псковскаго Лѣтописца, „избранъ „былъ единымъ *Московскимъ Государствомъ*, а не всею Землею.“ Съ того же самага Лобнаго мѣста, на коемъ онъ провозглашенъ былъ Царемъ, *трое изъ семи бояръ* возвѣспили народу объ удаленіи его ошъ Престола (р). Когда Поляки съ Нѣмцами изневоливали и опустошали Россію: въ Москвѣ сперва *Дума Боярская*, а потомъ *Дума Земская* прямили Государствомъ. „По Царѣ Василіѣ Ивановичѣ нача „ша въ Россіи *седьмь бояриновъ* владѣши,“ говоритъ лѣтопись о мяшежахъ (q). Въ народѣ донинѣ извѣстна злая година чуждаго владычества подъ названіемъ *Лихолѣтья* и

(р) *Карамз.* И. Г. Р. т. XI.

(q) Дополненіе къ Дѣліямъ Петра I. т. 2. М. 1790.

*Ляхолтыя , Паницыны , а небывалое до-
шоль правленіе Боярской Думы подь име-
немъ Семибоярщины. Видно великъ горо-
докъ , идешь поговорка о Москвѣ , что
семь воеводъ , или У одной овецки да
семь пастуховъ.*

Оспавляемъ здѣсь сравненіе Семибояр-
щины Руской съ Селью Князьями въ Пер-
сіи , послѣ убіенія Смердиса , изъ кошорыхъ
одинъ Иншафернъ лишился глаза (r) , съ
Римскими Селью мужами (Septemviri) (s) , съ
Англійскими Селью Корольками , съ Вен-
герскими Селью боярами , или Капита-
нами и ш. д. Сходство могло бытъ случай-
ное , какъ и пословица , попому что все
въ мірѣ повшоряется и по тому общему у
Древнихъ повѣрью , что седмичное число ,
нерѣдко встрѣчающееся въ географической
свстемѣ нашей , почиается совершеннымъ
и священнымъ.

(r) *Herodot. II. 3.*

(s) *ἑπτάρχοντες* , семь чиновниковъ и жрецовъ ; одни
завѣдывали раздѣломъ полей и судами , а другіе
учреждали пиршества въ честь боговъ. см. *Pauli
Acti de Septemviralibus judiciis , tit. leg. 7. 28.*

Семибоярская Дума своимъ приговоромъ опнявъ Царство у Василя Шуйскаго и насильно постригши его въ монахи (17 Юля 1610 года), предоспавила себѣ съ Землею право избирать Царя, присвоила себѣ судъ и власть надъ всѣмъ Государствомъ ; обязавъ народъ присягою въ послушаніи себѣ, она писала граматы ошъ своего имени. Главою Руской Гепшархіи былъ Князь Ѳедоръ Мстиславскій.

Различныя спрасши, раздѣлявшія сихъ пѣспуновъ и судей Государства, ихъ самоуправство и своекорыстіе, для коего они жертвовали благомъ ошечества, и наконецъ ошъ сего произшедшія неспроенія, междоусобія и злоупотребленія оправдываютъ пословицы, ошносимыя къ шой годинѣ: *У семи нянекъ (или пѣспуновъ) дитя безъ глазу* и *У семи пастуховъ не стадо*, (t) сходная съ Пѣмецкою обь опеке: *Bei viel Hirten wird übel gethan*, ш. е. у многихъ пастуховъ худо идепъ дѣло. Семибоярщиною вѣщносець Шуйскій преданъ былъ въ руки вра-

(t) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, ш. 2.

говъ, а Совѣтникъ въ Думѣ Папріархъ Гермогенъ — голодной смерти; она умоляла Сигисмунда III, который насылалъ ей указы, карать поборниковъ своей опчины (u), совѣщывала для спасенія Поляковъ съечь Москву. Когдажь она призывая Владислава на Пресполь Рускій, предложила ему условія и между прочими то, чтобы „Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ прїѣзжими иноземцы въ опечесствѣ и „чести не шѣсниши и не понижаши:“ тогда онъ отвѣчалъ, что не Москва Государю указываетъ, но Государь Москву (v). Преданіе народное объясняетъ пословицу: *Семеро одного не ждутъ* — шѣмъ, что Семеро Бояръ вознегодовали на медленіе Владислава, обманувшаго ихъ ожиданія.

Поляки съ Липовцами, всупивъ въ Москву, уничтожили Боярскую Думу и захватили главу оной, Мспиславскаго.

(u) Карамз. II. Г. Р. III. X. — *Биткѣ Исторія Госуд. Польскаго. С. II. 1850. III. 2. 8.*

(v) Опрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный, съ 1598 — 1613 г. (изъ Дипломат. собра-

На пепелищѣ Москвы, испытавшей тогда гибель безначалія и многоначалія, Рускіе положили обѣщъ: „не чпимъ бояръ „Московскихъ правителейми и не признавашъ „Владислава Царемъ своимъ.“ — Хошя съ уничтоженіемъ Семибоярщины не спало ни какой Государственнѣй власпи; но съ упадкомъ опечесшва и правительсшва не упадала вѣра, кошорая вмѣстѣ съ любовію къ родинѣ связала души союзомъ любви и брансшва къ спасенію Руси и къ воздвиженію Царскаго въ ней Престола. Послѣ бшшвы подѣ сполницею 1611 г. Апрелья 6, *трое* разныхъ вождей избраны правителями Государсшва, *докуда дастъ Богъ Царя*, какъ сказано въ Наказѣ землѣ Руской. Сей Тріумвирашъ составляли Князь Трубецкой, Прокопій Ляпуновъ и Ашаманъ Заруцкій. Когдажъ сей послѣдній захошѣлъ овладѣшъ Царсшвомъ: тогда Ляпуновъ одинъ созвалъ *Земскую Думу* изъ Выборныхъ

шя дѣлъ Росс. Двора съ Польскимъ *И. И. Баттышъ - Каменскаго*), изд. Г. Гераковымъ въ Петроградѣ. 1817. 3.

войска. Оба послѣдніе Боярина погибли ошъ замысловъ своего честолюбія; Трубецкой сдѣлался Предсѣдателемъ Земской Думы (х), къ коей присоединился Пожарской; его имя и власнь боярская ешой Думы сохранились въ граматахъ и въ поговоркѣ народной: *По милости боярской, самъ себѣ Пожарской*; что донинѣ даже говорится между просполудемъ въ похвальбу, или хвасповсшво, какое вѣрояпно позволяли себѣ любимцы Бояръ Думныхъ. Такое національное, вельможеское правленіе доказало справедливоешь родныхъ пословиць, что *Овцы безъ пастуха не стадо* и что *Нельзя быть Руской земль ни малое время безъ Государя*.

Когда въ Московскомъ Кремлѣ свирѣпсшвовали и буйсшвовали Поляки съ предашелями своей вѣрѣ и землѣ: въ Троицко - Сергіевой Лаврѣ и въ дому Пресвятой Богородицы на Крупицахъ подъ Москвою, заменившихъ тогда собою Кремль,

---

(х) Грамоты, разосланныя по всемъ Рускимъ городамъ 1615 г. см. Руская Ист. соч. С. Глики, V. ч. —

вѣрные сыны Россіи душами и головами ополчались за спасеніе опечества, искупленнаго кровью дѣшей своихъ. Въ день Казанскія Богоматери (22 Окт. 1612 г.) Пожарскій съ Мининымъ храбро напалъ на *Струса*, предводителя Поляковъ, коиорые сшрусили и оставили Москву побѣдителямъ, или какъ говорится: *трусу праздновали*. И такъ, послѣ прехлѣшняго междуцарствія, *Земская Дума* окончилась избраніемъ на Царство Михаила Романова всею Землей Рускою въ Москвѣ и прекращеніемъ междуособій (у); тогда, вмѣсто избирательнаго, учредилось наследственное царствованіе. *Богъ далъ Царя*.

Съ воцареніемъ Романовыхъ благоденствіе Россіи ушвердилось мудрыми законами. Въ *Уложеніи* своемъ Царь Алексій Михайловичъ помѣшилъ Указы своего родителя. Опъ часшаго употребленія сихъ коренныхъ законовъ оно вошло въ половицы, такъ равно многія спашьи изъ онаго; примѣры сему представимъ въ отдѣ-

(у) Предварительное его набраніе происходило на бывшемъ въ Кремлѣ Троицкомъ подворьѣ.

леніи о законахъ. Хотя въ особѣ опца Михайлова и Никона доспигла было высшей степени власть Папріарха, именовавшаго себя *Государемъ* ; однако, послѣ низложенія Іерарха сего, Соборъ Московскій положилъ : Папріарховъ впредь избирать и низлагать съ Царскаго и Боярскаго утвержденія (2). По уничтоженіи Папріаршества, Государь сдѣлался видимою главой Церкви; начальство же надъ Духовенствомъ, заключавшееся въ одномъ лицѣ, ввѣрено было Св. Синоду. До 1681 года въ челобитныхъ писывалось : *Чтобы Великій Государь умилосердился, какъ Богъ* ; потому что Государь царствуетъ *Божіею милостію*: опсюда и повѣрье народное, что *Кого милуетъ Богъ, того жалуетъ и Царь*.

Съ преобразованія Россіи началась борьба старины съ новизною, замѣна опечесвеннаго иностраннѣмъ : его вѣкъ есть предѣлъ Древности и начало новаго порядка дѣлъ въ Россіи, къ коему относятся народныя мнѣнія, показываю-

(2) Полное собраніе Росс. Законовъ. ч. I.

щія измѣненіе коренныхъ нравовъ и древнихъ обычаевъ вмѣстѣ съ нововведеніями по внѣшности и внутренности. Сколько ни любилъ иноземное первый Императоръ Русскій; однако часто обращался къ опечивенному, повворяя къ дѣлу прародительскія пословицы, споль имъ уважаемыя, и самъ вводилъ свои, какъ замѣшимъ въ *Историческихъ пословицахъ*; онъ же писалъ незадолго предъ смертію своей объ иноземцахъ къ Кн. Репнину, что *какъ волки ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ* (а).

Хотя время съ измѣненіемъ духа народа и правленія измѣнило и привело въ забвеніе нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ нами пословицъ; но сохранило въ цѣлоспи между народомъ тѣ, кои выражаютъ преданность Рускихъ къ Царю своему, именуемому *Батюшкою*, или *Отцемъ*; изъ успѣ Государя они часно слыша сладкое для себя и оправданное названіе *дѣтей*, ошвѣчаютъ ему своимъ *ура!*

Помѣщичье и крѣпостное право наше, одинъ изъ догматовъ Монархическаго прав-

---

(а) Дѣянія Петра I, ч. IX.

ленія, видно не только изъ старинныхъ законовъ и грамотъ, но даже изъ самыхъ пословицъ, кои прямо, или иносказательно упоминають о томъ и другомъ. Въ извѣстныхъ намъ пословицахъ не говорится объ *одерняхъ* — крепостныхъ рабахъ, которые принадлежали и помещикамъ и монастырямъ (b); за то нередко встрѣчаются въ нихъ разноспороннія и разновѣковыя мнѣнія о кабалѣ, столь употребительной въ древней Россіи и означающей обязательство, данное свободными людьми заимодавцамъ своимъ служить у нихъ за долгъ; о *холопяхъ, смердахъ* и *слугахъ*, что мы замѣтили во 2 части сей книги, на стр. 76 и 77. По своему старшинству Рословцы называли Владимірцевъ: *наши холопы каменщцы*. (c) Подданные изъ преданности и раболѣпства къ своему Государю именовали себя *холопами* въ Единодержавное правленіе, а Государи жаловали Бояръ *слугами Царскими*, какъто: Князя Ворошынскаго, Бориса Годунова. Рускіе льшо-

(b) Исторія Росс. Иерархіи, ч. IV.

(c) Истор. Лѣт. по Кенигсб.

писатели согласно съ общимъ мнѣніемъ , и Князя нарицающъ *Божіимъ слугою*. Стоглавый соборъ названъ соборомъ *слугъ Божіихъ* (d). Петръ I повелѣлъ писаться подданнымъ въ челобитныхъ , вмѣсто холоповъ, *рабами* (e), а Екашерина II — *вѣрно-подданными*.

До преобразованія Россіи рабство было болѣе личное , временное , нежели наследственное. Свободные люди , вступавшіе въ кабалу, какъ холопы, обязывались служить изъ договорной плаши по смерти тому, кому давали записи (f), извѣстныя подъ именемъ *ссудныхъ записей*. Твердость сего договора выражается пословицей: *Что нанялся, что проданся, или Уговоръ дороже денегъ*. Въ епомъ случаѣ *Воля была господину, а неволя холопу*; по-тому что послѣдній обязывался выслужить срокъ, а первый воленъ былъ со-

(d) Карамз. II. Г. Р. IX. —

(e) Указъ 1703 г. Юля 3.

(f) Примѣчаніе на Исторію Россіи Г-на Деклерка, см. стр. 261. соч. Болтина, т. I и II. С. П. 1788. 4.

крашишь оный оставленіемъ долговъ. *Добру бо господину — по прищѣ Данила Започника — служба, дослужится свободы, а злу господину служба, дослужится большія работы.* Съ утвержденія правительсва въ XVI и XVII вѣкахъ, вольные люди за неоплащенные долги шли въ рабство до искупа; они имѣли право сами себя продавать въ полные холопы, также отцы и матери свободнаго сословія могли однократно продавать въ холопство крѣпостъ дѣтей своихъ (g); иначе: *Не купленъ, не слуга, а не роженъ, не дитя,* или *Не роженъ не сынъ, не купленъ не холопъ.* Въ противоположность симъ помѣщичьимъ пословицамъ были кабальныя: *Въ боярской дворъ ворота широки, да вонъ узки — Кабала въ верхъ ведетъ, а неволя въ низъ.*

Какъ Духовенство Руское освобождено опъ подсудимости гражданскому начальству, общесвенныхъ работъ и

(g) Судебникъ Царя Ивана Васил. ст. 75. — Уложен. г. XI. XX. — Вѣсти. Евр. 1819. Но 4 и 5.

личныхъ повинностей (h) : по сіи преимущества дали поводъ слѣдующей поговоркѣ : *Лучше жить въ попльхъ, нежели въ холопльхъ* — и вмѣстѣ съ шѣмъ приманивали холоповъ въ монастыри до шѣхъ поръ, пока не воспрещено было указомъ 1727 г. Сентября 20 го, помѣщичьимъ кресьянамъ и холопамъ всшупать въ монашество безъ позволенія помѣщика. Послѣ ешаго спали говорить : *Не бываетъ попу въ холопльхъ, а холопу въ попльхъ.*

Въ XI вѣкѣ, въ Россіи полные холопы не пользовались гражданскими правами ; по духу шого правленія, господинъ былъ ихъ Государемъ, а воля его закономъ. Опсюда и послов., съ XIII вѣка въ Германіи: *Ein jeder Herr ist Kaiser in seinem Land*, ш. е. „Всякой Господинъ естъ Король въ своемъ владѣніи.“ Такъ въ Калмарскомъ уложеніи, 1483 г., значишся слѣдующее : „Да будетъ каждый добрый мужъ, духовный и свѣпскій, Царемъ

(h) Описание Кіевософ. Собора и Кіев. Іерархіи, соч. Митрополита Евгенія. Кіевъ. 1825. 4. —

„надъ подчиненными себѣ крестьянами.“ Изъ жалованныхъ и докончальныхъ грамотъ видно, что и самосудность предоставлялась помѣщикамъ отъ Великаго Князя, какъ личное преимущество: что значится между прочимъ изъ слѣдующей грамоты В. К. Василя Васильевича и сына его Ивана Семену Писареву, которому предоставлялось: „вѣдашь и судишь своихъ людей всѣхъ, самому, или кому прикажешь, а самому, бышь подсудимымъ Великому Князю.“ Изъ помѣщичьяго, равно какъ изъ монастырскаго суда исключалось душегубство, которое подлежало суду Великокняжескому и Боярскому. Съ XVI вѣка одна Государственная власть могла казнить холопа смертію (i). Въ уваженіе права господъ въ отношеніи къ холопамъ, или крѣпостнымъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ прибавилъ къ древнимъ уставамъ то, чтобы дѣти закабаленнаго, рожденныя до его холопства, оставались свободными. Помѣщики, недо-

---

(i) Dissertatio de manumittendis per Russiam servis, auct. A. Kaisarow, Gott. 1806. 4.

вольные господствомъ своимъ надъ кабальными холопами, спали ихъ сравнивать съ полными; но кабальные челомъ били Царю Василю Ивановичу Шуйскому на припѣсненія господъ своихъ. Тогда узаконено: только плѣннымъ бытъ рабами, а холопамъ служишь, какъ прежде по кабалѣ и по льпней.

Древніе Рускіе законы воспрецаюшъ холопа брашь въ свидѣтели: *Холопу на правду не выльзати*; но *Холопъ на холопа послухъ*. Вѣроятно, что къ свидѣтельству же относящяся старыя пословицы: *Холопское слово, что рогатина — Холопъ на барина не донощикъ*; попому что *Холопъ невѣрный господину супостатъ безмѣрный*. Подобное жъ мнѣніе находимъ въ С. Писанія: *Врази вси мужу домашнїи его* (к); въ Римской пословицѣ: *Quot servi, tot hostes*, ш. е. сколько рабовъ, столько враговъ (1), и въ сѣпихъ одного

(к) Прор. Михея, г. VII. ст. 7. и Ев. Маттея. X. *οἱ οἰκιακοὶ, domestici*, домочадцы.

(1) У Римлянъ рабы (*servi*) прежде назывались *ворами* (*fuges*); ибо, по свидѣтельству Сервія грамм. воровашъ свойственцо рабамъ. Ср. *Virg. ecl. 3. v. 16.*

нашего поэта : *Слуги намъ сущіе враги.* Разницею между сими пословицами Римлянъ и Рускихъ можешъ бытъ по , что первые почиали рабовъ вещами , а послѣдніе лицами ; первые уже поздно спали опвѣчать законамъ за жизнь своихъ рабовъ, послѣдніе сперва духомъ вѣры и любви , а потомъ и гражданскимъ закономъ обязывались щадить и хранишь меньшую брашю свою, она же повиноваться господамъ своимъ, копорые родишельски должны пещись о благосостояніи и доброй нравственности своихъ подданныхъ и оправдывать имя опцевъ. Не говоримъ здѣсь о злоупотребленіяхъ, кои преувеличивающъ неблагонамѣренныя иноспранцы и невѣрныя холопы. *На зло слово купится.*

Бѣдственнѣе холопства было въ Россіи состояніе земледѣльцевъ свободныхъ, потому что креспьянинъ и холопъ по своимъ отношеніямъ были различны одинъ опъ другаго ; въ Древности различіе сіе состояло въ томъ , что полные или спаринные холопы были рабы , но подашей никакихъ не плашили ; креспьяне были свободные , а подаши плашили помѣщикамъ. Состояніе

пѣхъ и другихъ и даже вольноопущенныхъ, изображается въ пословицахъ: *Неволя пьетъ медокъ, а воля водицу*, или *Волкъ-та на волъ, да и воетъ доволъ*. Надъ помѣстными крестьянами власть помѣщика была еще меньше; пошому что помѣстья давались, вмѣсто годового жалованья, по смерти, а не пошомшвенно и не въ собшвенность (m).

Старинные вольные люди, крестьяне обязывались подчиненностію помѣщикамъ и вошчинникамъ, повинностью и плашежемъ подаши за свое владѣніе ихъ вошчинною, или помѣстною землею и дворами; ихъ же собшвенностью были плоды шрудовъ и промысловъ. Крестьянинъ не могъ опойши прежде положеннаго закономъ срока и не заплашивъ предписаннаго за пожилое и владѣнное, а помѣщикъ не въ правѣ былъ ни лишняго съ него взять, ни удержашъ его у себя прошивъ воли — и въ семь случаѣ сбывалась древняя пословица: *Вольному воля, аходящему путь*.

(m) Примѣчаніе на Исторію древн. и нов. Россіи; Г. Леклерка, соч. *Болтина*. С. II. 1788. ч. 1 и 2, въ 4.

Переходъ ешошъ дозволялось дѣлать крестьянамъ не иначе, какъ предварительно объявивъ о томъ помѣщику и учинивъ съ нимъ расчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ. Перешедшій тайно считался бѣглецомъ и присужался плащить пеню, равно какъ и шощъ владѣлецъ, кошорый принималъ его на свою землю, не объявивъ о томъ въ судебномъ мѣстѣ. Крестьяне могли переходить со всѣми своими живошнами, или пожижками, по старой пословицѣ: *Куда голова, туда и животы*. Въ слѣдствіе шакого вольнаго перехода крестьянъ и подаши государспвенныя взимались не съ душъ, а съ земли.

Срокомъ сего перехода былъ назначенъ Юрьевъ (Егорьевъ) день одинъ разъ въ году — по Судебнику: *За недѣлю до Юрьева дни осеняго и недѣлю по Юрьевъ дни осеннемъ*; пошому что ешошъ срокъ, споль важный для помѣщика и крестьянина, приходился въ шу именно пору, когда послѣдній, судя по жажвѣ, могъ дѣлать условіе съ первымъ и плащить ему на слѣдующій годъ. Въ самомъ словѣ *Георгій* (*Γεωργίος*)

земледѣлецъ, земледѣльческій, есть примѣненіе къ быту Рускихъ кресшьянъ, у ко-
поровъ, подобно Греческимъ земледѣльцамъ,
въ великомъ уваженіи сей Святой, празднуе-
мый осенью 3 и 26 Ноября (п), и въ память с.
Якова отшельника, копорому маливались
отходящіе кресшьяне объ успѣхѣ. Въ словѣ
также *Юрій* находящъ jus (право), коимъ за-
чуровывалась собственносшь. Въ древнихъ
успашахъ слово *день* иногда шакое же имѣетъ
значеніе, какъ Лат. dies, ш. е. срокъ; въ про-
шпорѣчій *день*, вмѣсто времени и всего празд-
ника, на пр: *Великъ день*, *Николинъ день*
говоришся даже о семи дняхъ, въ кои оныя
празднуюшся народомъ. И шакъ, семь дней до
Юрьева давалось закономъ льготы для сдѣлки
и предварительнаго объявленія помѣщику
о переходѣ, да семь дней для сборовъ и
уплаты денегъ за пожилое. По преданію на-

(п) Г. Горюшкинъ въ *Руководствѣ своемъ къ
познанію Росс. Законоискусства*, М. 1811, ч.
1, замѣчаетъ, что *Юрьевъ осенній день* прихо-
дился 26 Ноября, когда Церковь наша празднуетъ
освященіе храма С. Великомученика Георгія въ
Кіевѣ у Злашыхъ ворощъ Св. Софін. По моему мнѣ-

родному, въ Коспромской и другихъ Губерніяхъ, старинные помѣщики къ Юрьеву дни варивали крѣпкое пиво и въ епошѣ праздникъ подпаивали своихъ крестьянъ - наемщиковъ ; ибо послѣднимъ дано было право шолько въ Юрьевъ срокъ переходить къ другому помѣщнику. Проведя епошѣ праздникъ въ попойкѣ, просподушные крестьяне на другой день съ сожалѣніемъ вспоминали, что не успѣли воспользоваться своимъ правомъ и тогда говаривали: *Вотъ тебѣ и Юрьевъ день!* Какъ холоповъ помѣщики прозывали *волчьимъ мясомъ*, такъ равно о вольныхъ крестьянахъ тогдашніе помѣщики иносказательно говаривали: *Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ*, т. е. какъ ни ласкай наемщика, а онъ все ищетъ лучшаго помѣщика ; крестьяне же о помѣщикахъ : *Что у волка въ зубахъ, то Его-*

цію, ближе къ осени 3 Июля, когда празднуется Греко-Росс. Церковію обновленіе храма С. Великомученика Георгія, иже въ Лудѣ; ибо сей праздникъ Греческой Церкви далъ поводъ и Россійской въ XI вѣкѣ. (въ Кіевѣ) учредилъ подобное празднество.

рѣй далъ; ибо у помѣщика оставалась воздѣланная и уваженная земля и спроеіе, а у кочующаго крестьянина не оставалось, по старой поговоркѣ, *ни кола, ни двора, ни перегороды*.

Поговорку, относящуюся къ переходу крестьянскому — *Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день* — также объясняютъ преданіемъ о несбывшихся сборахъ бабки со внукомъ перейши отъ одного помѣщика къ другому. Сюда же принадлежитъ поговорка: *Наряжается, что баба на Юрья*, т. е. на Юрьевъ день. Какъ люди, обязавшіеся обрабатывать землю на годъ, нерѣдко припѣсняемы были своими господами, которыя преимущественно завѣдывали мѣлочнымъ хозяйствомъ; но иногда говорили про себя, или и самимъ лихимъ господамъ: *Вотъ тебѣ, бабушка, будетъ Юрьевъ день!* т. е. вошь мы съ тобой раздѣлаемся въ Юрьевъ день!

Юрьевъ день, кромѣ значенія угрозы или ушрашы чего либо, принимается иногда въ смыслѣ бѣды или напасти. Сіе послѣднее знаменованіе вѣроятно принадепся епой

поговоркѣ ошъ бѣдсивія , случившагося съ кѣмъ либо въ Юрьевъ день, какъ напр: подобнаго изгнанію Ярослава изъ Новгорода въ XII в. *на Гюргевъ день въ осень* (о). Происшествіе сіе обрашилось въ припчу и частный случай сдѣлался общимъ: чшѡ мы встрѣчаемъ и въ другихъ поговоркахъ и присловіяхъ.

Хотя Царь Борисъ Годуновъ издалъ было указъ объ укрѣпленіи сельскихъ работниковъ владѣльцамъ; однако вскорѣ дозволилъ земледѣльцамъ малочиновныхъ господъ вездѣ , кромѣ Московскаго уѣзда — переходить въ означенный срокъ ошъ владѣльца къ владѣльцу *того же состоянія*, не болѣе какъ по два человекъ вмѣстѣ (р). Когдажъ , по свидѣтельству лѣтописца , „причинялись великія крамолы , ябеды и „насилія немощнымъ ошъ сильныхъ :“ тогда Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1607 г. Марша 9, рѣшишельно запрещены шакіе переходы кресьянъ , и тогда съ воспоминаніемъ о сшаринѣ повпоряди и

(о) *Карамз.* II. Г. Р. III. пр. 99.

(р) *Карамз.* II. Г. Р. XI. стр. 86, пр. 119, 120.

Юрьевъ день, какъ о земледѣльческомъ праздникѣ. Симъ запрещеніемъ положено начало ихъ рабства; ибо привязанность ихъ къ землѣ естественна и распространяла предѣлы помѣщичьей власти: они дѣлались рабами чрезъ осѣдлость, какъ на пр: въ Альговѣ въ Швабскомъ округѣ, гдѣ упоминаясь была слѣдующая поговорка: *Die Luft macht eigen* (*Leibeigen*), „воздухъ дѣлаетъ крѣпостнымъ“ (q); ещо означаетъ, что кто поселился на такомъ мѣстѣ, гдѣ введено рабство, *сверстается съ рабами* (r). Въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи осѣдлость, обращая пришлеца въ крѣпостнаго, подчиняла его судопроизводству, а не произволу помѣщика. Такой обычай существовалъ, кромѣ Альгова, въ Гессендармшпандскихъ земляхъ, въ шрехъ округахъ, къ

(q) Основанія Римск. права, изъясн. *Гейнекциемъ*, перев. О. Ленкевича. С. П. ч. I. 1809. 8.

(r) D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen Rechten in Sprüchwörtern. Leipz. 1823. 8. — *Leibeigen* соотвѣтствуетъ франц. *attaché à la glebe*; *glebae adscriptus*, *ὁμοδούλος τῷ αὐρῶ*.

коимъ принадлежалъ Ульмъ, Гейслингенъ, Логензенъ и Кюхенъ.

Когда при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ заведены были первыя писцовыя книги; тогда гдѣ кто изъ крестьянъ написанъ былъ, тамъ и долженствовало оставаться. Указъ, сравнившій помѣстья съ вотчинами, и вскорѣ за онымъ послѣдовавшая подушная перепись (1718—1722 г.), коею и холопы безъ различія поверстаны въ одинакій окладъ съ крестьянами, дали бѣрный поводъ помѣщикамъ къ присвоенію одинакаго права власпи надъ пѣми и другими; послѣ сего стали они холопей превращать въ крестьянъ, а крестьянъ въ холопей. Съ прекращеніемъ перехода крестьянъ не прекратилось воспоминаніе объ *Юрьевъ день*, хотя съ различными уже примѣненіями.

Извѣстно, что Юрьевъ день до сихъ поръ служишь срокомъ перехода крестьянъ въ Нѣмецкихъ губерніяхъ Россіи, такъ какъ и въ Венгріи по Спашушу Маріи Терезіи (*Urbarium*), гдѣ Михайловъ день назначается срокомъ для предварительнаго и обоюднаго объявленія и со-

глашенія (s), и памъ оный обратился въ поговорку; въ Вѣнѣ Юрьевъ день служипъ срокомъ найма кварширъ, а въ Виленской Губерніи имъ начинающія и оканчивающія хозяйственныя условія. Въ Сербіи естъ также слѣдующее при словіе, ошчаспи сходное съ нашимъ: *Дань по дань шать додье, и Дурдьевъ дань, аль 'ѣ много недья; баба говорила, ш. е. „день за день, дойдешъ и Юрьевъ день, „но еще не скоро — баба говорила.“ —* Довнынъ еще крестьяне около Галича осенній оброкъ господамъ называютъ *Юрьевымъ*. Не только въ Великороссіи, но и въ Малороссіи извѣстенъ былъ переходъ крестьянъ и срокъ онаго въ Юрьевъ день; ибо оный прекращень шамъ гораздо позднѣе — именно въ 1782 году, и шамъ употребительна пословица, кошорая теперь говоритса объ ушрашѣ или пропускѣ чего либо: *Отъ тыль, бабо, и Юрьевъ день!* — Съ того времени вошло въ погов-

(s) Севѣр. Архивъ, 1823 г. No 11. Вѣстникъ Евр. 1827 г. No 15. въ Описаніи Сербскаго народа.

ворку, или лучше сказать, въ брань слово *крпакъ* у Малороссіянъ.

Какъ нерѣдко съ одною поговоркою въ разныхъ мѣстахъ соединяющяся разныя подразумѣваемые преданія и прибаушки, коими она въ народѣ объясняется и дополняется; то и въ Малороссіи *объ Юрьевъ день* есть слѣдующее преданіе: Одна старуха сдѣлала своего внука наслѣдникомъ имѣнія и утвердила запись въ Юрьевъ день весенній (23 Апрѣля). Когда внукъ въ чемъ либо упрямился; то бабка всегда швердила ему: „Что ты не слушаешься? „али позабылъ *Юрьевъ день*? Коли уни- „чтожу запись, такъ будешь нищимъ.“ Однажды внукъ пришелъ домой съ гулянки пьянымъ; старуха опять спала грозить ему уничтоженіемъ записи въ Юрьевъ день; гуляка не вышербѣвъ, съ досады бросился колошить бабку, приговаривая: „*Вотъ* „тебѣ, бабушка, и *Юрьевъ день*! Коли дала „слово, такъ держи, и записи не уничто- „жай!“ Старуха, для избавленія себя отъ побой, обѣщалась свято хранить запись въ Юрьевъ день. — Дѣло сѣмейное, какъ соръ

изъ избы, вынесено и вмѣстѣ съ словомъ огласилось въ народѣ, который спалъ примѣняя оное ко всякому подобному происшествію (t).

Такъ обрусѣло крѣпостное право въ Россіи, которое нѣснѣе соединило выгоды господъ или помѣщиковъ съ выгодами крестьянъ подѣ вліяніемъ законовъ, охраняющихъ права шѣхъ и другихъ! Съ ошибраніемъ вошчинъ оныхъ монастырей Екатериною II (u) уничтожилась монастырщина, о коей выше упомянуто.

Лица правительствующія, или среднія Начальства.

Какъ полищическія власти олицетворяются въ сословіяхъ Государства и особы правительственныя дѣлаются посредниками между народомъ, Государемъ и законами: по связи съ правленіемъ и мѣстами правительственными, упомянемъ здѣсь только о шѣхъ властяхъ, о которыхъ говорится въ пословицахъ и поговоркахъ, употребительныхъ

(t) Сообщено изъ Кіева Н. С. Самойловымъ.

(u) 1761 г. Марша 26.

и обвѣщавшихъ, именно: о *Воеводахъ*, *Боярахъ*, *Окольныхъ*, *Губныхъ Старостахъ*, *Дьякахъ*, *Подъячихъ*, *Ярыжкахъ*. Какъ прежде, такъ и теперь нашими пособіями для объясненія пословицъ будущъ свидѣтельсва историческія, преданія народныя и самыя законы, древніе и новыя.

Нерѣдко всѣ Начальники вообще въ проснонародномъ языкѣ называются *судьями*, *набольшими* потому, что они нерѣдко власпію своею дополняли законы, дѣйствуя какъ уполномоченные отъ Государя. Съ перемѣною духа и образа правленія при уничтоженіи Удѣловъ измѣнялись сіи посредствующія Власпіи, а иногда и самое значеніе и названіе оныхъ изспреблялись въ народной памяти: отъ сего не встрѣчающа въ пословицахъ, донинѣ извѣстныхъ, древніе чины и должности, бывшіе во время Ташарскаго владычества и послѣ онаго, какъ то: *Степенный Посадникъ*, *Степенный Тысячій*, *Печатникъ*, *Волостель*, или *правитель*, *Килигей*, или *меченосецъ*, *Рында* и ш. п.

Воеводами въ Древности назывались полководцы, которые сходны съ *Воиладдами* Славянъ, нѣкогда завоевавшихъ Пелопонесъ, гдѣ и донныя начальники именующяся *Воеводами* (w). Болгарскіе *Воїладои*, по объясненію Никифора Папріарха, означали вельможъ. Но какъ сіи воинскіе начальники въ мирное время управляли согражданами: по имя сіе вообще знаменовало повелителя у Богемцевъ и Саксонскихъ Вендовъ, въ Крайнѣ Государя, а въ Польшѣ военачальника и судію. Воеводы въ Россіи также имѣли *воинскую* и *судебную* власть, въ Удѣльное и Самодержавное правленіе. Врученныя имъ для управленія обласни именовались *Воеводствами* въ Россіи, Польшѣ и Липвѣ. По сему о Воеводахъ нѣрѣдко упоминають народныя пословицы и припчи въ обоихъ значеніяхъ, но болѣе въ последнемъ, т. е. въ качествѣ градоправителей и судей. Въ сохранившихся

(w) Каралз, Н. Г. Р. т. I. — *Historya prawodawstw Slowjanskich*, р. *W. A. Maciejowskiego*. I t. Warsz. 1832, 12.

до насъ мнѣнїяхъ прослолюдиновъ открывающаго духъ правленїя, качества и отношенїя сихъ властей, часто неограниченныхъ въ своихъ дѣйствїяхъ, на своихъ мѣстахъ, какъ увидимъ изъ пословиць, касающихся до Воеводства.

Древнее Руское войско, или рать, раздѣлялось на полки; каждымъ изъ оныхъ предводительствовалъ Воевода, надъ всеми полками былъ главный Воевода, копорый чередилъ войско. *Крѣпка рать Воеводою.* Сїи военачальники бывали или полковые, или городовые. Въ нѣхъ городахъ, гдѣ стояли войска и откуда надлежало имъ соединяться съ главною ратью, завѣдывали Воеводы и гражданскими дѣлами; они также именовались *Намѣстниками* (х). Въ нѣкопорыхъ городахъ находилось по два Намѣстника на пр: въ Новгородѣ 1584 г. Но какъ, по старой пословицѣ, *Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются*: то и случались у нихъ распри; что видно изъ са-

---

(х) Судебникъ Царя Гоапна Васильевича съ примѣчанїями В. Татищева. М. 1786. 8. стр. 10.

мыхъ дѣлъ. Когда Княжескіе удѣлы начали одинъ послѣ другаго присоединяшья къ Великому Княженію Московскому: иногда пославленные опъ Великаго Князя Намѣспники, имѣя полномочіе, спали жаловать просшюлюдиновъ въ дворяне. Воеводы, облеченные подобною властію, начали производить не шолько въ дворяне, но и въ Князья; ибо и сами иногда выходили изъ низкаго званія, какъ видно изъ родословныхъ и слѣдующей пословицы: *Гряды пахалъ, да въ Воеводы попалъ.*

Поелику Воеводсшва жаловались Государями боярамъ изъ милосши для нажишка: шо въ Судебникѣ и называющся онѣ *жалованьемъ* и *кормленіемъ*; опъ сего и въ челобитныхъ къ Царямъ о Воеводсшвахъ писывали: *прошу отпустить покормиться.* Кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, судебныхъ дѣлъ и преданій изустныхъ, гласяшъ о мздоимствѣ сихъ начальниковъ слѣдующія пословицы: *Лошадь любитъ овсѣ, земля навозъ, а Воевода привозъ—Воевода прийдетъ и калаги принесутъ—Воеводою быть, не безъ меду жить.* Какъ шяжебныя дѣла помѣщиковъ съ сосѣдами своими, или съ кресшья-

нами, особливо при выходѣ послѣднихъ, доставляли выгоды Воеводамъ ошъ шяжущихся; шо и произошла ошъ сего извѣстная въ Россіи поговорка: *Помути (поссорь) Богъ народъ, да покорми Воеводъ!* За припѣсенія и обиды Воевода сравнивался съ волкомъ, какъ видно изъ пословицы: *Худо овцамъ, едъ волкъ Воевода.* Вышеприведенная пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ,* ошносится къ Юрьеву дни весеннему и осеннему, принимается и въ собственномъ и переносномъ смыслѣ; въ первомъ, что при выгонѣ скопины въ степи *на Юрьеву росу* была поживка волкамъ, а во второмъ, что переходъ крестьянъ ошъ помѣщиковъ, производя распри и шяжбы между шѣми и другими, доставлялъ прибыль Воеводамъ. При Царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ Воеводы посылались въ города на шри года; посему и опасались грабиль и обижаиль. По Судебнику дозволялось биль челомъ на Воеводъ прежде года, а по прошествіи сего срока, суда не давалось. *Воевода годъ помѣчаетъ, а два отвѣчаетъ — Какъ волку - то несутъ, а какъ волка - то понесутъ.* По

опасно было искашь управы на обиды и припѣсненія Воеводъ, особливо въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ до Царя далеко; ибо по пословицѣ, донощнику первый кнутъ, и по Судебнику, несправедливаго жалобника вѣрно *сверхъ винъ его казнити*. А какъ маломощному и неграмотному человѣку трудно было обличить ухищреннаго и сильнаго обидчика и доказать свою обиду; посему рѣдко кто осмѣливался доносить, боясь шюрьмы, пышки, кнуша, планы за безчестье и проволочки. Въ Тульской Губерніи донынѣ сущесвуешъ между проснымъ народомъ пословица: *На Воеводу просить, въ тюрьму идтить*. О дурныхъ Воеводахъ гласъ народный говорилъ, какъ о наказаніи Божіемъ за грѣхи: *Наказалъ Богъ народъ, наслалъ Воеводъ*. Но *Дурная слава далеко бѣжала и Слухомъ земля полтилась*: отъ сего произошло то, что Государи тайно посылали вѣрныхъ себѣ людей въ города навѣдывашься объ управленіи и наживкѣ Намѣстниковъ и Воеводъ; если же узнавали, что Намѣстникъ никого не грабилъ, а бралъ только поминки, т. е. что кто

принесеть ему: тогда опускали его на лучший городъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ находились въ разрядѣ книги, сколько наживается Воевода въ какомъ городѣ. Однако жь бывали примѣры, что за мздоимство, или посулы и несправедливости, съжали Воеводу кнутомъ и башожемъ на торгу и предъ Приказомъ. Таковы были исправительныя мѣры опеческаго правленія, въ коемъ наказаніе не считалось за безчестіе и рѣдко лишало мѣста и сана чиновника наказаннаго!

По городамъ и доселѣ сохранились многія воспоминанія о Воеводахъ въ преданіяхъ, сказкахъ, пѣсняхъ, пословицахъ и поговоркахъ, кои могутъ дополнять лѣтописи и утѣшаютъ насъ въ утрачѣ Исторіи; такъ напр: на Вагѣ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ донинѣ, когда при общественныхъ выборахъ въ должности избираютъ такого человѣка, который, зная важность оной, опререкается по скромности или осторожности слѣдующею поговоркой: *Судитъ и рядитъ не умлю, а на Воеводство садятъ*. Тамъ же, когда на сходкахъ бываютъ совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ и когда

кто либо изъ собранія, вопреки всѣмъ, спанелъ говорить повелительнымъ голосомъ; тогда другіе оспанавливають его такимъ словомъ: *Тебѣ не слушаемъ! ты вѣдь не Важской Воевода, или — А ты что за Воевода повелываешь?* — Еслижъ кто не раздѣляетъ общественныхъ работъ и хочеть быть только зрителемъ, а не участникомъ, да еще припомъ сядеть; тому говорятъ въ укоризну: *Что ты сидишь, какъ Важскій Воевода* (у)?

Когда жъ съ учрежденіемъ о Губерніяхъ при Екатеринѣ II уничтожены были Воеводы; тогда между простолюдинами вошла пословица: *Прежде одну свинью кормили, а теперь съ поросятами* — разумѣя подъ ешимъ, что они прежде знали и чеспили одного Воеводу, а послѣ должны были дѣлиться со многими чиновниками.

Чиновники Государственные получали *кормленіе* (свое содержаніе), или опъ жалованныхъ имъ по смерти помѣспьевъ, или опъ Воеводства и наконецъ опъ жалованья,

у) Записки изъ путешествія моего по Вологодской Губерніи, въ 1810 г. и записки М. Н. Мясникова.

безъ чего они не могли прилично содержать себя. Судьями въ Приказахъ бывали *Окольничьи*, кошорые по суду брали пошрины съ виноватаго, а иногда по лихоимству, и съ *праваго и съ виноватаго*; полевья пошрины давались имъ попому, что они присуществовали при судебныхъ поединкахъ. Самое *безчестье* приносило имъ значительныя выгоды; ибо за ложные на себя доносы они получали деньги съ доносчика. Объ *Окольничихъ* извѣсна намъ только одна пословица, объясняющая выше сказанное: *Безъ денегъ и Окольничій худенекъ*. — Сии чиновники, какъ окружные начальники, имѣли въ своемъ вѣдомствѣ пограничныя крѣпости и пограничный судъ: по етому слово сіе производили отъ *околицы*, *округа*. Они также сопровождали Государя въ походахъ, наблюдая за исправностью дорогъ и подводъ; представляли ему иноспранныхъ пословъ; впоследствии они введены были въ Палату и занимали мѣсто выше *Думныхъ Дьяковъ*.

Уголовныя дѣла изслѣдывалъ и судилъ *Староста Губной*, о кошоромъ упоминаетъ древняя пословица: *Умой, что староста*

губной, всякъ его боится. Какъ въ духѣ Рускаго народа и языка примѣняютъ иностранныя слова къ опечесивеннымъ, на свой ладъ, по созвучію и по сходству понятій: то и *Губный* и *Губу* производили отъ *губить* и *губленія*. Но въ древнемъ Германскомъ правѣ встрѣчается *Huba*, *Nova*, *Нобинна*, *Нова*, *Хуфе* въ значеніи усадьбы, поселенія; *Hubarii*, *Нобаріи*, *Хубенер* были владѣтели усадьбъ, или поселяне (z). Въ Древности *Станы* означали сѣзжія мѣста для земскихъ судей, останавливавшихся тамъ для разбиранія земскихъ дѣлъ, а *Губы*, или *Губныя Приказы* были судебныя мѣста, учрежденныя для суда и расправы въ шой округѣ, гдѣ онѣ находились, и въ нихъ отправлялось правосудіе по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Первоначально право сіе было частное, помѣщичье, усадебное, потомъ въ Россіи превратилось въ Государственное уголовное — касательно только душегубцевъ, шашей и разбойниковъ, копорыхъ

(z) Glossarium manuale ad scriptores mediae et inf. Latinitatis, ed. Adelungi. Halae. 1776. t. VI. S. — Рускія достопамятности. ч. 1. стр. 123.

они должны были ловить, допрашивать и наказывать. Губные старослы заменили *вирниковъ*; смотря по обстоятельствамъ, въ уѣздахъ имъ раздѣлены были *губы*, или дисприкты; судъ и расправу производили они или на мѣстѣ пресупленія, или въ *Губныхъ избахъ* (кои послѣ писались Сыскнымъ Приказомъ, а попомъ съ 7199 г. Приказными Избами) по старымъ обычаямъ и по *Губной Грамотѣ*, данной Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Какъ въ вѣдомствѣ сихъ Старослѣ соспожали палачи, кашы, или запечные масперà, заспѣнки, ямы, шюрмы: по и не мудрено, что они своимъ саномъ и правомъ внушали страхъ, бывший тогда началомъ градоправительственной мудрости. Впрочемъ безъ вѣдома Воеводъ, по замѣчанію Ташицева, они не могли судить и разыскивать Дѣпей Боярскихъ помѣстныхъ (а). Въ 1702 г. Петръ I уничтоживъ Губныхъ Старослѣ, поручилъ ихъ должность Воеводамъ съ выборными дворянами.

(а) Судебникъ Царя Ивана Васил. М. 1786. въ при-
мѣ піяхъ.

Діакъ, или *Дьякъ* и *Діокъ*, замѣнившій собою прежняго Мешальника и замѣненный впоследствии Секретаремъ, завѣдывалъ письменнымъ дѣлопроизводствомъ (b). Сіе слово, сходное съ Греч. διοικέω, управляю, распоряджаю, Болшинъ находить въ Венгерскомъ языкѣ — deák, значущее: ученый, или грамотный. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ почитали учеными грамотшѣевъ, какими были Духовные (c); ибо въ среднихъ вѣкахъ и даже XIV в. clericus принимался въ значеніи *духовнаго* и *грамотнаго*, а laicus, *свѣтскаго*, *мірянина* и *безграмотнаго*; а какъ просвѣщеніе въ Россіи издревле принадлежало Духовенству: то и не мудрено, что церковные дьяки упошреблялись для производства письменныхъ дѣлъ и учили грамотшѣ дѣшей не только въ домахъ у себя, но и въ шрапезахъ церковныхъ. Въ послѣдствіи *земскаго дьяка* отличали отъ *дьяка крылосскаго*.

(b) Опыты повѣствованія о древностяхъ Рускихъ, Г. Успенскаго. Харьковъ. ч. 2. 1818.

(c) Опыты Г. М. Болтина на письмо К. Щербашова. С. П. 1789. 8.

Хошя сіи церковнослужители замѣнены были свѣпскими чиновниками; однако названіе сіе существовало и при Петрѣ I. Слово *дьякъ* церковный вѣроятно есть уменьшительное и происходитъ не отъ *дьяка*, а отъ *діакона*; въ XII вѣкѣ сіи дьячки назывались *поддьяци*. Должность Дьяковъ споль была важна, что безъ нихъ не исправлялось никакое Государственное дѣло. По своему искусству въ судебномъ порядкѣ, они имѣли великую силу въ Приказахъ, и сами Бояре, въ спарину, большею часпію, малограмотныя, ничего не могли дѣлать безъ ихъ согласія; ибо Дьяки сочиняли и подписывали всѣ опредѣленія. Отсюда и поговорка: *Быть такъ, какъ помытилъ Дьякъ*.

Должность сія доставляла Дьякамъ многія выгоды, такъ что, по старинной пословицѣ, *Дьякъ у мьста, что кошка у тьста*. Корыслолюбивыхъ Дьяковъ народъ вообще ненавидѣлъ за то, что сіи приказные грамоты, бывъ опредѣляемы всегда почти на малое время, поропились наживаться силою и не правдою. А какъ, по старой пословицѣ: *Скоробогатящіеся впадаютъ въ папасть*;

по послѣ ихъ смѣны, подавали на нихъ жалобы и строго судили за лихоимство: отнимали у нихъ имущество, на торгу или площади выславляли ихъ на позоръ, сѣкли кнузомъ или батогами на козлѣ предъ суднымъ Приказомъ, привязывая къ шеѣ захваченную ими вещь — кошелекъ съ деньгами, лисицу, или соболя (d). Върояшно, обиженные и ограбленные ими, тогда вмѣстѣ съ чернью осыпая ихъ ругательствами, шѣмъ самымъ увеличивали наказаніе, которое часто совершалось по старинѣ *нвщадно, жестоко*, для того, какъ говорилось, *чтобы впредь неповадно было*, или *впередъ наука*. Сюда отнесишся слѣдующая поговорка народная, сохранившаяся въ письменныхъ памянникахъ, подобно многимъ другимъ, изъ употребленія вышедшимъ: *Какъ Дьякъ у мѣста, то въ вѣмѣ отъ него тѣсно; а какъ Дьякъ на площади: такъ Господи пощади!*

Хотя всячки строго запрещались законами судьямъ и чиновникамъ; однакожь въ

(d) Карамз. II. Г. Р. X. стр. 218.

XVI в. дозволялось имъ въ день Свѣсплаго Воскресенія брашь вмѣспѣ съкраснымъ яицемъ нѣсколько червонцевъ; опъ чего, по преданію, произошла и пословица: *Дорого яицко къ Свѣсплому дню* — которая прежде была саширической, а нынѣ упошребляешся въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ: *Дорога милостыня во время скудости.*

Опъ невѣдѣнія подсудимымъ законовъ и судебныхъ обрядовъ, а болѣе опъ превращапаго шолкованія первыхъ, судья дѣлался для него спрашнымъ и въ епомъ опношеніи сбшпчна пословица Руская: *Не бойся суда, а бойся судьи*, шакъ выраженная Державинымъ: „Судьи враги, гдѣ спяшь законы“ и сходная съ Нѣмецкою: *Wer dich richtet, ist dein Herr*, ш. е. „кто шебя судишь, шопъ швой господинъ;“ по другой пословицѣ, *Судья, што плотникъ; што захочетъ, то и вырубитъ*, или куда захочешъ, шуда и повернешъ дѣло; а што написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. О судьяхъ гласишь Сибирская пословица: *Богъ любитъ праведника, а судья лбедни-*

ка (e). Изъ бумагъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи, Тайной Экспедиціи и Сыскаго Приказа видно, что иногда, по наущенію судей и подъячихъ, преступники ложно оговаривали честныхъ людей зажиточныхъ, за малую для себя и большую для навѣшниковъ прибыль; тогда случалось нерѣдко, что оговорщики (языки) вышерпѣвъ по припышки, попомъ внились въ ложномъ доносъ, кошорый усугублялъ ихъ наказаніе, а напрасно оговореннаго оппускали напуганнымъ и ограбленнымъ (f); оговорамъ же послѣ шрехъ пышокъ Уложеніе запрещаетъ вѣришь; обнесенный *огущался кровію* (g). До Царствованія Екатерины II существовалъ обычай водить по городу преступника для показанія соучастниковъ въ его преступленіи; на кого скажешъ онъ ро-

(e) Пословицы, въ Tobольской Губерніи употребляемыя, собран. для меня въ рукописи А. Е.

(f) Изъ бумагъ Г. Горюшкина, служившаго подъячимъ въ Сыскаго Приказѣ.

(g) См. Желабужскаго записки.—Въ военномъ дѣлѣ языкъ шоже значилъ, что у Грековъ *γλωββα*, а у Французовъ *langue*, на пр: *prendre langue des ennemis. Anna Compi. XIII. p. 524.*

ковое слово и дѣло, того по язычной молквѣ брали подѣ стражу, допрашивали, для успрашенія пытали при немъ другихъ на заказѣ, а иногда, смотря по обстоятельству, и его поднимали на дыбу или на виску. Такихъ оговорщиковъ — споль спрашныхъ, что при появленіи ихъ прашались — называли *языками*.

До времени Петра I, крѣпостные акты совершались на малыя суммы въ селахъ земскими и церковными дьяками, а по большимъ дѣламъ на помѣстья и вошчины площадными подьячими, которые для сего опредѣлялись въ Москвѣ и по городамъ, и бывали послухами, т. е. свидѣтелями; за неимѣніемъ книгъ о запрещеніи имѣній продажа соспояла на спрахѣ покупщика и продавца. Еслижъ кто продавалъ одну вошчину двоимъ: того, въ силу кореннаго закона „при многихъ людяхъ у Приказу велѣно бить кнутомъ нещадно, „чтобъ на то смотря, инымъ неповадно „было шакъ дѣлать (h).“ За поддѣлку

(h) Уложеніе гл. XVII, ст. 51.

акшовъ и подъячіе подвергались такому же наказанію. По дѣлопроизводству писменному они назывались *подъячими*, а по мѣсту *площадными*. Какъ попы безъ приходоу издревле сходились на *крестецъ*, бывшій сперва въ Москвѣ на Ильинской улицѣ, а попомъ у Лобнаго мѣста, и шамъ нанимались служить обѣдни въ домовыхъ церквахъ (і): такъ подъячіе собирались на

(і) См. рукоп. XVII в. въ л. (М. Мясникова) *Стоглавъ*, гл. ѿ: „Да въ Царствующемъ градѣ „Москвѣ въ Минрополчье дворѣ искои вѣчная „Тіуцкая пошлаина ведешя глаголема *крестецъ*, „не вѣтъ, како уставился кромѣ св. Правиль. Изо „всей Минрополю, из Архіепископыи и Епископыи, „изо всѣхъ градоу Рускія Минрополюя Архиман- „ришы и игумены, пропопопы, священники и діа- „коны приѣдушъ по своей воли за своими дѣлы, „иный же ошъ нихъ приѣдешъ за поруками в ду- „ховныхъ дѣлѣхъ, ови же за приснавомъ по „кабаламъ срочнымъ, въ боехъ и грабежахъ и „въ прочихъ различныхъ дѣлѣхъ; да живучи на „Москвѣ, сходящя на крестецъ въ торгу на „Ильинской улицы, да наймующя у Москов- „скихъ священниковъ по многимъ св. церквамъ „обѣдней служящя; да о томъ Минрополчью „щину деляющя и знамя ошъ него емлющя „ови на мѣсяць, и иши же на два, друзи же „множае, и пощину ему ошъ того дающя на

Ивановской площади въ Кремлѣ, близъ колокольни Иванъ Великій, имѣли шамъ палашку, гдѣ писали челобитныя и другіе акты и гдѣ объявлялись указы Царскіе во всеуслышаніе, или какъ говорится, *во всю Ивановскую*. Опъ времени, а болѣе опъ злоупотребленія, имя ихъ обрашилось въ прищчу и даже въ ругашельство, подобно и *съ приписью подъячему*, копорый по городамъ исправлялъ сперва Дьячю, попомъ Секретарскую должностъ; справа его называлась *приписью*. Чшо въ провинціяхъ были Таможенные подьячіе, шо въ древней Сполицѣ Ивановскіе, копорые въ указахъ Царя Алексѣя Михайловича именующя *Ивановскими площадными подъячми*; должностъ первыхъ иногда опправляли спрѣльцы, какъ видно изъ нѣкопорыхъ

„мѣсяць по 10 денегъ, овн жо по два алпына;
 „а копорые не доложатъ ниуна, учнепъ служипи,
 „и опъ на нихъ емленъ промыша по два руб-
 „ли; а о шомъ не обыскиваюпъ, еспь ли у нихъ
 „спавленные грамошы и оппускныя.“ — Не смощ-
 ря на запрещеніе сего обычая Споголавомъ, оный
 сущесшвовалъ долго, и совершенно уничтоженъ въ
 Москвѣ шолько Митрополішомъ Платономъ.

заемныхъ кабалъ, ими писанныхъ. Съ 1700 г. Янв. 1 повелѣно всякія крѣпосщи, закладныя, купчія, духовныя и записи писашь по повышьямъ *добрымъ подъячимъ* Московской большой Таможни, по городамъ въ земскихъ избахъ; а площаднымъ подъячимъ дозволялось только писашь челобитныя. Такъ какъ подъячіе площадные, исправляшіе должность нынѣшнихъ спряпчихъ, обманывали тяжущихся и запусывали дѣла: по прозывали ихъ *крюгками* и *баламутами* — словомъ, по видимому, однороднымъ съ Нѣмецкимъ *Valentin*, которое означаетъ не только дурного опекуна, но и худаго спряпчаго (к). За ложныя записи они послѣ наказанія кнупомъ, или башогами, *отставлялись отъ площади* (1).

Ярыжка, подобно другимъ ненавистнымъ для черни именамъ, званіямъ и чи-

(к) Въ Сынѣ Ошеч. и Сѣв. Архивѣ, 1831 г. № 39—
№ 1, сл. о Поезія права, соч. Г. Гримма.

(1) *Записки Желлбужскаго* съ 1680 по 1710 г.
Въ Собраніи записокъ о жизни Петра I, изд.
Ө. Туманскаго, ч. 7. С. II. 1787. 8.

намъ, обратился въ ругательное присловіе; епо былъ родъ полицейскаго чиновника и приспава, о коемъ сохранились слѣдующія пословицы: *Съ ярыжкой кто ни поводится, безъ рубашки находится — За ярыжкой брань не пропадаетъ.*

Сія власпи и чиновники, въ эпоху преобразованія Россіи Петромъ I, или совершенно уничижились, или замѣнились другими, а вмѣстѣ съ ними и Судоустройство и Судопроизводство.

Б. Законодательство и судопроизводство.

а) Законы.

Какъ сѣмейства связующся узами крови, такъ и Государства скрѣпляющся союзомъ вѣры, закона и народности, коими выражается жизнь человѣчества; древніе законы, старыя обычаи и нравы составляютъ самобытность и личность народа (а) въ Государствѣ. Чѣмъ они лучше сами по себѣ, тѣмъ болѣе удерживающъ достоинства и цѣны отъ своей древности и тѣмъ благошворнѣе дѣйствуютъ на образованіе нравственной природы. *Гдѣ добры нравы, тамъ хранятся и уставы.*

Недостатокъ писменныхъ законовъ замѣняется праотеческими обычаями, кои освящаются правомъ давности и благоговѣніемъ къ старинѣ; древнее законодательство Бур-

---

(а) Entwurf einer Theorie der Geschichte, von W. Wachsmuth. Halle. 1820. 8.

гундцевъ, Лонгобардовъ, Англосаксовъ, Франковъ состояло изъ собранія старинныхъ обычаевъ и судебныхъ приговоровъ. Самое слово *Законъ*, какъ мы замѣтили выше, на Славянскомъ значить обычай, копорый есть способъ дѣйствія, однажды добровольно принятый и всегда одинаковымъ образомъ повпоряемый (b). У Грековъ слово *νόμος* выражало *законы* и *пѣсни*; попому что прежде употребленія письма урпавы были пѣшы для сохраненія оныхъ въ памяти.

„Обычай земли (Споглавъ, гл. 42) есть „неписанъ законъ земскій; обычай инъ законъ.“ Какъ судебные обычаи, или способы судопроизводства издревле соединались съ приговорами, или мѣрніями о тяжбныхъ дѣлахъ, сосшавляя частное право, ушвержденное общимъ согласіемъ: шо въ послѣдствіи служили правилами, по котимъ даже въ судахъ рѣшались разные случаи, и прежде, нежели онѣ преданы были на соблюденіе хартіямъ, въ облаченіи

(b) *Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine veteratus. Tit. ex corpore Ulpiani.*

нншнческомъ , какъ нзреченн я опыпа н разуа , онн обрацалнсь въ общенароднн я послоннцн. Всъ почнн древнн я законн опносаюся нлн къ Уголовному праву, кошо-рое соединяетъ въ себъ всъ частн права , нлн къ наложенню подашей н повинносней; чшо жъ касаешся до Гражданскаго права, шо все ръшалось по старымъ обычаямъ н прежннмъ дъламъ. Перъдко примъръ умнаго н справедливаго распоряженн въ одномъ сѣмействѣ служнлъ правиломъ для другихъ , н завъщанн частннхъ лицъ были основаннемъ Гражданскаго права.

Хошя вообще всякое право естъ самородное произведенн собспвенной почвы; но въ законодательстввахъ у всѣхъ народовъ можно встрѣнншь поразншельнн я черпн сходства. Извѣсно , что у Сѣверннхъ народовъ въ глубокой древности существовали установленн я н обычаи, основаннн на опличншельннхъ свойстввахъ права сѣмейственаго н общественаго. Изъ особеннаго положенн дѣль пронспеклн особеннн я правила общественннхъ связей, разносшь въ судопроизводствѣ по гражданскнмъ н уголовнмъ дѣ-

ламъ: по сему въ Германіи каждая волость (Гаи) имѣла свои правила, обычаемъ укоре-
 ненныя и общимъ мнѣніемъ охраняемыя для
 опредѣленія правъ и обязанностей. Епо са-
 мое видимъ и въ древней Россіи, въ коей меж-
 ду Княжесствами было разъединеніе, а между
 жишелями оныхъ различіе въ нравахъ и обы-
 чаяхъ, въ успавахъ и судебныхъ обрядахъ;
 ихъ слѣды открывающся въ мѣстныхъ су-
 дебныхъ пословицахъ, между собою несход-
 ныхъ; пошому чшо обласпи, города, и
 волоспи имѣли свои успавы, грамошы
 и наряды, коими руководспвовались въ судѣ,
 расправѣ и повинностяхъ. Епо подпверж-
 даешся и старинною пословицей: *Что го-
 родъ, то норосъ; что деревня, то обычай.*

Древній нашъ лѣшописашель упоминаеть
 при самомъ почши началѣ Рускаго Госу-
 дарспва о пошребности закона (наряда) (с);
*о Рускомъ законѣ и о уставѣ земле-
 нльмъ любилъ бѣсѣдовашь Св. Владиміръ*

(б) Земля наша велика и обильна, а наряда, въ ней
 нѣтъ. *Нестор. Л. по Лавр. сп. М. 1824. 4.*

съ дружиною своею; но пошъ и другой не что иное должны бышъ, какъ преданія и обычаи предковъ; пошому что, свидѣтельствуешъ лѣтописецъ, самъ Владиміръ I, и по введеніи Хрістіанской вѣры, а съ нею вмѣстѣ *градскаго Закона, живяше по устроению отцю и дядню*. Изъ многихъ событій въ Испоріи мы видимъ прошиводѣйствіе народныхъ обычаевъ и гражданскихъ законовъ церковнымъ успавамъ; шакъ на пр: первые дозволяли поле, или судебный поединокъ, а послѣдніе запрещали (d).

По шѣсной связи сихъ обычаевъ съ нравами и вѣрою народа, они незыблемо ушверждающся давностію и привычкою. *Обычай не клятка*, какъ говоритъ Руская пословица, *не переставишь*, и Нѣмецкая: *Eine alte Gewohnheit soll man nicht brechen — Eine alte Gewohnheit ist stärker, als Brief und Siegel*, ш. е. „Обычая

(d) Предисловіе къ Законамъ В. К. Іоаниа Васильевича и Судебника Царя Іоаниа Васильевича; изд. К. К. и П. С. — М. 1819. 4.

„не переломишь“ — и „Древній обычай крѣпче письма и печати.“ — Въ началѣ XI вѣка Аррагонскій Король Альфонсъ находился въ подобномъ Св. Владиміру положеніи: духовный и гражданскій соборы просили его, чтобы онъ опмѣнилъ судебныя поединки (e), предлагая замѣнить оныя испытаніемъ на основаніи Градскихъ, или Римскихъ законовъ. Король приказалъ подвергнувъ сей законодательный вопросъ рѣшенію посредствомъ поединка. Въ слѣдствіе чего и выбраны были два поединщика — одинъ для защиты Римскаго права, а другой для защиты старинныхъ обычаевъ. Но когда послѣдній одержалъ побѣду: то Аррагонцы спали *жить по устроенію отцу и дядю*. Также введеніе новыхъ уставовъ возбудило въ жителяхъ Владиміра ропотъ прошивъ В. К. Андрея Юрьевича и ввело пословицу, сохраненную лѣпописью: *Идъже законъ, ту и обидъ много* (f) —

(e) См. выше стр. 22 у Колумеллы такъ выражена: *Summum jus, summa injuria.*

(f) Обозрѣніе Кормчей книги въ испор. видѣ, соч. Б. Розенкампфа. М. 1829 г. 8.

сходную по смыслу съ позднѣйшею: *Строгой законъ виновными творитъ.*

Пословицы, будучи живыми отголосками старинныхъ обычаевъ, служили нерѣдко основаніемъ для писменныхъ законовъ, или входили въ составъ оныхъ; и донинѣ шѣ и другія оспраются гласными свидѣтельницами государственной и народной жизни, предшавишельницами существовавшихъ судебныхъ обычаевъ и законовъ; ибо онѣ поясняютъ исторію Законодательства, Судоустройства и Судопроизводства; въ общественной и семейной жизни служатъ подтвержденіемъ, приговоромъ, свидѣтельствомъ и примѣромъ; при повтореніи оныхъ нерѣдко воспоминались имена мужей почтенныхъ и знаменитыхъ, кошорые имѣли ихъ своими девизами, иногда приводились и самыя дѣла, давшія поводъ симъ законнымъ пословицамъ. Самая Руская Правда не что иное есть, какъ собраніе судебныхъ рѣшеній и обрядовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ на себѣ обликъ пословицъ народныхъ, болѣе касающихся до Уголовнаго права, чѣмъ до Гражданскаго. „Движимые сочувствіемъ съ нѣко-

„шорыми нравами или обычаями, сіи спарин-
 „ныя изреченія юридическаго разума, какъ
 „бы симпатическою силою, приближаютъ
 „къ себѣ частныя и случайныя отношенія,
 „возникающія въ юридическихъ дѣйствіяхъ,
 „собираясь вокругъ одной пословицы, одно-
 „го изреченія, скрѣпляясь сродствомъ юри-
 „дическаго разумѣнія, живущаго въ нихъ
 „единствомъ мысли, движущей ими, они
 „образуютъ какъ бы семейства права (g).“
 Какъ въ Германіи правила для волосей
 опредѣлялись владѣльцами хушоровъ въ воло-
 спный день (Sautag): такъ къ древней Россіи,
 на вечѣ, на сходкѣ и въ семейномъ кругѣ
 дѣла вершились *по старой памяти, какъ*
по грамотѣ, и мірской приговоръ дѣлался
 закономъ для всего міра. Законодательною
 пословицей судья, или спарыйшій часпо рѣ-
 шалъ споръ и тяжбу. Примѣры такого вер-
 шенія дѣлъ пословицами находимъ мы въ
 Исторіи Римскихъ Императоровъ, Франк-
 скихъ и Шведскихъ Королей. —

(g) О постепенномъ образованіи Законодательства &
 разсужденіе *Θ. Морошкина*. М. 1852. 8.

Хотя Удѣльные Князья наши для управленія своими городами издавали указы и судныя грамоты, какова на пр: В. К. Василія Дмишрїевича для Двинской области; но сіи грамоты были кратки и неудовлетворительны, а судопроизводство, не имѣя общихъ правилъ, часно зависело отъ произвола *судьи*, копорый, по выраженію старинной пословицы, *что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ*. Отъ ешаго вѣрошно родилась пословица: *Не бойся (испца) суда, а бойся судьи*. За недоспашкомъ законовъ, Княжескіе намѣстники въ Россіи, такъ равно и въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ, рѣшали многія шажбы по обычаямъ мѣстнымъ; въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивались видоки, поняшые, свидѣтели, или знайки. *Вьдаютъ про то старшіе — Знайку на судъ вьдутъ*, гласяшъ пословицы. Въ дѣла общеспвенныя входили и духовныя особы, копорыя были посредниками между Правительствомъ и народомъ; чего не могъ рѣшить Миръ, по рѣшала Церковь. Государь совѣщовался съ духовными о государспвенныхъ дѣлахъ, его поданные у нихъ спрашивались о своихъ заня-

тіяхъ, опець сѣмейства о своемъ хозяйствѣ. Такъ въ Норвегіи и на всемъ Сѣверѣ жрецы были судьями, а мѣста судилищъ близъ храмовъ (h); въ Россіи донинѣ сходки мірскія собираются уцерквей и самыя наказанія, какъ видно изъ лѣтописей и законовъ Владиміра Мономаха, бывали у колоколенъ.

Въ помѣстное правленіе Россіи Князь Великій и Удѣльные имѣли *сѣзды*, на коихъ судили свою братью, дѣлили между собою удѣлы и совѣщались о взаимныхъ выгодахъ; тогда гражданскій судъ производился Тіунами, уголовный — Вириками, а народъ имѣлъ свой сходъ, который въ Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ городахъ именовался *вече*, *вече народное* (i), собиравшееся, по большей части, у соборовъ звономъ колокола. Какъ приговоры, или рѣшенія сѣздовъ Княжескихъ, такъ и вечины народнаго схода могли выражаться и обносились въ народѣ пословицами.

(h) Hin forna Lögbook Jslendinga sem nefnist Grágás. 2 t. Havniae. 1829. 4.

(i) И вечину проволати въ народѣ. Судъ Любуши.

Во время азіятскаго рабства Россіи, хогля Хань были верховными ея повелителями, но мало вмѣшивались въ печеніе внутреннихъ дѣлъ ея. Хань судилъ Князей Рускихъ въ Ордѣ, или присылалъ своихъ чиновниковъ для рѣшенія между ними споровъ. Иго Монгольское опзывается полько въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ и обычаяхъ, появившихся въ ешомъ періодѣ (к). Вліяніе оныхъ на духъ народа и правленіе увидимъ въ *историческихъ пословицахъ*, относящихся къ Татарской эпохѣ въ Россіи.

По сверженіи Монгольскаго ига, когда полишика Московскаго Государя спала соединяшь разъединенныя часши Россіи: погда сдѣлалось необходимымъ общее Законодательство. Для сей цѣли В. К. Іоаннь Васильевичъ указалъ соспавишь по древнимъ суднымъ грамошамъ новое Уложеніе, въ коемъ мѣсно денежной пени, положенной Рускою Правдою за пресшупленія, заспу-

---

(к) Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражданскую образовашность въ Рускомъ Государствѣ до Петра I, соч. М. Гастева. М. 1832. 8.

пила смершная казнь. Въ это время древнїя судныя пословицы и вечины, хранившія болѣе въ народной памяти, чѣмъ на грамошѣ, замѣнились писменными успавами и наказами; воля В. Князя сдѣлалась закономъ; ибо по старой пословицѣ, *чья сила, того и сола.*

Съ приѣзда изъ Греціи Софіи Ѳоминичны съ многими Греками и Римлянами, Ташарскіе и даже Рускіе обычаи спали замѣняшья Греческими, что видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца: „А какъ пришла сюда наши Ве-
 „ликаго Князя Софья съ Греками, ино земля
 „наша замѣшалася — а здѣсь у насъ старыя
 „обычаи В. К. перемѣнилъ (1).“ Сіе подтверждаетъ и Споголавъ: „Въ коейждо
 „убо спранѣ законы и опчина, а не при-
 „ходяшѣ другъ ко друзей, но своего обычая
 „кїйждо законъ держашѣ. Мы же разныхъ
 „спранѣ беззаконїи осквернихомся, обычая
 „злая опѣ нихъ прїемше, шѣмже опѣ шѣхъ
 „спранѣ помимы еси, и распочаемы ви-

---

(1) Карамз. И. Г. Р. VII. стр. 181. пр. 346.

„ною нашею“ (гл. 39). Но дурные нравы народа дали поводъ къ хорошимъ законамъ.

Когда Самодержавіе измѣнило лице земли Руской совершеннымъ совокупленіемъ удѣловъ Россіи въ единое Царство: тогда новые случаи сдѣлались побужденіемъ къ постановленію новыхъ законовъ: тогда одни мѣстные ушавы, частные законы и старинные обычаи уничтожились, и сохранились только въ нѣкоторыхъ пословицахъ, а другіе вошли въ составъ Судебниковъ, изданныхъ двумя Іоаннами. Москва, сія колыбель монархіи Руской, сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра, источникомъ законовъ и всѣхъ государственныхъ движеній. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по изданіи Судебника и другихъ Уставовъ, называлъ себя *Царемъ правды*. При немъ изгладилась *Новгородская* и *Псковская старина*; добровольные и самовольные обычаи испреблялись; ибо уже ни Новгородъ, ни Псковъ не судились своими судомъ. Изъ этихъ добровольныхъ и другихъ городовъ въ Москву ставились челобитчики на судъ Царскій въ положенные сроки. Рѣшеніе Царя почиталось приговоромъ

рока, судомъ Божіимъ; ибо *вѣднїе* принадлежало Богу и Царю — *Богъ вѣдаетъ да Государь*. Хотя съ древними успавами и законами начали приходишь въ забвеніе древнія судныя пословицы; но въ послѣдующихъ законахъ онѣ успѣли оспавишь шакія черпы, кои обличающъ прежніе нравы и обычаи, а вмѣспѣ съ шѣмъ предспавляющъ гласныя доказашельсшва, что писменные законы сущъ опголоски нравовъ и обычаевъ народа, успановляющихся за нѣскольکو вѣковъ прежде, и что сіи послѣдніе, не взирая на измѣненіе образа жизни, правленія, переходящъ въ писменные законы и передающъ изъ рода въ родъ съ нѣкошорыми измѣненіями, опъ мѣспныхъ обспояшельсшвъ зависящими (m).

Какъ прежде мірскіе и вечевые приговоры обращались въ народныя пословицы для легчайшаго сохраненія ихъ въ памяти: шакъ равно часпое упошребленіе Судебниковъ по гражданской часпи, а Кормчей по духовной, обрашило въ пословицы нѣкошорыя сшашпи изъ оныхъ. Тоже было съ

(m) Вѣспникъ Европы, 1829, No 19.

указами *Царскими*, кои соединялись съ Боярскими приговорами; *Патріаршіе* приговоры и слова изъ *Уложенія*, споль сродшвеннаго съ *Липовскимъ Сшашупомъ* и *Римскимъ* правомъ, нерѣдко вводились въ пословицы по важности содержанія, по уваженію къ освященнымъ лицамъ и по вѣрованію, что Богъ кладетъ имъ на сердце мысли. Но какъ просполоудины и безграмотныя шолько шо хорошо помнятъ, что ясно понимаютъ и выражаютъ своими словами: опъ сего въ пословицахъ Рускихъ, по большей часши, изображенъ смыслъ законовъ въ облаченіи, сошвѣпшвенномъ поняшю и вкусу народа. Какъ древнія, шакъ и новыя судебныя изреченія, примѣняясь къ обшпояшельспвамъ жизни сѣмейной и общеспвенной, взяшыя вмѣспѣ, сосшавляющъ народную Юриспруденцію и, шакъ сказать, шекучее Законодательство, въ коемъ между мыслями шакая же сущеспвуешъ невидимая связь, шакая между членами Міра: средопочіе сего соединенія еспъ духъ народа.

Такимъ образомъ пословицы входили въ законы письменные и слова законовъ въ

пословицы, сближая въ себѣ прошедшее съ настоящимъ, частное съ общимъ и представляя органическое соединеніе нравовъ и обычаевъ народныхъ съ государственнымъ законами.

Повелѣніе Петра I, сдѣлавшееся почти пословицею, что *Никто невѣдѣніемъ закона отвѣдываться не можетъ* — заставило быть внимательнѣе къ словамъ указовъ. *Всеу законы писати, если не исполнять* — изрекъ самъ законодатель, который въ указахъ, письмахъ своихъ и рѣчахъ любилъ приводить въ примѣръ и свидѣтельство старинныя Рускія пословицы.

Разсматривая разнородныя списки юридическихъ пословицъ, а въ нихъ слѣды древнихъ и вліяніе новыхъ законовъ, союзъ Римскихъ, Германскихъ законовъ съ Рускими коренными (п), церковнымъ съ гражданскими, раздѣлимъ ихъ на А) относящіяся къ *гражданскимъ* и Б) *уголовнымъ* дѣламъ, и объяснимъ нѣсколькими примѣрами шѣ и другія.

(п) *Саксонское зеркало, или права Саксонское и Магдебургское, въ 1732 г. переведено для Малороссіи на русской штатской языкъ.*

*А. Касающіяся до гражданскихъ дѣлъ :
лицъ , дѣйствій и вещей.*

Міръ тонокъ , да долоеъ.

Общество , хошя разсѣяно и расшянушо на большое пространство , но соединенное духомъ , оно сильно и живуще. Цѣлое его разлишо въ частяхъ , кои поддерживающя первымъ ; всякій , опдѣльно взяшый , естъ слабъ , но крѣпокъ обществомъ , въ коемъ находишь себѣ защиту и помощь. *Съ міру по ниткѣ , голому рубаха.*

Мірская шея толста.

Говорился о раскладкѣ подашей на общество , особливо когда міроѣды налагающъ лишніе поборы на крестьянъ , и деньги , собранныя съ міра , шрапшящъ незаконно , или какъ гласилъ народная пословица : *Міръ окладываютъ , да волости окрадываютъ.* По вѣрѣ Рускаго народа , *Міръ великое дѣло ! какъ весьмъ міромъ воздохнутъ , такъ и временикъ издохнетъ.*

Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ , а съ одного тягла по двѣ дани не берутъ.

Первая часть пословицы совершенно сходна съ Латинскою : *Ab uno bove bina pellis*

non trahitur; другая поясняетъ аллегорической смыслъ первой. Кромѣ подашей, она примѣняется и къ наказаніямъ, о коихъ въ Кормчей, г. 25, пр. С. А. говорится, что „да не дващи муку прешерпишь, еже ешь „ошнюдь не челоуѣколюбное.“

Рука руку знаетъ (моешь).

Если *рука* хранишь и покрываешь, она означаетъ ручь (pignus, Faustpfand), коимъ въ Судебникѣ называется ручной закладъ, или закладъ движимаго имѣнія (о), также знакъ договора, символъ вѣры и вѣрности. По древнему Германскому праву, кто самъ свою вещь другому ссудилъ, или ошдалъ въ наемъ, или заложилъ, ошъ того только и могъ ее пребовать, а не ошъ прешьяго, если она перешла къ нему: ошъ сего произошла въ народѣ юридическая пословица: *Hand thiß Hand waßren*, рука руку въдаешь, ш. е. всякой долженъ обратно пребовать своей вещи ошъ того, кому ее ошдалъ. Правило сіе находишся въ Любскомъ и даже въ Шведскомъ пра-

(о) О поезіи права, соч. Г. Гримма, въ Сынѣ Отч. 1831 г. № 38 — 42.

вахъ (р); слѣдующими словами перваго объясняешся сія пословица: „Если кто другаго „чѣмъ либо ссудилъ: то обязанъ сей послѣдній „въ цѣлоспи возврашшь, или по цѣнѣ за- „плашишь, буде ушрашишь.“ Вышеозначенная пословица совершенно пропивоположна древнему Римскому праву, кошорое за ушрашу, или недобросовѣстное удержаніе ввѣреннаго на сохраненіе (*depositum*) осуждаешъ виновнаго вдвое заплашишь (q). Чшожь касается до Руской пословицы *рука руку знаетъ*, она принимается въ шомъ значеніи, чшо кто съ кѣмъ имѣешъ дѣло, шопъ съ шѣмъ и вѣдаешся и взыскиваетъ, какъ хочешъ. см. спр. 81 часпи I. *Рука руку моетъ* и *объ хотятъ быть бѣлы* — употребляется въ шомъ смыслѣ, чшо одинъ покрываетъ другаго, когда выгоды ихъ связаны, говоря о дѣлежѣ взяшокъ и незаконной прибыли.

(р) *J. G. Heineccii Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. 5. Traj. ad Rhen. 1772. 8. — Jus Lubec. I. III. t. 2.*

(q) *J. G. Heineccii Antiquitatum Roman. jurisprudentiam illustrantium syntagma, ed. C. Havbold, Franc. ad M. 1822. 8.*

Кто поруѣится, тотъ и муѣится. — Порука мука. — Порука наука. — Я его выручилъ, а онъ меня выѣчилъ.

Порука при заключеніи договора и условія между двумя лицами, или при рукобильѣ (Handschlag) — прешій разнимаешь руки и ручаешься за руку. Приведенныя здѣсь пословицы касаются до отвѣстности того, кто за другаго въ чемъ либо поручился. Въ *Судебникъ Царя Ивана Васильевича* значится: „а кто безъ поруки „купишь, и тому шѣмъ быши и виновашу.“ Тоже узаконяешь и Уложеніе. — Въ *Литов. Стат. арш. LIV*: „Если поручитель не предшавишь отвѣщика въ положенный срокъ и не сдасъ съ себя поруки: то шаквая порука распространяется какъ на самага поручителя, пока онъ живъ, такъ по смерти его, на дѣшей его и на имѣніе его въ случаѣ шѣхъ убытковъ, какіе истецъ докажешъ законнымъ образомъ“ (г). Въ *Нѣмецкомъ правѣ* еще спроче пошпановленіе,

---

(г) Статушъ Великаго Княжесшва Литовскаго. С. II. 2. ч. 1811. 4.

сдѣлавшееся пословицею: Den Bürgen muß man würgen, буквально: „поруку должно „давить, душишь.“ По замѣчанію Г. Ейзенгардша, сего не слѣдуетъ принимашь въ буквальномъ, но въ переносномъ смыслѣ, кошпорый значить, что „поруку должно тащить „въ судъ“, какъ сказано у Маше. XVIII. 28: „и емь его давяше“ (er griff ihn an, und würgte ihn), что дѣлалось у Римлянъ, схвативъ за шею, за шиворопъ, oborto collo. Такъ какъ нѣкошорые Нѣмецкіе народы предоспаляли заимодавцу на выборъ, требовашь въ судъ самаго должника, или поруку по немъ: по сіе обстоятельство, вѣрояшно, дало поводъ къ означенной пословицѣ. Только Бургунды, давно заимспвовавшіе опъ Римлянъ многія права, не допускали, чшобы порука шребованъ былъ къ суду прежде совершеннаго обвиненія должника и чшобы наслѣдники перваго, послѣ его смерти, ошдавались подъ судъ (s). Но изъ законовъ Императора Ош-

---

(p) L. Burgund. tit. 82. § 2.

тона II и Саксон. земскаго права явспвуесть, что даже въ средніе вѣка у Нѣмцевъ существовало вышеозначенное успановленіе.

Тѣмъ сильнѣе, тѣмъ правѣе.

Въ предѣлахъ Законодательства заключающіяся сила и право. *Mensura juris vis est* — сильный всегда находить себѣ оправданіе. Сходна съ ешою пословицей другая, касающаяся до самоуправства и своеволія: *Кто кого смога, тотъ того и въ рога*, ш. е. въ рогашку желѣзную съ шпиками, какую надѣвали на шею преступнику.

Кто первѣе, тотъ и правѣе.

Какъ правомѣрное слѣдствіе присвоенія есть право собственности: но кто первый беретъ вещь во владѣніе, пошъ, въ силу предупрежденія времени, имѣесть для себя право (u). Положеніе сего права выражается у Римлянъ сходно съ Рускою пословицей, кошорая не что иное есть, какъ преложеніе онаго: *Qui prior tempore, prior jure*,

---

(u) Естество. частное право, соч. Ф. Цейллера, С. II. 1809. 8.

п. е. „Кто первый по времени, тотъ
 „первый и по праву“. *Imper. Antonin. Cod. 8.*
 18. *Si fundum pignori accepisti, antequam reip.*
obligaretur, sicut prior es tempore, ita potior es
jure. *Корон. Кон. 1588 г. кн. 2.* „Кто имѣетъ
 „первую запись на какое либо имѣніе, того
 „право почищается преимущественнымъ.“

*Гдѣ мужъ, тамъ и жена — По мужъ
 раба, и по рабъ холопъ.* У Римлянъ выра-
 жалось сіе извѣстною формулой, которая со-
 ошвѣществуешь Руской: *По мужъ жена*, п. е.
 что жена принимаетъ фамилію мужа: *Ubi tu*
Gaius, ibi ego Gaia; у Нѣмцевъ была подобная
 пословица: *Die unfreye Hand ziehet die freye nach*
sich — Несвободная рука увлекаетъ за собою
 свободную, п. е. если свободный человекъ
 беретъ за себя крѣпостную, самъ дѣлается
 крѣпостнымъ. Сей обычай существовалъ
 не только въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ про-
 винціяхъ, но и въ Голландіи: онъ выражался
 другою аллегорическою пословицей: *Trittst*
du mein Huhn, wirst du mein Hahn. Руская
 пословица основана на Уложеніи, коимъ
 вразсужденіи крѣпостныхъ людей полага-
 ется правило, что законная жена и дѣти

принадлежатъ тому, кому мужъ или опецъ. гл. XI, 12, XX, 31. „По рабѣ холопъ и „по холопѣ раба.“ Иносказательно жъ говорится: *Куда иголка, туда и нитка.*

Жена на мужа не докащица. Смыслъ сей пословицы заимствованъ изъ Уложенія (X, сп. 177), коимъ запрещается жену принимать въ свидѣтели прошивъ своего мужа ни въ какихъ дѣлахъ. Указъ 1822 Февр. 8, гласитъ: „На мужа извинительно „женѣ не доносишь.“

Сестра при братѣ не вотчиница. Согласно съ Уложеніемъ, и въ Литов. Стат. разд. 3. арш. 17 сказано: „Сестры „при братьяхъ не наследницы“ — въ опцовскомъ имѣніи; ибо по первому имъ давалась на прожитокъ шолько нѣкошорая часъ изъ помѣстнаго оклада. Слѣдующею пословицею иносказательно выражается сіе постановленіе: *Отрѣзанный ломоть къ хлѣбу не пристанетъ*; ибо вещь оставленная обращается въ ничто: опдѣленный сынъ и дочь, выданная за мужъ съ приданымъ, дѣлаются ничто въ прежнемъ семействѣ. Также согласно съ зако-

нами гласишь о наслѣдствѣ матери при сынѣ другая пословица: *Мать при сынѣ не наслѣдница.*

Жидъ крещеный, а недругъ примиреный (не надежны).

Пословица сія основывается на глубокомъ познаніи сердца человѣческаго, такъ какъ и согласное съ нею повелѣніе Петра I: *не принимать въ свидѣтели не только враговъ, но и примирившихся враговъ*; пошому что — пишеть онъ въ *Воин. Процес.* 2 ч. 3 гл. 2 п. — „Хотя они и примирились, „но Юристы опровергають, предлагая, „что будшо оныя въ сердцѣ своемъ нена- „висеть имѣють, копорая сущую правду „признать не допускаеть.“

Другу дружи, а недругу не груби (не вреди). —

Сіе изреченіе о правошворности и нелицеприятіи въ судѣ, часто встрѣчается въ древнихъ наказахъ и грамошахъ; оно находится въ *Дополненіи къ Судебнику Царя Іоанна Васил. сп. 12*, и такъ выражено: „Другу не дружити, а недругу не „мстити.“ Въ *Судебн. 1 сп.*: „Судомъ не

„мспиши и не дружиши никому.“ Въ при-
 сягѣ также упоминалось 1605 г. „По друж-
 „бѣ никому не норовиши, а по недружбѣ
 „никому не мспиши.“ Также въ *приписи*
Думнымъ Дьякамъ, 1653 г. „По недруж-
 „бѣ никому ничѣмъ не мспиши, а по дружбѣ
 „никому мимо дѣла не дружиши.“ *Улож. X. 1.*

Суженаго не посужать.

Сія пословица часто попадаешся въ
 древнихъ докончальныхъ грамошахъ, какъ на
 пр. К. Юрія съ Василиемъ Темнымъ: „судовъ
 „швоихъ не пересужаши“ и В. К. Липовскаго
 Александра съ В. К. Иоанномъ Васильви-
 чемъ и въ Уложеніи Царя Алексія Михай-
 ловича, гдѣ сказано въ XV. 2: „Спарыхъ
 дѣлъ не вчинаши.“ 3. „А которыя судныя
 „всякія дѣла всякихъ чиновъ людей, во
 „всѣхъ Приказѣхъ, по Государеву указу
 „и по боярскимъ приговорамъ вершены до
 „нынѣшняго Уложения, и шѣхъ судныхъ
 „дѣлъ впредь не вчинаши и бысть шѣмъ
 „дѣламъ, какъ шѣ дѣла вершены прежде
 „сео.“ Ешо называлось *погребѣ*, и безъ
перевода. Какъ судебная формула, сдѣ-
 лавшаяся народною пословицей, она встрѣ-

чаешся у Римскихъ писателей, особливо у Плавта и Теренція, содержащихъ въ себѣ испочкики для Римской Юриспруденціи. Terent. Ph. II. 3. v. 72. *Actum, ajunt, ne agas.* Грамматикиъ Донапъ, полковашель сего комика, объясняетъ сіе изреченіе слѣдующимъ образомъ: *Actum est, haec res secundum jus civile dicitur, in quo cavetur, ne quis rem actam apud judices repetat, п. е.* „Рѣшено, вершено, „говорится по праву „гражданскому, въ коемъ предписывается, „чтобы никто рѣшенago дѣла въ судѣ не „возобновлялъ.“

На правду мало словъ, также На одну строку правды миллионъ лжи.

Написано перомъ, не вырубишь топоромъ, въ такомъ часно смыслѣ принимаешся (говоря о важности и твердости актовъ, подписи и скрѣпѣ), какъ и: *Гдѣ рука, тамъ и голова.* По Уложенію, гл. X, 12. присужаешся Дьякъ, кошорый (по посуламъ, или кому мспя недружбу) велишь судное дѣло подъячему написати не шакъ, какъ въ судѣ было — на торговую казнь кнушомъ, а подъячій на опсѣчніе руки.

Въ юридическихъ Пѣмецкихъ пословицахъ есть слѣдующая сходная съ Рускою, *Was man schreibt, das bleibt*, ш. е. „Что пишется, то остается.“ Въ такомъ же смыслѣ слова Мстиславовой грамопы: „Что ся дѣшетъ по вѣрьменьемъ, то ошъде по по вѣрьменьемъ . . . а любо грамопою о ушвердяпъ, како по будеше всѣмъ вѣдомъ, или кшо послѣ живыи ошпанешя (w).“

*Нужда законъ перемѣняетъ, или
Нужда не знаетъ закона.*

Сія пословица основана на слѣдующихъ словахъ Св. Апостола Павла (къ Евр. VII. 11 и 12): *По нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.*

Онѣ относятся въ Св. Писаніи къ перемѣнѣ Закона вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Вѣхозавѣшнаго священства; а пословица употребляется въ томъ значеніи, что по необходимости иногда бываетъ отступленіе отъ закона и не можно называть то пресупленіемъ, что дѣлается по крайней необходимости.

(w) XIII в. — Собрание Госуд. грам. М. ч. I.

Сія пословица, столь сродная чловѣчеству, встрѣчается во многихъ языкахъ; въ Латинскомъ: *Necessitas cogi nescit*; въ Италіанскомъ: *La necessità rompe la legge*, или *Necessità non ha legge*; въ Польскомъ: *Potrzebie ustawy ustępnia*; въ Кроатскомъ: *Potrebocha ne ma zakona*; въ Нѣмецкомъ: *Noth hat kein Gebot* (*Gesetz*). Екашерина II въ *Уставъ Кадет. Корпуса* написала: *Служай производитъ вора* — сходно съ Рускою старинною пословицей: *Голодной Патріархъ и хлѣба украдетъ*, съ Нѣмецкою: *Gelegenheit macht Diebe* и съ Франц: *L'occasion fait le larron*. Иногда истина уступаетъ мѣшо обстоятельству. Сколь ни непростительно воровство; однакожь бываетъ судимо снисходительнѣе тогда, когда сдѣлано оны крайней нужды и къ отвращенію онаго употреблены были всѣ средства, когда сія необходимость не была слѣдствиемъ собственной вины, когда не болѣе украдено, какъ сколько поспребно для удовлетворенія нужды. — Сія пословица не ограничивается одними уголовными дѣлами, но ея употребленіе сдѣлалось всеобщимъ, кромѣ обязанности вразсужденіи Бога.

Законъ назадъ не дѣйствуетъ.

Прежде обнародованія законъ не имѣетъ никакой силы и дѣйствуетъ онъ на будущее, а не на прошедшее время. (Lex ad praeterita trahi nequit). — Сходенъ съ симъ правиломъ Указъ 1785 г. Д. 18, коимъ опредѣляется, что „Никакой законъ на прошедшее время дѣйствія имѣть не можетъ. — Всякой законъ силу свою имѣетъ „на времена будущія послѣ изданія его.“

Кто въ судѣ съ кльмъ, тотъ и споруется съ тльмъ.

Въ *Новгор. Грам.* 1471 г. „Кто кого въ суду посадитъ, тотъ съ шѣмъ и вѣдается.“ Сіе правило ставитъ на одну доску ищца съ опещничикомъ.

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.

Когда Указами Петра I, о формѣ суда (1723 г. Окш. 27 и Нояб. 5) дополнены судъ и расправа, воспріявшіе положительный ходъ по Уложенію Царя Алексія Михайловича: тогда вмѣстѣ съ дѣломъ произошла и сія пословица.

Въ мутной водѣ рыбу ловить.

Говорится о томъ въ указѣ 1722 г. Апр. 18, чтобы Указа на Указъ не пребывать; ибо

пѣмъ запушывающа дѣла. У Англичанъ и Шѣмцевъ естъ уношребительныя пословицы, буквально сходныя съ Рускою: It's good fishing in troubled waters — Im trüben Wasser ist gut fischen.

Всякой клочекъ (бумаги клочекъ) въ судѣ волокетъ.

Говорится о доказательствѣхъ, или уликахъ прошивъ кого либо, когда за недоспапкомъ докуменцовъ и акциновъ, принимается въ уваженіе и просная записка; но ежели не находишься оныхъ: шо на нѣтъ, и суда нѣтъ.

Въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, а не въ крѣпостныхъ по розыску. см. Указъ 7205 г. Мая 6, о судныхъ дѣлахъ.

День святъ, а дѣла спятъ.

По опредѣленію Стоглава, гл. чѣд, „Въ праздничные дни позорище не сошво-
ряется, ни судѣ судишься. Позываяй на
судище, преслупишь законъ, шоже по-
сшраждешь.“ — Уложенія гл. X. 24, „А
въ воскресный день никого не судишь, и
никакихъ дѣлъ въ Приказѣхъ не дѣлашь,

„опричь великихъ Царскихъ дѣлъ.“ — Тоже подшверждаетъ и *Регламентъ* Петра I, г. III.

Чужое добро страхомъ огорожено.

При сей пословицѣ о неприкосновенности и святости права собственности, заспрахованной закономъ — замѣшимъ, что Уложение (X, сп. 200) позволяеть владѣльцу въ случаѣ нужды употреблять силу для охраненія имущества своего, а 185. сп. Воин. Усп. позволено безъ страха наказанія умерщвить шаха, ворвавшася ночью въ домъ.

Ця земля, того и хлѣбъ.

Право собственности на землю распространяется на все находящееся на ея поверхности, или въ ея внутренности; ибо кому принадлежитъ главная вещь, тому и прибавочная. Сія пословица въ докончальной грамотѣ XV вѣка Посад. Новгор. такъ выражена: „Ця земля, того и хлѣбъ“ (х). Уложениемъ (X, сп. 211) присужается: „Если кто на чужой землѣ насильно посѣеть хлѣбъ; тошъ повиненъ возвратишь насшоящему владѣльцу землю и весь хлѣбъ, сколько на шой

(х) Исторія Росс. Иерархіи. ч. III, стр. 562.

земль будетъ посяно.“ Кромъ споячаго и сжапаго хлѣба, наспоющему владѣльцу прежними законами отдавалось и все спроеіе, поспавленное на его земль; но нынѣ законы пріемлютъ въ уваженіе время самовольнаго поселенія, родъ самыхъ земель и лица. — Напропивъ шого, у Нѣмцевъ еспъ старинная юридическая пословица: *Wer siet, der mächt*, кто съешъ, шопъ и жнешъ.“ Въ Саксонскомъ Земскомъ правѣ сказано: „Если онъ съешъ безъ всякаго съ другой стороны шребованія; шю и плоды себѣ берешъ.“ Пословица и право опносятся до принадлежности шакаго приращенія, кошорое производится или природою, или человекскимъ раченіемъ. Римское право, уважающее болѣе землю, чѣмъ шруды, присужаешъ плоды земли владѣльцу оной; а спарый обычай у Нѣмцевъ вмѣспѣ съ пословицей, своею представителницей, болѣе цѣнящій шруды и издержки, нежели землю, усвоешъ жашву шому, кто застѣялъ и обрабошалъ землю. Кромъ сего, върояшно, было у нихъ въ предметѣ наказашъ лѣноспъ и нерадѣніе гражданъ, кошорые

оставляющъ въ запусщѣніи свои земли, и шѣмъ поощришь къ пруду и рачительности. Пословица сія, по свидѣтельству Г. Ейзенгардта, нынѣ вышла изъ употребленія. Руская жь молва: *На чьей земль, тому и сѣю*, сходная съ Малоросс: *На чіему току молотять; тому и хлѣбъ возять*, и взяшая въ собственномъ смыслѣ, ошносится къ шолокѣ, или помощи, какую крещьяне подаютъ другъ другу при сѣяніи и жашвѣ. Въ переносномъ смыслѣ сія пословица примѣняешся къ перемѣчливому челоѣку.

Чей дворъ, того и хоромы. — Чей конь, того и возъ. — Чей бѣрежъ, того и рыба.

Сіи пословицы, содержащія въ себѣ важнѣйшія начѣла Гражданскаго права и носящія на себѣ обликъ древнихъ судныхъ приговоровъ, опредѣляютъ право собственности по различному духу правленія и ошношеніямъ народа. Подобныя встрѣчаются въ Сѣверныхъ законахъ. У Нѣмцовъ словами *Haus und Hof* (домъ и дворъ) выражалось все недвижимое имущество частнаго челоѣка (у).

(у) Die Gewere, als Grundlage der ältern Deutschen Sachenrechts, von D. W. Albrecht. Königsb. 1828. 8.

Чья земля, того и городьба.

В. К. Иванъ Васильевичъ шакъ узаконяешъ: „Городишъ инопъ всю огороду, чья земля ораная въ пожни“ (2). Согласно съ нимъ повелѣваетъ Царь Алексій Михайловичъ (Улож. X. п. 230): „Межь лугомъ и пашни городьба городиши шому, чья будешъ пашня.“ —

Чьмъ старье, тьмъ правье.

Сія пословица опноситеся до права давности владѣній и неопыскиванія собственности. По Уложенію В. К. Юанна: „Кто при года владѣешъ землею, шому она и крѣпка.“ Сіе право, освященное обычаемъ, освобождало ошъ опшвѣшственности владѣшеля; ибо *Что взято, то и свято.*

Чуръ вмѣсть (подраз: раздѣлишь).

Ешо говоритися шогда, когда двое или болѣе найдуть на дорогѣ что либо. Такой обычай существовалъ у Грековъ, и при находкѣ какой либо вещи, они, подобно Рускому слову *Чуръ вмѣсть*, восклицали: *κοινὸς Ἐριῆς*, или *κοινὸν τῆ Ἐριῆ*, ш. е. *τὸ ἥμισυ μέρος*, половина мнѣ (2) Карамз. II. Г. Р. VI. стр. 609.

(а), а у Римлянъ: *in commune*: что видно изъ *Федра*, б. 6 кн. V:

*Invenit calvus forte in trivio pectinem ,
Accessit alter , aequè defectus pilis ;*

Нежа, inquit, *est commune*, quodcunque est lucri,
п. е. „На распутіи (перекрескѣ) случайно
„плѣшивый нашель гребень; шупъ по-
„дспѣлъ другой, также безволосый, ска-
„завъ:“ послушай, что ты нашель, *чуръ*
„вмѣстѣ со мной подѣлись!“ —

Епопъ обычай подшверждается и Нѣ-
мецкою пословицей: *Dein Fund mein Halb* ,
„Твоя находка моя половина.“ И въ Гер-
маніи при находкѣ однимъ чего либо, другой
шупъ случившійся говоритъ: *Halbpart* (b).

(а) Выраженіе сіе вѣроятно произошло отъ того ,
что Меркурій (*Ἑρμῆς*) почиался у Древнихъ
богомъ добычи, выигрыша и предѣловъ. Грече-
скій Гермесъ и Рускій Чуръ сходны въ основ-
ныхъ понятіяхъ: оба они *загуровывали* соб-
ственность, см. I ч. сей книги, стр. 18.

(b) *J. F. Eisenhart's Grundsätze der deutschen
Rechte in Sprüchwörtern. 3 Aufl. Leipzig. 1823.
8. — I. G. Heineccii Antiqq. Roman. ed. C. Haubold.
Franc. ad M. 1822. 8. — У Плавта Ruden. ac.
IV. sc. 3. v. 76 и слѣд. хорошо изложено сей обы-*

Римское же право шому только присвоиваетъ владѣніе вещью, кто первый ее нашель и себѣ взялъ. У Малороссіанъ поговорка *Цуръ мое!* объясняется образомъ жизни Козацкой Южныхъ Руссовъ. Русская поговорка и Нѣмецкая пословица, напрошивъ шого, пребують, чтобы найденная вещь была раздѣлена, а по существующимъ донимъ законамъ, дается шрепья доля изъ находки нашедшему. Но Римское право выпѣснило спарую Нѣмецкую пословицу, какъ видно изъ другой: *Ein Fund verborgen, ist so gut als gestohlen*, „Скрытая находка все равно, что воровство.“ Кто не объявилъ о находкѣ чужой вещи, шомъ почитался за хищника, или какъ гласитъ новѣйшая пословица: *Нашель, да не объявилъ, все равно, что утаилъ.* Такъ измѣняются понятія при измѣненіи нравовъ народа и духа правленія!

чай, объясняющій право, такъ равно и въ славянскихъ словахъ *Сенеки* ер. 119: *Quoties aliquid inveni, non exspecto, donec dicas: in commune; ipse mihi dico.*

В. Относящіяся къ уголовнымъ дѣламъ —
преступленія и наказанія.

Такъ какъ губное право (уголовный судъ) до XVII вѣка предоспаивалось въ Рос- сии всѣмъ сословіямъ и наказаніе шапей и разбойниковъ полагалось на душахъ вы- борныхъ изъ мѣстныхъ жишелей: шо они имѣли право ловишь ихъ, судишь и казнишь, руководстввуясь наказами и грамошами, а бо- лѣе собспвеннымъ разсужденіемъ и спарыми обычаями (с). Когдажъ губныя избы, сыскные и разбойные приказы унишпожились, губныя грамошы и судные обычай замѣнились Уло- женіемъ и указами, когда съ опредѣленіемъ мѣры наказанія и съ испребленіемъ изъ при- говоровъ словъ *безъ пощады* прекращены пристрасшныя допросы: шогда право сіе по- ставило себѣ цѣлю или безопасносшь обще- ства, или удовлетшворенія обиженнаго, или исправленіе обидчика, иногда въ себѣ сое- диняло всѣ шри цѣли; ибо наказаніе за пре- ступленіе есшь необходимое средство для

(с) см. Приобрѣшенія опечешвенной Истпоріи, сп. П. М. Стрсева въ Моск. Вѣдом. Но 6 и 7, 1832 г.

ушверженія силы законовъ. По разности испочниковъ и времянь, пословицы уголовныя иногда однѣ другимъ прошивоположны.

Всякая вина виновата — у строгаго начальника и у жестокаго судьи, а *Не всякая вина виновата*, или *Не всяко лыко въ строку* — у судьи, соединяющаго судъ съ милосшью, по коимъ виноватыхъ прощаютъ, а правыхъ жалуютъ. Третья вина виновата; ибо первая происходишь отъ ошибки, впорая отъ привычки, а прелья, доспойная наказанія, отъ закоснѣнія. *Десятая вина виновата*, говоришя тогда, когда вина падаетъ на цѣлое общество и когда осуждается на наказаніе по жеребью изъ *деяти десятый*. Такимъ способомъ совершено было наказаніе надъ буншовщиками въ Москвѣ 1771 г. Сей послѣдній обычай существовалъ и у Римлянъ, у которыхъ назывался *decimatio*, когда десятый воинъ изъ буншовавшаго легіона, по жеребью избранный, осуждаемъ былъ на смерть. А. Клавдій, первый употребилъ сей способъ 283 г. отъ О. Р.

*Лучше десять виновныхъ простить,
чѣмъ одного невиннаго наказать.*

Любимою пословицей Императора Антонина человеколюбиваго была: *Melius est unum civem servare, quam mille hostes occidere*, „п. е. Лучше одного гражданина сохранить, чѣмъ умертвишь тысячу враговъ.“ Французскіе юриспы говорятъ также: *Il vaut mieux absoudre vingt criminels que de condamner un innocent*, „Лучше простить двадцать виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго.“ Итальянцы ближе еще къ Руской пословицѣ своею: *Meglio è liberar dieci rei, che condannar vn'innocente* (d). Поляки повсоряютъ: *Lepięy winnemu prze-rúscic, niz' niewinnego karac'* (e), „Лучше виновнаго простить, чѣмъ невиннаго карать.“ Пётръ первый сказалъ, что: „Лучше десять виновныхъ освободить, не-

---

(d) *Histoire générale des proverbes*, par M. Mery. à Paris. 3 v. 1828. 8. —

(e) *Słownik języka Polskiego*, p. M. S. Linde. t. VI. Warszawa. 1814. 4. — *Scelta de proverbi, c sentenze italiane*, da Giulio Varrini. Venetia. 1682. 16.

жели одного невиннаго къ смерти приговорить (f).“ Екашерина II повшорила сіи слова въ Наказѣ. Къ сей пословицѣ прибавляющъ еще: *Утобъ впредь не еръшилъ, прощаютъ въ зачетъ.* Но Аѳинскіе законы гласяшъ, что „лучше осудишь десяшь невинныхъ, чѣмъ проспшишь одного виновнаго.“

Такъ какъ древніе Нѣмцы весьма дорожили честію и въ лишеніи оной поспавляли величайшее наказаніе; то у нихъ родилась пословица: *Man soll lieber zehen ehrlich machen, als einen zum Schelm,* ш. е. „Лучше десяшь честными сдѣлать, нежели одного обезчестишь, ошельмовать.“ У нихъ честь заключалась въ мужесствѣ, вѣрности, вѣрѣ и цѣломудріи; нарушеніе же сихъ добродѣтелей шрусостію, обманомъ, нечестіемъ и спудодѣяніемъ, почишалось шакимъ безчестіемъ, которое влекло за собою ужасныя слѣдствія; ибо обезчещенный лишался рыцарской помощи и погребенія, не брался въ свидѣтели и поруки, ошъ него не принимались въ судѣ жалобы, его не опредѣляли къ общественнымъ должностямъ и ш. д.

(f) Воин. Проз. II. г. v. п. 9. *звд конкордизноци*

Повинную голову и мечъ не съчетъ.

Повинною головою означаетъ добровольное признаніе, которое уменьшаетъ, или и совсѣмъ уничтожаетъ наказаніе. Въ епомъ правилѣ часто соединяется благо челоуѣчества съ пользою Государства; ибо *Признаніе* половина исправленія и повинившійся въ своемъ преступленіи за милосердіе суда иногда открываетъ соучастниковъ и злоумышленниковъ. Посему правосудіе оспанавливаетъ взмахъ топора надъ головою раскаявшагося и *лежаго не бьетъ*.

Ешою пословицею Пётръ I прощалъ виновныхъ, принесшихъ чистосердечное признаніе и раскаяніе.

Не мудрено голову срубить, мудрено приставить, или, какъ пишутъ пошомокъ пого Искры, который Пётру I открылъ измѣну Мазепы, *Голова не карнизъ, не приставишь.* Малороссіане говорятъ: *Якъ признався, розкъытався.*

Не спыши казнить, дай вымолвить.

Какъ во всякомъ уголовномъ приговорѣ производятся два рѣшенія — однимъ опре-

дѣляешь, подлинно ли учинялъ подсудимый пресупленіе, а другимъ, какое онъ заслуживаетъ наказаніе; по *въ Воин. процесс. I. 1. Петра I* значился: „Не взявши опрѣшанъ обвиняшь не должно.“ Законами XII таблицъ „запрещалось умерщвлять (казнить) безъ суда, не выслушавъ.“ Одинъ изъ Французскихъ Королей Клошарій 560 г. издалъ законъ, „чтобы обвиненнаго не осуждашь, не выслушавъ его оправданія.“

Безъ суда никто да не накажется.

Согласно съ древними уставами Петра I въ *Генерал. Реглам. гл. 54* и *Уставъ воин. гл. 3.* повелѣваетъ безъ суда не винить, не наказывать, не лишать чести, жизни и имѣнія. Также въ *Литов. Стат. арш. 14, разд. III:* „Безвинно жъ, безъ суда и по заочному доносу никого должно-спей не лишать и опъ мѣспъ опрѣшанъ не имѣемъ.“ Сіе подтверждается и *Учреж. губерн. сп. 81.*

Въ земѣ застану, въ томѣ и сужу.

Указомъ 1788 г. Февраля 22, повелѣвается судить пресупленія, не смотря ни на какое лице. Италіанцы говорятъ также:

Qual ti trovo , tal ti giudico , т. е. какимъ себя нахожу, такъ о себѣ и сужу.

Собственное признаніе пате тьмы свидѣтелей.

Такъ Пётръ I въ *Уставъ воин. пр.*, ч. 2. гл. 2, говоришь : „Собственное признаніе , чѣмъ виновенъ есть , есть лучшее „свидѣтельство всего свѣта.“

Ошибка въ фальшу не ставится.

Въ *Уложеніи Царя Алексія Михайл.* не велѣно винить судью, который впадетъ въ вину единственно по просошѣ. Малоросс. пословица : *Помылка за хвалыш не йде.*

Виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда.

Слово *кровь* берется иногда за самого человека , иногда за убійство и причину убійства. Смыслъ пословицы тошъ, что за кровь виновнаго нѣшъ опѣша ; ибо наказаніемъ очищается пресупленіе , а кровь невиннаго вопіешъ на небо ; ибо она, по уставу мздовозданія, пребуешъ возмездія. Выраженіе самое заимствовано изъ Псалма 78, 3: *проліаша кровь ихъ яко воду.* Также говоришь о жестокомъ правителѣ , недо-

рожащемъ кровію собратій: *пилъ кровь, какъ воду*. Пословица другая: *Кровь пустаетъ*, выражаетъ то, что для открытія убійцы, въ преступленіи видны слѣды, ему непримѣшныя, но очевидныя всеобъемлющимъ взорамъ правосудія небеснаго (g), что злодѣйство кладетъ свои оппечашки на чель злодѣя и смущеніе духа сказывается въ движеніяхъ его тѣла и въ чертахъ лица. На ешомъ основывается у простилюдиновъ повѣрье, что когда убійца будетъ прощашься съ тѣломъ убишаго: то у послѣдняго изъ раны, или изъ носу, или изо рпу поидетъ кровь. Въ старину Губныя старосты и судьи для обличенія подозрѣваемыхъ въ убійствѣ заспавляли ихъ прощашься съ тѣломъ убишаго: тогда — говоряшь — или не приспупая къ тѣлу, виновный признавался, или, если простишья, то кровь покажется изъ ранъ убишаго. Къ ешому, вѣрояшно, опносящя слова грамошы: „шіу-ны душегубца судяшь надъ убитою го-

---

(g) Замѣчаніе М. Я. Діева (изъ Перехты).

„ловою (h)“, и поговорка: *Богъ попыталъ*. Нѣкогда сей обычай (*Bluten der enseelten Körper, cruentatio cadaverum occisorum*) былъ въ употребленіи у Нѣмцевъ, какъ доказательство судебное (i): что подтверждается многими примѣрами, между прочими рассказываетъ Вебсперъ, слѣдующій: „въ 1607 г. 25 Апрѣля, въ Испаніи, когда привели къ убитому пасуху двухъ дворянъ, взявшихъ по подозрѣнію: но изъ шрупа сильно попекла кровь и убитый сперва показалъ правою рукою на рану, а потомъ на убійцу.“ — Причинами сего явленія полагали ученые по физіологическія, по духовныя, объясняя по присутствіемъ души при шѣль, по проявленіемъ внушреннихъ чувствованій, по чудомъ правосудія Божія и ш. д. *Въ неправдѣ Богъ запинаяетъ.*

(h) Собраніе Госуд. гражотъ, ч. 2.

(i) *Chr. Ebelingius de provocatione ad iudicium Dei, s. de probationibus quae olim fiebant per iuramentum, per duellum, per ferrum candens, per aquam frigidam, per symbolum crucis, per sortem, per cruentationem cadaverum occisorum et per citationem ad tribunal Dei. Lemgoviae. 1711. 8.*

Лежачаго не бьютъ.

Сей успавъ, относившійся къ судебнымъ поединкамъ, касается и до кулачныхъ боевъ, о коихъ въ Указъ 1726 г. Юля 21, сказано, что „Кто упадетъ, лежащихъ никого не били бы.“ Также запрещались оныя бои, „въ коихъ бойцы съ ножами гонялись другъ за дружкойю, кидали перскомъ въ глаза, а иные положивъ въ рукавицы ядра, камня и кистени, били своихъ многихъ безъ милоспи смерпными по боями, опъ коихъ причинялась смерть; что и въ грѣхъ не вмѣнялось просполюдинами. При такомъ запрещеніи кулачные бои дозволялись бойцамъ съ вѣдома главной полицеймейстерской Канцелляріи, подъ прикомромъ избранныхъ межъ собою сопскихъ, пшпидесяпскихъ и десятипскихъ, безъ означенныхъ оружій.“ — Пословица сія опъ права кулачныхъ боевъ перенесена къ нравственнымъ обязанностямъ челоука — щадить несчастныхъ и не умножать бѣдствія бѣдспвіемъ. Въ примѣръ сему приведемъ пословицу въ дѣйстви. Когда въ царствование Екатерины II слушано было въ

Сенатъ дѣло Князя Орлова, лишеннаго милости Императрицы, и когда приговорили его къ большому наказанію: тогда присупсвовавшій Графъ Разумовскій сказалъ, что „для рѣшенія дѣла недосиаесть выписки „изъ указа о кулачныхъ бояхъ.“ — Послѣ общаго смѣха сочлены спросили его: „Ка- „кую имѣеешь связь кулачный бой съ дѣ- „ломъ Орлова?“ — „Тамъ“, отвѣчалъ великодушный вельможа, „сказано между про- „чимъ, что *лежагаго не бить*; а какъ „подсудимый не имѣеешь болѣе прежней си- „лы и власти: по и спыдно намъ напа- „дашь на него.“ — Императрица согласи- лась съ искреннимъ и благороднымъ мнѣніемъ Графа Разумовскаго (m).

Дракою правъ не будешь.

Вопреки спариннымъ обычаямъ, *Уло- женіе*, г. X, ст. 213, запрещаетъ са- мимъ собою управляться; оно осуждаетъ самоуправца на жестокое наказаніе, пове- лѣвая бить кнутомъ по шоргамъ того, кто „кого нибудь зазвавъ, или силою

(m) Исторія Малороссіи, соч. Д. П. Багтышевъ-Ка- менскаго. М. 1830. 2 ч. 8.

заволокши къ себѣ на дворъ, учнепъ биши ослопомъ, или кнушомъ, или башоги.“ Хотя одна пословица старѣйшая о самоуправствѣ говоритъ, что *свой судъ короле*, и Пётръ I пишепъ пословицей въ Указѣ своемъ 1718 г. Дек. 22, что *Всякому своя обида горька и несносна*; „но вопль народовъ,“ свидѣтельствуемъ Екатерина II въ манифестѣ 1787 г. Апрель 21, „опягощенныхъ игомъ зловреднаго, „обычая кроваваго и самовольнаго мщенія, „въ удовлетвореніи личной чести, ссылался съ нѣкимъ восхищеніемъ на Россійскіе, „нравы и обычаи, хвала только неуспра- „шимую храбрость нашего народа прошивъ „общаго непріятеля, koliko крепость и „великодушіе его въ прощеніи и пренебре- „женіи личной обиды.“

Донощику (докащику) первый кнутъ.

Въ записи Царя Василія Іоанновича 1606 г., при вступленіи его на царство, между прочимъ сказано: „А кто на кого солжешъ, „и сыскавъ того казнишь, смощра по ви- „нѣ его, что былъ взвелъ неподльно, „тѣмъ самъ осудитя.—Уложение (Указъ

„1715 г. Янв. 23): А будешь, кто чело-
 „бипчикъ на судью зашѣешь напрасно, и
 „обвиненъ онъ по дѣлу, а не по посуламъ,
 „и того челобипчика за ложное его чело-
 „бипше, самого по тому же биши кнупомъ
 „нещадно.“ Оговорные люди „сѣ языки
 „ставились сѣ огеи на оги и допраши-
 „вались; ибо, по пословицѣ, *Оги ушей впр-*
 „*нле.*“ Въ послѣдствіи очная спавка замѣнена
 розыскомъ при Пётрѣ I, въ 7205 г. Мая 6.

Слово и дѣло.

Выраженіе старинное, касавшееся до тайныхъ дѣлъ Земскихъ и Государевыхъ. Оно названо *ненавистнымъ* (daß verhaßte Ausdruck) въ Указахъ Петра III (п) и Екашерины II, уничтожившихъ оное въ самомъ началѣ своего царствованія (о). Симъ грознымъ словомъ означалось, что произносящій оное, имѣешь доказашъ важное дѣло, касающееся до Государевой особы — шакое, коего нельзя при

(п) Въ Нѣмецкомъ указѣ 1762 г. Февр. 2, напеч. въ С. Петербургѣ, сіе выраженіе такъ переведено: daß Wort rufen.

(о) 1764 г. Окш. 19. Сей Указъ угрожалъ наказаніемъ тому, кто дерзнетъ упошрбити сіе выраженіе.

всѣхъ объявишь , а полько за шайну можно сказаць . Если кто на улицѣ , на площади и въ другомъ какомъ мѣстѣ , при людяхъ закричишь : *слово и дѣло* (имѣю); тогда взявши подѣспражу и того , кто скажетъ за собою и — на кого скажетъ , допрашивали и пытали сперва доносчика , и если онъ съ первой пышки не отречешся , или въ пышкѣ умретъ : то принимались и за обнесеннаго . Начала сего гласнаго обвиненія должно некашь въ XVI вѣкѣ , когда оно вѣроятно существовало , какъ обычай . Въ 1627 году , въ Тобольскѣ былъ розыскъ за *Государево слово* , сказанное на Воеводу (р) . Указомъ 1719 г. Февраля 16 повелѣно отсылать изъ Сенапа въ Преображенскій Приказъ безъ розыску шѣхъ колодниковъ , кошорые скажутъ за собою и за другими людьми *Государево слово и дѣло* . Въ 1722 г. Апрѣля 18 , Петръ I , усмотрѣвъ изъ дѣлъ Св. Синода , что монахи сказывають за собою *слово и дѣло* , не зная силы и важности оныхъ , повелѣлъ , чтобы „всякъ зналъ , какая въ ономъ

(р) Древняя Росс. Вивліоенка. ч. III М. 1788. 8.

„Его Императорскаго Величества словѣ и дѣлъ заключаешя важность, и зная то, не дерзаль бы легкихъ и не шакъ важныхъ дѣлъ онымъ *словомъ и дѣломъ* называшь.“ Сіе слово часто служило орудіемъ для клеветы и мщенія, было причиною многихъ злоупотребленій и бѣдствій въ Россіи. Въ старину важивали пресшупника по городу для шого, чшобы узнать сообщниковъ его; нерѣдко случалось, что сей *языкъ* (шакъ назывался колодникъ, оговаривающій другихъ сообщниками въ своемъ пресшупленіи) иногда по злобѣ, или по наущенію подъячихъ, сказывалъ *слово и дѣло* на невиныхъ, которые иногда *безъ вины дѣлались виноватыми*, а имущество ихъ разграблялось. Такихъ *языковъ* сполько боялись, что обывашели, при появленіи ихъ, все бѣжали и пряшались; по язычной молвкѣ, ихъ спавили, въ силу, XXI, 35, *Уложенія*, на очную спавку съ шѣми, которыхъ они *опознали*.

Нерѣдко въ судебныхъ дѣлахъ шого вѣка, когда въ силѣ было *слово и дѣло*, попадаюшя случаи, что злонамѣренные и мспишельные люди ловили всякую неумы-

шленную обмолвку и шушку, или говоря половицей: *вояков лыко въ строку*. Изъ свидѣствія одного дѣла въ Сыскномъ Приказѣ видно, что одинъ посадской на именинахъ подчивалъ свою куму, кошорая по тогдашнему заведенію ошказывалась пишь, между разными чеспвованіями употребилъ выраженіе: *Выкушай же, всемилостивая государыня*; тогда одинъ изъ госпей закричалъ рѣковое слово и дѣло. Кума съ кумой взяли въ Сыскной Приказъ, допрашивали, пышали: съ какой спаши онъ назвалъ ее Всемилоспивою Государыней, тогда какъ въ Россіи одна Всемилоспивая Государыня, и нѣтъ ли какого у нихъ умысла? Чшо у нихъ спрашивали, шо они и показали. Когдажъ снимали ихъ съ дыбы, они оппиралсь опъ своихъ словъ при повѣркѣ пышочныхъ рѣчей, говоря, чшо сказали на себя, не сшерпя мученій. Дѣло кончилось шѣмъ, чшо кума съ кумою послѣ наказанія, сослали въ кашоржную работу (р). Сшоль

(р) Изъ записокъ Г. Горюнкина, служившаго въ Сыскномъ Пр. и по свидѣльствву Г. Бороздина, бывшаго Оберъ Секрешаремъ въ Сешашѣ.

спрашно было это слово и дѣло, что ввело въ предосторожность пословицы: *Слово не воробей, вылетитъ, не поймаешь* — *На сойку язычекъ* — и ш. д.

Площадная рѣчь, что виноватаго надобно съѣть.

Такъ какъ *вольные торгуютъ*: по площадь, или шоргъ былъ не только поприщемъ, для шорговли, но издревле средоточіемъ общешвеннаго мнѣнія, или *гласа народнаго*, который часто согласовался съ Царскими указами, судебными опредѣленіями и сказками, шамъ объявляемыми. Въ Москвѣ были поля мѣста площади, или сборы для всѣхъ сословій: *Крестецъ* для духовныхъ, *Царская, Боярская, Ивановская* (подъяческая), *Красная* (мѣсто казней) и *Стрѣleckое* сборное мѣсто, бывшее шамъ, гдѣ нынѣ Арсеналь. *Площадная рѣчь* есть мірское слово, гласъ народный, и приговоръ площадныхъ подъячихъ, осуждающій, или оправдывающій, такъ какъ *площадная, или торговая казнь* (кага publicana) есть шоржешвенное воздаяніе преступленію. Ког-

да закономъ осуждался злодѣй на казнь и когда она совершалась; мѣръ приговаривалъ: *по дѣламъ вору мука.*

За ерѣхи мука, а за воровство кнутъ.

Смысль епой пословицы, различающей нравственное отъ юридическаго, согласенъ съ разумомъ многихъ законовъ, что *ерѣхъ*, какъ преступленіе противъ Закона Божія, подлежитъ суду Божию, а *воровство* (грабежъ, кража, мошенничество) (1), подъ которымъ разумѣлся не только кража и шапъба, какъ увидимъ изъ смысла другихъ законовъ и пословицъ, но и всякой зловредный обманъ, мяшежъ и злодѣйство, подлежитъ наказанію по суду человѣческому. *Вора помиловать*, гласитъ пословица, *добраго погубить*; ибо, по разсужденію М. Платона, „милосердіе съ нарушеніемъ правды есть обида и слабость.“ Гласъ народный, согласно съ законами государственными, присуждаетъ пословицей: *Вору висѣлицу и кнутъ.* Въ Двинской грамошѣ В. Князя Василя Дими-

---

(1) Указы 1799 г.

періевича присуждается повѣсиль шапья, въ
першій разъ уличеннаго (г). По законамъ В.
К. Іоанна III и Царя Іоанна IV, шапья не шоль-
ко осуждался на торговое наказаніе кнупомъ,
но и отдавался головою ищщу; за вшорое жь
воровство опредѣлялась смершная казнь;
ибо посягающій на чужую собшвенность
часто не щадиль и жизни другаго, и шапья
легко дѣлаешся душегубцомъ.

*Не тотъ воръ, кто воруетъ, а
тотъ, кто ворамъ потакаетъ.*

Указами 7207 г., 1731 г. Іюня 7, 1763
Февр. 10, повелѣно: „спановщиковъ и по-
„норовщиковъ казнишь наравнѣ съ ворами.“
Также и древніе Нѣмецкіе законы осужда-
ли на казнь учасшниковъ въ пресшупленіи,
особливо шѣхъ, кошорые помогали ворами;
съ оными согласны и пословицы: Mit gegangen,
mit gehangen — Mit gestohlen, mit gehenket, „вмѣ-
„спѣ воровали, вмѣспѣ и повѣшены.“ Саксон-
ское и Швабское Зерцалы подшверждающъ
сіе купно съ Лисов. Спаш. арш. XXXVI.

(г) Карамз. II. Г. Р. т. V. пр. 244.

Богъ попутаетъ, или Богъ попуталъ.

Когда законы исполняютъ свои сред-
ства къ открытію преступленія и когда
преступникъ укрывается отъ преслѣдованій
правосудія и даже оправдывается: тогда
случается, что одно какое нибудь непред-
видѣнное обстоятельство ясно обличаетъ
виноватаго. Это называется *Богъ попу-
талъ*, какъ бы невѣдомою сѣнью; ибо въ
дѣлахъ человѣческихъ *Богъ послухъ — Вино-
ватаго Богъ слышетъ — Богъ видитъ,*
кто кого обидитъ; поему и законъ сомни-
тельное дѣло возлагаетъ на судьбы Бо-
жїи, *предаетъ суду Божїю*, какъ видно
изъ Слѣдствія и Указа 1714 г. Издѣсь, какъ
почти и вездѣ въ древнемъ правѣ, дѣй-
ствуетъ вѣра въ Бога; ибо оно, какъ
выше замѣчено, основано на судѣ Божїемъ.
Нерѣдко для земнаго правосудія бываетъ
ужая душа въ потемкахъ; но око не-
бснаго правосудія, проникающее во глу-
бину души человѣческой, обличаетъ и на-
казываетъ тогда, когда люди оправдываютъ,
когда порокъ и злодѣйство торжествуютъ.
Сколько такихъ примѣровъ въ дѣлахъ уго-

ловнаго судопроизводства, кои дополняютъ исторію чловѣчества, объясняя неисповѣдимые пути промысла Божія въ судьбахъ чловѣческихъ! Въ памяти старожиловъ сохранился между многими случаями обличенія ушавшихся преступниковъ и слѣдующій. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ Москвѣ, однажды мимо Горохова поля шелъ мужъ съ женою и увидѣвъ на дорогѣ клочекъ гороху, усмѣхнулся. Любопытство женское спало спрашивашъ о причинѣ улыбки при видѣ шоль маловажной вещи; мужъ всячески опговаривался, а жена, мучимая подозрѣніемъ убѣждала, насшавала и наконецъ испоргнула признаніе опъ него, что „онъ нѣкогда на „ешомъ мѣспѣ убилъ своего сосѣда, кошорый „не видя себѣ ни опъ кого спасенія, просилъ „попавшійся ему на глаза клочекъ гороха „быть свидѣтелемъ и донощикомъ. Вопъ „чему я засмѣялся“, примолвилъ убійца. — Но жена, возненавидѣвшая въ мужѣ убійцу, донесла — онъ признался и получилъ доспойное возмездіе за злодѣйство. Таково преданіе о *перекатицолѣ* и многіе шому подобные случаи.

Семь бѣдъ одинъ отвѣтъ.

Спаринная поговорка опчаянныхъ и закоснѣлыхъ разбойниковъ и злодѣевъ, которые подѣ бѣдами разумѣли свои злодѣйства, а подѣ отвѣтомъ — пышку и казнь; ибо всѣ преступленія довершаются однимъ наказаніемъ. Улож. г. XII. 12. „А „приведушь шапя, а доведушь на него „шашьбы шри, или чешыре, или больше, „и шого шапя пышавъ, казнишь смершю.“ Къ этой пословицѣ имѣешь отношеніе другая: *Какъ вору ни воровать, а кнута (или вистѣлицы) не миновать.*

Лучше умереть, а креста не цѣловать.

Такъ говоритъ Руской богобоязненный народъ, для кошораго лучше умереть, или пошерпѣшь всякой убышокъ и бѣду, чѣмъ ишли къ *присягѣ очистительной*, совершаемой въцеркви съ колокольнымъ звономъ, при всемъ мірѣ. *Горе идущему*, гласишь спаринная пословица, *горе и ведущему*, ш. е. къ присягѣ. Вышеприведенное слово народное вѣроятно заимствовано изъ Судебника, гдѣ именно сказано: „Лучше бо умреши, а

„креспа не цѣловаши : зане креспному
 „цѣлованію на лжѣ покаяніи нѣспѣ.“ Изъ
 Указа Царя Іоанна Васильевича (1558 г.)
 явспвуеть, что за нарушеніе клятвы даже
 предъ врагомъ, въ чуждой землѣ, нала-
 гался спрогой поспѣ на всю жизнь, и пре-
 спунникъ лишался причащенія Св. Таинъ,
 кои давались ему только при смерпи (s).
 Въ 39 гл. Спюглава предписывается священ-
 никамъ поучать дѣшей своихъ духовныхъ,
 чшобы „они на кривѣ креспа не цѣдовали
 „и именемъ Божиимъ во лжу нѣ рошилися.“
 Пешрь І за клятвопреспунленіе и лже-
 свидѣшельство опредѣлили (Указомъ 7205
 г. Мая 6) смерпную казнь : „А буде кшо
 „къ креспному цѣлованію приспунишь въ
 „неправдѣ, и про то сыщется, и шакому
 „лукавцу за лживое креспное цѣлованіе
 „учинишь казнь смерпная.“

Такое мнѣніе народа Рускаго, основан-
 ное на спрахѣ Божиемъ, на благоговѣніи
 къ святынѣ и на доброй нравспвенности,

(s) Примѣчанія на Испорію Росс. Леклерка, соч.
 Болтина, ч. I. стр. 536.

подтверждалось законами. Въмѣсто клятвы и присяги, между предками нашими служило слово, обратившееся въ пословицу: *Кто солжетъ* (измѣнишь слову), *тому да будетъ стыдно* (t). Благоговѣніе къ клятвѣ изконно еще существовало въ племенахъ Славянскихъ среди Язычества, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гельмолда въ XII вѣкѣ: „Славяне прискупають къ клятвамъ съ великимъ шрудомъ: ибо у нихъ, по причинѣ гнѣва боговъ, клясья ешь поже, что нарушають клятву.“ (u) Кому неизвѣстенъ спихъ, сдѣлавшійся пословицей: „Гдѣ клятва, тамъ и пресупленье.“

Не выноси изъ избы сору.

Если подъячій вынесетъ дѣло изъ суда, изъ избы губной, или съзжей: по Уложеніе (X, сп. 13) присуждаетъ наказать его кнушомъ. Шинѣ пословица сія говоритъся въ томъ смыслѣ, чтобы не переносить изъ дому въ домъ

(t) Отечеств. записки, II. Свинина, 1824, No 47.

o формѣ присяги въ Россіи до Петра I.

(u) *Helmoldi chronica Slavorum*, p. 84.

вѣспей и шѣмъ не дѣлашь смушы ; съ нею сходствуешь слѣдующая: *Кто переноситъ вѣсти , тому не дѣлаетъ чести.*

Честъ лучше безчестья. — Увѣче не безчестье. Какъ изъ Рускихъ пословицъ, шакъ равно изъ обычаевъ и законовъ видно, сколько предки наши дорожили честью, подъ кошорою болѣе разумѣли честность, доброе имя, приобретаемое хорошою нравственностью и справедливостію поступковъ; но личная честь, соотвѣтствующая Французскому *Honneur*, какъ чувство своего достоинства и самобытности, заключалась въ особѣ Государя, кошораго воля до XVII вѣка была въ семъ случаѣ закономъ; ибо въ Судебникѣ ни слова не упоминается о безчестьи Бояръ и знашнихъ сановниковъ: оскорбленіе чести отдавалось на судъ Царю, или Богу. „Рускіе — пишешъ Маржерешъ — „не шакъ мысляшь о чести, какъ мы; не перпяшь ноединковъ, а въ обидахъ вѣдаюшся „судомъ. Тогда наказываюшъ виновнаго ба „пожьемъ въ присущствіи обиженнаго и „судьи, или денежною пенею, именуемою „безчестьемъ, соразмѣрно жалованью исп-

„ца. За обиду важную съкупъ кнупомъ
 „на площадяхъ, сажають въ шемницу,
 „ссылають. Правосудіе ни въ чемъ не бы-
 „ваешъ споль строга, какъ въ личныхъ
 „оскорбленіяхъ и въ доказанной клеветѣ (w).“
 Въ Уложеніи съ точностію означены нени
 денежныя за *безчестье* и *непригожее слово*,
 за кои часто бывали разорительныя шяж-
 бы; но какъ нерѣдко случалось, что ябед-
 ники спали привязывашься къ каждому сло-
 ву — спавишь *всяко лыко въ строку*: по къ
 прекращенію кривыхъ и приспраспныхъ
 шолковъ, а съ ними вмѣстѣ шяжбъ, Ука-
 зомъ Петра I (1700 г. Мая 27) повелѣно:
 „Словъ небранныхъ за брань не спавишь и
 „безчестія не искашь.“ Но сей же законо-
 датель повелѣваешъ наказывашъ сочи-
 нителя ругательныхъ писемъ, коими можешъ
 бышь причиненъ спыдъ доброму имени —
 шакимъ наказаніемъ, какое въ возводимомъ
 злѣ присуждено бышь должно, и осуждаешъ
 на шюремное заключенье и прочее наказа-

(w) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ,
 изд. Н. Устрялова. С. П. 1832. 3 ч. 8. —

ніе и того, кшо въ пасквилѣ дѣйствительно докажешъ чью либо вину; ибо почиталось виновнымъ то, чшо онъ не прямо объявилъ (х).“ О пренебреженіи заочной брани говоряшъ пословицы: *Брань на вороту не виснетъ*, или *Собака лаетъ, а вътеръ носитъ*; о презрительной же брани безразсуднаго и наглаго челоуѣка: *Собака и на владыку лаетъ*, по Малоросс: *Собака й на святого бреше*. Чшо относился, по замѣчанію Пропоіеря П. Алексіева, какъ видно изъ увѣщанія Св. Синода 1722 г. „къ неза-
 „коннымъ спрадальцамъ, которые дерзали
 „даже изблеыывашъ лай, сирѣчь хулы, досаж-
 „денія и укоризны, на верховную власть (у).“

Хотя Екашерина II (Указомъ 1765 г. Янв. 19) и предала пасквиланшовъ суду публичному, „а всѣ ругательныя сочиненія, происходящія отъ злонравныхъ, разврашныхъ, мерзкихъ и своевольныхъ людей публичному сожженію;“ по въ манифестѣ 1787 г. изрекла Свое мнѣніе, сдѣлавшееся:

(х) Воинск. арш. 149. Морск. устп. гл. 44. п. 105. —

(у) Церковн. Словарь, П. А. часпъ 2. М. 1815. 8.

народнымъ : Заозная брань ни во что да вьмьнится и да обратится въ поношеніе тому, кто ее произнесъ.

Какъ доброе имя челоуѣка-гражданина признаётся за основаніе взаимнаго уваженія и за нравственное благо жизни общеспвенной; посему даже въ глубокой Древности законы ревностно охраняли его и строго наказывали нарушителей онаго. Въ законахъ XII Таблицъ „осуждается на пѣлесное на-
казаніе шопъ, кшо кого публично обезче-
„спитъ и ругашельсшво учинитъ, или со-
„чинитъ пасквиль къ оскорбленію другаго (z).“ Не упоминая о другихъ Севѣрныхъ и Западныхъ законахъ касательно чести, замѣтимъ, что древнѣйшее Исландское законоположеніе Grágás, за словесное и письменное обезчещеніе гражданина, осуждаетъ виновнаго на изгнаніе и пеню; за сочиненіе ругашельной пѣсни (carmen famosum et contumeliosum) наказывались изгнаніемъ и пенею; за укоризну же въ прусоспи, женоподоб-

---

(z) T. VII. Si quis occentaverit, carmen condiderit, quod infamiam fecerit flagitiumque alteri, fusto ferito.

ности — смертію (а). Таково было уваженіе къ чести и доброму имени гражданина - человѣка!

Что касается до пословицъ: *Увѣлье не безчестье* и *Увѣлье чести не отнимаетъ*: по онѣ изображаютъ духъ правленія, представлявшаго соединеніе семейной жизни съ полипическою, опѣ XV по XVIII вѣкъ въ Россіи, когда бояре, судьи и дьяки послѣ торговаго наказанія, которое бывало имъ *впередъ наукой*, не лишались ни своего сана, ни мѣста, и *увѣлье* не вмѣнялось имъ въ *безчестіе*, такъ что никто не имѣлъ права ихъ попрекнуть въ епомъ; ибо *кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ*. Наказаннымъ невинно торговою казнію и ошельмованнымъ возвращалась честь чрезъ торжественное прикрытие ихъ знаменемъ (b).

Пытаютъ татя по три перемьны — Ребры ломаютъ, какъ татя пытаются.

Какъ въ Россіи, такъ и въ Европѣ почти до XVIII вѣка, пышка, или пристра-

(a) Hin forna Lögbök Islendinga. p. 11. Havniae. 1829. t. cv.

(b) Воин. Аририк. XXIV. стр. 209.

ещный допросъ почивался при слѣдствіи необходимымъ средствомъ къ испорженію истины изъ устъ подозрѣваемаго въ злодѣйствѣ, или къ вынужденію признанія въ другихъ пресшупленіяхъ у обличеннаго пресшупника. Пышки производились въ заштѣнкахъ, въ губныхъ и съѣзжихъ избахъ, въ разбойныхъ, сыскныхъ Приказахъ и въ тайной Канцеляріи. Въспѣ съ уничиженіемъ пышокъ 1801 г. Сенш. 27 уничиженъ и Констаншиновскій заштѣнокъ въ Москвѣ, бывший у Констаншиновской башни, которая получила свое названіе опѣ ближней Кремлевской церкви Констаншина и Елены. Въ царствованіе Петра I дѣлали розыски и въ Преображенскомъ Приказѣ; по мнѣнію однихъ опѣ Петропавловской крѣдсти, а по преданію другихъ, опѣ церкви Св. Петра и Павла въ селѣ Преображенскомъ, произошла поговорка: *Правда у Петра и Павла*. По приказу Петра I вынутое изъ могилы въ церквѣ Николы въ Столпахъ (или Столпа) черезъ 13 лѣтъ послѣ погребенія, шѣло Милославскаго, руководителя Спрѣлецкаго бунша, привезено было въ Преображенское на шести чуч-

скихъ свиньяхъ въ сопровожденіи палача, подъ висѣлицею разсѣчено топорами на части, кои во всѣхъ заспѣнкахъ подъ дыбами закопаны, для того, чшобы обливались воровскою кровію (b).

До самаго уничтоженія пытки, она шакже производилась въ Москвѣ въ Сыскномъ приказѣ, бывшемъ у Калужскихъ воровъ, гдѣ находился острогъ, обнесенный пыномъ: шамъ въ каменномъ сараѣ, въ присущіи судей, подвергались пынкѣ осужденные на оную. При Петрѣ I губные шаросшы, а до учрежденія Намѣспничесшвъ, по городамъ Воеводы завѣдывали симъ дѣломъ, ужасающимъ и позорящимъ челошчесшво. Но какъ древними законами не опредѣлялись ни способъ, ни мѣра судебныхъ пынокъ: шю онѣ зависѣли опъ произвола судей, кошорые часто бывали изобрѣшашелями оныхъ, оправдывая собою пословицу: *Не бойся суда, ш. е. закона, а бойся суди.* Какъ видно изъ Уло-

---

(b) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни Петра I, изд. Ѳ. Туманскаго. С. II. ч. I. 1787. 8.

женія, пышали въ похвальныхъ словахъ (ш. е. кто погрозился сжечь, убишь кого), по воровскимъ кабаламъ и крѣпосщамъ, креспьянскихъ дѣпей, оппиравшихся ошь своихъ родиселей и родспвенниковъ, шапей и воровъ, приводныхъ разбойниковъ, оговорныхъ людей.

Не шути больше рубля, говоришь старая пословица; ибо по Указу 1722 г. Апрѣля 4, въ малыхъ деньгахъ пыпашь не велѣно; а за сто лѣшь рубль сосшавлялъ большія деньги, какъ видно изъ другой пословицы: *Рубль голову стережетъ*.

Липовскій Сшашущь, разд. 14, позволяешь пойманнаго вора *пытать три раза* въ день. Тоже вспрѣчаемъ въ Уложеніи. Если подозрѣваемый въ шапльбѣ, или другомъ пресшупленіи, шрижды снесешь пышку (или *выдержитъ три застѣпка*) и не признаешь: шо, въ силу VI г. В. Процессовъ, его болѣе не допрашивали.

Донинѣ еще сущеспвующь въ прощомъ народѣ и даже вошли въ Словарь языка поговорки, вышедшія изъ заспѣнковъ, хощя онѣ примѣняющь къ другимъ пред-

мешамъ и подлинный ихъ смыслъ забытъ, на пр: *сказать всю подноготную*, говоря объ чьей-либо опкровенности, тогда какъ сіе выраженіе напоминаетъ о забиваніи деревянныхъ спиць или гвоздей за ноги при пышкѣ для вывѣданія шайны; „обыкновеніе „ужасное, замѣчаешь Исторіографъ, данное „намъ игомъ Тапарскимъ вмѣстѣ съ кну- „помъ и всѣми шѣлесными, мучительными „казнями“ (с). Несосполнительный должникъ своему заимодавцу, а кресстьянинъ, неплащій оброка, своему помѣщику иногда говорятъ: *Хоть въ уголь сожги меня, а мнѣ не едѣ взять!* Въ заспѣнкахъ нерѣдко изпызуемаго поднявъ на блокъ вверхъ, разводили подъ нимъ огонь и мучили его жаромъ и дымомъ, или привязывали его на коль шакъ, что можно было его вершѣть надъ огнемъ, какъ жаркое на вершелѣ (d). Въ это самое время выныщывали у него правду, коей если не зналъ за собою и если могъ

(с) *Карамз. И. Г. Р. т. VII. стр. 204—5.*

(d) Опышъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ, *Г. Успенскаго, изд. 2. ч. 2. Харьковъ. 1818. 8.*

перпѣть ; то говорилъ : *Знать не знаю ,
вѣдать не вѣдаю , хоть въ уголь сожги .*
Кому не извѣстны проспонародныя погово-
ворки : *Въ утку свертуть и въ три по-
гибели согнуть ,* и ш. д. Пышка сія со-
шояла въ томъ , что допрашиваемому
привязывали голову къ ногамъ веревкою ,
въ кошорую ввернувъ палку , вершѣли
ее до того , что голова пригибалась къ но-
гамъ , и человекъ почно *сгибаясь въ три
погибели* , часто погибалъ среди сего му-
чительнаго изпязанія , прежде нежели успѣ-
валъ признашья въ пресшупленіяхъ . Также
допрашивали ломаніемъ реберьъ , завинчивані-
емъ ножныхъ и ручныхъ пальцевъ въ шиски ,
вбиваніемъ въ шѣло гвоздей , и ш. п .

Упошребительнѣйшая изъ пыпокъ была
дыба или *виска* , ошчаспи сходная съ Рим-
скимъ *equuleus* (e) , на коемъ пыпали рабовъ .
Испязуемому завершывали и связывали на-
задъ руки веревкою , за кошорую поднявъ

(e) Римскія Древности , *А. Адала* , ч. 2. М. 1824.
8. стр. 473.

къверху на блокъ, ушверженномъ на пошолкѣ, вывершывали оныя изъ суспавовъ; а къ ногамъ привязывали тяжелыя колодки, на кои спавши палачъ, подпрыгивалъ и шѣмъ самымъ увеличивалъ мученіе — косши выходя изъ суспавовъ своихъ, хруспѣли, ломались, иногда кожа лопалась, жилы вытягивались, рвались, и шѣмъ причинялось неносное терзаніе. Въ такомъ положеніи его били кнупомъ по обнаженной спинѣ, шакъ что кожа лоскушьями лепѣла, и попомъ, особливо когда пышали на заказъ и жестпоко, еще вспряхивали на спину зазженнымъ вѣникомъ. Когдажъ снимали съ дыбы: по палачъ вмѣсто коспоправа, вправлялъ руки въ суспавы, схвативъ оныя и вдругъ дернувъ на передъ. Мучишельство сіе часто производило прошивныя слѣдспвія; жестпокость судей и палачей спалкивалась съ ожестпоченіемъ пресшупниковъ; случалось, что изспязуемый, вышерцѣвъ при перемѣны, ш. с. при пышки сряду, не признавался въ пресшупленіи, умиралъ среди мукъ, или перенеся оныя, очищался. Но чаще вспрѣчалось, что не стерпя оныхъ, онъ во всемъ признавался.

Ето дало поводъ къ пословицѣ: *На дѣль правѣ, а на дыбѣ виноватѣ*, превращившейся попомъ въ слѣд.: *На дѣль правѣ, а на бумагѣ виноватѣ*. Случалось также, какъ гласитъ преданіе, что когда одного выперившаго пышку, изувѣченнаго и окровавленнаго вели изъ застѣнка; тогда другой, осужденный на дыбу, встрѣшивъ его, спрашивалъ: „какова баня?“ первый отвѣчалъ: „еще остались вѣники.“

Спарожилы толкующъ извѣстную поговорку: *За виски, да и въ тиски* — такъ: *На виски, да и въ тиски* (f). При пышкахъ спрѣльцовъ часто употреблялась сія *виска*, кошорая должна бытъ тоже, что дыба (g), и вѣроятно, получила сіе названіе отъ того, что пышаемый, поднятый на блокъ *вистль*. Въ Коспромской Губерніи

(f) См. афишки Графа Росшопчина 1812 г. въ біографіи Преосв. Августина, М. 1823 г. 8.

(g) *Дыба* принималась въ смыслѣ колодки или желѣзъ, какъ видно изъ договора Кн. Мстислава Смоленскаго, стр. 5. „Аще Русской госпѣ или въ „Ризѣ, или на Гопьскомъ берегу, извинишя, ни „какоже всадиши его въ дыбу, оже будешь

сохранилась въ памяти народной пышка *кляѣтъ голову*: ш. е. сжашь ее клячемъ, или заклепашь; шамъ донинѣ говорятъ о пресшупникѣ, близкомъ уличенію: *нужо его скляѣтъ*, ш. е. скоро изобличашь.

Иногда для усшрашенія обвиненнаго въ какомъ либо пресшупленіи и для вынужденія у него признанія, при немъ *пытали на заказъ* приличенныхъ злодѣевъ, дабы шѣмъ самымъ показашь всю жестпोकосшь розыска: или накормивъ соленымъ подозрѣваемаго въ какомъ либо пресшупленіи, сажали его въ жарко нашоппенную баню, не давая ему пишь до шѣхъ поръ, пока не вымучашь изъ него признанія испиннаго, или ложнаго. При испязаніяхъ сѣкли иногда и сальными свѣчами, коими причиняли ужасное мученіе; опъ чего и поговорка: *Тьмъ же саломъ, да по тьмъ же ранамъ*.

При розыскахъ допрашивали *подлинную* также подлинниками, или смолеными кнушамн, къ хвостамъ коихъ прикрѣплялись кусочки свинца и ш. д.

„порука понь; не будетъ ли поруки, поруки „понь, шо лзѣ всадиши въ желѣзи.“

Изъ заступниковъ вышла пословица: *Кнутъ не дьяволъ, а правду същеть, или Кнутъ не Архангелъ, души не вынетъ*. Кнутомъ наказывали преступника, положеннаго на спину другому. Въ примѣръ сего приведемъ здѣсь описаніе Аббата Шаппа о (h) наказаніи Натальи Федоровны Лопухиной, Шпашицы Дамы, первой красавицы своего времени, въ царствованіе Елисаветы Петровны, за участіе въ заговорѣ Маркиза Боинша, въ 1743 г: „Простая одежда придавала новый блескъ ея прелесціямъ; она окинула бисернымъ взоромъ предметы, ее окружавшіе — изумилась, увидѣвъ палачей подлѣ себя. Одинъ изъ нихъ сорвалъ съ нее небольшую епанчу, покрывавшую грудь ея; стыдъ, опечаленіе овладѣли ею; смертельная блѣдность показалась на челѣ ея, слезы полились ручьями. Вскорѣ обнажили ее до пояса, въ виду любопытнаго, молчаливаго народа; тогда одинъ изъ палачей нагнулся,

---

(h) Voyage en Moscovie par A. Olearius, trad. par de Wicque. ort. 2 t. à Amsterd. 1727. f. — Voyage en Siberie. à Amsterd. 1769. 2 t.

„между шѣмъ какъ другой схвативъ ее гру-
 „быми руками, приподнялъ на спину сво-
 „его шоварища, наклонилъ ея голову, что-
 „бы не задѣшь оной кнупомъ. Послѣ кну-
 „ша опрѣзали ей часшь языка.“ Екашерин-
 ною II запрещено наказывать преступни-
 ковъ на спинахъ другихъ, а велѣно на шан-
 кѣ или козѣ (i).

Послѣ пышки и до пышки преступ-
 ники и подозрѣваемые сидѣли въ шюрмахъ,
 или въ сибиркахъ при заспѣнкахъ, или
 въ оспрогахъ, кои въ спарину были мѣ-
 сшами ужаса, помленія и наказанія; ибо
 заключенные, смотря по важности дѣла,
 сковывались по рукамъ и по ногамъ желѣ-
 зами, на шею надѣвалась рогатка, къ
 коей прикрѣплялась цѣпь со спуломъ, ш.
 е. большимъ обрубкомъ дерева, или са-
 жались на спѣннѹю, ш. е. приковывались
 къ спѣнѣ, или заклепывались въ колод-
 ки. Мѣста заключенія назывались въ спа-
 рину *порубами*, *погребами*, *ямами* (k),

(i) 1768 г. Апр. 28.

(k) Въ башняхъ Прилуцкаго монастыря въ Вологдѣ
 находящяся такіе каменные мѣшки, кои похо-

каменнымъ мѣшкомъ, гдѣ нельзя ни спсть, ни лесть, гдѣ часпо узники помились и даже умирали отъ голода и холода, гдѣ пачь лѣчилъ жестокия язвы, причиненныя пышкою, жестокими лѣкарствами для того, чшобы пригошовишь къ новымъ испязаніямъ.

Въ Конспаншиновской башнѣ, по спѣнѣ Моск. Кремля, къ ней ведущей, доселѣ сущесшвуешъ крышый коридоръ съ узенькими окошечками, гдѣ содержались приговоренные къ пышкѣ, съ заклепанными ушами, кои расклепывались для опшвѣша и для приняшя скудной пищи, прикованные къ спѣнѣ, въ коей были желѣзные пробои и кольца. Изъ записокъ Желябужскаго видно, что Шегловишаго и его сообщниковъ пышали на воловьемъ дворѣ Троицкой Лавры, и онъ пошчасъ послѣ жестокой пышки, попросилъ ѣсть себѣ.

„Духомъ невѣжества и безчеловѣчія до „того заражены были сердца судей, пишешъ „Болшинъ, что считали пышку за необхо-

---

жи на шкафы, гдѣ сажались преступники со временемъ Царя Иоанна Васильевича.

„димое средство къ изысканію правды и съ
 „опрѣшеніемъ ея, полагали бышь разруше-
 „нію къ конецъ правосудію и испишь.“ Но
 правосудіе и человѣколюбіе Государей Россіи
 извѣдавъ, что несправедливо наказывашь
 прежде, нежели пресупникъ осужденъ и
 припомъ жесточае, нежели онъ заслу-
 живаешь, уничтожили пытки, а съ ними
 и всѣ злоупотребленія оныхъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробносги
 и разсужденія, въ какія увлекаешь сей
 предметъ, споль близкій и вмѣстѣ споль
 ужасный сердцу человѣческому, упомянемъ
 шолько о шѣхъ казняхъ, о коихъ упоми-
 наюшъ народныя пословицы и поговорки.

Кромѣ испытанія невинности водою и
 огнемъ, извѣснаго въ Европѣ подъ име-
 немъ *ордалий* и *суда Божія*, въ Россіи
 бывало по временамъ сожженіе живыхъ. Но
 сія казнь, шакъ какъ и во всей почши
 Европѣ, кромѣ Англіи, до XVIII вѣка,
 опредѣлялась колдунамъ, ядошворцамъ, ере-
 шикамъ и безбожникамъ. Въ Руской Испо-
 ріи встрѣчаюшя подобныя примѣры, какъ
 шо: Псковшяне въ 1411 г. сожгли двѣ-

надцашь колдуньевъ (женокъ вѣщихъ), въ XV и XVI столѣтїяхъ въ Москвѣ жгли живыхъ ерешиковъ и неудачныхъ врачей (1). Когда въ 1227 г., появился въ Новгородѣ волхвы и вѣдуны, пошворицы и стали шворить многія волхвованїя, пошворы и ложныя знаменїя: тогда Новгородцы на Архіепископскомъ дворѣ всѣхъ ихъ связавъ, сожгли. За разсѣянїе богоошступной ереси между иновѣрцами въ Москвѣ, иноземецъ Квиринъ Кульманъ, ученикъ Николая Драбиція, сожженъ живой вмѣстѣ съ его книгами и развращенными письмами, 1689 г. Октября 29. Также сожжены живые въ срубѣ колдуны, покусившіеся дѣйствовать посредствомъ волшебства на Царя Петра Алексіевича и мащерь его Царицу Нашалїю Кириловну; они, какъ видно изъ дѣла, ворожили на коспяхъ, деньгахъ и водѣ. Изъ лѣтописей и преданїй видно, что и зажигателей живыхъ сжигали на мѣстѣ пожара, даже 1737 г. въ С. Пешербургѣ.

---

(1) Исторїя Медицины въ Россїи, соч. В. Рихтера. 5 ч. М. 1814 — 20. 8. —

Преступниковъ шакже попили въ водѣ, связавъ имъ сзади руки и привѣсивъ къ шеѣ камень, или надѣвъ на голову куль; опсюда и поговорки: *съ камнемъ, да и въ воду — въ куль, да и въ воду*, напоминающія Римскій обычай (*insui in culeum vivos*) бросаешь въ воду опщевубійца, зашипыхъ въ куль (m), съ змѣею, собакою и пѣшухомъ.

Изъ Церковной Исторіи видно, что въ концѣ XII столѣтія Ростовскій Епископъ Ѳеодоръ, по суду Кіевскаго Митрополита, брошенъ въ воду съ жерновымъ камнемъ на шеѣ. Митрополитъ Платонъ (п) описываетъ сего Ѳеодора въ слѣдующихъ словахъ: „Былъ же сей Ѳеодоръ предерзкій, „безспыдный, ненасыпный сребролюбіемъ „яко адъ, безчеловѣчный, безбожный. Онъ „вездѣ имѣнія грабилъ, муча Князей и Бояръ; „а Постельничаго Княжаго, чедовѣка бо- „гашаго, ограбивъ, измучивъ, спремглавъ „распялъ; инымъ волосы и головы и боро- „ды свѣчами сожигалъ, инымъ языкъ и

(m) *Cicer. Rosc. Am. 25.*

(п) Крашкая Церковная Росс. Исторія. М. 1805 г. ч. I. стр. 101 и 102. — *Карамз. II. Г. Р. ш. II.*

„носъ и уши и уста опрѣзывалъ ; иныхъ
 „на спѣнахъ и дскахъ распиналъ , иныхъ
 „по поламъ разсѣкалъ , а женъ богашыхъ
 „измучивъ , въ кошлахъ варилъ“ и ш. д.

Лѣтописи свидѣтельствуютъ , что
 К. Шемяка въ Вологдѣ , а Царь Іоаннъ
 IV въ Новгородѣ бросали виновныхъ въ
 рѣку съ камнемъ , навязаннымъ на шею.
 Преданіе спарожилловъ говоритъ , будто и
 въ царствованіе Анны Ивановны случались
 по секрету такія казни ; ешо называлось
 тогда : *концы въ воду* , ш. е. когда надобно
 что либо скрыть , такъ чтобы *слѣдъ про-*
стылъ. — Жанна Бургонская употребляла
 сіе безчеловѣчное средство для прикрытія
 своего разврата ; что испытали на себѣ мно-
 гіе питомцы Парижскаго Университета ,
 имѣвшіе несчастіе ей понравиться ; послѣ
 сластолюбиваго обращенія съ ними , она
 приказывала бросать ихъ въ Сену изъ оконъ
 своей спальни. Одинъ изъ нихъ только Бю-
 риданъ успѣлъ избѣгнуть сего жребія , какъ
 видно изъ слѣдующаго романа :

— où est la Reine ,

Qui commanda que Buridan

Fut jeté en sac en Seine (o). —

Не только въ разговорный проспой языкъ , но и въ письменный вошло поговорочное сравненіе о неподвижномъ положеніи мущины , или женщины , *какъ вкопанный* и *какъ вкопаная* , ш. е. спойшь , или сидишь. Едва ли большая часть употребляющихъ сію поговорку знаетъ , что поводомъ къ оной было зарываніе живыхъ въ землю по плеча , или какъ говорятъ , *по уши*.

По преданію народному , въ старину опускали опщеубійщъ живыхъ на дно могилы , а на нихъ спавили гробъ съ шѣломъ убишаго , и такимъ образомъ засыпали землею. У Запорожцевъ всякій душегубецъ живой зарывался въ землю вмѣстѣ съ убитымъ (р).

Въ Уложеніи и Указѣ Царя Алексѣя Михайловича 1663 г. Мая 11 велѣно : „Женокъ за убійство мужей прошивъ

(o) L'Histoire de l'Université de Paris, par E. Du-
barle, à Paris. 1826. t. 2. 8.

(р) Сочиненія и переводы, Апрель. 1770, С. II. 8.

„Уложенія окапывашь землю“. Епопшъ
обычай сущесшвовалъ даже при Пепрѣ I,
какъ видно изъ свидѣтельсшва Кемпфера (q)
и Брунна, которые описывающъ сшо по-
мшпельную казнъ, какъ очевидцы, именно
шакъ: Убшйцу своего мужа закапывали въ
землю по самую шею; днемъ и ночью спеш-
регли ее спрѣльцы, чшобы кшо ншбудъ не
ушолшлъ ея жажды и голода, до шѣхъ поръ,
пока она не умрешъ.

Но въ 1689 г. Февраля 19, по *Указу
Государеву* и по *приговору Боярскому*,
не велѣно окапывашь въ землю женъ за
убшйство мужей, но казншшь ихъ смершью,
сѣчь головы. Мужъ за убшйство своей же-
ны, по приговору Земскаго Приказа 1662
г. Февр. 12, наказывался кнушомъ и опшда-
вался на чшсные поруки.

Хощя древнше законы и не присужа-
ющъ за другшя прешупленшя зарывашь въ
землю; но изъ преданшй и пословиць (*Нашъ*

(q) Баронъ Майербергъ и путешешствше его по Рос-
сшн, изд. О. *Аделунгомъ*. С. II. 1827 г. 8.
Voyage de C. Bruyn. t. IV. à la Haye. 1732. 4.

Фофанъ въ землю вкопанъ), взяпыхъ съ какого нибудь случая, видно, что кромѣ пресшупныхъ женъ, и другіе подвергались сей мучительной казни, на которую осуждались у Римлянъ Веспалки, нарушившія цѣломудріе; а въ Римско-Католическихъ монастыряхъ до XVIII вѣка, монахи и монахини, пресшупившіе свои обѣщанія замуравливались живые (закладывались въ сшѣну) (г).

Въ древней Россіи иногда употреблялся Азіатской обычай сажать пресшупниковъ на коль: чему мы видимъ примѣры не только въ царствованіе Іоанна Васильевича, но и Пешра I, даже при владычествѣ Бирона самозванецъ Миницкій и распопа Гавриила Могила, 1738 г. живые посажены на коль. Между просшымъ народомъ существуетъ поговорка о человекѣ опшважномъ, или удальцѣ: *Хоть на коль, такъ соколь, и еще Какъ Стршшневъ на колу.*

(г) Esto immurare, Einmauerung. Großes vollst. Universal-Lexicon aller Wissenschaften. t. XIV. Lips. 1744. f.

За поддѣлку денегъ лили въ горло олово и опсѣкали руки. Въ Синод. Лѣт. № 365, значится: „Въ лѣто 7042 на Москвѣ казнили многихъ людей въ деньгахъ, Москвичей, и Смольнянъ, и Косп-ромичъ и Воложанъ и Ярославцевъ и иныхъ городовъ Московскихъ, а казнь была, олово лили въ ротъ, да руки сѣкли.“

При Петрѣ I, введено *колесованіе*, заимствованное отъ Шведовъ, или Голландцевъ, и *вѣшаніе за ребры*, какъ видно изъ его Указовъ 1719 г. Апр. 16 и Дек. 24, изъ коихъ первымъ повелѣвается разбойниковъ и шановщиковъ „наказывать колесованьемъ“, а вторымъ — вѣшшихъ воровъ „вѣшать за ребра, а иныхъ колесовать.“ Въ Воин. его Процессахъ, гл. 11. определено чинить наказанія смертныя застрѣленіемъ, мечемъ, висѣлицею, колесованіемъ, чешверпованіемъ и огнемъ.

Умолчимъ здѣсь о другихъ казняхъ, щѣмъ болѣе, что и пословицы объ нихъ не упоминають. Приведенныя нами здѣсь: сжиганіе живыхъ, зарываніе въ землю, сажаніе на колъ и другія, были слѣдствія-

ми грубости нравовъ, распроспраненія пороковъ и злодѣяній, а съ ними вмѣстѣ нравственнаго ожесточенія; онѣ употреблялись рѣдко и болѣе тогда, когда нужно было показать всю силу закона къ устрашенію злодѣевъ и къ огражденію общей безопасности, въ случаѣ угрожающей опасности. Но если сравнишь всѣ роды пытокъ и казней въ просвѣщенной Европѣ съ бывшими въ употребленіи на Руси до Императрицы Елисаветы, уничтожившей смертную казнь, и до Александра I, испробившаго пытки: то первая числомъ своимъ и жестокостию едва ли не превосходящъ самыхъ преступленій. По Руской пословицѣ, *Строгой законъ виновными творитъ*, согласный съ изреченіемъ Екаперины II, въ Наказѣ, 11, 202: „Всякая строгость, переходящая предѣль, „безполезна и слѣдственно мучительна.“

С. Судные обряды, какъ слѣдствія уголовнаго судопроизводства.

Къ уголовному судопроизводству, существовавшему въ Россіи до преобразованія оной въ полищическомъ и судебномъ отношеніяхъ, принадлежатъ разные обряды, о коихъ упоминается въ судныхъ грамошахъ, Судебникахъ, Уложеніи, льпописяхъ и старинныхъ пословицахъ. Сперва сіи законные обычаи, соединенные съ древними повѣрьями народа, были неписанные успавы, а попомъ вошли и въ писменные законы: они служили судными средствами для рѣшенія спяжбы и для опскрышія правды и опредѣленія права. Изъ многихъ, мало извѣстныхъ, приведемъ здѣсь употребительнѣйшіе, напоминающіе сходствомъ своимъ древнее средство Русскихъ съ Сѣверными народами и сближеніе ихъ съ Воспочными, именно: *о жребіи, о судныхъ поединкахъ, или полъ, о правезь, объ отдаваніи головою и повальномъ обыскъ.*

α.) *Ж р е б і й.*

Въ законахъ Древности *жребій*, принадлежащій къ судамъ божескимъ, почитался средствомъ для опредѣленія участи человеческой, какъ приговоръ судьбы.—Изъ всѣхъ древнихъ судебныхъ обычаевъ судъ жребіемъ сохранился въ новѣйшемъ Рускомъ правѣ и даже въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ общественной жизни. Слѣды сего обычая открываются не только въ древнихъ, но и новыхъ законахъ у всѣхъ почти народовъ. Г. Грекъ, основываясь на VII пѣсни Гомеровою Иліады, сп. 171 (s), доказываетъ, что нашъ проспой народъ при мешаніи жребія, поступаетъ точно такъ, какъ поступали Греки на поляхъ Троянскихъ; и что къ Рускому слову *жребій* и *зерепокъ* близко подходящъ Нѣмецкое *Scherf*, *scherben*, *Scherbe*, Англосаксонское *scearf* и Греческое среднихъ временъ *βιαρφία*, или *βιαρφίον* (t). По

(s) *Κλήρω, νῦν πεπάλαχθε διαμπερὲς ὄς κε λάχησιν.*
Жребій бросимъ, друзья, и кошораго жребій назначишь. пер. Гиппица.

(t) *Antiquitatis Graecae et Romanae loca quaedam e*

объясненію Памвы Беринды, *жребій* — ліось, *жребія* — костки, бирки, ліосы (u). Съ послѣднимъ однородно Готское loot, Англинское lot, Нѣмецкое Loos и Польское los.

Судъ по жребію, *judicium sortis*, встрѣчается въ Исторіи судопроизводства у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ и потомъ у Германцевъ и Славянъ (w): жребій освящался религією, и на *жертвенникъ* возлагалось рѣшеніе судьбы человѣческой. У Евреевъ *священный жребій* обличалъ преслупниковъ.

Изъ Св. Писанія видимъ, что на совѣтѣхъ объ Иудеяхъ *меташа жребія день отъ дне, и мѣсяцъ отъ мѣсяца* (x). Св. Апостолы избирались жребіемъ, такъ какъ въ послѣдствіи Свяшители; Римскіе воины объ одеждѣ Христовой кидали жребій (y).

Rosorum lingua et usibus illustrata, auct. F. Graefio; p. 1. Petrop. 1825. 4.

(u) Лексіконъ Словено-росскіи *Памвы Беринды*, въ тип. Куп. мол. 1653. 4.

(w) Вѣстникъ Европы, 1826 г. Но 6.

(x) *Есвирь*. 111. 7.

(y) *Дьял. Ап. I, 25, 6. — С. Еванг. Іоанна, XIX 24.*

Не останавливаясь на употреблении жребия в судахъ, при дѣлѣхъ имѣнія и въ назначеніи наказанія десятому изъ виновныхъ у Грековъ и Римлянъ, обратимся къ Рускому жребію, коимъ издревле гадали о будущемъ, рѣшались шажбы и дѣла сомнительныя, избирались духовныя и свѣтскія власти и дѣлилось имущество между наследниками, или добыча военная. Посему онъ былъ *гадательный, совѣтовательный и раздѣлительный.*

Издревле жребіемъ, или посредствомъ *жребіеволовованія* узнавалась судьба, или воля Божія; сюда относится старинное иѣсенное выраженіе: *Кому вынется, тому и сбудется, не минуется.* Опъ сего и судьба, или участь человѣческая, такъ равно и участокъ, удѣлъ, что кому вышло по жребію, и по, чѣмъ кидаютъ, вообще называюща *жребіемъ* (z). Въ указѣ Екатерины I, 1725 г. Мая 28, о вопчинныхъ дѣлахъ, участки имѣнія, наследникамъ принадлежащаго, именующа *жеребь-*

(z) Glossarium Suiogothicum, auct. J. Jhre. Upsaliae. 1769, f. подъ сл. lott.

ями. Судъ жребіемъ, прежде, какъ исконный обычай (а), пошомъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, утверждень въ Судебникѣ 1550 г., гдѣ постановлено, чшобы Рускій съ чужеземцемъ въ искахъ разбираемъ былъ жеребемъ; „чей ся жеребей выйметъ, шопъ поцѣловавъ, свое возмешъ, или опцѣдуешся.“ Ешопъ судъ производился въ Судномъ приказѣ, или въ Судной палатѣ Кремлевскаго дворца, въ присутствіи судей, которые взявъ два восковые шарика, одинъ съ именемъ испца, а другой съ именемъ опвѣшчика, клали въ шапку, или шляпу (*дѣло въ шляпѣ*), изъ коей кшо либо изъ постороннихъ, по назначенію судей, вынималъ оные правою рукою; чей прежде вынимался, шого и объявляли правымъ — *кому вынется, тому и сбудется*. Современный свидѣшель обрядовъ суда жеребейнаго, въ 1560 г. и самъ опвѣшчикъ въ ономъ, Англичанинъ Ленъ, долго жившій въ Россіи, описываетъ оный слѣдующимъ образомъ (b):

Карамз. II. Г. Р. т. I, стр. 202.

(b) *Карамз. II. Г. Р. т. IX, стр. 188.*

„Я былъ долженъ рускому купцу 600 руб-
 „лей, а онъ пребоваль съ меня вдвое. Над-
 „лежало прибѣгнушь къ жребію. Въ суд-
 „ной палатѣ Кремлевскаго дворца шолви-
 „лось множество народа, судьи, или каз-
 „начей Государевы сидѣли впереди. Призва-
 „ли меня и соперника моего; дозволили мнѣ
 „сѣсть, и сшали мирить насъ, желая, чшобы
 „я прибавиль, а купецъ уступиль часпъ
 „своего шребованія; я прибавляль спо
 „рублей, но онъ хошѣль болѣе. Тогда
 „судьи взяли два восковые шарика, одинъ
 „съ моимъ, а другой съ его именемъ, клик-
 „нули изъ шолпы зришелей незнакомаго
 „человѣка, бросили ему шарики въ шап-
 „ку, и велѣли другому зришелю вынуть
 „голою правою рукою одинъ изъ оныхъ:
 „вынулся мой. Я заплашилъ ищцу 600 р.,
 „изъ коихъ вычли къ казну десяшую долю
 „за его вину, а народъ славиль правосудіе
 „небесное.“ — Согласно съ Судебникомъ
 Уложеніе дѣлаеть посшановленіе касашельно
 жребія въ гражданскихъ, особливо въ дол-
 говыхъ дѣлахъ; если искъ не свыше рубля,

то дѣло рѣшалось по жребію (с); также, если Руской станеть что либо опыскивашь на иноземцѣ, который въ томъ даетъ ему на душу, или иноземецъ на Рускомъ; то, въ случаѣ опреченія ихъ oath присяги, *дати жеребей, и тьей жеребей выметца, и тому поцѣловавъ крестъ, свое и взяти, или отцѣловатца* (d).

Жребіемъ не только рѣшались шажбы, но и опредѣлялись наказанія, какъ видно изъ указовъ Императрицъ Россійскихъ Анны и Елисаветы, (e) которыми постановлено: „главныхъ зачинщиковъ изъ крестьянъ, при дракѣ и бою на спорныхъ земляхъ, на коихъ учинилось убійство — *съ жребія двадцатаго казнить смертію.*“ По сему же правилу, извѣстному у Римлянъ подъ именемъ *vicesimatio*, наказывались шѣлесно крестьяне, неповинующіеся своимъ помѣщикамъ. Въ полевомъ уголовномъ Уложе-

(с) Уложение, 1649 г. Янв. 29, и XIV. 10.

(d) Уложение, гл. XIV. сп. 4. — Судебникъ, сп.

XXVII. —

(e) ук. 1731, Июня 28. и 1752, Янв. 24. —

ніи (f) законы о судѣ жребіемъ находящіяся въ большей силѣ, нежели въ древнихъ уставахъ. По примѣру Греческаго *δεκάτευσις* и Римскаго *decimatio*, десяшеренія, (g) по жребію наказываеяся смертію *десятый* изъ участвовавшихъ въ заговорѣ • передать къ непріятелямъ, или неповинующихся начальству (h), для того, чтобы страхъ падалъ на всѣхъ, а наказаніе на немногихъ. (i) Такое постановленіе согласно и съ народнымъ повѣрьемъ, выраженнымъ пословицею: *Виноватаго Богъ (рокъ) сыщеть и Десятая вина виновата*, ш. е. изъ десяти виновныхъ десятый обвиняеяся; но сія пословица дополняеяся другою: *Десять разъ отмѣрай, да однажды отряжь*.

(f) 1812 г. Янв. 27. г. II. V.

(g) *Capitolin. Marcin. Clementem se dicebat quando eos centerimaret, qui digni essent decimatione atque vicimatione.*

(h) см. выше стр. 161.

(i) *Taciti Annales, XIV. 44.* Указомъ 1727 г. Марша 23, повелѣно: изъ многихъ преступниковъ, избличенныхъ въ одномъ злодѣйствѣ, вѣшать одного изъ десяти по жребію.

Сюда же отнести можно существовавшее издревле языческое повѣріе въ простомъ народѣ, по жребію зарывашь живаго въ землю съ собакою, кошкою и пѣшухомъ, въ помѣ селеніи, гдѣ свирѣпствовало моровое повѣліріе, которое будто отъ сего прекращается.

Изъ лѣтописей опечесивенныхъ видно, что въ Россіи посредствомъ *жребія* также избирались Священныи, какъ и въ Западной церкви, гдѣ обычай сей (*sortem super altare Dei mittere*) произошелъ отъ того, что при избраніи Епископовъ раскрывали Евангеліе, или Псалпирь, въ словахъ коихъ искали *суда Божія*, назначавшаго паспыря Церкви (к). Епо бывало не только въ добровольномъ Новгородѣ, но и въ Москвѣ. По числу избираемыхъ клались на престолъ въ Софійскомъ соборѣ жребіи, кои вынимались малолѣпными (1); а въ Москвѣ, полагались запечашанные жребіи въ

(к) Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis. Halae, 1784. t. VI. 8.

(1) Новгород. лѣтоп. сир. 113. подъ 1229 г. — Древняя Росс. Внеліюенка. изд. 2, ч. VI и XI.

панагію на пелену предъ кіошою Владимірскія Богомашери въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ послѣ молебна Царь распечатывалъ оныя и шоржеспвенно возвѣщаль объ избранномъ Свяшпшелѣ. Епо велось до XVIII вѣка.

Жребіи въ глубокой Древности были дѣйспвіями священными. У Евреевъ совершался праздникъ жребіевъ (Пурімъ); у Римлянъ были храмы для оныхъ (m). Хотя жребіи (*κλήροι*, *sortes*) различествуютъ отъ предвѣспій (*κληδόνες*, *omina*); но часто соединяются съ оными: что мы видимъ въ подблюдныхъ нашихъ гаданіяхъ, относящихся къ временамъ Еллино-Славянскаго Язычеспва и соопвѣшспвующихъ жребіямъ гадающихъ у Грековъ, *κλήροις μαυτενομένων* (n). Вѣра въ жребіи, какъ *судъ Божій*, имѣла великое вліяніе на дѣла Государспвенныя и частенныя не только древнихъ и среднихъ, но и новѣйшихъ временъ.

(m) *Sortes Antiatinae, Aporianae, Lyciae, Caeritum, Falerinae, Praenestinae.*

(n) *I. A. Fabricii Bibliographia Antiquaria. ed. III. Hamburgi. 1760. 4.*

β.) *Отдаваніе головою.*

По древнему обычаю, подтвержденному Законами, обидчика и отвѣщника *отдавали головою* обиженному истцу. Сперва *отдача головою* значила рабство, поже чшо въ Западныхъ обычаяхъ *deditio capitis* (о), а потомъ повинность; ибо *голова* означаетъ и самое лице, особу самосшоятельную и свободу: посему рабы назывались у Римлянъ *безголовыми*, *sine capite*. У нихъ военачальники, проигравшіе сраженіе, или поступившіе вопреки опредѣленіямъ Сена-та и народа, иногда выдавались непріятелямъ (р). Рускія Лѣтописи приводятъ изъ XII вѣка слѣдующее пошановленіе, или условіе (рядъ), дающее намъ понятіе о политическомъ правѣ того времени: *За вину съ Князя волость, а мужа головою отдаютъ* (q). Душегубца *отдавали головою* намѣстнику, или волостелямъ. Хотя Ташищевъ и увѣряетъ, чшо епопцѣ

(о) ш. е. отдача головы, рабство: *apud Baldric. in Chron. Camerac. 1.*

(р) *Ciceronis de off. III. 30.*

(q) *Кіевск. Лѣт.* Святославъ говоритъ Роману: „Браше! я не ищу подъ тобою ничего; но рядъ

обрядъ судебный не предоспавлялъ никакого права оскорблять выданныхъ головою по суду; однакожь были примѣры, что ихъ заключали въ шюрму на цѣлую жизнь, или на долгое время, и даже нещадно били и мучишельски убивали, пакъ что Уложе- ніемъ (г) узаконено слѣдующее: „И могъ „испецъ съ выданнымъ ему головою послу- „пашь какъ бы съ своимъ рабомъ, и шолько „опшвѣчалъ, ежели убьешъ его до смерти.“

Но сіе относилось болѣе до взысканія долговъ, за кои по Судебнику опдавали головою на правешъ — и по старой по- словицѣ: *Братъ брату головою шелъ въ уплату.* По Судебнику Царя Іоанна Васильевича, опдача головою бывала шолько за долги; однакожь шашь, по 55 спашь онаго, шогда шолько поступалъ головою, когда у него недоспавало имѣнія для уплашы шого, что онъ похипилъ; но не иначе, какъ по наказаніи его

„нашъ: Еше ся Клязь извинишь, шо волоспъ, а „мужь голову.“

(г) гл. Ж., стр. 264.

кнутомъ. Въ началѣ XVIII вѣка, свидѣтельствуетъ Бруинъ, въ Россіи, если у несостоятельнаго должника послѣ правеча недоспавало на расплашу имѣнія: въ такомъ случаѣ отдавали его заимодавцу съ женою и дѣтьми для того, чптобы въ рабствѣ онъ заработалъ долгъ; но какъ мужчина зарабатывалъ въ годъ не болѣе пяти рублей, а женщина половину епой суммы: то заимодавецъ и обязанъ былъ въ епо время кормить и одѣвать ихъ (s).

По спорамъ о мѣспничествѣ, выдача головою ограничивалась однимъ принесеніемъ повинной головы и часшо сопровождалась угощеніемъ, какое давалъ испецъ своему отпѣшчику. Въ 1589 году, Князя Гвоздева за мѣспничество съ Княземъ Одоевскимъ высѣкли башогами и *выдали головою*, п. е. велѣли униженно просить прощенія. (t) Отдаваемый головою по спорамъ о мѣспсахъ обыкновенно посылался отъ Царя съ бояриномъ, или сыномъ боярскимъ, въ

(s) Voyage en Russie, par v. Bruyn. t. III. et IV.

(t) *Жаралз.* II. Г. Р. ш. X, стр. 272.

домъ къ обиженному, и долженъ былъ поклониться ему въ землю и до шой поры не вешавашь, пока первый, вычпя повинному всѣ свои неудовольствія и оскорбленія, не подыметъ его и не скажетъ: *Повинную голову и мезь не съзетъ — Богъ тебя проститъ!* Такъ Кн. Д. М. Пожарскій по спорамъ мѣспническимъ опданъ былъ головою Боярину Салшыкову (u).

Изъ всего видно, что *отдача головою* означала преданіе суду за преступленіе, лишеніе гражданской свободы, или временное рабство за долги, а за неправый споръ о мѣспахъ принесеніе своему сопернику покорности, или *повинной головы*.

у.) *Правежъ.*

Въ числѣ жестокихъ испязаній, какія упошреблялись Татарами въ Россіи для взысканія подашей, былъ *правежъ* (v),

---

(u) Біографическія свѣдѣнія о Кн. Д. М. Пожарскомъ. М. 1811. 8.

(v) *Правежъ*, доправа, взысканіе денегъ съ испязаніемъ. *Словарь Росс. Ак. С. П.* 1792 г. VI ш.

который въ послѣдствіи употреблялся для взысканія долговъ и казенныхъ недоимокъ; что видно изъ законовъ В. К. Іоанна III, Царя Іоанна IV, Уложенія и пр.—Повинныхъ, по жалобѣ заимодавца, босыхъ приводили къ Судному Приказу и шамъ присявы били ихъ по голымъ ногамъ прупомъ, съ того самага времени, какъ судья прѣдетъ, до того, какъ уѣдетъ; смотря по тому, сколько присявамъ ошъ испица или ошвѣшчика заплачено, они били сильнѣе или слабѣе. — Ошвѣшчики спояли на правежѣ до той поры, покаѣсшъ не заплашашъ долговъ, или кпо либо ихъ не выручашъ, или пока не минешъ срокъ законный испязанію. Принцъ Буххавскій, какъ очевидный свидѣтель права въ Москвѣ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если должники и поруки не заплашашъ долга въ назначенный срокъ: „по имъ ежедневно у замка, или другаго „публичнаго мѣста опсчишываешся по го- „ленямъ, или икрамъ извѣстное число уда- „ровъ палками до шѣхъ поръ, пока они

„не заплашяпъ долга“ (w). Указомъ, 1718 г. Января 15, повелѣно: „на правежѣ дворянъ „и дворянскихъ дѣшей бить до шѣхъ мѣспт, „покамѣспъ съ должники не раздѣлающся.“ На правежѣ спавили правешчики должника неслужащаго въ 100 р. не болѣе мѣсяца, какъ опредѣлено Судебникомъ. Извѣстная поговорка: *Дай срокъ, не сбей съ ногъ!* нынѣ ошносихся къ тому, когда кто кого шоропишъ, или понуждаешъ къ чему либо, а прежде была болѣзненнойю прослбою объ опсрочкѣ и помилованіи должниковъ, поставленныхъ заимодавцами на правежѣ; ибо сіе мученіе, споль продолжительное, дѣйспвишельно *сбивало съ ногъ* испязуемыхъ. Московскій и Росповскій лѣтописцы описываюшъ правежи въ Новгородѣ, въ XVI в., слѣдующими словами: „Собравше „опгъ всѣхъ церквей поповъ и діаконовъ, по „спавиша на правежѣ; раздѣляху ихъ по десяти человѣкъ по приставомъ и повелѣваху

(w) *Moscoviae ortus et progressus*, auct. *Danielle Printz & Buechau*. Gubenaе. 1679. въ 16.

„держати во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Госу-
 „дарь ихъ на всякъ день опъ упра до вечера
 „до искупа *бити на правежъ нещадно* (у).“
 Въ Псковѣ Воеводы, какъ видно изъ грамо-
 пы Царя Михайла Ѳеодоровича, 1616 г.
 „Священниковъ на правежѣ били на смерть.“
 Никонъ Папріархъ въ просьбѣ своей къ
 Конспаншинопольскому Папріарху Діонисію
 пишеть, что „Царь Алексѣй Михайловичъ
 „Митрополичи Епархіи и Архіепіскопскихъ
 „и Епіскопскихъ и чеспныхъ великихъ мо-
 „наспырей имѣнія своимъ повелѣніемъ и
 „людей на службу и деньги и хлѣбъ велишъ
 „имаши, и емлеть безъ правды за праве-
 „жи шяжкими.“ Въ 1682 г. Спрѣльцы спа-
 вили Головъ своихъ *на правежѣ* для вымеще-
 нія обиды своей и для взысканія налога (z).

Сей мучительскій обычай и законъ
 дали поводъ къ пословицамъ: *Душа согрѣ-
 шила, а ноги виноваты*, и *Въ семеры
 гости зовутъ, а все на правежѣ*. Они были

(у) Карамз. И. Г. Р. т. IX. пр. 288. —

(z) Древняя Росс. Вивлюэика, ч. III. М. 1788. 8.

причиною, что многіе должники оставляли свое опечесство, или бѣжали изъ Московщины на Волгу: *Когда негльмъ платитъ долеу, пхатъ будетъ на Волеу.*— Кто скупалъ въ долгахъ съ правезу, тому давались правезныя выписи, и выкупленный по записи обязывался нѣсколько лѣтъ служить, какъ временный рабъ.

Когда жъ многіе опыты доказали справедливость старой пословицы, что *въ ногахъ правды нѣтъ* (а): тогда Петромъ I уничтоженъ былъ сей Азіатскій обычай — впрочемъ не навсегда; ибо возобновлялся не только при немъ, но и при его преемникахъ. Въ 1729 г. Авг. 13 изданъ указъ о *правезѣ доимки*; подъ первымъ разумѣлось взысканіе, а подъ вторымъ недоимка съ 1724 по 1728 г. подушныхъ, таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ зборовъ. Въ царствованіе Анны Ивановны, Биронъ за

(а) По преданію сія пословица говорила въ томъ смыслѣ, что *нѣтъ на немъ взятки гладки*; теперь же она приговаривается тогда, когда кто не садится, а спонитъ.

казенныя недоимки, бывшія отъ неурожая хлѣба, въ люшую зиму велѣлъ спавишь на снѣгъ повинныхъ босыми ногами и бишь ихъ палками по щиколошкамъ и пяшкамъ, чшобы у нихъ вымучишь недоимки. Гедеонъ Криноу въ одной преповѣди своей, произнесенной имъ въ присушствіи Имперашрицы Елисаветы Пепровны, заспавляешъ вопіашъ бѣдныхъ къ Богу слѣдующее: „Кому Ты повѣрилъ имѣніе швое? кому поручилъ снабдѣвашъ нашу бѣдность? — Шѣпъ въ нихъ не только милоспи, но и чешовѣчештва! Воззри на изсушенныя гладомъ и жаждою кости наши, воззри на шерзаемую *на правешахъ* площъ нашу“ и ш. д.

По уничшоженіи правеша, на неопспупныя шребованія и угрозы заимодавца должникъ опшѣшшвовалъ уже поговоркою:
Вшь на правешъ не поставишь!

Въ старину, какъ выше замѣчено, при малограмошности на Руси, вексели, заемныя

письма и росписки замѣнялись *биркою* (оптѣ гл. беру?), палочкою, на коей заимодавецъ дѣлалъ при должникѣ мѣшки долгу ножемъ. Между простолюдинами ешо и донынѣ ведется. Креспьяне почши вездѣ такъ поступаютъ въ счещѣ съ лѣсниками, паспухами и козаками, или рабочниками, которыхъ обыкновенно нанимаютъ на рабочую пору: они на палкѣ замѣчаютъ забранныя деньги креспиками, попомъ раскалываютъ вдоль на двѣ части, одну удерживаютъ у себя плашившій деньги, а другую получавшій оныя; попомъ, когда наступитъ время окончательнаго счеша: та и другая сторона приносятъ взяшую часть палки и соединяютъ ихъ вмѣстѣ. Ешо дѣлается для того, чшобы нельзя было ни прибавить, ни убавить. Сіи палки въ Коспромской, Тульской и Калужской Губерніяхъ называются *жеребьями*, см. 3 ч. спр. 31. При одной угрозѣ заимодавца должнику, неуплашившему въ срокъ, (такъ говоритъ преданіе) что переломишь бирку при добрыхъ людяхъ, послѣдній кланяясь, униженно проситъ подождать. Съ когожь

сняли шапку на шоргу, или на улицѣ, при добрыхъ людяхъ, за неплатель долга: шопѣ, по старой поговоркѣ, *ни въ городѣ порука, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ селѣ сосѣдъ*; того дѣшамъ и внучащамъ попрекали, что ихъ отцу и дѣду сняли шапку на площади, предъ міромъ. По Сѣвернымъ законамъ за насильственное снятіе съ головы шляпы присуждалась пеня при марки (b). Что жъ касается до поговорки: *отдать подъ красную шапку*, то она значить: опдашь въ солдашы; ибо прежде опдашники должны были снабдить рекрута красною шапкою, бердышемъ и проч. Къ дополненію сего приведемъ изъ *Ученія и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*, изд. въ Москвѣ при Царѣ Алексіѣ, 1647 г., слѣдующую пословицу: *Кто ни зѣмѣ прожить не можетъ, тотъ побѣжитъ, либо въ монастырь, или на войну.*“

(b) Codex juris Islandorum antiquissimus, q. n. Grágás, p. 2. Havniæ. 1829. 4.

б.) *Поле*, или *судебный поединокъ*.

По правиламъ древняго Германскаго Законодательства, ссоры, шажбы и сомнительныя дѣла рѣшались, большею частію, испытаніями посредствомъ воды и огня, *полемъ*, или *судебными поединками* (*ripna per championem ad Dei iudicium*), кои суть одна изъ внутреннихъ стихій средняго вѣка и одно изъ драгоценныхъ открытій, сдѣланныхъ намъ Исторіею о нравахъ племенъ Германскихъ (с). Вѣра въ судъ небесный была общая всѣмъ народамъ, съ Востока пришедшимъ; посему и нельзя рѣшительно сказать, отъ кого предки наши заимствовали обычаи поединка и мщенія, о коихъ существуяють древнѣйшіе Скандинавскіе законы (d). Умбры, по свидѣтельству Стубея, „распри „между собою рѣшаютъ оружіемъ, какъ бы „на войнѣ, и шѣ признаются справедливыми, „ми, копорые умерщвляютъ соперниковъ сво-

(с) *Ceremonies des gages de bataille, par Crapetet. à Paris. 1830. 8. —*

(d) *Обозрѣніе Кормчей кн. соч. Б. Розенкампфа. М. 1829. 8.*

„ихъ (e).“ Ибнъ Фосланъ, въ пушешествіи своемъ въ Булгарію, пишеть о судныхъ поединкахъ слѣдующее: „Нертѣко случаетъ ся, что двое нязующихся остающся недо-вольными приговоромъ судейскимъ; тогда Государь говоритъ имъ: „Теперь сами раздѣлывайшесь, у васъ еспь мечи“ (f). Какъ у Рускихъ, такъ и у Исландцевъ, Готтовъ, Шведовъ и Германцевъ сей поединокъ и мѣсто онаго назывались *полемъ* (самрус, самр, сарр (g), Kampf); попому что оный бываль на полѣ. Въ харшіи Карла Великаго значишся слѣдующее: „Поединокъ полемъ попому именуешся, что оный бываль на обширной полянѣ, со всѣхъ споронъ огороженной“ (h). Посему на Англосаксонскомъ языкѣ самр значишъ кругъ, или загородку, гдѣ сражались бойцы.

Изъ Сѣверной Германіи обычай епомъ распространился по всей Европѣ и въ послѣдствіи произвелъ дуель — орудіе безза-

(e) Stobaeus serm. 8. de moribus gentium.

(f) переводъ Г. Френа. С. II. 1823.

(g) Glossarium Suiogothicum, auct. I. Ihre. Upsaliae. 2 t. 1769. f. — Tacit. de mor. Germ. c. 21.

(h) Glossarium manuale ad scriptores mediae et iunioris Latinitatis. Halae. t. VI. 1784. 8.

коннаго самоуправства. При Филиппѣ прекрасномъ во Франціи пязущіеся выспунали вооруженные на ристалище (lice), имѣющее 80 шаговъ длиною и 40 ш. шириною и охраняемое воинами. Тогда герольды разсавляли зришелей вокругъ поля бившы; маршалъ при священникѣ засавлялъ поклясъся обоихъ бойцовъ предъ распятіемъ, что дѣло ихъ право и что они не имѣли при себѣ заколдованныхъ оружій; они призывали во свидѣтели Св. Георгія и опречались опъ рая, если солгали въ чемъ либо. По произнесеніи кляшвы, начиналась бивша. Одолѣшь въ бою значило оправдаться; ибо *чьа сильнѣе, та и правѣе.*

Съ XIII вѣка начались по мѣстамъ въ Россіи судебные, законные поединки, или бои усобные; древнѣйшее извѣстіе объ оныхъ встрѣчается въ договорѣ Смоленскаго Князя Мсчислава съ Ригою въ 1228 г., въ коемъ испытаніе невинности Русину и Нѣмцу посредствомъ раскаленнаго желѣза дозволяется только въ случаѣ обоюднаго на то согласія: *аже возлюбитъ самъ своею волею, то его воля; а на*

полѣ биться межи собою меци или сулицами запрещается.“ Тамъ же говорится, что „Роусину не вестн Лашина ко желѣзу го-
 „рячему . . . . Роусину не зваши Лашина на
 „поле биться.“ — Въ уставной грамотѣ для Псковскаго духовенства и гражданства, XV вѣка, находишь нигдѣ небывалый законъ о поединкахъ женщинъ ; онымъ позволяется :
 „Жонки съ жонкою присужаши поле, а най-
 „мишу опъ жонки не быши ни на одну спо-
 „рону.“ Но въ 17 и 19 статьяхъ Судебника женщинамъ предоставлено было за себя нанимать другаго биться на полѣ — согласно съ Римскими законами, которые удаляли женщинъ опъ всякаго участія въ дѣлахъ, не дозволяя имъ ручаться за мужчинъ и женщинъ (i). Споглавомъ запрещается „по-
 „повъ присужашь къ полю и цѣлованію.“ По законамъ В. К. Іоанна Васильевича, обвиняемый могъ пребывать присяги и суда Божія, поля и единоборства. Судебникъ, согласно съ законами Датскаго Короля Фрошона, предписываетъ: „биться на полѣ
 „бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небой-

(i) *Pauli sent. receptt.* II. 11. 1.

„цомъ;“ что подтверждается и пословицами: *Кому на поль Божья помощь — Чья сильнѣе, та и правѣе — Коли у поля сталъ, такъ бей на повалъ.* Изъ словъ Спюглава видно, что при судебныхъ поединкахъ заговаривали оружіе и околдовывали польщиковъ, именно гл. 41 — 44: „Нѣцьи непрямо шязушся, на поли быошся и кровь проливаюшъ, и въ шѣ поры волхвы и чародѣйники ошъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ шворяшъ.“

Поле, польце, или поединокъ бывалъ не только въ городахъ, но и въ волостяхъ. Въ Москвѣ, какъ видно изъ Синодальнаго Лѣтоп. (к) N 365, древнѣйшее мѣсто для оного было у Троицы въ поляхъ; въ другой лѣтописи, подъ 1564 г. сія церковь названа Троица у старыхъ поль (l). Объ епомъ урочищѣ есть древнее преданіе, сохраненное намъ сочинителемъ Церковнаго Словаря, что въ городѣ Кишаѣ близъ Никольскихъ воровъ прежде сего

(к) „В. Князь велѣлъ городъ Кишаѣ дѣлати и торги всѣ ввести въ городъ ошъ Никольскихъ воровъ по Неглинной вверхъ къ Троицѣ, едѣ ся поля били.“

(l) Карамз. И. Р. Г. IX. прим. 268.

бывали при полянки съ нарочною канавою, у коей по споронамъ спавши соперники и наклонивши головы, хватали другъ друга за *святые волосы* и кто кого перешагивалъ, шопъ и правъ бывалъ, а кого перешагнули, къ тому примѣняли донинѣ употребительную въ народѣ поговорку о неудачѣ: *Не тяга, сынъ боярскій!* Ташицевъ назначаетъ другое мѣсто въ Москвѣ для судныхъ поединковъ — тамъ, гдѣ нынѣ церковь Св. Георгія *въ поляхъ*, въ Кудринѣ. Для пляжущихся бывали шакія поля и въ другихъ городахъ, напр: въ Коспиромѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, которая въ старинныхъ рукописяхъ называлась Покровская *на поле*, а нынѣ *на полянѣ* (m). Въ географической системѣ Россіи, Литвы и Польши встрѣчается много урочищъ, означенныхъ воспоминаніемъ *поль* и *полянъ*, *полянокъ* и *польцевъ*, при городахъ и городищахъ.

Такъ какъ законы дозволяли мириться шѣмъ, которые приходили на поле;

(m) по свидѣтельству М. Я. Діева.

то сіе и произвело поговорку: *Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ волосамъ.* Изъ лѣтописей и другихъ актовъ видно, что тяжущіеся бились въ доспѣхахъ, палками и ослопами, о коихъ гласишь и пословица: *Ослонъ не Господь, а ослопи-на не судьбина.* Бывшій въ Россіи очевидцемъ сего поединка въ XVI в. Рафаиль Барберини описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если случишься тяжба между „Москвитянами такого рода, что одинъ „ушверждаетъ, что далъ въ займы деньги, „а другой опререкается ошъ долга, и сви- „дѣтельствва ешому никакого нѣтъ: то „имѣюшь они обычай вызывашь другъ друга „на поединокъ, на площади, назначенной для „боевъ такого рода. Если же одинъ изъ „тяжущихся, или оба они по шрусости, по „старосши, или по другой какой причинѣ не „хощашь сражашься, то могушь замѣняшь „себя другими рашниками: ибо всегда много „есть охотниковъ, копорые за извѣспную „плашу сражаюшся за другихъ. Очень смѣшенъ „способъ ихъ вооруженія въ ешомъ случаѣ: „доспѣхи ихъ такъ тяжелы, что упавши,

„они не въ силахъ бывающъ вспашъ. Прежде
 „всего надѣваюшъ они большую кольчугу съ
 „рукавами, а на нее лапы; на ноги чулки
 „и шаровары шакже кольчужные; на голову
 „шишакъ, повязанный кругомъ шеи кольчуж-
 „ною сѣшкою, кошорую посредспивомъ рем-
 „ней подвязываютъ подъ мышки; на руки
 „шакже кольчужныя перчашки. Ешо оборо-
 „нишельное оружїе. Наступательное же еспъ
 „слѣдующее: для лѣвой руки желѣзо, кошо-
 „рое имѣетъ два оспрыхъ конца, на подобїе
 „двухъ кинжаловъ, одинъ внизу, другой
 „наверху, въ срединѣ же отверстїе, въ
 „кошорое совываютъ руку, шакъ что рука
 „не держишъ оружїя, а между шѣмъ оно
 „на ней. Далѣе, имѣющъ они родъ копья,
 „но вилообразнаго, а за поясомъ желѣзный
 „шопоръ (piccozas). Въ семь-шо вооруженїи
 „сражающся они до шѣхъ поръ, пока
 „одинъ изъ нихъ не признаетъ себя поше-
 „ряшимъ поле. Мнѣ разсказывали, что
 „однажды случилось Липвину имѣшъ подоб-
 „ный поединокъ съ Москвишяниномъ. Лип-
 „винъ никакъ не хотѣлъ надѣшъ на себя все
 „вооруженїе, а взялъ шолько нападашельное

„оружіе, да еще украдкой захвапиль мѣше-
 „чекъ съ пескомъ и привязаль его къ себѣ.
 „Когда дѣло дошло до боя, онъ бѣгаль лег-
 „ко и прыгаль изъ спороны въ спорону
 „около Москвитянина, кошорый, по причинѣ
 „пьяжкаго оружія, едва могъ и медленно дви-
 „гашься. Улучивъ время, Литвинъ искусно
 „подскочиль къ нему и пуспиль въ опвер-
 „сшіе наличника щепощъ песку (*), шакъ
 „чшо ослѣпилъ его, и въ ешо самое время
 „желѣзнымъ шопоромъ началъ ломашь на немъ
 „оружіе. Москвитянинъ, не могши ничего ви-
 „дѣшь, призналъ себя побѣжденнымъ, и Лит-
 „винъ ошалея побѣдшелемъ. Послѣ ешаго
 „случая, Москвитяне не спали уже позволяшь
 „иностранцамъ вшупашь съ ними въ подоб-
 „ные поединки.“—Присущствовавшіе на полѣ
 Окольничій и Дьякъ шребовали спряпчихъ и
 порукъ опъ испцевъ и опцѣпчиковъ, коимъ
 повелѣвалось Судебникомъ не держашь у се-
 бя доспѣховъ, дубинъ и ослоновъ.“

(*) Не ошсюда ли пословица: *пускать пыль въ глаза*? Примѣчаніе Г. Шевырева, еообщившаго сію
 выписку. — Въ Германіи была пословица: *Sand in
 die Augen zu streuen*, ш. е. песокъ въ глаза бро-
 еашь. Соч.

Въ Галичѣ, участокъ земли, приобретенный отъ сосѣдей *боемъ*, дозволеннымъ тогда законами, и усвоиванный правою грамошой, называется *патогиной* (отъ глаг. *патожитъ*, бишь, колопишь), какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Кн. Мещерскаго, 1632 г.

Въ 1556 г. запрещены были судебныя поединки, и въ царствованіе Θεодора Іоанновича, по свидѣтельству Флешчера, въ Россіи не было уже оныхъ.

ε.) *Повальный обыскъ.*

Повальный обыскъ, или искусь (п), бывалъ опросъ поспоронныхъ людей въ случаѣ подозрѣнія на кого либо, или сумнишельнаго спора о земляхъ. Опоручиваніе *голови по головъ* и обыскъ встрѣчаются въ Судебникѣ и Уложеніи; оно извѣстно также въ древнихъ грамошахъ судныхъ подъ именемъ *круговой поруки*. Судебникъ § 52 предписываетъ сперва *обыскать* приведеннаго въ первой разъ съ поличнымъ и ежели скажутъ, что онъ доброй человекъ: то дѣло вершить по суду; а ежели назовутъ его

(п) *Карамз. И. Г. Р. ш. IV. пр. 328.*

лихимъ человѣкомъ: въ такомъ случаѣ пытають его. Когдажь при обыскахъ люди *говорятъ двои рѣчи* (по пословицѣ, *изъ одного куста не одиъ вѣсти*): по Судебникъ, § 112, повелѣваешъ изъ шѣхъ двуязычныхъ людей, изо ста выбравъ прикащиковъ и лучшихъ людей человѣкъ пять, или шесть, бишь кнушьемъ. Такимъ образомъ въ древнемъ судопроизводствѣ мнѣніе міра о сочленѣ своемъ было основаніемъ судебного рѣшенія, и посему очень дорожили шѣмъ, что *скажутъ добрые люди*.

Повальный обыскъ, хотя нынѣ не имѣешъ прежней силы, но упопреляешся въ сомнительныхъ случаяхъ, когда общественнымъ мнѣніемъ опредѣляешся качество человека-гражданина; сослуживецъ, поварищъ и сосѣдъ свидѣтельствуютъ о его поведеніи. *Повальнымъ обыскомъ* также называешся письменное свидѣтельство касательно рода женихова и невѣстина; а *опросить* значить развѣдать о поведеніи жениха, или невѣсты.

---

*Обзоръ политическихъ и юридическихъ
пословицъ въ отношеніи къ эпохамъ Исто-
ріи Руской.*

Законныя и судныя пословицы, по отношенію своему ко времени и мѣсту, представляются намъ опголосками разныхъ эпохъ Руской Исторіи и произведеніями разныхъ частей Государства; онѣ принадлежатъ или къ *Языческой*, или *Христіанской* эпохѣ; та и другая клали на нихъ свои печаша, та и другая имѣютъ свои примѣны, кои нерѣдко такъ смѣшиваются, что трудно ихъ различить.

Весьма вѣроятно, что большая часть законныхъ и судныхъ пословицъ появилась въ эпоху языческую, когда судъ производился по обычаямъ мѣстнымъ, когда приговоры міра, или старѣйшинъ мірскихъ, переходя изъ устъ въ уста, въ качествѣ закона, легко могли обратиться въ пословицы и когда всѣ вообще общежительныя сдѣлки бывали на словахъ. Суды, приговоры, рѣшенія дѣлъ міромъ по старымъ обычаямъ почти вездѣ употреблялись на Западѣ Ев-
Книжка III. 21

ропы при одинаковомъ , или подобномъ не-
 успройствѣ гражданскаго общества : и
 шамъ общежительныя сдѣлки, даже по вве-
 деніи письма , долго были еще словесными ,
 предпочинаясь письменнымъ , неимѣвшимъ
 особенной важности предъ первыми во мнѣ-
 ніи безграмотныхъ (о). Какъ на Западѣ
 Европы , такъ особенно во всей Сѣверной
 Германіи , даже и при распроспраненіи гра-
 момотности вмѣстѣ съ Хрїстіанствомъ , по
 старому обычаю не любили и не старались
 предавать писменамъ на сохраненіе сіи глас-
 ныя памяшники ума , опыта и воображенія
 для того , чшобы они облеченные въ мерпвыя
 буквы , не забылись , но чшобы повшоряясь
 живымъ словомъ , пѣснѣ соединялись съ
 народнымъ бышомъ . Но съ Карла Великаго
 оспашки оныхъ , а по мнѣнію другихъ , даже
 съ Фарамона , перваго Короля Франкскаго ,
 спали переносишься на харшїи . Примѣняя
 сіе къ Руской Испорїи , можемъ съ досто-
 вѣрностїю сказать , чшо едва ли не во всѣхъ

(о) L'Europe au moyen age, par H. Hallam. à Paris.
 t. I. 1828. 8. — Исторїя древней и новой Лиц-
 шературы Ф. Шлегеля. 2 ч. С. II. 1829. 8.

Государствахъ, чѣмъ болѣе распространялась грамотность, тѣмъ менѣе появлялось судебныхъ пословицъ.

§ 1. Время Языческаго Россіи, темное и мало извѣстное, оставило намъ только едва замѣтные слѣды въ законныхъ обычаяхъ и повѣрьяхъ народныхъ, кои соопѣвствовали простотѣ и грубости тогдашнихъ правовъ и духу патриархальнаго правленія. Сходствуя съ Скандинавскими, они открываются и въ Германскихъ законахъ. Впрочемъ съ досповѣрностію нельзя сказать, точно ли относятся ко времени Языческаго приведенныя Неспоромъ пословицы, или къ вѣку лѣтописателя, который примѣнялъ современные себѣ пословицы къ древнѣйшимъ событіямъ; но мысль могла существовать въ народѣ прежде, нежели проявилась пословицею и слилась съ его повѣрьями; ибо, по старинному Нѣмецкому изреченію: „Слово происходитъ отъ дѣла, а не дѣло отъ слова“ (De Re de ut de Sak, no nit de Sak ut de Rede). Въ сихъ аподегмахъ видимъ общественыя мнѣнія о правленіи, о различіи обычаевъ и за-

коновъ опъ различія нравовъ у Славянскихъ племень. Лѣтописецъ упоминаешъ также о полипическихъ правилахъ у Древлянъ и Печенѣговъ, въ обликѣ пословицъ; у первыхъ о Князѣ Игорѣ: *Аще ся въводитъ волкъ в овиць, то выноситъ все стадо* (р); а у другихъ объ участи Кн. Святослава, что *Пойдешъ за зужимъ, свое утратиши*. Сія мысль, соотвѣпствующая болѣе народу осѣдлому, чѣмъ кочевому, повпоряеися въ грамошѣ XV вѣка о Шемякѣ такимъ образомъ: *Ища и желая большего, и меньшее свое изгубилъ еси*.

Къ Языческой эпохѣ относятся право старпѣшинства, киданіе камня въ воду при заключеніи мира и метаніе жребія, какое было при В. К. Владиміръ I для избранія жершвы и другіе поганскіе норовы, кои называются въ опеческихъ книгахъ по Еллинскими, по Лашинскими. Произшедшія опъ сего пословицы, кои одна изъ другой вышекали и въ послѣдующіе вѣка, перемѣ-

---

(р) Лѣтопись Несторова по Лавр. сп. М. 1824. 4.

Здѣсь видно сходство съ X г. сп. 12 Св. Юанна.

няя обликъ свой, сохраняли духъ и по сходству примѣнялись къ разнымъ предметамъ. Родственная Салическому закону поговорка: *Горе мужемъ, имже жена влады*, упоминается въ судѣ Любуши и въ словѣ Данила започника XII вѣка.

По образу жизни Славянь, по опсужденію опъ другихъ племенъ и по степени просвѣщенія, въ нихъ замѣтно незаконное опшращеніе къ чужимъ законамъ и обычаямъ и любовь къ опшеческимъ преданіямъ, или *старинь*, подь коею разумѣли древніе успавы, или ряды и права народныя. “ *Не хвально намъ — гласитъ судъ Любушинъ — искать правду въ Нѣмцехъ, у насъ есть правда по закону святу, юже принесоша съ собою отцы наши.* Но въ послѣдствіи, какъ свидѣтельствуешь Споглавъ, Русь приняла злые обычаи разныхъ народовъ, см. стр. 134. Сіи народы были Греки, Ташары и Нѣмцы.

Въ Хрістіанской эпохѣ Россіи слѣдуешь различитъ поговорки и поговорки: а) начиная опъ введенія Хрістіанства въ Рускій міръ до нашествія Монголовъ — періодъ Гре-

ческій; b) опъ владычества Татарскаго въ раздѣленной Россіи до соединенія свободной Россіи подъ Самодержавнымъ правленіемъ — періодъ Татарскій; c) опъ сего времени до преобразованія Россіи въ полипическомъ, судебномъ и нравственномъ отношеніяхъ — періодъ Московщины и Россіи.

§ 2. Сколь ни могущественно было дѣйствіе Хрістіанской вѣры въ юной Руси; однакожь оно не могло совершенно изкоренить застарѣлыя повѣрья и обычаи Язычества, кои сроднились съ духомъ народа, усвоились его языку, вошли въ его кругъ семейный, управляли его мыслями и дѣйствіями; ибо онъ привыкъ *жить*, по старинной поговоркѣ, *умомъ и благословеніемъ отцевъ и дѣдовъ*, или, по выраженію древнихъ грамотъ, *какъ пошло отъ дѣдъ и отъ отецъ*. Сіе было причиною, что многія повѣрья и обычаи Язычества перешли въ Хрістіанскій міръ Россіи, по большей части, такъ, что нерѣдко форма ихъ оставалась, но матерія смѣнялась другою. Корни понятій и словъ *кона*, *закона*, *лада*, *правды*, (производимой нѣкоплыми опъ бога *Прове*)

кола , или круга , *міра* , Князя ведушъ свое начало въ Язычествѣ Славяно-Рускомъ , давая опъ себя оппрыски въ поговоркахъ и пословицахъ , къ коимъ привишы Хрістіанскія понятія .

§ 3. Въ эпоху Рускаго Хрістіанства представляется намъ почти такая же борьба древнихъ повѣрьевъ и обычаевъ съ Церковными и Греко-Римскими законами , какую видимъ при Константинѣ I въ Римской Имперіи и какая въ XI вѣкѣ продолжалась между духовною и свѣпскою властію въ Европѣ ; одни позволяли *дикую виру* и *судныя поединки* , а другіе запрещали ; одни вводили *игры* , *игрушки* и *позоры* , допускали *лихву* или *рѣзоиманіе* , а другіе проклинали ихъ , какъ *дьяла* , *отъ бѣса замышленныя* . При замѣнѣ старыхъ обычаевъ новыми законами произошла пословица , опнесенная Лѣтописцемъ къ княженію Андрея Боголюбскаго во Владимірѣ : *Идѣ же законъ , ту и обидѣ много* ; ибо , по привычкѣ къ старинѣ , *Свой судѣ* казался *короче* .

Какъ въ Рускомъ Язычествѣ Князь соединялъ въ себѣ верховныя права , власть

духовную съ гражданскою (q): такъ и въ Хрістіянствѣ онъ сдѣлался блюстителемъ и защитникомъ Вѣры; на епомъ основаніи ушвердился союзъ Церкви съ Государствомъ и посредничество Духовенства между Княземъ и народомъ, тогда воля Князя освящалась благословеніемъ Священнаго и подкрѣплялась приговоромъ дружины — Бояръ, въ думѣ копорыхъ попомъ присуществовалъ Священникъ; кого избиралъ Князь, того и народъ — *Князь всхогетъ и людье* (r). Съ IX по XIV вѣкъ права *Земли*, т. е. Государства въ различныхъ Удѣлахъ Россіи измѣнялись: по міръ, по Князь брали верхъ одинъ надъ другимъ попеременно. Въ XIII в. появилась въ народѣ мысль, что *Земля Божія и Княжая* (s);

(q) Въ Липов. приказномъ языкѣ до 1669 г. Рускомъ, именовали Липовскаго Священника *Княземъ* (Ксендзомъ), а Греческаго обряда — *попомъ*. У Словаковъ *Кназство*, а у Чеховъ *Кнезство* знач: священство (sacerdotium).

(r) *Карамз.* II. Г. Р. т. III. пр. 81.

(s) *Карамз.* II. Г. Р. т. II. Такъ въ 1287 г. Кн. Мстиславъ говоритъ брашу своему Владиміру: *Земля Божія и твоя*.

она послѣ перелицевалась въ слѣдующую пословицу: *Все Божіе, да Государево.*

Старшины, лучшіе люди изъ народа имѣли силу и власть, кои основывались на изконномъ уваженіи старшинства въ Славянскихъ племенахъ: имъ народъ предоставлялъ судъ и вѣдѣніе: *Знаютъ про то старшіе, першіе.* — *Что старыише на вѣль здумаютъ* — гласитъ Лышопиसेцъ — *на томъ и пригороды стануть* (t).

Когда народъ имѣлъ голосъ на вѣчахъ самосудныхъ и сходахъ мірскихъ, на кои сзывался вѣчевыми колоколами не только въ Новгородъ и Псковъ, но и въ Кіевъ, Владиміръ, Москвѣ, Коспромъ и Ростовъ: тогда вѣчевые приговоры и мнѣнія цѣловальниковъ, или присяжныхъ, объявленныя предъ лицомъ міра, распространялись и сохранялись въ народѣ пословицами, въ коихъ выражались тогда почти всѣ общественыя сношенія, вся гражданская жизнь во всей ея простотѣ

(t) Россійск. Вивліоенка, стр. 261. — *Карамз. II.*
Г. Р. т. II. стр. 219.

и числитель. Вотъ что давало твердость, силу и долговѣчность симъ изреченіямъ; вотъ почему справедливо, что *Старая пословица во вѣкъ не сломится*; ибо сіи рѣшенія и самыя дѣла, о коихъ всенародно разсуждаемо было, составляли предметы вѣдѣнія всѣхъ и cadaго; они сдѣлались источниками пословицъ, имѣвшихъ силу законовъ, служили выраженіемъ общесства и опголоскомъ правленія, заключали въ себѣ первое наставленіе Рускаго и не могли совершенно преданы бытъ забвенію, хотя попомъ общесственое образованіе весьма измѣнилось. Слово неписменное, живое, дѣйствующее, глубже врѣзывается въ память народа безграмотнаго, вѣрнѣе хранился ею, скорѣе переходитъ изъ устъ въ уста и переживъ вѣки и поколѣнія, наконецъ иногда поручается хартиямъ, какъ мершвый капиталъ. Такими средствами сохранялись и мірскіе, или вѣчевые приговоры и съ повпореніемъ дѣлъ повпорялись и рѣшенія оныхъ по обычаю предковъ, освященному справедливостію первыхъ и уваженіемъ попомковъ. Представителями же *старинны*

были *старшіе*, поже чшо у древнихъ Нѣмцевъ *Schiffen*.

Какъ справедливоспъ признавалась у Древнихъ матерю всѣхъ добродѣтелей: такъ и у народа Рускаго она называется: *правда - матка*; она не писанная, но прирожденная челоѣчеспву, постигаемая не ученіемъ, но ошкровеніемъ совѣспи. Ешо слово *правда* многознаменательно: коренное право, судъ, законъ, испина; въ правдѣ вся сила и свѣтъ жизни, по выраженію Рускихъ пословицъ.

При ограниченоспи и трудноспи сношеній, при своей простоспѣ и единообразіи въ жизни, Удѣлы Россіи довольспвовались немногими законами, кои сооспвѣщспвовали ихъ нуждамъ и нравамъ. Средспвами взаимнаго сношенія и совѣщанія были *сборы, торги и праздники* народныя и церковныя, особенно *войны*, кои сближали жпшелей разныхъ обласпей. Какъ по старой Руской пословицѣ, *Вольнѣ торгуютъ*, и Малороссійской: *На ярмарцѣ й на торгѣ, що хоѣу, те й роблю*: на торгу Руской умъ находилъ любимой

свой *просторъ*, на коемъ высказывалъ себя въ пословицахъ и поговоркахъ. Въсплѣ съ мѣною поваровъ мѣнялись шѣми и другими.

И въ Свяшищельскомъ, и въ смѣспномъ судѣ, Владыка, или его Намѣспшикъ ссылался на мѣрскіе приговоры, кои повшорялъ судья въ подобныхъ случаяхъ, какъ принятое правило, ушверженное присяжными. Поелику приговоры Свяшищельскаго суда и рѣшенія соборовъ Рускихъ нерѣдко выражались словами изъ Св. Писанія: ошъ сего, вѣрояшно, многіе тексты онаго вошли въ Рускія пословицы, имѣющія признакъ судныхъ и полищическихъ и вспрѣчающіяся въ древнихъ грамошахъ Свяшищельскихъ. Когда жъ въ послѣдспвіи нѣкопорымъ монастырямъ дана была Великими и Удѣльными Князьями самосудность: то приговоры судовъ монастырскихъ болѣе основывались на словахъ Св. Писанія, или правилахъ Кормчей книги: шѣ и другія обращались въ пословицы; что выше нами замѣчено.

Духовныя особы, по большей части, въ Древности завѣдывали писменными дѣла-

ми, писали грамошы, замѣняли посланниковъ и дипломатическихъ чиновниковъ, бывали печашниками (канцлерами) у Великихъ Князей (u). Свяшители брали на *епитрахиль* свою дѣшей княжескихъ, ш. е. на свою отвѣтственность. Церковь тогда была защитницею невинныхъ.

На шой мысли, что Богъ ешь единый владѣшель (v) земли и что Онъ иногда дѣйствуешъ въ семъ мѣрѣ чрезъ посредничество свяшыхъ своихъ: области Рускія, какъ и многія области, города, и селенія въ Западной Европѣ, почиали своими владѣшелями и правешелями разныхъ Свяшыхъ, кошорые были представешелями Земли и блюшешелями *святой старины*. Такъ нѣкогда въ Польшѣ, въ междокоролевствованіе избрана была Богородица Королевою. Посему въ добровольномъ Новгородѣ именовъ Софіи объявлялась война, заключался миръ; кто посягалъ на Новгородъ, шощъ поспуналъ на С. Софію;

(u) Попъ Митяй у В. К. Димитрія Іоанновича, а Архимандрішъ Дороей у В. К. Василія Димитріевича.

(v) *Левит.* XXV. 23. „Моя бо земля, сказалъ Господь.“

Гдѣ святая Софія — говаривали они — *тамъ и Новгородъ*; на судъ шребовались къ Св. Софіи; ею клялись, честь ея была честью Земли вольной; домъ Софіи принималъ подъ зашщипу гонимыхъ и самые Князья Рускіе въ немъ укрывались. Такою жь силу и знаменательность имѣла Св. Троица въ вольномъ Псковѣ, Спасъ въ Твери, тогда еще независимой отъ Московщины, и ш. д.

Духъ законодательства и судопроизводства предшавляющъ намъ въ Новгородѣ *Руская Правда* и однородныя съ нею *статьи Литовскаго Статута*, гдѣ собраны древніе судныя обычаи и приговоры, кои сосшавлялись и дополнялись временемъ, и безъ письменъ хранились преданіемъ и упошребленіемъ; изъ нихъ нѣкошорыя носящъ на себѣ признаки народныхъ пословицъ, вышедшихъ изъ упошребленія и перешедшихъ въ другія, какъ по:

Како ся боудетъ радилъ, на томъ же стоитъ.

Промилвалъ еси, оже еси не ставилъ послуховъ.

А матери, который сынъ боудетъ добръ, тому же свое.

Холопу на правду не вылезати.

*Аже холопъ крадетъ кого либо, то
господина выкупати, и ш. д.*

Пословица судебная: *По мужъ раба, по рабъ холопъ*, основывается на Ярославовомъ законѣ и подтверждается грамотою XIV вѣка; ибо, въ силу древнихъ уставовъ, кто женился на чьей либо рабѣ безъ всякаго условія съ господиномъ, шотъ лишался свободы. Въ судныхъ грамотахъ въ XIII, XIV вѣкахъ и далѣе повшоряющя слѣдующія изреченія:

Грамотъ не посуживати.

Чья земля, того и хлѣбъ.

*А безъ вины мужа волости не ли-
шити (х).*

Кромъ образа жизни, сѣмейнаго суда, вѣчей, мірскихъ и военныхъ сходовъ, Священительскихъ судовъ, источниками судныхъ и законныхъ пословицъ могли бытъ рѣшенія, или *ряды на княжескихъ създахъ*, или

(х) 1265 г. Древняя Новгород. грам.— Карамз. II. Г.
Р. IV. пр. 114.

сонмахъ. Какимъ шамъ словомъ чшо рѣшено, на какомъ словъ чшо положено, по слово было закономъ, какъ шо :

Богъ послухъ (свидѣтель).

Богъ путь кажетъ (у).

Чья воля старъ, та и правъ.

Судовъ не пересужати, ш. е. какъ судилъ одинъ Князь, другой чшобы не пересуживаль. Памяшь объ ешомъ донинѣ сохранилась въ народной поговоркѣ : *Суды, да пересуды.*

Грѣхъ не исполнити обѣта — въ шакомъ же смыслѣ, какъ и слово законъ.

Съ правымъ на виноватаго (о посредникахъ въ договорахъ). *Задняго не поминать* (z). Такова формула мирныхъ договоровъ между Князьями; ей соопвѣпшвуешъ старая пословица : *Кшо старое помянетъ, тому глазъ вонъ*, или *Шо пройшло, якъ въ воду ввійшло*. см. стр. 244.

Миръ стоитъ до рати, а рать до мира, такъ говорили Давыдовичи о прекращеніи междоусобій прибавляя, чшо *сіе*

(у) Игоревъ пѣснь, М. 1800, стр. 39

(z) Собр. Гос. грам. ш. I. N 65. 64, 66.

слово они слышали отъ отцевъ своихъ и дѣдовъ (а). Торжественное выраженіе, обратившееся въ пословицу: *Вольному воля* — было преимущественно того народа, у котораго и при Петрѣ I существовала пословица: *Руской умъ любитъ просторъ*. Оно часто встрѣчается въ докончальныхъ грамошахъ Князей Рускихъ, коими дозволялось Боярамъ и боярскимъ дѣтямъ служить у того изъ Князей, у кого хошѣли; отчасти сходна съ онымъ позднѣйшая поговорка XVIII вѣка: *по вольности дворянства* (б). Вышеозначенная пословица примѣнялась и къ вольному переходу крестьянъ въ положенные сроки. Когда жъ сей переходъ былъ уничтоженъ: тогда спали ее относить къ нравственной свободѣ челоука и прибавлять къ ней выраженіе: *а спасенному рай*. Такъ какъ Великіе Князья

(а) Карамз. И. Г. Р. т. II. пр. стр. 227.

(б) Она основывается на словахъ манифеста Петра III, въ 1762 г. Тамъ сказано, что „всему Росс. „благородному дворянству жалуется *вольность* „и свобода продолжашь службу“ и пр.

обязывались исполнять приговоры общаго, Боярскаго суда; но и въ уездахъ первыхъ было правило: *Великимъ Княземъ въ судъ общей не вступаться.*

Хотя народъ и сохранялъ нѣкоторыя обычаи древней вольности своей, и хотя при недостаткѣ и невозможности общаго Законодательства, судныя дѣла производились *по старой памяти, какъ по грамотѣ, ш. е.* по древнимъ обычаямъ; однако часто рѣшались онѣ и по суднымъ грамотамъ Князей Великаго и Удѣльныхъ, *на Княжескомъ дворѣ.* При такомъ порядкѣ дѣлъ правосудіе болѣе зависѣло отъ воли судьи, который бралъ *исъ праваго и съ виноватаго.* Къ подобному суду относилась пословица: *Не бойся суда, бойся судьи.* Совѣсь, присяга и здравый разсудокъ иногда почишались вѣрнѣйшими средствами къ рѣшенію тяжбъ согласно съ древними обыкновеніями народа.

Если бъ можно было съ хронологическою точностью собрать все судныя пословицы XII, XIII и XIV вѣковъ: то онѣ представили бы намъ истинную, живую картину общественной жизни Рос-

сін въ погдашнемъ ея видѣ: она сказала бы все сама собою, не пребуя пособія опъ краснорѣчія и оспроумія, коими обыкновенно Испорики дополняютъ недоспапки знанія событій. Чшо можешъ бытъ умнѣе и пипательнѣе самихъ испочниковъ!

Какъ между Великимъ и Удѣльными Князьями, такъ и между двумя добровольными городами Новгородомъ и Псковомъ, соблюдалось брашское старѣйшинство; первый назывался старшимъ, а послѣдній младшимъ братомъ. По *старой памяти* и по древней грамошѣ, младшіе братья *должны были брата своего старѣйшаго имѣти въ отцево мѣсто* (с). Посему младшіе изъ Князей называли равныхъ себѣ *братьями*, а старшихъ *отцами*. *Старшихъ* — гласишъ сходная съ ученіемъ Алкорана пословица шѣхъ вѣковъ — *и въ Ордѣ почитаютъ* (d). Когда Русь стояла на пошлннѣ у Хановъ и когда Князья Ру-

---

(с) Собрание Гос. Гр. ч. I. 53.

(d) Книга Сіснма Мугаммеданскія релігії. С. II. 1722. к. v.

скіе *ходили въ Орду на юртъ* и на судъ предъ Ханомъ: тогда *Новгородъ*, какъ свидѣтельспивуешъ древняя его пословица, *судилъ своимъ судомъ*, выражая свою волю и могущество извѣспнымъ у Нѣмцевъ словомъ: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода?* Сію поговорку Хр. Куне, писатель XVII вѣка, сообщаетъ на спаромъ Рускомъ языкѣ Лапинскими словами такъ: *Octo mo-schet stojati protif Bocho, da i welik Novogorod?* Кранпцъ въ своей Вандалии переводитъ ее: *Quis potest contra Deum et magnam Novogradiam?*

Какъ въ Рускомъ мірѣ изкони велась пословица, чшо *Міръ судитъ одинъ Богъ*, такъ и въ самосудномъ городѣ говорилось, чшо *Новгородъ судитъ одинъ Богъ*. Представляя изъ себя нравспвенное и политическое лице, сей *Государь, Господинъ* имѣлъ символами своими слѣдующіе, сдѣлавшіеся поговорками: *Новгородская душа, воля, правда, честь*; его добрая старина была для него *святынею*. Посему и Князей онъ *промышлялъ* себѣ и кошораго *излюбилъ* и выбралъ, шого принималъ къ себѣ съ условіемъ пра-

вишь имъ по старинѣ и держашь его въ чести. Чшо на вѣчѣ положено, шо и Князь безъ Новгородскаго слова не могъ опмѣнитъ: ешо былъ языкъ на зговорь.

То же было и во Псковѣ, который величая себя Господиномъ, подобно старшему брату своему Новгороду, на вѣчахъ назначалъ подапи и земскія повинности, издавалъ законы, производилъ судъ и расправу; на мѣспѣ вѣчи, тамъ повѣщена была палица, коею наказывали и даже убивали виновныхъ (е). Изъ описанія Герберштейна Псковичей видно, что къ нимъ примѣнитъ можно пословицу: *На правду мало словъ*; ибо „они въ договорахъ были шоль чистосердечны и просшы, что не употребляли никакого многословія и однимъ словомъ сказывали правду.“ Таково было *Псковское слово!*

Въ Новгородскихъ и Двинскихъ судныхъ грамошахъ до XV вѣка сохранились нѣкоторыя изреченія, носящія на себѣ обликъ пословицъ народныхъ, какъ шо:

(е) Писморія Княжества Псковскаго. ч. I. Кіевъ, 1851.

Послуху на послуха не быть.

Холопъ на холопа послухъ.

Отъ доклада послуха не брать.

*А кто купилъ , а тый знаетъ сво-
его истца , или дѣти его.*

*Отъ безсуднаго рубля по три деньги не-
воля , и пр. и пр.*

§ 4. Съ XV вѣка видъ суждений на Руси представляется уже другой въ сравненіи съ древними. Въспо мірскаго схода, введены *Княжескіе суды*. Князья одни, или вмѣстѣ съ присяжными, совершенно опъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполнять, хотя бы оныя и не согласны были съ общественнымъ сужденіемъ и не заключали въ себѣ основаніи мнѣній, произнесенныхъ спарѣйщинами, а попому оныя и не вошли въ пословицы, какъ изреченія мудрости вѣковъ. Тоже самое послѣдовало съ мірскими сходами и съ частными лицами. Съ ешаго времени все измѣнилось, и пословицы, если какія и сохранились, получили другой цвѣтъ, другую физіогномію, подобно древ-

нимъ монешамъ, хошя передѣланнымъ въ новыя, но сохранившимъ слѣды прежняго штем-пеля. При всемъ шомъ сіи древнія пословицы служатъ намъ представительницами шѣхъ вѣковъ, въ кои онѣ почишались общеспвенными истинами, и шѣхъ людей, кошорые въ нихъ вѣровали и руководспвовались ими.

По взятіи Турками Царьграда и по сверженіи Рускими съ себя ярма Тапарскаго, когда ушвердилось Самодержавіе въ Москвѣ, кошорая раздѣлялась на *трети*, гдѣ сущеспвовала *Разноболярщина*: шогда Царь Московскій именовался *вольнымъ*, по своей независимоспи опъ Хана и опъ Папы, и девизомъ своимъ имѣлъ, по свидѣпельству Принца Буххавскаго: *Никому не подгшненъ, кромъ Христа, Сына Божія* (Nemini subjectus sum, quam Christo, filio Dei); шогда началось сближеніе Россіи съ Европейскимъ Западомъ, сношенія Рима съ Москвою. Пословицею и вмѣстѣ полишическимъ правиломъ перваго Рускаго Царя также было слѣдующее: „*Горе тому дому,*

коимъ владѣетъ жена; горе тому царству, коимъ владѣютъ многіе (f).

Вмѣстѣ съ истребленіемъ *Новгородской и Псковской старины и воли* разнеслась по Рускому міру пословица: *Воля заноситъ въ неволю*. Тогда уже добровольные люди клялись *держатъ* имя Великаго Князя *гестно и грозно*; ибо онъ соединилъ въ себѣ право съ силою и волею. Вѣчевые колокола свезены были въ Москву, куда въ первопреспольный Соборъ перенесена большая часть святыихъ иконъ изъ удѣловъ и обласпей, изъ коихъ почти каждыя имѣли своихъ святыихъ покровителей. Въ послѣдствіи Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ освидѣтельствовать сихъ удѣльныхъ Святыихъ; изъ мощей и образовъ чудотворныхъ оставлены только шѣ, кои нашлись по справкамъ достоверными. (g) Когда Удѣлы Россіи соеди-

(f) Письмо его къ Курбскому Сіи слова намѣкающъ на правленіе его матери Елены.

(g) Примѣчанія на Испорію Леклерка, Г. Болтина. ч. 2. стр. 251. — Рукопись о *Рускихъ Святыихъ*, сведенная изъ разныхъ старинныхъ рукописей П. П. Бекешовымъ.

нились въ одно тѣло, коего главою была Москва: тогда и древнія судныя грамоты и обычаи первыхъ часпю вошли въ составъ новаго Уложенія, а часпю уничтожились, особливо ежели онѣ показались несовмѣстными съ цѣлю Самодержавія. За Уложеніемъ Іоанна III послѣдовали *губныя грамоты* и *Судебникъ* Іоанна IV — Законоположеніе, общее для Россіи соединенной; въ него включены были нѣкоторыя старинныя пословицы, и многія старыя онаго отъ частаго употребленія и примѣненія къ дѣламъ обратились въ пословицы, или дали поводъ къ онымъ, на пр. о безприспращшіи судьи, чшобы въ дѣлахъ *другу не дружити, а недругу не мстити* — *Старая крѣпость (акшъ) правье*, также *поле, присяга, поминки, посулы, пытки, казни, отдаваніе головою, правезъ, переходъ крестьянъ, судъ и пересудъ и правой десятокъ* и пр. Къ ешому времени ошносился поговорка о всякомъ неправедномъ судѣ: *Шемякинъ судъ*. Когда Русскій міръ сосредоточивался въ Москву, обласныя пословицы естествененно переходили въ нее вмѣстѣ съ людьми: отъ сего

между Московскими пословицами встрѣчающіяся Новгородскія и Псковскія. Въсущь съ переселеніемъ жишелей изъ двухъ вольныхъ городовъ во Владимірскія, Коспромскія и другія обласпи, переселились въ нихъ мнѣнія союзниковъ Польскихъ, Ганзейскихъ и Ливонскихъ.

Изъ памяшниковъ Татарскаго періода видно, что *Царями* нерѣдко чествуемы были Ханы, къ копорымъ относящяся пословицы :

Гдѣ Ханъ (Царь), тамъ и Орда.

Близъ Царя, близъ смерти.

Около Царя, какъ около огня, ходя, опалишься.

Сии мысли народныя перенесены были и въ эпоху Самодержавія Рускаго, когда употребительны были слѣдующія пословицы, показывающія духъ того вѣка и правленія :

Воля Божія, а судъ Царевъ.

Царское осужденіе суду не предложитъ (г).

(г) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича. изд. *Татищевъ*. М. 1786. 8.

Судитъ Богъ, да Государь.

Вьдаетъ Богъ, да Государь.

Все Божье, да Государево.

Всѣ люди Божьи, да Государевы.

Посла ни съкутъ, ни рубятъ.

Посолъ какъ мѣхъ, что въ него вложишь, то и несетъ.

Вѣтъ дати воля Царю, ино и псарю.

Бранися, а на миръ слово оставляй.

Къ ешому вѣку относилась поговорка объ опальныхъ: *взять на Царя* (h).

До 1680 г. въ просьбахъ къ Государю писалось, чшобы онъ *пожаловалъ* умило-сердился, какъ *Богъ*; ибо тогда вѣровали, чшо все дѣлалось въ Государствѣ по *власти Божіей и Государевой*.

Всѣ подданные тогда почишали себя *душею Божьими, а тѣломъ Государевыми*: и самые вельможи именовались *холопами Государевыми*, а въ знакъ опличія за великія заслуги *слугами Царскими*, самъ Государь назывался *слугою Божіимъ*. см. ч. 2. Хотя Царь, какъ глава народа, сооб-

(h) Софійскій Временникъ. ч. 1 и 2. М. 1820. 4.

щаетъ ему свой характеръ и даетъ направление духу своего вѣка; но, по вѣрѣ Руской, онъ находилъся въ душевномъ единеніи съ подданными; ибо *что Царь думаетъ, то народъ въдаетъ*.

Когда жь Россія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ раздѣлена была на *Опричину* и *Земщину*: тогда грозное выраженіе *слово и дѣло* обратилось въ лозунгъ оскорбленія Величества. До уничтоженія Опричины дѣло Земское различалось отъ Государева.

До XVI вѣка рабы, или крѣпостные холопы не имѣли гражданскихъ правъ; но съ того времени одна власть Государева казнила смертію виновнаго холопа, какъ гражданина. Землепашцы, или крестьяне были вольные до шѣхъ поръ, пока въ XVII вѣкѣ они не прикрѣплены были закономъ къ землѣ, коей владѣтели сдѣлались ихъ господами. Къ симъ установленіямъ относились народныя пословицы, выше приведенныя нами.

Текущее законовѣдѣніе, особливо судебныя обряды, принадлежали тогда Дьякамъ, копорые были нашими юриспами; безъ ихъ подтверженія и помѣшки ниче-

го не дѣльвали Бояре, особливо несвѣдущіе въ законахъ, и что *помылъ Дьякъ*, по старой пословицѣ, *тому и быть такъ*. Какъ блюстители законовъ и знапки вершенныхъ дѣлъ, или процессовъ, Дьяки были часто и полковашелями оныхъ — и, по выраженію Петра I, *какъ карты прибирали законы масть къ масти, дабы въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить* (i). При письменныхъ указахъ и законахъ сіе продолжалось до изданія Уложенія и далѣе.

Среди нашествій и козней Польскихъ на Россію, *Семибоярщина*, оправдавъ дѣйствіями своими пословицу: *У семи пастуховъ не стадо*, опять привела опечесство свое пущами бѣдспівій къ шому Единодержавію, которое прежде упрочено двумя Иоаннами; тогда возобновилась въ народѣ мысль, что *Богъ на небѣ, а Царь на земли, что Судитъ Богъ, да Государь*. Власть судебная Царя была необходимымъ слѣдствіемъ власпи законодательной. На Москвѣ, какъ

(i) Указъ 1722 г. Апр. 17.

выше сказано, въ при указные въ году сроки былъ Царскій судъ всей Россіи, на коемъ искали и опвѣчали. *Стать предъ Царскія очи*, или *на правду*, тоже, что явишься на Царскій судъ. Приговоры такого суда, почтавшіеся праведными и святыми, служили правилами для послѣдующихъ случаевъ, и чрезъ то получали силу закона. *Судія праведный* — гласила о судѣ Царскомъ по словица — *ограда каменная*. Челобитныя Царю возлагались также на гробницы его предковъ въ Архангельскомъ соборѣ до Пешра I, особливо при поминовеніи. Преданіе свидѣтельствуешь, что въ Коломенскомъ селѣ у Царя Алексія Михайловича сдѣланъ былъ въ столбѣ ящикъ, куда клали просьбы; отъ сего и поговорка: *положить въ долгій ящикъ*. Въспнѣ съ перемѣною дѣйствія и поговорка получила другой смыслъ, именно такой, въ какомъ принимается слѣдующая: *положить подъ красное сукно*.

Когда главою Духовенства и посредникомъ между Самодержцемъ и народомъ сдѣлался Папріархъ: тогда дѣла земскія рѣшались

по Государеву указу, Патриаршему совету и Боярскому приговору. Но какъ слухомъ земля полнится: то и Патриаршіе и Боярскіе приговоры, сохранившіеся въ акшахъ, могли въ народѣ перелицевашься пословицами; ибо онъ обыкновенно переноситъ общеспвенныя дѣла къ частнымъ, обращая ихъ себѣ въ примѣръ и наспавленіе: отъ сего изъ процессовъ выведены въ пословицахъ правила Правспвенности, съ коею сливается народная Юриспруденція.

Въ народномъ языкѣ сохранились поговорки о Земской и Боярской *Думѣ* и *Палатѣ*, гдѣ соединеніемъ умовъ и большинствомъ голосовъ Сановниковъ рѣшались важнѣйшія дѣла Государспвенныя: *Думу* *думать* и *Ума Палата*.

Законы, дополъ хранившіеся въ письменныхъ столбцахъ подъ вѣдомствомъ Дьяковъ и Подьячихъ, наконецъ вышли изъ подъ спанка типографскаго печатные въ *Уложеніи* для общаго свѣдѣнія; но вмѣстѣ съ шѣмъ появилась пословица: *Уложеніе читаетъ, а дѣла не знаетъ*. Въ ешомъ

сводѣ усшавовѣ древнихъ и новыхъ , опещественныхъ и чужеземныхъ , священныхъ и гражданскихъ представляешя намъ картина нравовѣ и обычаевѣ шого вѣка , коихъ грубости и просшопѣ часто соопвѣшшвовала жестокость , или льгота законовѣ.

Первыя два пункта Уложенія обратились въ поговорку , шакъ какъ слово *и дѣло* , кои къ нимъ опносились . Споры и судьбища о *мьстахъ* между Боярами произвели многія пословицы мѣспническія до шѣхъ порѣ , пока Мѣспничесшво не унищожилось Феодоромъ II.

Присоединеніе *Былой и Малой* Россіи , приблизивъ Западъ Европейскій къ Россіи , распространило въ народѣ новыя пошребности и обычаи , а вмѣспѣ съ ними новыя законы : въ ешо время водворенія школьнаго образованія , появились многія изъ юридической сферы переводныя пословицы *Латинскія* , *Нѣмецкія* и *Польскія* , по образцу послѣднихъ , и къ стариннымъ Рускимъ привишы вирши . Чѣмъ болѣе умножались писменные и печашные указы , дѣла переходили на бума-

гу и судопроизводство укрывалось опъ вѣдѣнія народнаго; шѣмъ болѣе уменьшались и измѣнялись законныя и судныя пословицы, коихъ колыбелью были вече, сборъ и шоргъ, и кои представляють намъ понятія и мнѣнія Рускаго народа о правѣ и правдѣ, или о *правдѣ - маткѣ*. Впрочемъ, не смотря на сіи общественныя измѣненія, укоренившіяся мысли всегда удерживали въ себѣ прирожденное челоуѣчеству и племени, какъ родимыя пишна народности и опечеспвенности. Старинныя словесныя оспашки народнаго суда и расправы, взятыя въ совокупности, составляютъ національную Юриспруденцію, коей раздѣльныя, по видимому, часты имѣють внутреннюю связь и отношеніе, подобно Міру, и выражаются живымъ словомъ; пошому что онѣ поддерживаются безмолвнымъ согласіемъ и привычкою народа и проявляются его жизнію, кошорая есть выраженіе его духа, а духъ его знаменіе настоящаго его образа мыслей и предзнаменованіе будущаго. — Кромѣ шого, казни шорговыя (площадныя) давали поводъ къ общественнымъ мнѣніямъ, кои выражались, боль-

шею частію, иносказательно, какъ-то: *Бьютъ Оому за Еремину вину*, или *Кошку бьютъ*, а *невѣсткѣ навѣтки да- ютъ*, или *Снявши голову, по волосамъ не плачутъ*, и ш. д.

Тогда *страхъ* почитался началомъ градоправительственной мудрости и личная честь подданнаго охранялась Царемъ; тогда исправительное наказаніе чиновныхъ людей не считалось безчестіемъ, а казни смертныя принимались за необходимую мѣру правосудія карательнаго, какъ возмездіе законное, которое подтверждалось и народнымъ голосомъ: *По дѣламъ вору мука — Кто за зѣмъ пошелъ, тотъ то и нашелъ.*

Начиная опъ первой торговой казни въ Москвѣ, при В. К. Димитріѣ Донскомъ, до эпохи казней при Іоаннѣ IV и Петрѣ I, и потомъ до замѣны смертной казни политической смертію при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ — Руская Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что сими жертвами утверждалось Государство и водворялись законы: первую прерванъ голосъ вечный въ Москвѣ, тогда раздавшійся при Тысяц-

комъ; вѣторою испреблены смуты боярскія и крамолы удѣльныя; шрешью уничтожены Спрѣльцы, а вмѣстѣ съ ними упорная борьба старины съ новизною.

Наконецъ представляется намъ порожество челоуѣколюбія и царскаго милосердія, которое въ послѣдующіе вѣка до того простерлось, что закономъ открыло обвиненному всѣ средства къ оправданію, уничтожило слово и дѣло, изгладило изъ приговоровъ выраженіе *нещадно*, испребило *застѣнки* и *пытки*, умѣрило жестокость плѣсныхъ наказаній.

Напоминающія же о *пыткахъ* и *казняхъ* пословицы служатъ къ объясненію историческихъ законовъ и указовъ, которыми и сами взаимно объясняются, къ поучительному сравненію прежнихъ временъ съ нынѣшними и къ заключенію о будущемъ.

Когда многія древнія судныя пословицы, при измѣненіи образа правленія, болѣе стали примѣняться къ другимъ предметамъ; тогда пошли къ обращенію послови-

цы и поговорки, кои производятся различными мнѣніями, примѣсю къ нимъ спраспей, философіею и нравственностію въ обществѣ того времени, даже оспрыми словами, переходившими изъ устъ въ уста, изъ одного вѣка въ другой, нерѣдко съ превращеніемъ собственныхъ именъ въ нарицательныя, общаго въ частное, древняго въ новое. Такія пословицы представляють намъ или удивительное сходство между собою чрезъ повпореніе мнѣній одного вѣка въ другомъ, или разительную противоположность сужденій одной эпохи и другой, при перемѣнѣ духа времени, нравовъ, обычаевъ и законовъ.

Конецъ IIIй книжки.

Д о п о л н е н і я.

къ III части къ стр. 92, 93.

Стоглав. гл. ЧЗ. „А в копорыхъ спарыхъ слободахъ дворы опуспѣюшъ, и о пѣ дворы называши сельскихъ людей пашенныхъ и непашенныхъ по спаринѣ, какъ преже сего было. А опказываши пѣхъ людей о сроцѣ *Юрьевъ дни* осеннемъ, по Цареву Указу и по спаринѣ. — А из слободъ на Минпрополичьихъ і изъ Архіепископльихъ, и Епископльихъ и монастырскихъ, копорые Хрістіане похощашъ иппи во градъ на посадь, или в села жипи, и пѣмъ людямъ иппи волно о сроцѣ *Юрьевъ дни* со опказомъ по нашему Царскому Указу.“ —

къ строк. 49.

Изъ бумагъ слободы Сыпановой, Нерехотского уѣзда видно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Посадскіе люди Нерехотчане, занимая деньги у Сыпановскаго Игумена, отдавали себя вѣчно въ рабство — кабалу, и дѣлались монастырскими крестьянами; поже дѣлали и помѣщичьи крестьяне, но ихъ помѣщчки часто выкупали изъ кабалы уплашою въ монастырь ихъ долга: что было причиною многихъ плябъ. Монахи, чтобы имѣть болѣе крестьянъ въ своемъ монастырѣ, часто поселяли у себя на земляхъ нищихъ, обращая ихъ попомъ

въ крещяне ; а чпобы не плашимъ Государствен-
ной подаши за нихъ , называли ихъ бобылями.

(Свѣдѣніе изъ Сыпанова ошъ О. М. Д.)

		<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
спран.	спр.		
126	6	наряда ,	наряда
158	20	церковнымъ	церковныхъ
159	1	дѣль	дѣль :
175	6	и — на кого	и на кого
176	23	publicana	publicana
202	8	змѣю	змѣю , обезьяною.

Замѣганія Г-на Арцыбышева ко П. г. Р. П.

спран. 1 „высказываетъ,“ кажешя опечатка ,
вмѣсто *выказываетъ.*

— 39 „Богъ дастъ и въ окошко подастъ“;
у насъ говорять : *Боеу дать и въ
окошко подастъ,* кажешя правильнѣе.

— 65 „Мужъ и жена одна душа;“ у насъ го-
ворять : *Мужъ , да жена, одна са-
тана.*

- спрай. 83 „Полоцкая Княжна Рогвольда“; пѣсть :
Рогвольда (см. Библиот. Росс. Историч. [спр. 67]); я считаю ешо опечашкою.
- 99 „въ исадахъ (и садахъ?)“ (Карам. III. прим. 178: „Недалеко отъ Рязани есть селеніе Исады.“
- 118 Къ „жену свою любя“ . . . у насъ говорящъ : *Люби жену какъ душу , а бей ее какъ шубу.*
- 144 Къ „на что не взглянешъ , шого не сдѣлаешъ“, ешь пословица : *Бей Русскаго, часы сдѣлаешъ.*
- 145 „Московска вира шже значишъ , что у Римлянъ *Graeca fides*“; шакъ ли? *Вира* значила плату за убиваго чело-вѣка , см. Примѣчаній на грамошу Вел. Князя Мстислава“ . . . „Новгородско-му Юрьеву монашпырю , спр. 113.“ Но по Малоросс. *вира* знач. вѣра.

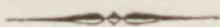
Представляя здѣсь факты и матеріалы Рускимъ Нюрупамъ и Ейзенгардшамъ для совершеннаго и полнаго вывода *Рускихъ правъ изъ пословицъ*, я увѣрешъ , что Юриспуденшъ и Философъ пойдущъ далѣ меня , при сличеніи съ Исторіею и древнею коренною Юриспуденціею , опкроюшъ новыя отношенія и достоинства въ сихъ предметахъ , шоль къ намъ близкихъ и шоль драгоценныхъ : чего я не докончилъ , шо они довершаешъ къ пользѣ наукъ ;

на что я только намекнулъ, по они вполне пред-
 спавяли. При семъ я обязанностію считаю благо-
 дарить почтеннѣйшихъ поварицей и сотрудниковъ
 по службѣ, за доставленіе мнѣ матеріаловъ по сей
 части: Гг. Профессоровъ Спрахова, Шевырева и Мо-
 рошкина, почтеннаго по юридическимъ прудамъ сво-
 имъ Г. Хавскаго, Г. Магистра М. Гасшева и Студенца
 М. У. Бодянскаго. Я также пользовался нѣкоторыми
 списаньями Московскаго Телеграфа и Сѣвернаго Архи-
 ва; но за недоспащкомъ мѣста не вездѣ на нихъ
 ссылаюся.

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

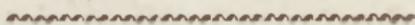

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ О РУССКИХЪ
ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

КНИЖКА IV.

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи представлени
были въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра.
Москва, Іюля 21 дня 1834 года.

*Ценсоръ, Ординарный Профессоръ,
Статскій Советникъ и Кавалеръ
Михаилъ Казеновскій.*

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

Физическія.

Чѣмъ ближе живешь человѣкъ къ природѣ, тѣмъ живѣе ощущаешь ея отношенія къ себѣ и самого себя къ ней, тѣмъ яснѣе усматриваешь и предчувствуешь явленія природы, гдѣ всякому роду живошныхъ свое назначеніе, свое мѣсто, по пословицѣ: *Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, а человѣку отъ гизна вселенной кругъ*. Земля для питомца природы мать и кормилица, небо его зеркало, въ коемъ усматриваешь онъ мѣру и печеніе времени — оно его календарь, компасъ, циферблатъ; небесныя свѣтила его пушеводители на сушѣ и на водѣ; ибо *по звѣздамъ*, какъ гласишь Руская пословица, *корабли ходятъ*. Всякое періодическое явленіе, которое раздѣляетъ продолженіе времени на равныя части, служишь ему промежутками и приурочками; шрудами изчисляетъ онъ времена года, кои называетъ *жатвами*; такъ

у Гопѣовъ, Датчанъ и Исландцевъ одно слово выражаетъ и годъ и жатву (уеаг, ааг) (а). Какъ солнце печеніемъ своимъ производитъ четыре времени года: по случающіяся въ воздухѣ перемѣны погоды предузнающія или по извѣстнымъ періодамъ, или по наблюденіямъ надъ ашмосферою, животными и распеніями.

Какъ пщицы гораздо оощупительнѣе другихъ животныхъ къ перемѣнамъ ашмосферы (ибо онѣ съ нею сближены самою природой, имѣя шѣло легчайшее, шакъ сказать, проникнутое воздухомъ, живутъ всегда подъ опкрытымъ небомъ): шо и могутъ онѣ назваться живыми барометрами, термометрами и гигрометрами для поселянина. Изъ домашнихъ пщицъ пѣніе пѣшуха замѣняетъ часы и служитъ предвѣстіемъ вѣдра или ненастья, для крестьянина, кошорый на работу всшаетъ съ пѣтухами. Перелетныя пщицы, слы-

---

(а) На Славянскомъ *яръ* значитъ весну: отсюда *яровое, ярица, яровка, ярскій* (хлѣбъ особенный въ Торжкѣ), *Ярила* божество языч. и др.

вупця *вѣщалии*, прилешая изъ южныхъ спиранъ въ сѣверныя, возвѣщаютъ наступленіе весны; возвращаясь же изъ сѣверныхъ спиранъ въ южныя, возвѣщаютъ о наступленіи зимы. Когда прилешаютъ грачи и жаворонки: тогда у просшаго народа некушя сіи птицы изъ шѣста. Но если нѣкопорыя изъ перелешныхъ ппашекъ, обманувшись погодою, прилешаютъ ранѣе обыкновеннаго и въ маломъ количествѣ: шо появленіе ихъ не всегда принимается за вѣрный признакъ; ибо *Одна ластогка весны не дѣлаетъ*. На Соловецкомъ осшровѣ чайки бывають первыми вѣспнищами весны, съ появленіемъ конхъ улешаютъ вороны, посшоянныя шамъ зимнія гостыи; о полешъ первыхъ говоршся: *Чай, пришьчай, куда чайки летятъ*. Ни одно живощное не заслуживаетъ сполько вниманія касательно предвѣщанія погоды, какъ наукъ: его работа означаетъ вѣдро, а бездѣйствіе ненастье (b). Въ Косшромской Г. въ Перех-

---

(b) Начальныя основанія Физической Географіи. А. Стойковича. Харьковъ 1815. 8.

лѣ, при появленіи козавки, извѣстной подъ именемъ Божіей коровки (*chrysomela*), говорятъ: *Божья коровка, полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холодненько*. Вѣроятно сія поговорка зашла въ Коспромскую Губернію изъ за Волги изъ сѣверныхъ Губерній — Вологодской и Архангельской. Въ Тверской Губерніи замѣчаютъ, что предъ осеннимъ постѣвомъ лепашутъ надъ рѣкою мошки, называемыя шамъ *свѣжиками*. Пшеницы предвѣщаютъ и переменны воздушныя, урожай и неурожай. *Лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю, или Лебедь несетъ на носу снѣгъ — Ластогка день начиняетъ, а соловей вечеръ окончатъ*. Въ Коспромской Губерніи есть пшеница бухало (е), о коей говорится пословицей: *Сколько разъ бухало будетъ бухать, по столько кадей хлѣба будетъ молотить съ овина*. Ковыль шрава и другія замѣняютъ для поселянина барометръ.

(е) Сія пшеница, то же что Филикъ, называется ошъ того, что она ушкнувъ постъ въ кучу, кричитъ *бухъ, бухъ*, и шѣмъ предвѣщаетъ урожай.

Но примѣны различались опъ *знаменій*, какъ видно изъ словъ Нестора Лѣтописца подъ 1064 г. „Знаменьє бо небеси, или звѣздахъ, или въ солнци, или нишицами, или ешеромъ (инымъ) чимъ неблаго бываюшъ; ли проявленье раши, ли гладъ, ли смершь проявляюшъ.“

Тѣ и другія у народа выражающся, по большей часни, поговорками и пословицами, въ коихъ онѣ легче сообщаются и шверже помняшся. Здѣсь особенно остановимся на метеорологическихъ примѣсахъ и преданіяхъ.

Начиная *годъ* съ весенняго равноденствія, поселяне наши называютъ его *льтомъ*, плодшворною порой; онъ дѣлится на двѣ часни народными праздниками, *Купалою* (лѣпнимъ солнцешояніемъ) и *Коледою* (зимнимъ солнцешояніемъ): или *льтомъ* и *зимою*. О перемѣнчивосши *осенины*, или осенней погоды и дороги, говоритъся: *Осень пздитъ на пьгой кобыль*; о крашкшвременности весны, что она *слетаетъ съ земли*. Объ половины года опредѣляющся пословицей *Льто собироха, а зима прибироха*, или

Лѣто припасика, а зима приберика. Лѣто, по шягосшнымъ прудамъ, называется *страдаюю порою, страдаюю*. Въ Древности при весенніе мѣсяца, Маршъ, Апрель и Май, назывались *прольтіемъ* (d), въ старинныхъ же сваящахъ Маршъ, какъ начашокъ года, именуется *прольтнимъ*, у Сѣверныхъ Славянъ *Сухимъ*, Февраль *Свадьбами*. Зимній нушь слылъ *груднымъ*; (что значить иногда *безсильную колоть*); поему и Ноябрь на Сѣверѣ *Груднемъ*, а на Югѣ *Листопадомъ*; тамъ Августъ назывался *Заревомъ*, а здѣсь *Серпнемъ*. Между простолюдьемъ въ Рязанской и другихъ Губерніяхъ годъ еще дѣлится поговоркою на слѣдующія часши: *Полдуба сухова, полдуба сырова, да макушка золотая*, ш. е. половина года посушь, половина мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. Въ однихъ мѣспяхъ *бабье лѣто* начинается съ Семена дни (Сенп. 1), а въ другихъ съ Гоєпожинокъ

(d) Книга, рекома по Гречески Арѣомшика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная счешная мудрость, рук. 1635 г. см. *Карамз. И. Г. Р. т. X. 2.*

(Успенъева дни), или съ Рождества Богородицы, назыв. *Аспосовымъ днемъ* (e). Также пословица гласитъ: *Женское льто по Петровъ день*. Въ Малороссіи объ Успенскомъ и Петровомъ постѣ говорятъ: *Спасовка лакомка, а Петровка голодовка*. Въ Ярославской Губерніи о постепенномъ умноженіи ночи есть нѣземная пословица: *Первый Спасъ часъ припасъ, Петръ и Павелъ два прибавилъ, Илья Пророкъ три приволокъ*.

Мѣсяцы книжные въ общежитіи различались отъ народныхъ, древніе отъ новыхъ; на Руси годъ начинался сперва Маршомъ, попомъ съ XIV вѣка Сентябремъ и наконецъ съ 1700 г. Январемъ (f); и тогда какъ нынѣ употребляются Римскіе мѣсяцы, въ наро-

(e) Вѣроятно происходитъ отъ *Спаса*, и сходно съ Рим. Ops, земля, богиня. — Здѣсь прибавимъ догадку, что *бабынъ* льто вѣроятно сжали называвъ съ 1 Сентября тогда, когда годъ начался съ 1 Января.

(f) Труды Общества Ист. и др. Росс. ч. 2, М. 1821. сян. 11: Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцголови.

дѣ остались еще отечественныя названія оныхъ. Къ временамъ года и къ свойствамъ мѣсяцевъ относящія многія пословицы и поговорки: *Весной и лѣтомъ сутки могишь, а часъ сушишь, или Весною дождь паритъ, а осенью могишь* — также *Рано затаетъ, долго не растаетъ* — *Весна красна, на все пошла.* Въ Рязанской Г. говорятъ: *Февраль мѣсяцъ воду подпуститъ, а Мартъ подберетъ.* Въ Московской и Тульской Г: *Ни въ Мартъ воды, ни въ Апрель травы, а Поляки швердяшъ: Suchi Marzec, mokry May, będie gumno jako gay, ш. е. когда сухъ Маршъ, а мокръ Май: то будешъ гумно роцей.* Также *Азія Африки жестыле, Августъ Марта теплые* — *Мартъ, Апрель, Май и Июнь вино въ богахъ сушишь; Августъ, Сентябрь и Октябрь хозяина крушитъ* — *Юль, Августъ и Сентябрь каторга, да послѣ будетъ мятовка* — *Юль-та хоть раздѣнься, а Декабрь-то потеплый одѣнься* — *До Св. Духа не снимай кожуха.*

Народъ, по погодѣ одного срочнаго дня заключая о погодѣ другаго, выводилъ свои

примѣны и наблюденія, въ коихъ Физика не можешь дать точнаго опчета; бѣльшая и меньшая достовѣрность ихъ оправдывается только опытомъ. *Каково Благовѣщенье, таково и Свѣтлое Воскресенье — На Благовѣщенье дождь, родится рожь — Какова пестрая (педѣля), такова и маслина — Коли на вседневной будетъ хороша погода: то и масляница будетъ тепла — Если первый день бабьего лета ясенъ: то и осень будетъ тепла и ш. д.*

По дѣйствию вѣтровъ на атмосферу познаніе времени и направленія оныхъ весьма нужно для земледѣльца, огородника и рыбака, которые по облакамъ и полешу птицъ опредѣляютъ и предузнаютъ вѣтры, или воздуха. Народная пословица о перемѣнѣ погоды зимою гласитъ: *Сипитъ и дуетъ, что-то будетъ.* О дѣйствиі вѣтра на землю между простолудинами въ Рязанской Губерніи идетъ слѣдующая прісказка: „Шель мужикъ, ему встрѣшились „мужики: Солнце, вѣшеръ и морозъ. Мужикъ поклонился вѣпру; солнце сказало: „я тебя сожгу; а вѣшеръ: я тебя не до-

„пущу; морозъ примолвилъ: я тебя заморо-
 „жу; а вѣтеръ на ешо: я тебя отдую.“
 О полуденномъ вѣтрѣ еспь въ народѣ по-
 словица: *Югъ вѣтѣ, стараго грѣтѣ.*
 При поствѣ крестьяне примѣчаютъ, что
 если *воздухъ великъ*, т. е. если дуешь
 сильный, бойкій вѣтеръ, кошорый сби-
 ваешъ сѣмена: шо онъ оспанавливаешъ сѣя-
 ніе, коему благопріятствують *сладимые*
вѣтры, или *благополучный воздухъ*. Ве-
 сною дующій вѣтеръ *разбиваетъ поглу де-*
реевѣ. Онежскіе рыбаки узнаюпъ полночь
 по шому: когда рыба спановишся хвостомъ
 къ берегу, а головою въ рѣку; ибо съ ве-
 чера ешо бываешъ обратно. Они же гово-
 ряпъ о вѣтрѣ Шелоникѣ, дующемъ съ
 Юго-Запада и причиняющемъ много вреда нду-
 щимъ по Онегѣ судамъ: *Вѣтеръ шелой-*
никѣ по Онегѣ разбойникѣ (g). По замѣча-
 нію Галицкихъ рыбаковъ, первый вѣтеръ *про-*
долный (вдоль озера), вторый *восточный*
 онъ *Столбица* (h), третій *середній*, съвер-

(g) Карелія, соч. *Ө. Глики*. С. II. 1829. 8.

(h) Мѣсто Княжескаго дворца, гдѣ поставленъ былъ
 енолѣвъ, нынѣ уже несущесивующій.

ный, четвертый *Ребѣ овскій*, такъ называемый оиъ села Геброва. Если середній вѣспрь пошянешъ при началѣ ловли и случится стужа и дождь; шо и примѣчаютъ слѣдующее: *Вотъ и календарь говоритъ, что нынѣ погода будетъ холодная*. Сѣверный вѣсперь, самый опасный, слыветъ шамъ *Галицкими ершами*; рыбаки говорятъ объ немъ: *Подули Галицкіе ерши* (і). У Воляжскихъ бурлаковъ тихій южный вѣсперь *Хилокъ* принимается за предпечу вѣдра. На Селигерѣ попушный вѣспрь называется *насптеръ*, сѣвровоспучный — *межникъ*, *меженецъ*, прошивной — *противень*, дующій въ бокъ лодки *боковикъ*, или *покажень*. Впрочемъ на разныхъ рѣкахъ различныя бывають названія вѣспровъ и примѣшы, по коимъ рыбаки и земледѣльцы предузнають, бурю или ведро и вѣспры.

Морозы прозываются по праздникамъ церковнымъ, или по имени Святыхъ: *Рождественскіе*, *Крещенскіе*, или *Водокрещи*, *Авчасьевскіе* (Января 18), или *Аванасья*

(і) Замѣчаніе М. Я. Дісва изъ Нерехмы.

ломоноса, послѣдніе — *Срътенскіе*, а въ Коспромской Губерніи *Власьевскіе*. Въ Сибири, царствѣ холода, первый морозъ приходися въ день С. *Луппа* (24 Августа), пошомъ *Покровскіе*, *Катерининскіе*, *Никольскіе*, *Рожественскіе*, *Крещенскіе*, а *Воздвиженье* — первый осенній праздникъ. *Сорокъ Мугениковъ*, по примѣнѣ народной, въ Московской и другихъ Г. бываетъ *сорокъ утренниковъ*, ш. е. ушренныхъ холодовъ. *Когда сола въ землю пойдетъ* — примѣчаютъ — *тогда живетъ холодъ*. Въ Кіевѣ говорятъ о морозѣ послѣ Крещенскаго: *Трещи, не трещи, а минули Водокреши*. *Жары слывашъ Петровками и Петраками* опъ Пешрова дня, когда бываетъ *праздникъ солнца*. По народной примѣнѣ, солнце, восходящее съ зарею, предвѣщаетъ непогоду, заходящее съ алою зарей — погоду, вечеромъ садящееся въ шучи — дождь.

О пупяхъ естъ поговорка въ Московской и Смоленской Губерніяхъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ: *Или недѣлю не дойдешь до Благовѣщенья, или недѣлю*

перевздишь. Въ Сибирѣ говоришся: *Дмитріевъ день* (Октября 26) *перевоза не ждетъ.* Въ Коспромской Г. примѣчаютъ, что Волга вспаешъ и проходишь въ 15 часу, когда осенью ночь, а весною день бываетъ болѣе 14 часовъ; тамъ же сущесшвуетъ у просполюдиновъ слѣдующая примѣта: *Если Дмитровъ день бываетъ по голу, то и Пасха будетъ теплая.* При наступленіи весны, а съ нею вмѣстѣ и весенняго пупи, въ Малороссіи появляешся родъ синички, копорая, какъ вѣришь народъ, будто поешъ: *Покинь сани, возьми возъ!* Въ сихъ присловіяхъ ясно выражаешся разнообразный климатъ Рускій, отъ коего зависяшь и пупи зимніе и лѣшніе въ разныхъ полосахъ Россіи, гдѣ горы смѣняются долинами, степи рѣками, озерами и морями, лѣса степями.

По естесшвенной наклонности чело-вѣка сблизашся съ природою и въ явленіяхъ оной видѣшь многочасшныя силы Божесшва, у Славяно-Руссовъ въ язычесшвѣ олицесшворялись и богошворились стихіи, времена года и происходящія въ нихъ пе-

ремѣны и сельскіе шуды: опсюда миѣны физическіе — *веснянки, осенянки, и зимнянки, моряны, водяны, огяны, вѣтрянны*, какія храняшся суевѣріемъ у Карпапюроссовъ. Чшо у Грековъ Телоны, у Сербовъ Вилы, шо въ Славянскомъ мірѣ *русалки* (опъ *русла*?), кои по рѣкамъ называюшся *Шемлянками, Свитезянками*. Доселѣ по разнымъ мѣспамъ въ Россіи, особливо шамъ, гдѣ мало измѣнилась народность, *огонь и вода* слывушъ *Царемъ и Царицею, земля матушкою, небо батюшкою, вѣтеръ господиномъ, гололедица маѣихою, мятель падѣрицею, мокрый снѣгъ пасынкомъ*. Старыя деревья и огромныя камни почищаюшся священными, на пр.: въ Тульской Губерніи въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Скобочевѣ камни *Баиш* и *Башиха*, какъ бы богъ и божиха и ш. д. Народъ обыкновенно ищешъ сходства въ прививныхъ понятіяхъ съ коренными своими, и первымъ часно давая обликъ послѣднихъ, усвоиваешъ ихъ себѣ; по сему-шо нерѣдко встрѣчаемъ у него смѣшеніе языческихъ обычаешъ и суевѣрій съ хрісті-

анскими обрядами и понятіями. По привычному суевѣрію, народъ нерѣдко приписывал Святымъ, которыхъ именуешь *богами* и *божигами*, каждому особое свойство и владычество, дѣлаешь ихъ какъ бы участниками и покровителями своихъ трудовъ и своего имущества. Такъ въ Бѣлоруссіи *С. Борисъ* и *Глѣбъ* именующа *Паликотомъ*, пошому что кто работаетъ въ грозный день сихъ Святыхъ, у того будшо молнія *палитъ* копны. Вулканъ также имѣлъ еписеть *паліукоτος* (к), ш. е. враждебный, мспинельный; ибо кто не чшилъ его, шотъ не избѣгалъ перуна. По звукамъ и смыслу, сходство *паликотъ* и *паліукоτος* очевидно. Языческій *Позвистъ* замѣненъ въ понятіи простолюдина *Свистуньею*, какою прозывается Св. Евдокея; ибо со дня ея начинаютъ души въшры. Такимъ образомъ Св. *Власій* засшупилъ мѣсто бога скотія *Волоса*, коего чшили въ Кіевѣ и Росшовѣ, шѣмъ болѣе, что въ жишій сего Свяшаго найдено иѣкошорое сходство: онъ покровительствовалъ и лю-

(к) *Aeschili Agamemn.* v. 589.

дямъ и лѣснымъ звѣрямъ. Красную весну начинаешъ *С. Георгій на красную горку*, лѣто оканчиваешъ *С. Илья Пророкъ*, *С. Симеонъ* слывешъ *лѣтопроводцемъ*, *Спиридонъ* солоноворотомъ, или *солнцеворотомъ*. Когда рѣки замерзнушъ и зимній путь установишся: тогда бываешъ *Егорій съ мостомъ*, а *Никола съ воздемъ*. Нерѣдко, вмѣсто собственныхъ именъ, въ сельскомъ быту повпоряюшся одни ихъ прозванія, кои и олицетворяюшся пѣсическимъ и символическимъ языкомъ, какъ на пр. *Купало*. Високосный (*βίβημβοι* (1)) годъ у проспаго народа почитаешся *тяжелымъ* и *Св. Кассіанъ* именуешся *скупымъ*. см. стр. 23. О *С. Кассіанъ* идешъ суевѣрное сказаніе, чпо „Онъ приспавленъ на спражу ада, и Господь ошпускаешъ его на ошдыхъ въ четвершій годъ; тогда 12 Апостоловъ вмѣсто его спановашся на спражѣ.“ Замѣшно въ епомъ сказаніи отношеніе *bis sexto* къ XII Апостоламъ.

---

(1) онъ Лантинскаго *bis sexto*, *iii. e. ante Calendas Martii*.

По благочестію, сродному Русскимъ, крестьяне, живущіе и дѣйствующіе въ жизни по вѣрѣ и преданіямъ опцевъ своихъ, и дѣла свои распредѣляютъ по днямъ Святымъ и праздникамъ церковнымъ и народнымъ: если въ житіи Святымъ находятъ какое либо отношеніе къ предметамъ работъ сельскихъ: то ихъ именами освящаютъ оныя. Такимъ образомъ С. Пророку Іереміи дается проименованіе *запрягальника*, или *яремника*; пошому что онъ, по свидѣтельству Св. Писанія, наложилъ на себя ярмо въ проображеніе рабства, угрожавшаго Вавилону: эта пророческая аллегорія, по внѣшнему сходству, примѣнена народомъ къ запряганію воловъ и лошадей для паханія земли. С. Зосима Соловецкій названъ *пчельникомъ* опъ того, что первый завелъ пчельники на островъ Соловецкомъ (m). Также въ Бѣлоруссіи (n) (особливо въ повѣщахъ Ви-

---

(m) Топографическое и Историческое описаніе Соловецкаго монастыря, изд. А. Досиоесс. н. М. 1837.

(n) Вѣстникъ Европы. 1828 г. № 5 и 6.

шебскомъ , Полоцкомъ , Городецкомъ , Суражскомъ , Лепельскомъ и Бабиновецкомъ) у прѣсполоудиновъ Греко-Уніанскаго обряда сущесивуеиъ повѣрье о сельскомъ бытѣ, выражаемое пословицей : *Св. Юрій запа-саетъ коровъ , Св. Николай коней , Св. Илія зажинаетъ жито, Пречистая Мать заспваетъ , а Покровъ собираетъ.* Въ Тульской Г. поселяне имѣюиъ особенное замѣчаніе о звѣздахъ, кои если подъ Крещенье горяиъ яркимъ огнемъ ; по предвѣщаюиъ плодородіе ягнншъ : *Ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки.* Какъ время, шакъ и собышнн неспорическія счисляютъ прѣсполоудины у насъ, особливо вдали ошъ ешполнцъ, обрашно, подобно Римлянамъ, на пр: *до Святой, передъ Святой, до Радуннцы, въ Аспосовъ день, въ Оспожинки, на великаго Школу, до Рождества за столько-то дней, недѣль и пр.*

Народъ земледѣльческій болѣе имѣеиъ нуждъ ; его шрудн: шребуюиъ. точнаго познанія годовыхъ временъ и погодъ, по коимъ они располагаюиъся. Тогда какъ ученые и грамотшн руководспвуются въ ешомъ книгами и орудіями: безграмотные и неуче-

ные поселение, по опкровенію самой природы, чисными чувствами и здравымъ смысломъ вѣдаютъ и предузнаютъ погоды и воздуха; полетъ, пѣніе, появленіе и оплешаніе птицъ соспавляютъ ихъ авгуріи, или птицеволхвованія; цвѣтъ зари, шуманъ, роса, вскрышіе и замерзаніе рѣкъ, цвѣтъ мѣсяца, облачко на небѣ, вѣперокъ, распусканіе, цвѣтѣніе и опцвѣтаніе деревъ и пр. служатъ для нихъ примѣтами, или лучше сказать, успавами, по коимъ они живутъ и дѣйствуютъ въ своемъ кругѣ, ешоль обширномъ и полезномъ по своему вліянію на благо человечества и опчизны. Не мертвое письмо, но живое слово въ живущемъ, наслѣдственномъ преданіи, облеченномъ въ ходячую поговорку или пословицу, хранишь ихъ примѣты метеорологическія, ешоль любопытныя по ихъ содержанію и важныя по опношенію, кои предспавимъ здѣсь по порядку года, какъ *земледѣльскій календарь*.

I. *Пословицы и поговорки народной Метеорологии и Астрономии.*

Январь, Сѣчень.

Вечеръ на первое число Января проспой народъ называетъ *Васильевымъ везеромъ*. Во многихъ мѣстахъ Коспромской Губерніи въ ешопъ день варяшъ свинья ноги, и дѣши подъ окошкомъ каждаго дома собираюшъ пироги съ припѣвомъ: *Свинку да боровкà для Васильева везерка*. Объ ешомъ гла-сипъ еще Рязанская поговорка: *Кишку да ножку въ верхнее окошко*. Также го-воришя пословицей *На Васильевъ везеръ день прибываетъ на куричей шагъ*, а у По-ляковъ: *przubyło dnia na kurcza stopę, т. е. прибыло дня на куричей шагъ (о)*.

Съ Боягоявленева дни до Масляницы у креспьянъ Коспромской Губерніи иедкли называющя *свадебными*; пошому что въ

(о) см. *Przysłowia narodowe. W. Woycickiego. Warszawa 1850. 3 t. 12.*

сно время играютъ свадьбу, и въ нашихъ Лѣтописяхъ Февраль мѣсяць именуется *Свадьбами* (р).

— 22, *Тимодея полузимника*, въ Коспром. Губерніи.

— 24, *Оксини полухлѣбницы*. Въ Московской, Смоленской, Тверской и Новгородской Губерніяхъ считается половина хлѣба до новаго и прешь корма. Въ Вологодской же Губерніи, на Вагѣ, въ Вельскѣ и въ Шенкурскѣ, Св. Ксеніи даютъ прозваніе *полузимницы*, замѣчая, что если ешошь день случится прекрасный: то и вся весна будешь красная.

*Февраль, Лютый, а у стверныхъ
Славянъ Ствень.*

Въ Коспромской Губерніи говорятъ: *На Срътеневъ день* (Февраля 2) *отъ воробья*

(р) *Карамз. II. Г. Р. V. въ прим. 221: Пск. лѣш. 1102: „Ляцелъ звѣзда хвостатая на западной ешоронѣ и въсхожаше съ прочими звѣздами онъ свадьбу до Вербной суббоны.“*

етпа мокра, ш. е. начинаешъ пришаивать на спѣнѣ. Въ Рязанской Г: *На Срѣтенье снѣжокъ, весною дождокъ — Ежели на Срѣтенье мятель дорогу переметаетъ, то кормъ подметаетъ — на Срѣтенье зима съ лѣтомъ встрѣтилась*, ш. е. что съ епаго праздника начинаешся весенняя теплота, и поному Февраль называется *Бокорьемъ*: тогда выпускають коровъ изъ хлвовъ для приерву. О Срѣтенѣ говорихся въ Тульской Губерніи: *Солнце идетъ на лѣто, а зима на морозъ. У Поляковъ по старому Календарю есть пословищная примѣта, относящаяся ко дню С. Апост. Машвѣя: Święty Maciey, zimę tracę, lub bogaci, (q) зиму губишь, либо богатишь.*

— 11 С. Власія — сшиби рогъ съ зимы.

Празднуемый 28 Февраля Преподобный Василій въ Перехтѣ имѣетъ прозвище *капельки*, или *капельника*, а на Вагъ *капителя* онъ того, что съ епой поры, при-

---

(q) Calendar gospodarski na rok panski. 1827. Wila.

вліяніи солнечной теплоты, снѣгъ начинаешъ таяшъ и съ кровель капель ишши.

— 29, *О Св. Кассіанъ* говоряшъ: *Касьянъ на скотъ взглянетъ, скотъ валитъ, на дерево, дерево валитъ.*

М а р т ь , Б е р е з о з о л ь .

Объ епомъ мѣсяцъ говоряшъ: *Иногда и Мартъ на носъ садится*, п. е. иногда и въ Мартѣ бываюшъ морозы, или *Грагъ на носъ садится*, также *Курица напъется водицы изъ лужицы.*

Марта 1, *Овдоты плюшники.* Такъ какъ съ ешаго дня — древняго начала новаго года у Римлянъ и Рускихъ — солнце лучами своими днемъ начинаешъ нагрѣвашъ поверхность снѣга, а упренній холодъ сжимаешъ; опъ чего и дѣлаюшся на снѣгу плюшки, п. е. чершпы, раздѣляющія всю снѣговую массу на часпи. Съ Св. Евдокіи, по замѣчанію про-стонародному, въспры начинаюшъ дупъ и свиспашъ. см. спран. 17 выше. Въ Ко-спромской и Ярославской Губерніяхъ гово-ряшъ: *Съ Евдокеи въ стоягъ собаку заноситъ снѣгомъ — Съ какой стороны сп-*

теръ, съ тойже стороны весною и лѣтомъ будетъ дуть вѣтеръ.

— 4, *Герасима грачевника, грачи, первыя весеннія пшцы, прилетаютъ на сѣверъ.*

— 9, *Сорокъ Мужениковъ сорокъ утренниковъ.* Земля оканчивается весь зимній пущъ. Замѣчается, что съ ешаго дня сорокъ дней по упрямъ бывающъ холода. На Вагѣ и въ Шенкурскѣ наблюдающъ, что если въ Благовѣщенъе (25 Марта) случится морозъ: то будетъ еще сорокъ холодныхъ утренниковъ. Въ Рязанской Г. говорятъ: *На день Сорока мужениковъ прилетаютъ жаворонки и сорокъ птицъ.* Въ Курской Г. тогда повторяющъ присловье: *Прилетѣлъ куликъ изъ заморья, принесъ весну изъ неволя.* Во что Сороки, въ то и Петроки, ш. е. Пешровки, день С. Петра и Павла.

— 17, *Алексѣя Божья челоуѣка съ горъ вода, или съ горъ потоки, а въ Украйнѣ именуется теплымъ Алексѣемъ.*

— 19, *Дары грязно-пролубницы, или оклады проруби.* Какъ возвышеніе солнца производить день ошо дня болѣе теплошы: шо ошь сего на прорубяхъ рѣкъ и прудовъ,

гдѣ беруть воду, или моютъ бѣлье, дѣлаешся грязно.

— 25, Въ *Благовъщеневъ день* на Руси ведешся обычай выпускашь пшичекъ на волю. Съ ешаго времени въ старину кресстьяне не зажигали огня въ жильѣ и выходили спать на дворъ; ибо на *Благовъщеневе весна льто поборала*. На ешотъ праздникъ, какъ говорятъ, *и воронъ гнлзда не свиаетъ*. Кресстьяне, особливо въ Тульск. Г., ночью сжигаютъ всѣ соломенные постели, прыгаютъ всею семьею черезъ ешотъ огонь, а потомъ дымомъ окуриваютъ свои плашья: постелю сжигаютъ для испребленія болѣзней, прыгаютъ черезъ огонь для очищенія себя на цѣлый годъ отъ призора. Съ ешаго вечера кресстьяне переселяются съ новыми постелями въ холодныя клеши; а въ теплыхъ избахъ осшающся одни старые и больные.

— 27, *Матрени наставицы*, кошорая такъ называется по тому, что опъ ушренниковъ снѣгъ замерзаетъ и ходятъ по насту, ш. е. по поверхности снѣга, послѣ опшелели замерзшаго. На ешотъ день

прилетающъ пеголки, кои въ Нерехтѣ и Чухломѣ именующа *наставицами*.

Апрѣль, Травень, Красная горка.

Въ первый день Св. Пасхи проспой народъ выходитъ смотрѣть восхожденіе солнца, которое, по ихъ мнѣнію, играетъ оупъ радости.

Въ Апрѣль, говоряшъ прешолоудины, земля прѣетъ. Въ Календаръ на 1720 годъ, напеч. въ С. Пешербургѣ, въ прогностікахъ замѣчено: „Обычно еспъ въ по-„словіцѣ глаголаши: *Въ Апрѣль огородные „свертки начинаютъ являти свои скач- „ки.*“ — *Апрѣль водою, а Октябрь пи- воиъ, ш. е. обилень.*

— 5, *С. Федула*, о кошоромъ говоритъ ся въ Коспром. Г: *Федулъ — теплой, весенній вѣтеръ подулъ.*

— 11, *С. Антипы водопола.*

— 12, *С. Василія Парискаго — зем- лю паритъ.* Объ немъ говоряшъ въ Нерехтѣ: *Василія — выверни оглобли, закинь на повѣть, выскочи изъ куста.* Сею поговоркою означаешся, что прекращаешся санная ѣзда и медвѣдь выходишь изъ берлоги своей.

— 23, С. *Георгія*. Какъ въ Россіи Егорьевъ день весенній естъ время выгона скоша на праву, такъ въ Тюрингенъ служилъ онъ срокомъ для кошенія правы; опъ сего шамъ и пословица: *Die Wiese gehet in daß Heu zu St. Georgens Tag*, т. е. о Егорьевъ дни лугъ обращается въ сѣно. Въ Бѣлоруссіи епомъ день празднуютъ паспухи, копорые вербою выгоняюшъ скошъ на *Юрьеву росу*. Тамъ же естъ поговорка о человекѣ слабаго сложенія, о копоромъ сомнѣваюшя, чшобы онъ дожилъ до весны: *Врядъ ли ему вытти на Юрьеву росу!* — *Ай ай Государь Май теплъ, да голоденъ!* говорятъ Рускіе поселяне, а Польскіе:

Przyydzie May, przecie bydlu day, т. е. хошя придетъ Май, а скопшиѣ корма дай.

О *Егоріи побѣдоносцѣ* крестьяне вѣруюшъ, что онъ ѣздитъ на бѣломъ конѣ и хранишъ скошъ въ полѣ. Естъ пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ*. Въ деревняхъ, въ епомъ день послѣ молебна первый разъ вербою выгоняюшъ въ поле скошину. *Егорей съ тепломъ, а Никола (9 Мая) съ кормомъ*, говорилъ въ Костромской

и другихъ Губерніяхъ, подѣ однимъ съ нею градусомъ. У жишелей Двинскихъ есть по-
словица въ отношеніи къ дѣйствіямъ при-
роды: *Егорій съ водой, а Никола съ тра-
вой*, знаменующая, что съ перваго дня по-
слѣднихъ чиселъ Апрѣля, рѣка Сѣверная
Двина часпо вскрывается, а съ появленіемъ
Мая появляется зелень на берегахъ, осво-
божденныхъ отъ льдисшой коры своей (r).

Линде замѣчаетъ въ Словарѣ своемъ,
что „въ Россіи два Егорья: одинъ празднуеш-
„ся весною, а другой осенью; откуда у
„нихъ и пословица: *у насъ два Егорья,
„одинъ холодный, а другой голодный* (s).

Май, Цвѣтень.

Мая 2, называется въ Перехтѣ *Борисъ,
соловиной день*; ибо съ есаго дни со-
ловьи начинаютъ пѣть въ лѣсу.

— 9, *Никола съ тепломъ*; пошому
что съ есаго дня обыкновенно усшанавли-
вается теплое время.

(r) *Въ Отечеств. Записк.* 1823, No 44: Дневникъ
путешествія по Сѣверу Евр. Россіи В. Никонова. —

(s) S. Linde Słownik języka Polskiego. Warsz. VII t.

— 11, *Священномученика Мокія*. Въ Нерехшѣ и другихъ городахъ Костромской Губерніи примѣчаютъ, что если епопъ *день мокрый*: то и все лѣто будетъ мокрымъ.

— 13, *Лукерии комарницы*: время появленія комаровъ, предвѣспниковъ шепла (въ Рязан. Губ.).

— 14, *С. Исидора*. Объ епопъ днѣ, въ который прилепающъ сприжи и касачки, предвѣспники шепла, еспъ поговорки въ Московской, Ярославской и Костромской Губерніяхъ: *Исидора — отойдутъ всѣ сиверы, ш. е. спужи, или Какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы.*

Іюнь, Червецъ.

Когда съ лѣшняго солнцеспоянія земля поворачиваетъ къ осени: тогда дни начинаютъ уменьшатся, а ночи прибываютъ, или какъ народъ замѣчаетъ, что съ Пепра Аѳонскаго (12 Іюня) *Солнце поворачивается на зиму, а лѣто на жары.*

— 13, *Акулины бызы*. — Такъ Нерехотскіе креспьяне называютъ оный день; пошому что коровы ошъ множеспва мухъ

спояшъ безпокойно, обмахиваюшся хвостами и бѣгаюшъ ошъ мухъ и комаровъ.

— 16, *С. Тихона* — птицы затихаютъ.

— 23, *Аерафены Купальницы*, какою называешия и шправа, извѣстная шакже подъ именемъ *смолистой дремы кокушегъей*. Въ концѣ Юня, когда цвѣшетъ купальница, или люшикъ (*galeuculus*), дѣши изъ нея плешушъ вѣнки въ видѣ колпаковъ и украшаюшся оными. Въ Вологодской Губернш, по Вагъ, кресшьяне собираюшъ купальницу, или купаленку, шогда, когда она окроплена росою, кошорую въ сшклянкахъ храняшъ для здоровья, а изъ самой шправы дѣлаюшъ вѣники и паряшся оными. Съ ешаго и слѣдующаго дни начинаюшъ купашся.

— 24, *Ивана Купалы*. Въ сше время, шоржешшвенное почши во всей Европѣ, когда солнце переходшъ чрезъ чершу должайшаго своего шеченш; шогда цѣлебные корци и шправы, собранныя съ вечера, какъ въ удобнѣйшую пору, на зарѣ раскладываюшся на полѣ для шого, чшобы ушрешняя роса ихъ окропила, и когда солнце по-

кажется нѣсколько выше : собирають онія съ поля и хранящъ въ домахъ, какъ дѣйствительнѣйшія врачевства въ припкахъ (болѣзняхъ). Иные до солнечнаго восхода выходящъ въ поле умываться росою для здоровья.

— 29, *Съ Петрова дни зорница зоритъ хлѣбъ.*

Іюль, Липецъ.

Въ Тамбовской Губерніи Іюль называется *Макушкой лѣта*. Хотя Бѣлорускіе жители обыкновенно начинаютъ осень съ Пльина дни; однако Спасъ почитаютъ первымъ осеннимъ праздникомъ, когда вкушаются освященные въ церкви плоды и овощи, и крестьяне принимаются за посьвъ. У нихъ доселѣ ведется пословица: *На Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень.*

До Ильина дни (Іюля 20), гласитъ народная поговорка, *подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустъ не сохнетъ*. Въ умахъ простолудиновъ кроется швердая мысль, часпію заимствованная изъ Св. Писанія, что когда бываетъ громъ, очищающій воздуха :

тогда Св. Пророкъ Илія на огненной колесницѣ развѣзжаетъ по равнинамъ небеснымъ. Они, коль скоро услышатъ первый громъ: то, по древнему преданію, кувyrкаются, ш. е. дѣлаютъ колесообразное движеніе, вѣруя, что и громъ въ колеса бываетъ; громъ же, по старинному суевѣрію, почитаютъ такою тайною, коей будто еще не открылъ Богъ и сыну громову, Воанергесу, своему наперснику. Съ Ильина дни переспаютъ купаться.

Въ епошь день, какъ вѣрятъ поселяне, звѣри и гады, выходя изъ норъ своихъ, бродятъ по лугамъ и лѣсамъ, и нечистый духъ, укрываясь отъ грома С. Пророка Илія, будто переселяется въ звѣрей и гадовъ; суевѣріе, безъ вѣдѣнія естественной причины, во время грозы велишь удалять изъ избы кошекъ и собакъ.

Въ Архангельской и другихъ Губерніяхъ ведется поговорка: *Пронеси, Господи, Калиники морокомъ* (29 Іюля память с. мученика Каллиника), ш. е. шуманомъ, сыростью; ибо около епой поры шамъ иногда бываютъ морозы, кои испребляютъ

поспѣвающій къ жашвѣ хлѣбъ (t). Польская пословица гласитъ, что Съ С. Анны (26 Юля) *начинаются холодные утренники* (Od Świętej Anki zimne poranki).

А в г у с т ь , С е р п е н ь .

Въ Перехвѣ говоряшъ, что въ первый Спасъ, что *на водъ* слывешъ у народа, (1 Августа), *олень обмакиваетъ лапу*, а во второй Спасъ, что *на горъ*, *обмакиваетъ хвостъ*, т. е. вода въ рѣкахъ начинаешъ холодѣть. Съ ешаго праздника прекращаются ядовитыя росы.

С ен т я б р ь , В р е с е н ь , и л и Р у в е н ь .

1 Сентября, *Семена Лытопроводца*, *Семицъ день*, *бабье лъто*, *лъто на проходъ*, слѣдующая за нимъ недѣля *Семенская*. Съ наступленіемъ Семенова дни наспунаешъ осень; природа начинаешъ *смотреть*, какъ говорится, *Сентябремъ*, т. е. пасмурно, мрачно. Осень почиается пропяжною и ведреною, если луга опушаны шенешникомъ, гуси гу-

---

(t) *Съверная Пчела*, 1829, No 100; замѣчанія А. Измайлова.

ляющъ спадами и скворцы долго не опле-
пающъ, если долго не бѣлѣешь заяцъ и пр.

— 14, *Воздвиженіе Честнаго Креста*
въ лѣтописяхъ нашихъ извѣстно подъ на-
званіемъ *Ставрова дни* ошъ *σαυρός*, креспъ.
Въ этотъ день, въ Рязанской, Тамбовской
и другихъ Г. замѣчаютъ: *Гадъ и змья не*
движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется.

— 15, *Никиты Гусепролета*, или
Гусаря. Около сего числа, по примѣтѣ
Важскихъ жишелей, гуси въ большихъ спа-
дахъ крикомъ своимъ и полешомъ на Югъ ошъ
Сѣвернаго моря, возвѣщаютъ время года.

Съ Сергіева дни (25 Сентября), по
замѣчанію Косшромичей, *начинается*, а
съ Матрены зимней (9 Ноября) *устанав-*
ливается зима; въ Московской Губерніи
проспымъ народомъ назначается для сего
Михайловъ (Ноября 8) или Егорьевъ (26 Но-
ября) день.

Октябрь, Паздерникъ.

1 Окшября, *Покровъ Богоматери*, пер-
вое зазимье. *Когда на Покровъ вѣтеръ*
подуетъ съ Востока; то зима *будетъ*
холодна. Поселяне приговариваютъ въ мо-

лишвахъ: *Покровъ*, *натопи нашу хату безъ дровъ!* — *Посль Казанской* (22 Окт.) *дождь пойдетъ и всь луночки нальётъ и зима пойдётъ.*

Ноябрь, Листопадъ.

1 *Ноября.* *Тульскіе* *поселяне* *говорятъ:* *Косьма и Демьянъ съ гвоздемъ, разумѣя,* *чшо съ ешаго дни начинающся морозы.*

— 8, *Михаилъ Архангелъ съ мостомъ;* *ибо съ ешаго времени крѣпко ложихся снѣгъ на землю.*

— 9, *Матрены зимней* — *зима вспаешъ.*

— 11, *Федора Студита* (названнаго опъ *Спудійскаго монашпыря*) *студитъ и морозитъ начинаешъ.*

Декабрь, Грудень или Студень.

Такъ какъ около *Введенія* *нерѣдко* *случающся* *ошшепели;* *по въ Тульской Губерніи* *говорихся:* *Введенье ломаетъ, разводитъ леденье, а въ Рязанской: Введенье толстое леденье.* 26 *Ноября, Юрьевъ день,* *въ который Коспромскіе и другихъ Губерній помѣщики собирающъ оброкъ, называемый въ Перехмѣ Юрьевымъ.* Тамъ же ешъ *упошребишельная* *и въ другихъ мѣстахъ Россіи*

поговорка: *Егорей съ мостомъ, а Никола (6 Декабря) съ гвоздемъ*, т. е. рѣки замерзающъ и чрезъ нихъ пролегаетъ свободный путь; ибо съ ешаго времени ледъ укрѣпляется на рѣкахъ. День Св. Николая особенно празднуешъ народъ простой подъ именемъ *Никольщины*; варяшъ къ ешой порѣ пиво, коимъ подчивая гостя, обыкновенно приговаривающъ: *холодненькаго съ гвоздя*; пошому что цѣдяшъ оное изъ бочки посредствомъ деревяннаго гвоздя, или крана. На югѣ же Россіи, въ Кіевѣ, ешъ примѣна поговорочная: *Варвара (4 Декабря) мосты моститъ, Сава гвозди востритъ, а Никола прибиваетъ*. Въ Орловской Губерніи такъ выражается сія поговорка: *Варвара заваритъ, Сава засалитъ (и), а Никола закуетъ*.

— 6, *Что Михайла Архангелъ закуетъ, то Никола разкуетъ*, т. е. послѣ ешаго времени бывающъ оттепели.

(и) *Сало* — ледяная плена, плавающая на поверхности рѣкъ при замерзаніи оныхъ; также называютъ первый снѣгъ, выкаившій на воду и замерзающій.

— 12, С. Спиридона, въ Московской называемаго *поворотникомъ*, въ Коспромской Губерніи *поворотомъ*, а на Вагъ *солонovorотомъ*; ибо съ ешаго числа, по Свящцамъ, солнце имѣешь поворощъ на льто, день начиняешь прибываешь, а ночь умалаясь, земля опять идешь по зимнему пуши къ веснѣ, или по проспой поговоркѣ: *Солнце повораживаетъ на льто, а зима на морозъ*. Тогда говорятъ: „Медвѣдь „ворочается въ берлогъ съ одного боку на „другой и коровка на солнышкѣ бѣзокъ „нагрѣетъ.“ Въ ешомъ день примѣчаютъ: съ какой спороны дуешь въперъ, съ шой спороны будешь дуть оный до весеняго равноденствія, съ ксего, по большей части, просполюдины наши считающъ годъ.

За недоспашкомъ астрономическихъ пословицъ у Рускихъ приведемъ здѣсь народныя поняшя о планетахъ, кометахъ и звѣздахъ, кои у просполюдиновъ извѣсны подъ однимъ общимъ названіемъ *звѣздъ*. По мнѣнію поселянь, *звѣзды* на небѣ суть Ангелы Божіи, кошорые отворяющъ окош-

ки своихъ свѣплыхъ домиковъ для покровительсва сельскимъ работамъ. Замѣчательны названія, даваемыя ими звѣздамъ, и относящіяся къ нимъ повѣрья. Мнѣніе сіе основано на Св. Писаніи, гдѣ *утреннія звѣзды*, по мнѣнію М. Филарета, означають при сошвореніи міра свѣплыхъ духовъ невидимаго міра (w). У Халдеевъ Віль богошворился подъ именемъ *Небо* (x).

О вліяніи неба на землю говоритъ пословица: *Не земля родитъ, а небо.*

О красномъ солнцѣ и свѣтломъ мѣсяцѣ въ народѣ естъ слѣдующія пословицы и сказанія: *Худо льто, когда солнца нѣту — И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ — Молодъ мѣсяцъ, не всю ноць свѣтитъ.* Когда при появленіи молодаго мѣсяца бываетъ дождь: то говорятъ, что мѣсяцъ *умывается дождикомъ.* Мнѣніе сіе основывается на томъ предположеніи, что луна производя приливъ и опливъ атмосфе-

---

(w) *Иова*, 58, 6, 7. см. Хр. Кашихизисъ, М. 1824.

(x) *Исаі.* 46, 1. *Небо.* — У Иллирійцевъ *celo*, чело, среднее съ Лашин, сл. *coelum*, значить начало и конецъ вещи.

ры, должна имѣть вліяніе на нее. Какъ періодическое явленіе мѣсяца означаешся рогами, или четвертями онаго; посему и народъ говоритъ: *Мѣсяцъ крутъ рога*. По *крутизнѣ роговъ мѣсяца* и по *ушамъ солнца* выводятся примѣпы о ясной погодѣ. Между простолюдинами сущесвуешъ повѣрье, что *старый мѣсяцъ Богъ крошитъ на звѣзды*. *Солнце*, по народному преданію, было *Князь, мѣсяцъ Княгиня*, а пяшна въ лунѣ *Каинъ* и *Авель*, перенесенные въ нее Богомъ. Въ опечественныхъ лѣтописяхъ, въ коихъ соединяется исторія неба и земли, часто съ подробностію замѣчающся зашмѣніе солнца и луны, явленіе кометъ, паденіе звѣздъ, какъ предзнаменованія, за какія они принимались и во всей Европѣ, гдѣ вѣрили пословицъ: *Nunquam visus imprune cometa*, ш. е. никогда по напрасну не являлась комета. У насъ въ проспомъ народѣ *п л а н и д а* значить участь и всякое бѣдствіе; опъ сего и поговорки: *на него нашла планида — ека планида!* Вѣроятно ето астрологическая примѣта. Поляки о несчастливомъ чловѣкѣ говорятъ:

pod nieczęśliwą gwiazdą sie urodzić, т. е. родисься подъ несчастливою звѣздою.

Вся Астрономія руская, часто смѣшиваемая съ Астрологією, сливается въ символикѣ. Въ Стоглавѣ упоминаются *Аристотелевы врата* и *рафли*, на кои смотрѣли колдуны для узнанія, кшо одержишь побѣду на судебномъ поединкѣ — также *алманахи* и *зодіаки* (y). Наши колдуны и знахари мало знакомы съ Астрономією: опъ сего мало и пословиць въ народѣ, относящихся къ сему предмету. У звѣздочеповъ всякая купа звѣздъ, или созвѣздіе, имѣеть свое названіе; проспой народъ, вѣдая разныя созвѣздія, даешъ имъ свои имена (z); приведемъ здѣсь нѣкошорыя.

Сажаръ — медвѣдица. Появленіе сего созвѣздія предвѣщаешъ звѣроловамъ счастливый поискъ. Не видя его, они ни за что не рѣшашся бытъ въ лѣсу за охопою.

Гнѣздо утиное — Плеяды. Поселяне въ Тульской Г. счишаюшъ ешо гнѣздо жи-

(y) *Карамз.* II. Г. Р. III. IX.

(z) Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, *М. Максимовича.* М. 1833. 12.

лицемъ какихъ-то духовъ , и въ послѣдній день новолунія , когда оно видимо горитъ , бываетъ у нихъ праздникъ. Въ эту пору по его свѣту угадываютъ погоду на цѣлый мѣсяць. *Karagi* — Оріоновъ поясъ. Въ Косромской Губерніи *кигигою* называется пять звѣздъ , по коимъ крестьяне тамъ узнаютъ время , какъ по часамъ небеснымъ.

Млечный путь — говорятъ крестьяне Тульской Г. — былъ дорогою Ташарамъ на свящую Русь , онъ идетъ будто бы на Москву прямо опъ желѣзныхъ горъ , гдѣ были заключены Ташары , между шѣмъ , какъ путь опъ орды до Москвы назывался *Камаринскою дорогою*. Близъ Тулы есть *Камаринскій бродъ* , чрезъ который подходили Ташары къ сему городу. Извѣстный наѣздникъ Кудеяръ , пушеводитель Ташаръ по Тульской , Рязанской , Калужской и Орловской Губерніямъ , оставилъ по себѣ памятники на Камаринской дорогѣ — курганы : онъ былъ изъ Бѣлевскихъ боярскихъ дѣшей , и доселѣ есть въ Бѣлевскомъ уѣздѣ селеніе *Кудеяровка* , принадлежащее Г. Минину. Руская символика сохранила свое

сказаніе о Млечномъ пуши: епо молоко, невсосанное однимъ дитяшею (Геркулесомъ младенцемъ?) и разлиное по небу.

Маньякъ — падающія звѣзды. Вспарь сіи звѣзды извѣсны были подъ именемъ *бллыхъ путей*. Такъ онѣ записаны въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1385 г. Вообще у поселянъ сіе явленіе почитается зловѣщимъ; отъ него отговариваются они обыкновенно словами: *аминь! разсыпья!* Звѣзды падающія, по сказанію, знаменуютъ гибель непорочности дѣвицы, или смерть чью либо въ томъ селеніи, надъ коимъ онѣ падаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ почитаются за духовъ, посѣщающихъ женщинъ въ отсуствіе мужей ихъ. — Вѣроятно въ народѣ кроются относящіяся къ симъ предметамъ пословицы, еще неизвѣсныя.

II. *Агрономическія и хозяйственныя пословицы.*

Земледѣліе по справедливости считается кореннымъ и наследственнымъ богатствомъ Россіи, по народной пословицѣ *Хоть работа черна, да денежка бѣла*; другая пословица говоритъ: *Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе*; потому что земледѣліе есть училище труда и простоты нравовъ, вѣрное средство для продовольствія народа (а). Въ хлѣбородныхъ Губерніяхъ Россіи, Тульской, Орловской и другихъ, преимущество земледѣлія выражается народною присказкою, какую можно назвать, подобно другимъ, здѣсь приведеннымъ, распространенною пословицей: „Звалъ ячмень пшеничку: „пойдемъ шуда, гдѣ золоти родится, мы „шамъ будемъ съ тобою водиться. Пшеничка сказала: у себя ячмень длинѣе

(а) Деревенское зеркало, или общенародная книга
С. II. 1798. 3 ч. 8.

„Усь, да умъ коропокъ; за чѣмъ намъ съ
 „золошомъ водиться, оно къ намъ и само
 „привалишя?“ — *Не будетъ пахатни-*
ка — говоришь старая пословица — *не*
будетъ и бархатника. Какъ богатство
 пастушескихъ народовъ измѣряется коли-
 чествомъ скота, такъ и богатство зем-
 ледѣльческихъ обилиемъ хлѣба; посему о
 достаточномъ челоѣкѣ есть Руская по-
 говорка: *У него всякаго жита по лопать*.

По различію климата и зѣмли пред-
 ставляющъ великое разнообразіе въ сѣвер-
 ной и южной полосахъ Россіи, и разный на
 нихъ съешя хлѣбъ, одинъ любящъ черно-
 земь, другой лучше родится на сѣрой зем-
 лѣ, одинъ на залежной (b), другой на пере-
 ложной (c); по пословицѣ: *Какова земля,*
таковъ и хлѣбъ. Но какъ пахатная зем-
 ля, по пословицѣ, *любитъ навозъ*: то въ
 Калужской и другихъ Губерніяхъ, гдѣ она
 не можешъ обойшисъ безъ упущенія, го-
 ворящъ: *Не поле кормитъ, а нива* (d).

(b) Непаханой средней землѣ.

(c) Вновь подняшал.

(d) Земледѣльческій Журналъ. М. 1822. N. IV.

Для того навозъ кладутъ, чтобы больше хлѣба родилось, а полбу сьютъ, чтобы людямъ годилась. О навозѣ между земледѣльцами нашими ведется слѣдующая поговорка: *Осень говоритъ гнило, а весна мило, только лишь бы было.* Въ Ко-стромской Г. говорится пословицей: *Гдѣ лишняя навоза колышка, тамъ лишняя хлѣба коврижка*; ибо круглый оржаный хлѣбъ называется коврижкою.

Какъ лѣсъ, такъ равно хлѣбъ и многія живошныя различаются на Руси по премъ главнымъ цвѣшамъ: *бѣлый* (ячмень, овесъ), *красный* (пшеница) и *черный* (рожь): сими цвѣшами означаются у Рускаго и многіе другіе предметы въ жизни его семейной и общественной, времянье и безвремянье, свѣтъ дневной и мракъ ночной; бѣлый цвѣшъ относится къ воздуху, черный къ землѣ, красный къ небу, особливо къ солнечной системѣ. Самая Русь изкони дѣлилась на *бѣлую, черную и черную*; свѣтъ дневный называется *бѣлымъ*, вѣдро — *краснымъ*, бѣдствіе — *чернымъ* днемъ.

Въ Московской Губерніи о различіи хлѣба и состояніи народа ведется донинѣ пословица: *Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ, а пшеничка по выбору*. Простой народъ, особливо земледѣльцы, называются *черню*, работа его *черною*, состояніе *чернымъ тѣломъ*: также у Римлянъ чернь именовалась *pullati* опъ сѣрой (e), или шемной одежды, какую обыкновенно носятъ и наши крестьяне (f).

Любимою и правдивою пословицею Петра I была слѣдующая: *Не столько роса, падающая съ небесъ, сколько потъ, текущій съ лица, творитъ поля плодородными* (g). Какъ ржаный хлѣбъ сослав-

(e) Pullata turba. Quint. 5, 4.

(f) Если по сходству обычаевъ и языку можно заключать о сродствѣ народовъ: то у Римлянъ и Грековъ съ Рускими найдется много сходнаго и въ самыхъ предметахъ земледѣлія, на пр: *Σίτον*, жишо, опъ коего вѣрно и *satio* и *satur*, сышый, *κλίβανος*, *clibanus*, хлѣбная печь, *αγαρε*, орашь, *αγατορ*, орашай, *σείμα*, сѣмена, *αvena*, овесь и ш. ц.

(g) Голикова Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, ш. XVIII, стр. 376.

ляешъ главнѣйшее средство для пропитанія крестьянина Рускаго, который болѣе всѣхъ рѣшетный, чѣмъ ситный хлѣбъ; по сему и говорится въ Коспромской Г: *Хоть рѣшетомъ, да ежедень; а на ситное не надѣйся.* Также сюда относятся пословицы: *Орать пашню, копить квашню; но то не бѣда, что во ржи лебеда; а тогда двѣ бѣды, когда ни ржи ни лебеды.* Лебеда, или лобода издревле, какъ видно изъ Патерика Печерскаго (h), замѣняла въ случаѣ неурожая хлѣбъ, при недоспашкѣ коего нерѣдко крестьяне довольствовуясь и невѣйкою; попому что — они думаютъ — *Холщевая рубаха не нагота, а невѣйный хлѣбъ не ерлодъ.* Новгородцы 1128 г. во время голода ѣли хлѣбъ съ соломой (i). Впрочемъ и *Переродъ* бываетъ хуже не дорода; ибо пе-

---

(h) см. въ Патерикъ, или *Отчникъ Печерскомъ* (Кіевъ, 1685 г.) житіе Пр. Прохора Лободника, иже ошъ зелія, глаголемаго лобода, шворяше хлѣбъ сладкій, ошъ пецела же соль молнивою своею.

(i) *Карамз.* II. Г. Р. II, пр. 255.

перосшій и разбошѣвшій хлѣбъ ложится и гнѣсь на землѣ.

По различію почвы и климата въ разныхъ Губерніяхъ Россіи, различныя и пословицы о посѣвѣ, по времени коего и пашни дѣляща на три поля: на *озимое, яровое* и *паровое*, или парь. Въ Новгородской Губерніи объ осеннемъ посѣвѣ ржи говорятъ: *Рожь хоть на засокъ, да въ пепелокъ, а овесъ хоть въ воду, да въ пору;* въ Оренбургской, Симбирской и Пензенской: *Рожь хоть въ золу, да въ пору,* а въ Рязанской: *Дастъ Богъ дождь, дастъ и рожь;* тамъ же ведется присказка: *Рожь говоритъ: снй меня въ золу, да въ пору, а овесъ говоритъ: топчи меня въ грязь, а я буду князь.* Другая есть пословица обо ржи, употребительная во многихъ Губерніяхъ: *Двь недѣли зеленится, двь недѣли колосится, двь недѣли отцвѣтаетъ, двь недѣли наливаютъ, двь недѣли подсыхаетъ.* Общая же и сбышочная въ Россіи пословица: *Снй рожь въ золу, а пшеницу въ пору.* Объ овсѣ въ Московской Губерніи говорится между кре-

сѣянiami: *Когда на дорогу грязь, тогда овесъ князь*, т. е. овесъ любишь дождь; а что онъ можешь родиться изъ подъ плащю, тогда какъ другой хлѣбъ пребуешь земли взрыхленной: по старая поговорка утверждаетъ, что *Овесъ и сквозь лапотъ проростаетъ* (к). *Грехиха мала, овсу проростъ*. Въ Рязанской и Тамбовской Губерніяхъ замѣчаютъ, что *лягушка квазетъ, овесъ скажетъ*; попому что когда лягушки начинаютъ квакать, тогда настаетъ время сѣять овесъ. Въ Брянскомъ, Трубчевскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ есть слѣдующая поговорка о различіи способовъ сѣянiя хлѣба: *Когда яровой хлѣбъ сѣю, то съ поотдышкою и на стороны погляжу; а ржаной хлѣбъ сѣю, шапка съ головы свалится, и той не подыму*, также *Пашню пашутъ, руками не машутъ*. Выпры, дующіе съ запада подъ низкими облаками, у поселянъ въ Тульской Г. означаютъ время засѣва яро-

---

(к) Замѣчаніе Профессора Павлова, см. его Земледѣльческую химію, М. 1825. 8.

ваго хлѣба; они говорятъ пословицей: *Скоро въ рѣшетъ густо, а въ закромя пусто.* Хлѣбъ въ Архангельской Г. по общей памѣ поговоркѣ, *попльваетъ изъ закрома въ закромя въ восемь недѣль.* Жители Пепрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости изобилуютъ пашнями и сѣнокосами, такъ что въ урожайный годъ могутъ пробавляться своимъ хлѣбомъ безъ прикупки; однакожь о счастливой жатвѣ не судятъ по озими; потому что надежда на озимь бываетъ обманчива. Посему и говорятъ пословицей: *Осенней озими не клади въ засѣкъ* (1). Хлѣбородство Низовой стороны предъ Коспромскою изображенъ слѣдующей поговоркой: *Попхалъ на Низъ пшенижное пѣть.*

Въ Россіи весною, при бываетъ поры сѣянія: *раннее* съ Юрьева дни, *среднее* съ Николина и *позднее* опѣ 25 Мая по 15 Июня, кошорый у Пѣмцевъ называется фита, по ихъ пословицѣ, у насъ обрусѣвшей:

---

(1) *И Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. С. II. 1782. 8.*

Кто сѣетъ послѣ фита, тотъ простъ бываетъ жита (m). Осеннее сѣяніе также раздѣляется на три поры: на *раннее* отъ 10 Августа, *среднее* съ Госпожинокъ и *позднее* съ Семена дни. Въ Ярославской и во многихъ поволжскихъ Губерніяхъ говорится пословицей: *Кто сѣетъ рожь на Флоровъ день, (18 Августа), у то о родятся флорки* (n), или *Когда до Флорова дни ржи не отсѣешь, флоры и родятся*. Въ Тульской и Орловской Губерніяхъ о невѣрности осенняго посѣва ведется присловье: *Осень говоритъ: я по я хлѣбомъ уряжу, а весна говоритъ: еще я погляжу*. Посему опытные земледѣльцы болѣе сморятъ на сосноянїе шемперашуры, чѣмъ на время года, и куютъ желѣзо, пока горячо: яровую пшеницу начинаютъ шогда сѣять, когда босая нога можешь вытерпѣшь холодъ во вспаханной бороздѣ; овесъ сѣютъ шогда, когда пухъ полешишь сѣивы — ячень, когда

(m) Календарь на 1751 годъ. С. II. 8.

(n) В. Андросова Хозяйственная Справочника Россіи, М. 1827. 8.

зацвѣтешъ калина, а гречиху, когда покажутся гречишныя козявки. *Если цвѣтетъ много рябины* — примѣчаютъ въ Костромской Г. — *то хорошъ будетъ урожай овса.* Какъ весеннее, такъ равно и осеннее сѣяніе начинающіяся *родительскими*, или поминове-ніемъ усопшихъ родственниковъ, и земледѣлецъ съ кладбища переходящъ на пашню, на коей прудились ошцы его, какъ бы съ мѣста покоя на мѣсто работы. Въ Рязанской и Тамбовской Губ. ячмень сѣютъ въ *Семицкой четвергъ*, или въ *Троицкую субботу* — день поминокъ. При трудахъ своихъ, вспоминая предковъ, поселяне Русскіе, какъ выше сказано, объ урожая и неурожаѣ хлѣба замѣчаютъ по цвѣту: *Знать на цвѣту, что идетъ къ мату.* По исконному своему благочестию, они освящаютъ именами Святыхъ дни работъ своихъ и плоды земли, оканчивая первыя праздниками; ошъ сего произошли *колосницы, гречишницы, росадницы* и ш. д. И къ земледѣлію, и нравственности относится пословица: *Что посеешь, тѣ и пожнешь.* Какъ большая часть правилъ, коими руководствующ-

ся земледѣльцы наши въ рабопахъ своихъ основываются на преданіяхъ опеческихъ, выражаемыхъ пословицами и поговорками; но и приведемъ здѣсь оныя примѣпы и успавы:

Хльбородіе предвѣщаетъ жестокіе морозы, ранняя весна большое половодье.

Когда весна стоитъ красными днями: тогда сѣй пшеницу.

Когда станетъ земля тепла: то сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, какъ сольетъ вода, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу.

Когда съ деревъ листъ опадетъ чисто, особливо съ дубу и березы, то будетъ легко всему — хльбу, людямъ и скоту.

Когда въ заячье ухо дубъ развернется, сѣй овесъ.

Когда весна сипетъ сеоняетъ красными днями: то родится сѣмя.

Грегиху сѣй, когда роса хороша.

Когда станетъ земля тепла, то сѣй яровое:

Въ Коспром. Г. говоряшь: *Ленъ съ ярю не ладитъ, ш. е. на льницѣ не*

сѣюшь яроваго хлѣба, а шолько лень, иначе не уродишся.

Зимою сгожается, што лѣтомъ урожается.

Въ копнахъ не спно, въ кабалахъ (людяхъ) не деньги.

Худо спно половина травы.

Польза лѣсовъ въ разноклиматной Россіи неизчислима и сохраненіе оныхъ весьма важно для Государства во многихъ отношеніяхъ. Сперва вѣра, а потомъ и полищика хранила сіи самородныя пособія Русской природы: отъ сего *заповѣдныя дубравы, кусты на жальникахъ (о) и лѣса*, на кои никшо не осмѣливался подняшь шопоръ; ибо они застрахованы были вѣрою и суевѣріемъ или закономъ. „Сколь „много было бы подпоры нашимъ лѣсамъ — говоритъ Академикъ Лепехинъ — „если бъ „кресстьянамъ помѣщики чаще внушали бу- „дущую ихъ надобность и испребляли бы „споль вредную у нихъ пословицу: *По*

(о) Родъ кладбищъ въ Новгородской Губерніи.

„нашъ вѣкъ будетъ, а послѣ насъ хотя
и трава не расти (р).“ Другая посло-
вица говоришь, что за неволю къ полю,
когда льсу нѣтъ.

Въ день Петра полукорма (16 Ян-
варя) Коспромскіе крестьяне осматри-
ваютъ свои сѣновни, замѣчая, сколько
справлено скошинѣ корму и сколько ос-
тается онаго до весны. Въ Псковской Гу-
берніи, обильной льномъ, говорится: *Мет-
ла да костра* (ш. е. мешлина и коспри-
ка) *будетъ хлѣба до Петра, а синецъ
и звонецъ хлѣбу конецъ* (џ).

Февраля 6, с. Вукола — *телят-
ся жуколы*, ш. е. коровы, обходившіяся
со сгона — въ Коспром. Г.

Мартъ. Въ Тульск. Г. подѣ Благовѣ-
щеневѣ вечеръ кладушь кочанъ свѣжей ка-
пусты въ подвалъ на землѣ и когда на
другой день придушь ошѣ обѣдни, разла-
мываютъ кочанъ, находящъ сѣмена. Посе-

(р) *Лепехина*, Дневныя записки С. П. 1771. 4.

(џ) Синецъ - *Scabiosa succisa*; звонецъ, *rinanthus,
crista Galli* (М. Максимовичъ).

ляне твердо увѣрены, что изъ епихъ сѣмянъ росаду не убиваетъ морозъ. Въ Рязан. Г. есть слѣд. поговорка: *На Благовѣщенье на суровую пряжу не глядятъ.*

— 27, С. *Матрены*, которая въ Рязанской Г. слыветъ *полуръпнищею*.

Такъ какъ къ 1 *Апрѣля* изводится годовый запасъ кислой капусты, любимаго у народа кушанья и лекарства: по приходящуюся въ епошъ день Св. Марію Египетскую Рускіе крестьяне прозываютъ *пустыя щи*.

— 15, С. *Апостола Пуда*, *вынимай пчелъ изъ подъ спуда*, или 17 *Апрѣля Зосимы Пчельника*; попому что въ епошъ день вынимаютъ пчелъ изъ подполищъ и выставляють въ пчельникахъ.

Съ 16 *Апрѣля*, когда крестьяне молятся *Иринь розадницъ*, тогда сѣютъ росаду въ Московской и Ярославской Губерніи, а въ Шенкурской, Вельской и Важской обласяхъ 5 *Мая*.

Съ наступленіемъ весенняго Юрьева (Егорьева) дни сѣютъ въ Перехищъ морковь и свеклу. *Егорій*, по пословицъ, *съ теп-*

ломъ, а Никола съ кормомъ. Въ Рязанской Г. Егорій съ кормомъ, а Никола съ мостомъ — Коли на Егорія зимній и вешній морозъ, то будетъ и просо и овесъ — Когда росаду посьешь на Егорія, то будетъ хороша. Въ Тверской и другихъ сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи ведется пословица-примѣта: Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ, или Коли въ Юрьевъ день листъ въ полушку, въ (на) Пльинъ клади хлѣбъ въ кладушку.

1 Мая, Еремья запрягальника — подыми сътево, ш. е. лукошко съ сѣменами. Въ большей части Вологодской Губерніи, особливо на Вагъ, посѣвъ хлѣба начинается съ Юрьева дни и позже, смотря по распворенію воздуха; однакожь весенній посѣвъ болѣе дѣлается со дня Пророка Іереміи и не долѣе семи супокъ послѣ онаго дня. При посѣвъ хлѣба молящся на полосѣ на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, на каждую бросающъ по горсти жища и попомъ уже засѣвающъ. По сжатіи яроваго хлѣба или ржи, въ Перехотской округѣ жнецы

кашаются по полю, приговаривая: *Жни-
вка, жнивка, отдай мою силку!*

— 2, *Борисъ и Гльбъ съютъ хльбъ.*

— 5, *Ирины росадницы.* Когда съютъ капусту: тогда на край грядки спавяшь горшокъ и подъ оный кладушь крапиву съ корнемъ, полагая, что ошъ сего капуста скорѣе принимается и вилокѣ бываютъ большіе. При сажаньи капусты приговариваютъ: *Не будь голеняста, а будь пузаста, не будь пустая, а будь тугая, не будь красна, а будь вкусна, не будь стара, а будь молода, не будь мала, а будь велика.*

— 6, *Гова горошника*, или бѣлые горохи — начинаютъ сѣять горохъ.

— 8, *Ивановъ день* — срокъ въ Ко-спромской Г. пахашъ подъ пшеницу, копорую въ Смоленской и Бѣлорускихъ Губерніяхъ съютъ въ день Симона Зилоша (Мая 10), по пословицѣ: *Кто сѣетъ пшеницу въ день Симона Зилоша, у того родится пшеница, аки золото.*

— 9, *Никола вешній*; съ сшаго дни сгоняютъ лошадей на нощнину. Въ Ко-

спромской Губерніи говорятъ: *Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ*, а *Никола весенній лошадь откормитъ* — *Егорей съ ношей*, а *Никола съ возомъ*, т. е. съ ешаго дни права начинаешъ хорошо расти.

— 21, *Алёна длинные льны*: срокъ сѣять лёнъ. Для того, чтобы лёнъ уродился бѣлый, пахарю, когда онъ поѣдетъ сѣять, пихонько кладушъ въ мѣшокъ, или лукошко два печеныхъ куриныхъ яйца.

— 23, *Леонтія огурегника* — съ ешаго дни огурцы сажаютъ, а въ Рязанской Г. *Фалалея огурегника*, 20 Мая.

— 29, *Федосіи колосавы*, или *колосяницы*: рожь озимая начинаешъ колоситься. Такъ какъ къ Троицыну дни поспѣваешъ кормъ для скота: то и говорится у крестьянъ нашихъ (особливо въ Костр. Губ.): *Троица съ кормомъ*. Въ епотъ праздникъ печеными сочными и барашками кормятъ скотину, чтобы она болѣе плодилась.

Июль 12, *Петра капустника* — срокъ садить капусту, и послѣдній сѣвъ огурцамъ.

Акулины черныя гречихи, или *гречишницы* (Юня 13) — въ Рязани гречиху сѣюшъ ранѣе недѣлей предъ симъ днемъ, или позже недѣлей.

— 16, *Тихоновъ день* — возка навоза: что называется въ Бѣлоруссіи *толокою*, кошорая значишъ мѣспо, выправленное скопиною. Такъ какъ унавоживаніе дѣлаешся помочью: шо и сопровождаешся пиромъ.

— 23, *Аграфены Купальницы*, а въ Рязан. Губерніи: *лютые коренья*. Въ Зарайскѣ въ ешошъ день хаживали къ ключу, называемому *Бѣлымъ колодецмъ* на берегу р. Осешри: шамъ пировали, играли и купались.

— 24, *Ивана Купалы*, или *Купальника*, *хорошія травы*, по полносочію оныхъ. см. стр. 32.

— 29, Въ *Нерехшѣ* называютъ день *Петра и Павла* — *барашка въ лобъ*.

— 29, По Рязанской поговоркѣ, *Красное лѣто зеленой покосъ*. На границѣ Вельскаго и Топемскаго округовъ близъ Верховья рѣки Ваги, въ приходѣ Кочеварской волости ежегодно донинѣ бываешъ

особенный народный праздникъ въ первое воскресенье послѣ С. Петра и Павла, на который собирается множество народа и предъ обѣднею убивъ быка, купленнаго на счесть всей волости, разнимающъ его на части и варящъ въ большихъ котлахъ. Послѣ обѣдни и молебна священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ ошъ ешихъ мясь. Преданіе старинное гласитъ, что нѣкогда на ешошъ праздникъ предъ обѣднею выбѣжалъ изъ густыхъ лѣсовъ олень; народъ почитая его даяніемъ Божиимъ, убилъ его и рознявъ на части, пригошовилъ себѣ обѣдь. Ешо продолжалось нѣсколько лѣтъ; въ одинъ годъ долго не показывался олень, поселяне вмѣсто его убили быка; тогда онъ явившись на минушу среди народа, исчезъ и послѣ того никогда не являлся (г).

Юля 8, въ праздникъ Казанской Богоматери, съ утренняя зарей являеца ку-

---

(г) Сіе сообщено изъ Верховажскаго посада бывшимъ Райманомъ М. Мясниковымъ, 1829 г.

маха, копорая свившись въ клубокъ, подкашываеяся подъ ноги прохожимъ. Находка кумахи предвѣщаетъ благополучіе на цѣлый годъ. При семъ надобно замѣпить, что съ ешимъ словомъ не должно смѣшивать *кумаху*, лихорадку шакъ называемую въ Костромской Г., копорая извѣсна въ Тульской подъ именемъ *лихоманки*.

Ильинъ день (20 Іюля) въ крестьянскомъ сословіи естъ торжественный: въ лугахъ кошеное съ Казанской сѣно собрано уже въ сноги, въ поляхъ рожь созрѣла, начинается жашва, или спрада, спрадная пора. Помолясь въ ешопъ праздникъ, съ веселымъ упованіемъ на милость Божію, крестьяне продолжаютъ полевую жашву, съ наблюденіемъ поста семидневнаго, въ честь Св. Пророка; скопленное въ ешо время масло продають, а деньги прикладываютъ на масло и свѣчи въ церковь. Начиная отъ Св. недѣли до Ильина дни, крестьяне не работаютъ по *пятницамъ*, кои называютъ *Ильинскими* и въ кои бываютъ помѣшамъ торги. Въ Шенкурской и Вель-

ской округахъ изъ новой ржи пригото-
 вляется хлѣбъ и въ Ильинъ день приносиш-
 ся для благословенія въ церковь. Въ Рязан-
 ской Г. на Ильинъ день *первый снопъ* и
первый осенній праздникъ. Тогда же вы-
 нимающъ и софы изъ ульевъ; отсюда и
 поговорка: *богатъ, какъ софъ Ильинской*.
 Въ Новгородской Губерніи собранную въ
 епошь день солому называютъ *Ильинскою*
перинкой. Въ Костромской Г. о сѣнокосѣ
 говорится: *До Ильина дни сѣно сметать,*
пудъ меду въ него накласть.

Въ Ильинъ день въ Перми собираются
 всѣ окольные жипели въ село Объяченское:
 каждая деревня, а иногда и двѣ, сложась,
 приводятъ съ собою быка, или шеленка,
 коихъ они въ епошь день убивающъ и об-
 ществомъ съѣдаютъ; а въ день С. Проко-
 пія свѣжуютъ барана. У Вошландцевъ, оп-
 расли Финскаго племени, существуетъ
 глубокое почтеніе къ источнику Ilan Lah-
 det, близъ коего стойтъ высокій дубъ —
 предметъ ихъ благоговѣнія. Въ епошь день,
 почишаемый въ Вошландіи однимъ изъ вели-

чайшихъ праздниковъ, бываетъ тамъ яр-
марка (s).

Въ Шенкурскѣ, изъ новой ржи въ
Ильинъ день пекутъ хлѣбъ, который
приносятъ въ церковь, гдѣ по освященіи,
вкушаютъ его.

Въ день Бориса и Глѣба (24 Юля),
называемый въ Бѣлорусіи и на Черной Руси
Паликопомъ. Въ Рязанской Г. говорятъ:
Борисъ и Глѣбъ поспѣлъ хлѣбъ. Въ Мин-
ской Губерніи есть присловіе: *Св. Борисе,*
самъ боронися, ш. е. не преминешь нака-
зать громомъ того, кто спанетъ въ его
день работашъ; посему Малороссіяне гово-
рятъ: *На Глѣба и Бориса за хлѣбъ*
не берыся.

Августъ издревле посвященъ былъ
богинѣ жатвы. Еще донинѣ въ Сициліи
въ праздникъ С. Дѣвы Маріи образъ ея
увѣнчивается колосьями. Въ Англіи день
1 Августа называется *Lammass*, словомъ,

(s) *И. Лепехина* дневныя записки. С. П. 1768. —
69. ч. 1 — 3.

кошорое происходишь ошь двухъ Саксонскихъ, значащихъ жашву пироговъ; попому что было обыкновение въ епомъ день приносишь въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (t).

Первый сѣвъ озимаго хлѣба въ средней полосѣ Россіи, обыкновенно начинается съ перваго Спаса, что на водѣ, въ другихъ мѣстахъ съ Спожинокъ, Оспожинокъ, или Госпожинокъ; но *Фролы голы*, говоришся во Владимірской Губерніи, когда кто опоздаешъ посѣвомъ до дня С. Флора и Лавра. Послѣднее собиране хлѣба бываешъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ за три дни до Успенья и два дни послѣ Успенья.

Въ день Флора и Лавра, какъ покровишелей коней, даюшь лошадямъ овса, приводяшь къ церкви, у коей послѣ молебна кропяшь ихъ св. водою. Съ *Флорова дни*, по пословицѣ въ Костромской Губ., *засиживаютъ ретивые, а съ Семена льнивые*, т. е. начинающся посидѣлки при огнѣ.

(t) Revue encyclopédique, à Paris Oct. 1830,

— 23, *Лупы льны лупитъ.*

— 26, *Натальи овсяницы.* По опытному разчисленію времени сельскихъ работъ, въ сѣверной и средней полосѣ Россіи у крестьянъ, послѣ ржи, пшеницы и ячменя, жатва должна кончиться въ Августѣ сжатіемъ овса, которое приходится обыкновенно около праздника Св. Адриана и Наталіи, и слыветъ Опжинками, или Пожинками, послѣ коихъ на пиршествѣ исчисляется вся жатва *суслонами* (u). На Вагѣ въ городахъ и селахъ, гдѣ овса въ посѣвѣ вдвое бываетъ противъ ржи, хозяйки, въ епошъ день пригласивъ къ себѣ своихъ сотрудницъ, угощаютъ ихъ овсяными блинами изъ новой муки.

— 29, *Ивана постнаго.* Въ епошъ день простолоудины почишаютъ за грѣхъ ходишь въ сады и огороды, также ѣспь яблоки, по примѣненію къ главѣ Св. Іоан-

---

(u) Въ Шенкурской и Вельской округахъ и на Верховажѣ ржаной жатвы суслонъ числится изъ 15, а яровой изъ 6 сноповъ. Тамъ есть довольно крестьянъ, у которыхъ ежегодно вырастаютъ ржи до 500 суслонъ, ш е. около 50 чешвершей.

на Предтечи, копорую опсѣкши, кашали, по ихъ мнѣнію, на блюдо, какъ яблоко.

Въ *Семенъ день* (1 Сентября) говорится пословица въ Перехстѣ: *До обѣда паши, а послѣ обѣда пахаря валькомъ по задницѣ.* Въ епопъ день, (говорится въ Новгород. и Твер. Губ.) *Съ головней ходятъ на постать*, т. е. на полосу съ огнемъ ходящъ опъ холода, погда начинающагося.

— 8, Съ Семена дни вся недѣля называется въ Новгородской Губерніи *Семенскою*. Коспромичи примѣчаютъ, что *Семенъ день смена долой*, т. е. смена изъ колосьевъ выплываютъ. Сей праздникъ въ Ярославской и Вологодской Г., гдѣ родится много луку, слыветъ *Луковымъ днемъ*, а въ другихъ, гдѣ водятся пчельники, *Пасиковымъ*.

— 14, Въ *Воздвиженіе Честнаго Креста* бывають *капустницы* — зовуть дѣвицъ рубить капусту и угощаютъ ихъ.

— 15, *Никиты рѣпоръза*: ибо около ешаго дни крестьяне обыкновенно срѣзываютъ

юшъ и убираюшъ съ поля рѣпу; и *гусаря*, или *гусятника*: ибо въ это время въ Россіи буюшъ гусей. Во многихъ Губерняхъ съ ешаго дни начинаюшъ спричь овецъ.

— 24, С. *Фекла* называется *заревницею*, или по тому, что въ ешу пору крестьяне хлѣбъ молошяшъ и овины часто горяшъ ошъ ихъ небрежности и неосторожности, или по тому, что по ушрамъ вездѣ видны буюшъ зарева, пр исходяція ошъ щепъ, горящихъ подлѣ овиновъ и дающихъ свѣшъ молошильщикамъ. Въ Заревницынь день, когда измолошяшъ все житю, овинъ называется *именинникомъ* и для него варяшъ кашу молошильщикамъ, кошорые, когда измолошяшъ хлѣбъ на гумнѣ, приговариваюшъ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.*

— 27 день Св. *Савватія Соловецкаго* — срокъ убрашъ ульи во шшаники.

Съ Покрова, 1 *Октябрия*, начинаюшъ свадьбы и снѣгъ покрываешъ землю; сблизая понятій по времени и дѣйствію, крестьянскія дѣвицы говоряшъ: *Батюшка Покровъ, покрой сыру землю и меня молодую!*

— 28, *Парасковей льняницы* — пора мясть и препасть ленъ. Въ епошь день Костромскіе крестьяне приносятъ выпрепанные опышки льна въ церковь кой шамъ и прикладываюшъ.

— 29, *С. Анастасіи Римляники*, которую поселяне почитаютъ за покровительницу овецъ.

Ноября 1, Космы и Демьяна курятники — *куры именинницы*. Сіи свящые прозываются въ Рязанской и Тамбовской Г. *рукомесленцами* и потому первыя деньги выработанныя употребляютъ на покупку свѣчь къ св. иконамъ.

Декабря 30, Анисьи желудогницы, такъ наименованой по тому, что въ епошь ден. по Костромской Губерніи варятъ свиные желудки. Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ крестьяне имѣютъ не только свои авгуріи, но и гарусниціи, судя о зимѣ по печенкѣ убишой въ Декабрѣ къ Анисьину дню свиньи: когда у ней селезенка будетъ ровна; шо зима станеть суровая; еслижъ къ спинѣ будетъ толще: шо принимаютъ сіе за признакъ, что зима въ концѣ сдѣлаеш-

ся холоднѣе, нежели въ началѣ. Когда у свиньи селезенка толще въ серединѣ: то ожидаютъ сильной спужи въ половинѣ зимы; а когда она толще къ сторонѣ брюха: то большіе морозы будутъ съ перезимья (v). Въ Рязанской Г. у крестьянъ есть слѣдующая примѣта: *Темныя святки молочныя коровы; свѣтлыя святки, носкія куры.*

Такія примѣты, хранимыя народомъ въ преданіяхъ и пословицахъ, составляютъ его правила земледѣлія и всего хозяйства, освященныя давностію и уваженіемъ къ предкамъ.

(v) Карманн. книга сельскаго и домашняго хозяйства. С. II. 1793.

В. Медицинскія пословицы.

Нигдѣ сполько не выказываеяся домашній бытъ и образъ мыслей Рускаго народа, коренныя его поняшя о болѣзняхъ, яспвахъ и лекарспвахъ, о жизни и смерпи, какъ въ его діешешическихъ пословицахъ, не сполько изъ умозрѣнія, сколько изъ опыта народомъ выведенныхъ. По соединеніи своемъ съ нравспвенностью народною, онѣ должны бытъ замѣчашельны. Врачъ наблюдашельный можеъ извлечь изъ познанія оныхъ полезныя для науки выводы; правоучишель опкроеъ въ нихъ основанія господспвующихъ между нижнимъ классомъ народа правилъ и мнѣній, и вліаніе ихъ на другія сословія въ Государспвѣ.

Руководспвуясь собранными мною пособіями, замѣчаніями и совѣсами, я предспавляю, какъ проспой наблюдашель пословиць Рускаго народа, чишашелямъ крапкое обозрѣніе діешешическихъ его пословиць, изъ коихъ многія сходны съ Салернитанскими правилами. Надѣюсь, что бла-

гомыслящіе врачи обращаютъ глубочайшее вниманіе на сей предметъ и болѣе раскрываютъ оный (w).

Въ древности проста была у Рускихъ пища, простѣе того жилища и образъ жизни; онѣ свойственны были его климату суровому, переменчивому. Такая простота, удаленная отъ причудъ любострастія, а съ ними вмѣстѣ отъ неразлучныхъ ихъ спутницъ — болѣзней, надѣляла здоровьемъ плѣла, спокойствіемъ и швердоснію духа, какъ плодомъ жизни умѣренной и чуждой убійственныхъ спрасей. Сіе дѣлало сбыточною пословицу: *Живи просто и проживешь лѣтъ со сто* (x).

Такъ какъ нельзя положить точной мѣры для употребленія пищи и пищья; по ее простотѣ народъ полагаетъ въ душѣ, говоря: Душа мѣра, ш. е. человекъ по какому-то

(w) Народныя Медицинскія пословицы во Франціи разобраны въ книгѣ: *Nouvelle médecine domestique, par Paillet. 2 v. à Paris. 1825. 8.*

(x) В. Рихтера Исторія Медицины въ Россіи. ч. I. и въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ Г. Ювскаго*, ч. III, No 11 и 12. письмо къ Н. М. С. о Рускихъ пословицахъ.

инстинкту вѣдаешь, сколько чего ему надобно, а что ему прошивно, или чего *душа не принимаетъ*, о томъ говоришь въ просторѣчїи: *Съ души прѣтъ, мутитъ*. Когда больной чувствуетъ позывъ на какую либо пищу, которая, судя по наукѣ медицинской, ему можетъ быть вредною, и ошъ коей его предостерегаютъ; но онъ говоришь: *Больнаго брюхо умнѣе докторской головы*. Мѣряя же количество пищи и пишья, другая пословица предостерегаетъ ошъ неумѣренности: *Бшь въ полсыта, пей въ полпьяна, проживешь въкъ до полна, а Здоровье, по пословицѣ, всему голова*.

Лучшимъ предохраненіемъ и даже врачествомъ ошъ болѣзней служатъ Рускому *посты* (у), кои онъ строго хранишь, вѣри, что *Никто съ поста не умираетъ*. Споль сильно дѣйствующи въ немъ совѣсть и вѣра! Больной желудокъ свой поправляетъ Рускій голодомъ; укрѣпляя его пищею и пѣмъ самымъ давая ему работу, приобретаешь себѣ садкїй сонъ; ибо *Хлбѣ*

(у) Профессора *Веніяминова* слово о постахъ, 1769. М.

спитъ. Правила его проспой діешы въ слѣдующихъ пословицахъ: *Бшь покамьстъ животъ свѣжъ — Кто свѣжъ, тотъ побольше ышь*, или *Бшь покамьстъ охотъ свѣжъ*. Мы выше замѣтили, что Рускій народъ болѣе довольствуется пищею расшительною, чѣмъ мясомъ, даже въ мясоѣды, и только въ большіе праздники упошребляетъ мясо и яицы, какъ *моленой кусокъ*. Хлѣбъ ржаный, рѣщепный, черный съ солью, естъ главная пища; за нимъ слѣдуетъ каша грѣчневая, безъ коей не обходяшся ни роины, ни крешины, ни свадьба. Хлѣбъ, говоришь Рускій крестьянинъ, *нашъ батюшка, а каша матушка*. — *Молодъ кости гложи, а старъ кашу ышь*. Хлѣбъ-соль у Рускаго, какъ нѣкогда было у Римлянина, естъ символъ хозяйства и гощепримства.

Иностраные путешественники въ Россію съ XVI вѣка, увѣряютъ, что въ походахъ единственый съѣспный запасъ у Рускихъ было *толокно* — по пословицѣ — *скорое кушанье: замьси, да и въ ротъ понеси*. Любимое народное кушанье лег-

кое, и коимъ онъ и родителей поминаешъ, сыпно кормишь дѣшей и спариковъ, ешь *кисель*, копорый, по старинной пословицѣ, *зубовъ не портитъ — Киселю въ брюхъ мѣсто будетъ*. см. кн. II, стр. 11.

Мы получимъ полное собраніе питабельныхъ веществъ просшаго Рускаго народа, если къ етому прибавимъ употребительные огородные овощи, какъ шо: капусту, копорая, какъ средство прошивъ желчи, *Лихова не попуститъ*, лукъ, копорый *Семь недуговъ льзитъ*, чеснокъ, копорый будшо *Семь недуговъ наводитъ*, грибы, рѣдку, свеклу, горохъ и огурцы свѣжіе и соленые, по временамъ молоко кислое и масло коровье и конопляное (поспное). Чеснокъ и рѣдка любимыя кушанья и лекарства у народа, копорый вѣришь, что *Чеснокъ и рѣдка на животъ крѣпко*.

Изъ напитоковъ *квасъ* не только служишь нишемъ для утоленія жажды и для другихъ потребъ въ его жизни, но и главнѣйшею приправою другимъ снѣдамъ, какъ мы замѣшили во II кн. на стр. 13; оный доказываетъ въ етомъ отношеніи справедливосшь

пословицы: *Худой квасъ лучше хорошей воды.* Къ праздничному пишью принадлежишь пиво, а индѣ кисля щи и меды вареные, коими изстари Россіяне хвалились предъ иностранцами. *То и благо* — говоришь пословица — *у кого кисель, да брага.*

Соленое и кислое соспавляютъ любимую еду у Рускаго народа. Все сіе, по видимому, бываетъ причиною тому, что у него мало встрѣчается геморроидальныхъ, скорбушныхъ и гнилыхъ болѣзней. *Не солоно хлебать* — говоришь Руской — *это не милова цѣловать* — *Безъ соли не сладко, безъ хлѣба не сытно.* см. ч. 2 сей книги.

Если сіи недуги и попадающа: то, большею частію, у масперовыхъ людей, копорые, живучи въ городахъ и имѣя *вольныя деньги*, привыкають къ развращу и лакомству, а съ тѣмъ вмѣстѣ получаютъ предрасположеніе къ сложнымъ болѣзнямъ.

Съ простопой и единообразіемъ въ пищу, соотвѣтственной климату, и вмѣстѣ съ постями, между простолюдинами мало рождается и болѣзней, коихъ было бы еще

менѣе, если бѣ неумѣренное употребленіе хлѣбнаго вина не разстроивало швердаго сложенія Рускихъ креспьянѣ, и не сокращало ихъ жизни. Изъ главнѣйшихъ врачесствъ Рускихъ ошъ многихъ болъзней издревле служилъ *Баня*, по пословицѣ, *вторая мать наша*. При нѣкошорыхъ монастыряхъ въ Россіи для больныхъ устроены были бани, какія извѣсны еще въ XI вѣкѣ. Когда Петру I совѣщовали иностранцы завести аптеки и больницы; онъ отвѣчалъ: *Для Рускихъ покамьстѣ и бани довольно* (а). Руская баня, описанная Преп. Песторомъ (б), извѣсна болѣе тысячи лѣтъ, ошлична ошъ бань иностранныхъ, кои болѣе употребляются для омовенія шѣла ошъ нечистотѣ, или размягченія кожи, огрубѣвшей или нечистою сыпью спраждущей, шак-

(а) Руской Вѣстникъ. к. 3, М. 1816.

(б) У него С. Андрей Первоз. рассказываетъ въ Римѣ о банѣ Новгородъ: „Видѣхъ бани древены, и „пережгутъ е ромяно, соволокушься, и будутъ „мази, и облѣюшся квасомъ оуснианымъ и возмутъ „на ся прутье младое, бьются сами и до шого ся „добьютъ, егда влѣзутъ еде живи и облѣюшся во- „дою спуденою, шакъ оживутъ.“

же для разрѣшенія спазмовъ. Руская баня все сіе выполняетъ съ превосходствомъ; но еще обычай париться вѣникомъ производитъ раздраженіе на поверхности кожи, усиливаетъ отдѣленіе испарины, отвлекая влаги изнутри наружу. Симъ самымъ поддерживается въ надлежащемъ порядкѣ дѣйствіе кожи, которая опъ ешаго сильно пропиво-дѣйствуеетъ вѣшнему вліянію воздуха. Нашъ просшой народъ весьма уважаетъ баню, а за неимѣніемъ оной парится въ печи (лазня), разъ въ недѣлю и обыкновенно въ суббошу; почему ешошъ день называется *баннымъ*.

Когда же челоуѣку понездоровишия (попришчиси): то первое для него средство баня, гдѣ опъ разныхъ недуговъ пошѣюшъ въ пару, или намазавшия медомъ съ солюю, или нашатыремъ напершия и рѣдечнымъ сокомъ, или перцомъ, послѣ коего, для уменьшенія жара, покрываюшъ шѣло коровымъ масломъ и ш. д. Флешчеръ, бывшій въ Россіи въ XVI в., удивлялся нечувствительности Рускихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокие морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ снѣгъ и проруби.

Такъ какъ по самому климату болѣзни у насъ чаще бываютъ просудныя, кои хотя крушо схватываютъ, однако шекушь не долго, почти всегда оканчиваясь болѣе или менѣе сильнымъ пошомъ: по просшой народъ не безъ основанія приписываетъ болѣзни свои чаще холодному воздуху; а потому баня приноситъ великую пользу, врачуя скоро и успѣшно просудныя болѣзни у Рускихъ, копорые къ банѣ изкони привычны, и будучи шѣлосложенія крѣпкаго, недалеко ошкловились опъ природнаго сосшоянія челоѣка. Баня или лазня оказывала великую пользу и въ холерѣ. Любя чистоплошность, въ лѣшнее время они купаються въ рѣкѣ, при всемъ пошомъ не покидають и бани, перехода ошь одной къ другой.

Такъ какъ Рускіе съ малыхъ лѣшъ привыкають къ переменному воздуху: по ихъ шеплыя, черныя избы, *курени, курныя* избы не причиняють имъ шого вреда, какой предполагають иносшранцы, незнающіе коренныхъ свойствъ Рускаго народа, копорый говоритъ: *Хоть изба елова*

(соснова), да душа здорова. Мы видимъ, какъ Рускій мужикъ въ одной рубахѣ, босой, прямо съ печи идетъ на морозъ и на снѣгъ, возвращается назадъ и опять ложится на печь; при всемъ помъ ни мало не занемогаетъ отъ такой внезапной переменны тепла и холода. *Паръ костей не ломитъ*, говорятъ наши поселяне, лежа на печи, или на полахъ; ибо они вѣдаютъ, что паръ лечитъ лошныя болѣзни, а не производитъ оныхъ. Съ другой стороны, Рускіе умѣютъ обходиться съ морозомъ и вѣтромъ, и предохранять себя отъ вреднаго вліянія оныхъ. Есть еще весьма справедливая пословица въ Нижнемъ-Новгородѣ, соотвѣствующая сырому его мѣстоположенію: *Холоду не терпитъ голодъ* (с).

Рускій человекъ опытный, въ холодную и сырую погоду голодный не выйдетъ на воздухъ и не примется за работу, но

(с) *Зыбелина* Профессора слово о вредѣ, происходящемъ отъ содержанія себя въ излишней теплотѣ. М. 1773.

напередъ сышно поѣспѣ. Самыя наблюденія доказываютъ, что желудокъ съ поверхносною шѣло имѣетъ взаимное согласіе, такъ что, при крайности, она замѣняетъ желудокъ для поддержанія жизни человѣка. Доказано также и то, что при болѣзненномъ, или слабомъ состояніи желудка спраждаетъ и ослабѣваетъ кожа; при голодѣ все шѣло слабо, слаба и кожа, и расположена къ простудѣ и заразы.

Пословицы: *Безъ притчи и тряса не беретъ — Даромъ и чирей не сядетъ*, доказываютъ, что Рускій народъ, хотя и почиаетъ болѣзни попущеніемъ Божиимъ; но вмѣстѣ съ шѣмъ знаетъ, что онѣ происходятъ и отъ причинъ естественныхъ, или, какъ говорятъ, по грѣхамъ, ш. е. отъ невоздержанія и ш. д. Въ предосторожность невоздержнымъ есть пословица: *Живи съ разумомъ, и лекарокъ не надобно*, а шоропящимся жить: *Тише ѣдешь, даль будешь*, или *Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону*.

Народъ нашъ говоритъ: *Не столько смертей, сколько скорбей — Печаль не*

уморитъ, а здоровье повредитъ — Добрый плачетъ съ радости, а злой отъ зависти — Тому тяжело, кто помнитъ зло — Доброму сухарь на пользу, а злому и мясное не впрокъ. Всѣ гибельныя въ человѣчествѣ спрасши: горесшь, злоба, зависшь, мстишельность, ревность и пр., сильное имѣя вліяніе на органы шѣла, опредѣленные для пищеваренія и пищева-
 нія, расширявають ихъ въ дѣйствии и повреждають оныя. Нашъ просполудинъ по чувсшвованію своему ешо изъясняетъ въ такихъ выраженіяхъ: *Тяжко на сердце — Кручина на сердце пала*, и указываетъ прямо подъ ложечку на желудокъ, или *На печеняхъ легло*; а извѣстно, что печень въ самомъ дѣлѣ много спраж-
 дешъ ошъ ешихъ спрасшей, убійсшвенныхъ для шѣла и души. Съ расширен-
 нымъ пищевареніемъ не можно сохранить-
 ся и здоровью. Сердитаго осперегають: *Не сердись, печень лопнетъ!* Также просшой народъ *душею* называетъ и все прочее шѣло, въ особеннoshi грудь; ибо, по прекращеніи шѣлесной боли въ оной, гово-

ришъ : *отъ души отлегло*, или *отъ сердца отлегло*. О предчувствіи и сочувствіи сердца , которое *и вѣсть даетъ* о себѣ и *слышитъ*, гласитъ пословица : *У сердца есть уши* (d).

Руководствуясь просвыми, но мудрыми изрѣченіями опыта, кои предохраняють и тѣло и душу отъ свойственныхъ имъ болѣзней, отдавая одно въ послушаніе другой, испинно Рускій ведетъ жизнь единообразную простую, ш. е. безъ причудъ и прихостей, по опыту праотцевъ и по уставу природы : работаешь до пошу, ѣшь досыта, ложаешься упомяенный, спишь сладкимъ сномъ, и рано ушрешь вмѣстѣ съ солнцемъ встаешь свѣжій и бодрый, по старому присловію : *Съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ*. Съ преданностію волю Божіей и внутреннимъ покоемъ онъ наслаждается добрымъ здоровьемъ, которое не спраждешъ отъ перемѣнъ воздуха, отъ грубой

(d) Такъ называющіяся въ Анапоміи на двухъ полоскахъ мѣшечки изъ мясныхъ волоконъ на подобиѣ ушей (auriculae, atria cordis).

пищи и отъ тяжкихъ прудовъ — легко переносишь шѣ и другія.

Внушаемое жь свяшою вѣрою упованіе, что *безъ воли Господней и волосъ не выпадетъ изъ головы*, осмѣляетъ Русскаго въ опасностяхъ: онъ идетъ безшрепешно на смерть, въ огонь, въ воду, лезетъ на высокія башни и колокольни, спускается въ подземныя глубины и, какъ говорящъ, не смигнувъ, смощрипъ въ глаза смерти, съ поговоркою своей: *Во что Богъ ни поставитъ*, или *Буди воля Божья!* Отъ сего раждается въ немъ вмѣстѣ съ рѣшимостію и вѣрою въ судьбу равнодушіе къ смерти, которое произвело пословицы: *Двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать — Боятся смерти, на свѣтъ не жить — Смерть всегда за плечами, слѣдитъ за нами, или Душа наша за горами, а смерть за плечами — Сколько ни жить, а отъ смерти не отбыть.* — Опытами дознано, что отъ боязни и слабодушной мнишельности не только одержимые маловажными болѣзнями впадаютъ въ важныя и смерщель-

ныя , но и здоровые занемогають и умирають ; ибо , по мнѣнію народному, *что робить , то хуже.*

Смѣлость же предохраняешь опъ сильныхъ болѣзней. Во время послѣдней чумы Московской, колодники , опредѣленные Правительствомъ для прибиранія и погребенія умершихъ , почши всѣ оспались живы , хотя при епомъ мало упошребляли предосторожностей. Предохраняла ихъ опъ заразы одна смѣлость и презрѣніе смерти ; ибо сначала надѣли было на нихъ смоленое плашье , которое покрывало и голову , а въ руки даны были крючья для подниманія и вышаскиванія шѣль изъ домовъ ; но народъ вознегодовалъ , называя ихъ чершями , и началъ бросать въ нихъ каменьями. Послѣ чего колодники , таскавъ трупы безъ шаковыхъ предосторожностей , сами уцѣлѣли. Во время свирѣпшвованія холеры въ Россіи шѣ , которыя смѣло обходились съ больными , пораженными симъ недугомъ , большею частію , оставались здоровыми.

Рускіе хотя и вѣряшъ предопредѣленію Божію и хотя не бояшся смерти ; од-

накожь лечишься не почитающъ за грѣхъ, говоря въ пословицахъ: *Боль врага ищетъ — Боль безъ языка, а сказывается — Гдѣ больно, тамъ рука, а гдѣ мило, тамъ глаза*; такъ точно по - Польски: *Gdzie boli, tam i ręka, a gde miło, tam oko* (e).

Кромѣ бани и воздержанія опъ пищи, они упошребляющъ просшыя врачевства, кои болѣе извѣсны имъ по праошеческимъ преданіямъ и кои болѣе заимствуются ими изъ расшительнаго царства. Но весьма часто случается, что креспьянинъ умѣетъ переламывать себя и довольно важныя болѣзни *сносить на ногахъ*, не давая первымъ воли, въ той мысли, чтобы онъ не взяли силы и его не одолѣли; онъ держишся старинной пословицы: *Тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни свободиться*. Совѣтъ, очень хорошій просшому народу Рускому, котораго призываетъ къ дѣшельности и шѣлосложенію и образъ жизни и климашъ; внезапный же переходъ опъ всегдашней дѣшельности и

(e) Также *Seneca Consol. ad Helv: Naturale est, manum saepius ad id referre, quod dolet.*

движенія къ долговому бездѣйствію и покою скоро разслабляетъ шѣло и усиливаетъ болѣзнь. При здоровомъ сложеніи шѣла и неиспорченности соковъ, онъ вѣришь пословицамъ предковъ своихъ, что *На живомъ все заживетъ*, что *Живая кость мясомъ обростетъ*, или *Были бѣ кости, а мясо будетъ*.

Многіе просвѣщенные врачи какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ говоряшь, что лекарства вредны и что неумѣренное и излишнее употребленіе оныхъ сокращаетъ дни; ибо онъ или возбуждаютъ, или ослабляютъ дѣятельность жизни. Согласно съ мнѣніемъ Цельса, Тиссоша, Гуффеланда, и наша пословица гласитъ: *И добрая аптека убавитъ вѣка*. Простой у насъ народъ сравниваетъ лекарства съ кнутомъ: *На кнутъ далеко не уйдешь*, т. е., что подстрекая здоровье лѣкарствами, скоро выбьешь его изъ силъ: такъ какъ беспре- станно подгоняя лошадь кнутомъ, скоро ее надорвешь. *На легкой лошади (кобыль) не много уйдешь*.

Слѣдующая пословица: *Та душа не жива, что по лекарямъ пошла*, прекра-

сное даешъ наставленіе больнымъ нешерпѣливымъ, копорые позабывъ, что *Болъзнъ входитъ пудами, а выходитъ золотниками*, придумываютъ себѣ болѣзни, и по своему нравію часпо мѣняютъ врачей, мѣняя съ шѣмъ вмѣстѣ и способы леченія и лекарства, нерѣдко вѣряютъ себя въ руки обманщиковъ и невѣждъ. Такія мнимыя болѣзни рождаются болѣе среди праздности, вѣги и самолюбія, слишкомъ собою дорожащаго и все себѣ присвояющаго безъ пользы; сіи мнимыя болѣзни усиливаются и существенными, такъ что вмѣстѣ съ тѣломъ спрраждаетъ и воображеніе. На епомъ счетѣ еспъ у Рускаго полезныя пословицы: *Нищій болъзней ищетъ, а къ богатому онъ сами бѣгутъ — Сладко ѣсться, плохо спится — Гдѣ пиры, да чай, тамъ и немоги.* „Говорятъ“ — такъ пишеть Архіепіскопъ Анастасій Брашановскій: — *„Болъзнъ входитъ пудами, а выходитъ золотниками — не лучше ли сказатъ на оборотъ: мы накаплиемъ болѣзнъ золотниками, доколѣ спяжесеть оной, не обременитъ наши силы, и пошребу-*

„ются пуды либо шерпѣнія, либо мѣди
 „для лекарствъ и лекарей, либо земли на
 „гробовую доску (f).“

Изъ способовъ леченія, предписываемыхъ пословицами Рускими, замѣчательнѣйшій слѣдующій, опчаспи сходный съ Ганемановою Гомеопатіей: *Ульмъ ушибся, тѣмъ и легись* — *Клинъ клиномъ выбивается*. Простой народъ нашъ лѣчитъ снѣгомъ ознобленные члены, обожженные мѣста держитъ въ горячей водѣ, къ ушибеннымъ прикладываетъ мешаллическія вещи: обухъ шпора, ножъ плашмя, ключъ, замокъ; опьянѣвъ опъ вина, виномъ же похмѣляется (g).

Вышеприведенная пословица болѣе относится къ похмѣлью — Руской немощи; но

(f) Поучительныя слова *Пр. Анастасія*, IV. ч. М. 1814.

(g) Ганеманова система состоитъ въ томъ, что каждое лекарство производитъ въ шѣлѣ родъ особенной болѣзни, кошорая шѣлѣ бываетъ особеннѣе и жесточе, чѣмъ сильнѣе лекарство. Но для излеченія болѣзни попребно такое врачество, кошорое въ состояніи произведетъ искусственную болѣзнь, сколько возможно, подобную естественной. *Л. С.*

другая гласитъ: *Пей, да не похмьляйся*; потому что примѣчаютъ — *Кто похмьляется, тотъ дѣлается пьяницей*. Хотя простой народъ употребляетъ кровопусканіе, когда въ глазахъ зеленѣешь, голова часто кружится и ломишь во всѣхъ членахъ; но говорятъ, *Руду* (кровь) *пустить, гвоздь въ гробъ вколотить* — убавишь жизнь и ослабишь силы.

Къ врачевнымъ пословицамъ Рускаго народа опнесши можно заклинанія, приговоры, или заговариванія отъ болѣзней, при вспрыскиваніи водою съ угля, съ золы, съ глины, съ семи песковъ, отъ сглаза или урока (въ Требникѣ П. М. отъ призора очесъ естъ молишва), на пр: *Съ гуся вода, съ тебя худоба* — *На пустой лѣсъ, на большую воду* и ш. п.

Какъ врачеваніе разныхъ недуговъ и пришокъ приписывается разнымъ святымъ, шакъ равно многія расшенія носятъ ихъ имена. Въ день С. Іоанна, по проспорѣчію *Купалы*, и С. Агрипины — *Купальницы*, собираемыя травы, цвѣшны и коренья почитаются цѣлебными. По свидѣтельствву Сшо-

глава, въ епошъ праздникъ чародѣи и колдуны ищущъ разныхъ зелій для порчи. Изъ древнихъ временъ донынѣ въ сіи два дни вода и огонь употребляются для очищенія и врачеванія; ибо тогда купаются въ рѣкахъ и перескакиваютъ черезъ огонь, добываемый, по большей части, посредствомъ шренія дерева объ дерево. Сей огонь слывешъ *живымъ*, *льснымъ*, *лекарственнымъ*, *Купальскимъ*, въ Германіи извѣстенъ подъ именемъ *Nothfeuer*, *Johannisfeuer*, въ Швеціи *Кокке* и въ Новгородской Г. *Коккуй* (h). Во Франціи говорятъ пословицей о шомъ дѣлѣ, въ коемъ употреблены были бесполезно всѣ средства: *On a employé pour lui toutes les herbes de la Saint-Jean*, т. е. для него употреблены всѣ Ивановскія шравы. — Въ Ивановъ день находятъ подъ корнемъ чѣрнобыльника земля-

---

(h) *Roffo*, strues coniformis, strues lignea, quaeque aestate media, noctu incendi solita G. Iohannisfeuer; mons altior, in quo extrui solet *Roffo* dic. см. *Lexicon linguae Finnicae. auct. G. Renvall, Aboae, 1823. 4.*

ной уголь, кошорый исполокши, упошребляюшъ для леченія дѣшскихъ болѣзней, падучей и черной немочи (i). О всѣхъ почти лечебныхъ шравахъ сущесшвуюшъ между знахарями сказанія чудесныя. *Знахарство* имѣешъ свои способы леченія, свои врачевства и свои примѣшы: оно, по замѣчанію И. П. Сахарова, сосшоипшъ или изъ прямыхъ лекарствъ, облеченныхъ суевѣрными шайнствами, или изъ наговоровъ и молишвъ особенныхъ. Къ первому роду принадлежашъ шравы. Въ рукописномъ шравникѣ о шравѣ *Архилинѣ* сказано, что „кто ее „рвешъ на Рождество Іоанна Предшечи сквозъ „злашую, или сребряную гривну, и ее носишъ на себѣ, и шощъ человекъ не боишся ни діавола, ни ерешика, ни злаго человека; а росшешъ она при большой рѣкѣ (к)“. — *Плакунъ трава* содержишъ въ себѣ великую силу и въ великомъ по-

---

(i) Скороп. руск. XVIII в. въ 4, Книга Травникъ изъ библіошеки И. И. Царскаго.

(к) Пушешесшвіе ошъ Трієста до С. Пешербурга. М. 1828. ч. 2.

чшеніи у народа : она имѣеть свою легенду, свой обрядъ освященія, свои молишвы. Корень сей травы, по свидѣтельству Травника, вельми добръ ошъ всякаго ухищренія бѣсовскаго. *Сонъ трава* даеть силу предсказывать во снѣ.

Кочедыжникъ, или *папоротникъ*. Цвѣтъ его считается первымъ благомъ въ мірѣ. Папоротникъ, по мнѣнію народа, цвѣтеть въ самую полночь на Ивановъ день ; его сперегушь нечистые духи.

Тирлицъ, или *тырлицъ трава*, собираемая вѣдьмами на ночь подъ Ивановъ день, употребляется при совершеніи чарованій.

Разрывъ — прыгунъ трава, опыскивается дяпломъ ; она шакъ рѣдка, по свидѣтельству стариннаго сказанія, что изъ трехъ тысячъ шемъ (30,000,000) вѣдуновъ едва одинъ ее можетъ найши ; она необходима для кладокопателей.

Прикрышъ большой. Знахари употребляютъ ешу траву въ свадебныхъ порчахъ.

Колока трава. Чародѣи окуриваютъ листьями ешой травы заговоренныя ружья.

Адамова голова. Ушиные охотники упошребляющъ ешу праву для очарованія ушокъ.

Петровы батоги упошребляющся вѣдьмами для порчи дѣвицы. Если копорая напьешся чего либо съ сокомъ ешой правы; шо будешъ чиликашь сорокою.

Не гуй вътеръ упошребляешся для ошговариванія чаровъ, особливо если чары пущены были на вѣшеръ. Курбскій говоришь, чшо во время Казанской осады Ташары чаровали на вѣшеръ къ Рускому спану.

О правѣ *уликъ* въ старыхъ правникахъ пишешся слѣдующее: „Сама она кра- „сновишневая, глава у ней кувшинцами, а „розцвѣшешъ она, шо аки жолшый шолкъ, „а лисше лапками. Когда разлучашъ мужа „съ женою и аще мужъ жены не любишь, „или жена мужа, и ее вышерши мѣлко, „давашъ въ пишѣ, и спанушь другъ дру- „га любишь; а какъ спанешъ ее имашъ и „шы говори: „*Какъ ты трава прикло- „нила главу свою въ землю, такъ бы „приклонили они межъ себя главы свои*

„всею душою, и ретивымъ сердцемъ, ду-
 „мою и мыслию хотню бѣ по вку, до
 „еробныя доски. Кануперъ, права, усы-
 пляющая женщинъ подѣ вечеръ, уважалась
 ревнивыми свекровями для вывѣдыванія ша-
 инъ у невѣстокъ. Но старая пословица гла-
 сишь: *Нѣтъ такихъ травъ, чтобы знать*
ужой нравъ. См. Исторію Медицины въ
 Россіи. ч. I. гл. XI.

Между простолюдинами существуешь
 повѣрье: *Легитъся вокругъ жилья расту-*
щими травами; потому что и собака
 далеко въ поле не бѣжишь, когда чув-
 ствуешь какую либо боль.

Къ главнѣйшимъ и уважаемымъ сред-
 ствамъ врачеванія принадлежатъ ключи, ко-
 лодцы, спуденцы и озера, особливо призна-
 ваемые и даже слывшіе между народомъ *свя-*
тыми. По всему вѣроятію, почщеніе къ
 нимъ и обычай частаго омовенія имѣющъ
 начало свое на Воспокѣ, а религіозное бла-
 гоговѣніе занесено къ намъ Греками, у копо-
 рыхъ естъ и до нынѣ родники, почишаемые
 святыми, куда приносятся больные для из-
 цѣленія и гдѣ собирается народъ изъясляшь

свои чувствованія пѣснями и плясками (1). Индѣйцы имѣли воду въ такомъ уваженіи, какъ видно изъ Саконшалы, что почиали се средспвомъ къ очищенію отъ болѣзней шѣлечныхъ и душевныхъ (m). При многихъ колодцахъ въ Россіи, особливо въ Егорьевѣ, въ Спасовѣ и Флоровѣ день, поюшя молебны; при нихъ въ спарину спояли и даже во многихъ мѣстахъ донинѣ спояшъ св. иконы; нѣкопорые явленные и чудотворные образа обрѣпены при студенцахъ. Есть еще громовые колодцы, гремячіе ключи, цѣлительные во многихъ болѣзняхъ, какъ даръ Св. Пророка Или. Въ народѣ существуетъ какое-то шемное преданіе о бездонныхъ колодцахъ, о *живой* и *мертвой водѣ* и о золотомъ ковшѣ, что плаваешь въ студенцѣ, недоступномъ для проходящихъ. Большимъ уваженіемъ пользующся у него лѣсные студенцы, о коихъ разсказывается много чуднаго. Въ Россіи много встрѣчается шакихъ испоч-

---

(1) Вѣстникъ Евр. 1821, No 14.

(m) Großes Universal-Lexicon aller Wissenschaften u. Künste. Leipz. 23 t. 1747.

никовъ чудесной и цѣлебной воды, въ кои бросають деньги. — Въ нашихъ лѣтописяхъ и другихъ опеческихъ книгахъ значится, что Славяноруссы язычники приносили жершвы озерамъ и рѣкамъ (прѣбы кладуще). Въ древнемъ Славянскомъ предложеніи С. Григорія Богослова включено исчисленіе суевѣрій, о коихъ не упомянуто въ подлинникѣ, и между прочимъ сказано: „овъ прѣбою створи на споуденцы — „овъ рѣкы богыню нарицаешъ, и звѣрь, „живущъ въ ней, яко бога нарицая, прѣбу „шворішь“ (п). Въ житіи С. Константина Муромскаго, относящемся къ XVI вѣку, говорится о Рускихъ язычникахъ: „очныя „ради немощи (рѣ кладезяхъ) умывающесе „и сребреницы въ ня повергающе.“ Таковы спочно и у Сербовъ обычаи (о).

Какъ бани, такъ равно вспрыскиваніе и умыванье чистою ключевою водою и купанье

(п) Библиографическіе листы П. Жеппена, 1825 г. №. 7. о Славянской рукописи XI вѣка. — Абевага, М. 1786. 8.

(о) Карамзина П. Г. Р. т. I. прим. 214. — Рускія достопамятности, ч. I. М. 1815. стр. 94.

часто замѣняющъ лекарства у простаго народа. Не исчисляя студенцовъ и ключей въ другихъ Губерніяхъ, ограничусь только здѣсь описаніемъ Тульскихъ, сообщеннымъ мнѣ Г. Сахаровымъ.

Макарьевскій студенецъ — въ Жабынской пущыни въ шрехъ верстахъ отъ Бѣлева. Здѣсь основашель оной уполяль свою жажду; здѣсь поселяне для купанія дѣшей почерпающъ воду, которая шечеть прямо въ церковь.

Зайцевскій студенецъ — въ 15 верстахъ отъ Тулы. Сюда богомольцы спешаюцца умываць больные глаза и молишься явленной въ епомъ мѣспѣ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери.

Малаховскій студенецъ замѣчашелень холодною водою, въ коей купаюцца вѣрующіе.

Въ Тулѣ жишели благоговѣли къ двумъ колодцамъ: *Никольскому* на берегу Упы, и *Предтечевскому*, бывшему на монастырскомъ дворѣ.

Въ Кашинѣ, въ день С. Петра и Павла бываешъ гулянье при Клобуковѣ монастырѣ

у родника, гдѣ, по преданію, стоялъ идолъ Купало; тамъ въ епо время умываюшся для здоровья изъ сего родника. Въ Тюменѣ, городѣ Тобольской Г., въ 10 воскресенье послѣ Свяшой недѣли бываетъ праздникъ, *Ключъ*, получившій свое названіе отъ чистѣйшаго ключа, въ глубокомъ оврагѣ за Бѣлымъ городищемъ:туда собираешся народъ гуляшъ и тамъ прежде бывало водосвятіе при Ключѣ, и угощеніе почетныхъ гражданъ въ небольшомъ лѣску (р).

Приговоры или наговоры, сопровождающіе леченіе, выражающся въ обликѣ поговорокъ, изъ коихъ одна относится къ первымъ: *Этотъ бы приговоръ да тебѣ во дворѣ*, когда кто чего либо кому жалаешъ дурнаго. При всякомъ наговорѣ ешъ заговоръ, особенная молитва, смѣшенная изъ шексповъ С. Писанія, загадочныхъ выраженій и непонятныхъ словъ, заклятіе, присказка, на пр: *На пустой лѣсѣ, на полуку воду*, и ш. п. (q). Все епо дѣлается надъ водою,

---

(р) Сѣверная Пчела, 1827, № 24.

(q) Въ Смоленской Г. заговариваюшъ отъ укушенія

солью, углемъ, золою, хлѣбомъ и виномъ, съ шаинспвеннымъ видомъ и движеніями.

Простолюдины въ Коспромской Губерніи имѣють повѣрье, что кумахи, или лихоманки суть злыя божества, двѣнадцать сесперъ живутъ въ дремучемъ лѣсу, въ одной избѣ подъ управленіемъ старшей сеспры своей, копорая ихъ разсылаешъ мучить людей. Одержимые сего болѣзнію поюшъ молебны С. Сусинію и С. Марюю, копорому приписываютъ власшь выгонять кумаху изъ людей, или С. Девяти Мученикамъ и С. Фопиніи Самарянынь. — Лихоманка, по мнѣнію народному, входитъ въ составъ челоуѣка и выходитъ изъ него въ видѣ женщины. *Кто спитъ около вѣчера въ Февраль и Мартъ, говоряшъ, тотъ наспитъ кумаху.*

Когда у дѣшей велико брюхо, или, какъ выражаешъ просшой народъ, *ростутъ въ брю-*

бѣшеной собаки, слѣдующими словами, кои пишушъ и на корѣ хлѣбной: „Аронъ + Ларонъ + „Липоръ + Каплипоръ + Делфинъ + деа + деусъ + „помощь моя, помощь моя оупъ Господа, сошворъ „шаго небо и землю.“

хо: шо сія болѣзнь называеця между простолюдинами *овецьєю одышкою*. Для излеченія опъ оной младенца, окушавъ его въ шубу, кладушъ у порога и черезъ оный перепускаюшъ овецъ сперва въ избу, а пошомъ изъ избы.

Въ Костром. Губерніи простолюдины больные ходяшъ прощашъся на шо самое мѣсто, гдѣ почувствовали болѣзнь — обсыпаюшъ вокругъ себя ячневою крупною, съ слѣдующимъ приговоромъ: *Прости, сторона, мать сыра земля!* Попомъ поклонясь на всѣ чешыре стороны, идушъ домой съ увѣренностію, что будушъ здоровы.

Во время скопскаго падежа, или какъ называюшъ рускіе кресътяне, *коровьей смерти*, и даже въ случаѣ повѣтрія, *опахиваются*, или выгоняюшъ ешу смерть слѣдующимъ образомъ: въ самую полночь женщины, собравшись у околицы съ ухвашами, кочергами, косами и серпами, обходяшъ деревню съ зажженною лучиною и пуками соломы; впереди ихъ идетъ дѣвка съ образомъ С. Власія, за нею женщина верхомъ на помелѣ, въ одной рубахѣ, а другая въ срединѣ толпы, обыкновенно вдова, нагая,

въ хомушѣ запряженная въ соху, коею шрижды опахивающъ селеніе. Во время ешаго шесшвія онѣ поющъ и кричашъ, спучашъ въ ворошы каждаго дома: тогда мущины не осмѣливающся выходишъ къ нимъ на встрѣчу. *За опажанную черту — говорятъ — короля смерть не посмѣетъ перейти* (г).

Сіи замѣчанія на медицинскія понятія Рускаго народа заключимъ самыми пословицами:

Здоровому все здорово.

Живому могилы нѣтъ.

Животъ смерти боится.

Прежде смерти не должно умирать.

Боль врага ищетъ.

Больному все горько.

Больному въ пѣдь не вѣрь.

Всякая бользнь къ сердцу.

Дай боли волю, полежа въ да умретъ. —

Застарѣлую бользнь лѣзить трудно.

Который членъ не можно изцѣлить, лугше отрубить.

(г) Путешествіе отъ Тріеста до С.-Петербурга, изд. В. Брошевскимъ. М. 2 ч. 1828. 8.

*Побольше поймай, погорче запивай,
хоть умрешь, такъ не сгниешь.*

Сладкова досыта не нальшся.

*Сладкова не досыта, а горькаго не
допьяна.*

Многія изрѣченія Суворова о военной Гигіенѣ оспались въ памяти народной и обрашились въ пословицы.

Екатерина II, поржеспвенно изрекшая, что она *любитъ Рускія пословицы*, Указами своими повелѣвала врачамъ узнавать и замѣчать въ народѣ врачевства, хотя бы онѣ были соединены съ суевѣріями; пошому что шѣ и другія вмѣстѣ великое имѣютъ вліяніе на его здоровье и образъ жизни. Не менѣе достойны изслѣдованій понятія его истинныя и ложныя о болѣзняхъ и лѣкарствахъ, обнаруживающія въ его пословицахъ и поговоркахъ все то, что открыла природа, споль близкая къ нему, что показалъ ему опытъ праотцевъ и его собственнѣй, и что внушилъ ему здравый смыслъ.

Историческія пословицы.

Чего не могутъ сохранить камень и мѣдь, что изглаживается изъ хартій, то нередко соблюдается въ живущемъ глаголь народа — пословицъ и пѣснѣ, кои переходя изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому, напоминающъ потомкамъ о событіяхъ и предкахъ такъ, какъ курганъ и могила о вицязѣ, и многовѣковое дерево о праѣдѣ, который покоился подъ гостепріимной его сѣнью. Сіи памятники словесные бытія и быша народнаго, его Исторіи и Языка, хотя и не ошмѣчены лѣтосчисленіемъ; однако вмѣстѣ съ древними сказаніями отражающъ въ себѣ черты внутренней и внѣшней жизни народа. Родясь въ его колыбели и вмѣстѣ съ нимъ возрасшая, онѣ собою напоминающъ случаи, какіе испытывалъ народъ въ теченіе времени, и перемѣны во внѣшней и внутренней его жизни, которая есть гнѣздо всѣхъ его мыслей и чувствій. Такія пословицы или поговорки съ преданіями, пѣснями и сказаніями служатъ матеріалами

для Исторіи, къ коимъ причисляемъ ихъ и Исторіографъ нашъ, подобно Нѣмецкимъ испытателямъ Исторіи (s); потому что въ нихъ выражаются внѣшнія и внутреннія отношенія народа и государства, географическое и политическое положеніе, его умствен- ное, нравственное образованіе, проявляемое въ языкѣ, наукѣ и искусствѣ, религіи и обы- чаяхъ — однимъ словомъ, жизнь человѣче- ская и гражданская въ обществѣ. Посему былевыя и бышовыя пословицы служатъ ос- новою, дополненіемъ и подтвержденіемъ Ис- торіи; на нихъ ссылаются древніе лѣтопис- цы, какъ на свидѣтельства народныя, ош- голоски минувшаго времени въ попомствѣ, знаменіе и продолженіе народнаго его бы- тія, завѣщъ предковъ, голосъ изъ могилы древности. Одинъ только народъ ручает- ся за ихъ содержаніе, и постигаетъ ихъ силу и знаменательность. Нѣкоторыя посло-

---

(s) *Карамз.* II. Г. Р. т. I. Объ источникахъ Рос. Исторіи до XVII вѣка, сп. X. „Пословицы и пѣ- „сни источникъ скудный, однакожь не совсѣмъ „безполезный.“

вицы, выходя изъ употребленія, или забываются, или предаются на соблюденіе харшіямъ, и вмѣсто живаго слова, какъ воспоминанія, облакаются мертвыми буквами. Живущія же купно съ народомъ, онѣ рѣзко опзываются въ его быту, съ нимъ старѣются и обновляются, дѣйствуютъ магически на его сердце и душу, осуществляются въ многообразныхъ обстоятельствахъ его жизни семейной и гражданской, содержатъ въ себѣ тайныя ея условія. Нѣтъ такого въ ней случая, къ коему бы онѣ не прибравъ и не примѣнилъ отеческой пословицы или поговорки; нѣтъ такого обстоятельствова, коего бы онѣ не обратилъ въ присловіе.

По содержанію своему сіи глаголы народныя, подобно самой Исторіи, могутъ раздѣлиться на *матеріальныя*, проявляющіе виѣшнюю жизнь народа, и *нравственныя*, выражающіе собою внутреннюю его жизнь. Какъ первыя въ отношеніи къ послѣднимъ можно назвать временными; то посему и

всѣ историческія пословицы по своему употребленію суть или *обветшавшія*, устарѣвшія, или *употребительныя*. Къ матеріальнымъ принадлежишь, напр: *Бѣда въ Роднѣ — Волгій хвостъ*, частное, болѣе измѣняющееся; къ нравственнымъ общее, менѣе подверженное перемѣнѣ, такъ какъ и самая внутренняя жизнь и ея проявленія въ словахъ и дѣйствіяхъ, напр. многія политическія, юридическія и нравственныя пословицы, какъ: *Сила уму могила — Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ* и ш. д.

Тѣ и другія опредѣляются временемъ, мѣстомъ и народомъ; попому что онѣ относятся къ извѣстному вѣку, странѣ и жителямъ разныхъ городовъ, или лицамъ, по чему либо знаменитымъ, бывають *хронологическія*, *топографическія* и *этнографическія*. Многія изъ нихъ хронологическія, будучи вмѣстѣ и этнографическими, однѣ другими дополняются и объясняются: замѣняя лѣтопись въ народѣ, онѣ составляютъ живое преданіе, коего части сливаются въ органическое цѣлое.

Историческія пословицы и поговорки въ нашихъ лѣтописяхъ называются *притчами*, какія приводятся тамъ въ свидѣтельство, или доказательство. Притчи сіи, по большей части, суть былины, или событія, по чему либо достопримѣчательныя, кои относятся къ извѣстной epochѣ, или времени; каждая изъ нихъ носитъ на себѣ болѣе или менѣе явственную печать своего времени и обстоятельство, удовлетворительно обозначаясь сама собою. Въ примѣненіи ихъ къ случаямъ встрѣчаются анахронизмы, такъ что нерѣдко древнія поговорки примѣняются къ новымъ происшествіямъ, и наоборотъ, имена собственныя переходящъ въ нарицательныя: *Шемьяка* вмѣсто кривосуда, *Малюта Скуратовичъ* вмѣсто мучителя, *Мазена* вмѣсто предавателя; такъ у Поляковъ *Гамратъ* говорится вмѣсто развратнаго (t).

Рѣдкой городъ въ Россіи, рѣдкое селеніе не имѣющъ своихъ пословицъ, пого-

---

(t) Архіепископъ Гезленскій, любивецъ Королевы Елены. Замѣч. *Ходаковского*

ворокъ, или присказокъ, коими характеризуется положеніе мѣста, его достопримѣчательности, нравы, обычаи и повѣрья жителей. Посему таковыя пословицы служатъ важнымъ признакомъ, особенно при недоспащкѣ другихъ доказательствъ, для этнографическаго различія городовъ, селеній, близкихъ по мѣстоположенію, ко отдаленныхъ по происхожденію, указуя на ихъ родину, коренное племя, отличительныя свойства, судьбы.

Опъ различныхъ сношеній жителей одной Губерніи съ другою, опъ военныхъ или торговыхъ дѣлъ, происходятъ *сатирическія поговорки* и *пословицы*, въ коихъ видѣнъ духъ жителей и кои вмѣстѣ съ другими служатъ памятниками народности.

Если ничто сполько не высказываетъ духа и характера человѣка, какъ его правила, коими онъ руководствуется въ жизни: то посему важны и любопытны не только въ отношеніи Исторіи, но и Психологіи любимыя пословицы и поговорки знаменитыхъ мужей. Прежде онѣ означались въ генеалогическихъ и хронологическихъ шаб-

лицахъ ; ибо въ Германіи , Даніи , Швеціи и другихъ странахъ Европы издавна велось обыкновеніе у Государей , рыцарей и даже духовныхъ особъ изображать на хоругвяхъ , гербахъ , щитахъ и печатахъ любимыя свои пословицы , какъ девизы и лозунги .

Былевыя и быповыя пословицы по отношенію ихъ ко времени , какъ и выше мы замѣтили , разсматривать можно въ слѣдующихъ видахъ :

а) Отъ древнѣйшихъ , неисторическихъ временъ до введенія Хрістіанства , а съ нимъ вмѣстѣ до ближайшаго сношенія съ Грекамиг .

б) Отъ сей эпохи , положившей основаніе грамотности , до конца Татарщины и вмѣстѣ до начала сближенія Россіи съ Европейскимъ Западомъ .

с) Отъ сего времени обновленія Россіи , свободной отъ чуждаго ига , до Петра I .

д) Отъ преобразованія Россіи до нашихъ временъ .

Сія четыре ихъ вида могутъ быть приведены къ общему раздѣленію на пословицы *древнія* , отъ историческихъ временъ до XV

вѣка, на *среднія* до XVIII вѣка, и *новыя*, начинающіяся съ Петра I. Всѣ онѣ суть или народныя, оригинальныя, или заимствованныя.

Древность пословицъ, относящихся къ какой либо изъ означенныхъ эпохъ, выводится изъ содержанія оныхъ и преданія, или изъ свидѣтельствъ летописцевъ, которые на нихъ ссылаются, какъ на голосъ народный; но во многихъ изъ нихъ она неопредѣлена; ибо нередко старинныя пословицы обновляются выраженіемъ, и новыя облекаются въ древнюю одежду, или заимствованныя отъ чуждыхъ народовъ усваиваются такъ, что трудно отличить въ нихъ иноземное отъ отечественнаго.

а) *Хронологическія пословицы.*

Изъ смѣси Скандинавскаго съ Славянскимъ и Греческимъ, какую представляетъ намъ первый періодъ, болѣе основанный на темныхъ преданіяхъ, вытекаютъ историческія притчи и присловія, кои сохрани-

лись лѣтописателями въ позднѣйшія времена. Тѣ же, кои относятся къ этой эпохѣ преданіемъ, подобно ему, неопредѣлены; ибо оно проходя ряды вѣковъ и поколѣній, рѣдко соблюдаетъ свою подлинность и цѣлость; часто случается, что достигнувъ поздняго попомства, оно лишается его довѣренности, какою прежде пользовалось.

Съ распространеніемъ свѣта Евангельскаго въ древней Руси болѣе разлилось свѣта и на самую Историю ея, которая сдѣлалась извѣстною въ Европѣ. До XV вѣка, по образу жизни и по свойству жилищей, на Руси пословицъ должно быть болѣе, нежели сколько дошло до нашего времени въ лѣтописяхъ, гдѣ приводятся только немногія, малоизвѣстныя, оставаясь безъ вниманія другія, всѣмъ извѣстныя. По малому остатку дошедшихъ до насъ нельзя судить о числѣ и силѣ оныхъ, о довѣрїи къ нимъ, о времени и мѣстѣ ихъ употребленія.

Къ той и другой эпохѣ относятся слѣдующія пословицы или притчи, внесенныя въ лѣтописи и грамоты, коихъ сочи-

нишли, какъ видно изъ нѣкоторыхъ, позволяли себѣ иногда къ древнимъ событіямъ примѣняясь пословицы, современныя самимъ себѣ: что видимъ въ Печенѣжской апоѳегмѣ, будто бы начертанной на черепѣ Святослава: *Чужаго ища, свое потерялъ* (u), и потомъ встрѣчающейся въ посланіи увѣщательномъ ошъ всего освященнаго собора изъ Москвы къ Кн. Дмитрію Шемякѣ въ слѣдующемъ выраженіи: *Ища и желая большего, и меньшее свое изгубилъ еси.* Ташищевъ, столь щедрый на вымыслы историческіе, говоритъ, будто гордый Игорь вельѣль сказалъ Изяславу Мстиславичу: *Не шуми за пегью свержокъ!* Но когда Изяславъ разбилъ его; тогда вошло на Руси въ поговорку: *Свержокъ Тмутараканъ побѣдилъ* (v).

Въ лѣтописи Нестора и его продолжателей, при повѣствованіи о гибели Аба-

(u) Принцъ Бухх. такъ переводитъ сію прищчу: Dum aliena sequitur, perdit sua. — v. Moscoviae ortus et progressus. Gub. 1679. 18.

(v) Карамз II. Г. Р. т. II, прим 279.

ровъ замѣчается слѣдующее: „Есть прип-
 „ча и до сего дне: *Погибоша аки Обръ:*
 „*иже нсть племени, ни наслѣдка.*“
 Упомяная о походѣ Великаго Князя Игоря
 на Древлянь, лѣтописецъ приводитъ ду-
 му ихъ съ Княземъ своимъ Маломъ: *Аще*
ся въводитъ волкъ въ овцъ, то выно-
ситъ все стадо. Сія дума донинѣ сохрани-
 лась въ слѣдующей Кіевской пословицѣ:
Повадится вовкъ въ кошару ходити,
пока ни одной овцъ не быти.— Спропши-
 вые Радимичи разбишы были на рѣкѣ Пи-
 щанѣ (въ Могилевской Губерніи) Владимі-
 ровымъ воеводою, по прозванію *Волгій*
хвостъ: ошъ сего — говоришь лѣтопи-
 сецъ — и притча: *Радимичи* (Пищанцы)
Волгійя хвоста бѣгаютъ. — Когда Нов-
 городцы, по свидѣтельству Іоакимовой лѣ-
 тописи, возмущенные Тысяцкимъ Угоняемъ
 и жрецомъ Богомиломъ, или Соловьемъ, не
 захопѣли креститься: тогда воевода Вла-
 диміровъ Пушяша, предводивельсвуя Ро-
 сповцами, всступилъ въ битву съ непокор-
 ными Новгородцами, а дядя Владиміровъ
 Добрыня велѣлъ зажечь ихъ дома; ошъ се-

го будшо случая, бѣдшвеннаго для Новгородца и славнаго для Пушяшы и Добрыни; разнеслась въ народѣ прищца между Новгородцами: *Путята крести меземъ, а Добрыня огнемъ*. Старинная пѣсня сохранила воспоминаніе о Пушяшѣ:

Противъ двора Путятина,

Противъ терема Зыбатина,

Стараго Путяты темный лѣсъ (х).

Лѣпописецъ, изображая бѣгство и мученія совѣсни Свяшполка окаяннаго послѣ того, какъ разбилъ его Ярославъ, говоритъ, что брашоубійца „прибѣжа въ пущыню „межю Ляхы и Чехы.“ Г. Сенковскій объясняешъ сіе выраженіе Польскою поговоркой, донинѣ извѣстною: *Miedzy Czechy i Leshy*, копорая значить: *Богъ вѣсть едь и какъ!* (у)

По сказанію лѣпописца, В. К. Владиміръ I отвѣчалъ дружинѣ своей на ея укоризну за недоспашокъ серебряныхъ ложекъ при столѣ: „Сребромъ и злапомъ

(х) Карамз. II. Г. Р. III. I, прил. 463.

(у) Библиотекка для чшечіа. С. II. 1854, No I, стр 68.

„не имамъ налѣзши дружины, а дружиною
 „налѣзу сребро и злато.“ Даниль започ-
 никъ въ посланіи своемъ къ К. Юрію Дол-
 горукову повпоряешъ сей отвѣшъ въ по-
 словицѣ: *Мужи злато добудутъ, а зла-
 томъ людей не добыти.* На предложенію
 вѣры Владиміру Болгарами, Магомешанами,
 по свидѣтельству лѣшописца, онъ отвѣ-
 чалъ рѣчью, похожею на пословицу: *Руси
 есть веселье питье, не можемъ безъ
 того быти* (2).

Когда пришла къ К. Изяславу вѣсть,
 что сынъ его побѣжденъ, Угры разбиши;
 тогда онъ сказалъ — по свидѣтельству лѣ-
 шописца — „слово то, якоже и преже
 „слышахомъ: *Не идетъ мѣсто къ голови,
 но голова къ мѣсту.* Воспоминаніе о по-
 гибели въ Днѣспрѣ Венгровъ, шедшихъ про-
 шивъ Галичанъ, сохранилось въ погово-
 ркѣ, приведенной въ Волынской лѣшопи-
 си: *Скиртъ рѣка злу игру сыгра гра-
 жаномъ, тако Днѣспрѣ злу игру сыгра*

---

(2) Лѣшописъ Неспорова по Лаврент. ед М. 1821. 4.
 Памятники Росс. Словесности XII в. М. 1821. 4.

Уеромъ. О разореніи Бѣльза на Волини Кн. Даніиломъ и о разграбленіи онаго въ одну ночь, Волинская лѣшопишь упоминаешъ слѣдующее: „Сію же наречюшъ Бѣлжане: *Злу ноцъ; сія бо ноцъ злу игру имъ сыгра* (а). Сприковскій пишешъ, что В. К. Романъ Роспиславичъ, по одержаніи побѣды надъ Липовцами, 1173 г., впрягалъ плѣнныхъ въ соху, заславляя ихъ чистилъ коренья на новыхъ мѣстахъ; тогда будшо одинъ Липвинъ, по неволѣ научившійся по руськи, воскликнулъ подъ ярмомъ своимъ: *Романе! лихимъ живеши, Литвиномъ ореши*, или, какъ повшоряешъ Тапищевъ: *Зле, Романе, робишь, што Литвиномъ орешь!* Восклицаніе сіе, по сказанію Сприковского, вошло въ пословицу, кошорая говорилаь у Липвиновъ и въ XVI вѣкѣ. Также своею жестокоспью увѣковѣчилъ имя свое въ Червонной Руси Галицкій Князь Романъ Мспиславичъ, кошорый, по словамъ Кадлубка, коварно заманивалъ къ себѣ непріязненныхъ

(а) *Карамз. II Р Г. ш. III, прим. 198.*

вельможъ, и подъ какимъ нибудь предлогомъ обвинивъ ихъ, лишаль имущества и жизни. Руководствомъ жестокой его политики была любимая пословица: *Чтобы спокойнѣе вѣсть медовый сотъ, надобно задавить пчель* (Melle securius uti arum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine). *Господине* — говоритъ Галицкій сошникъ Микула сыну Романову Данилу, въ Волын. лѣтописи — *не погнетши пчель, меду не ясти.* — Пѣкопорыя изрѣченія въ Игоревой пѣсни, касательно древности ея дѣльнѣ еще совершенно ни утвержденной, ни опровергнутой, сходспивують съ присловіями, или прищчами, какъ на пр. объ Игорѣ: *Тяжко ти головы, кромь плечю; зло ти тѣлу, кромь головы, Руской земли безъ Игоря.*

Изъ взаимнаго сношенія съ Рускими Грековъ, внесшихъ на югъ нашъ свѣшпильникъ св. вѣры и грамоты, мало дошло до насъ обоюдныхъ пословицъ однихъ о другихъ, кромѣ сохранившихся въ преданіяхъ и лѣтописяхъ. Нашъ Песноръ пишетъ, что *суть бо льстиви Греци даже и до сего дне.* Съ

нимъ сходна древняя Римская поговорка: *graeca fides*, и Руская народная: *Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ*. Но и въ Рускомъ мірѣ есть прошивоположная поговорка: *Обалую какъ Грека* (b), ш. е. обворожу, обморочу. Не извѣстно, къ какой эпохѣ принадлежитъ народная поговорка: *Безконный и въ Царьградъ плышь*, и ш. д.

Посягашельства Римскаго Первосвященника, издревле продолжавшіяся въ печеніи спольшій, подчинили себѣ Греко-Россійскую Церковь, соединеніемъ оной съ Римско - Каполическою, вовлекали Россію въ сношенія съ Римомъ: поводомъ къ сему были по Крестовые походы, по соборы, по посольства, по бракосочетанія, по войны, поддерживаемыя участіемъ Римскаго престола, и даже явленія самозванцевъ въ Россіи. Съ XIV вѣка, какъ Польша и Литва начали постепенно приобрѣтать себѣ разныя области, въ послѣдствіи завладѣли южною Россією и частію западной; на первую напа-

---

(b) Руководство къ познанію Песторіи Литтературы, В. Плакшина. С. П. 1855. 8.

дая Крымцы, уводили народъ тысячами: тогда Папы покушаясь въ шѣхъ провинціяхъ вводишь сперва Каполицизмъ, а попомъ Унію, сдѣлались виновниками многихъ разспройсвѣ и кровопролитій. Все это вмѣстѣ произвело въ народъ пословицу: *Никто столько бѣдѣ Россіи не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* На Руси также говоришя въ упрекъ шѣмъ, кошорые, постѣщая какія либо достопамятныя мѣста, пропускаютъ безъ вниманія важнѣйшіе предметы: *Быть въ Римъ и не видать Папы.* Поговорка сія, вѣроятно переводная, перешедшая къ намъ съ Запада въ XV или послѣдующихъ вѣкахъ тогда, когда Россія вступала въ сношенія съ столицею Первосвященника Римскаго; ибо оная встрѣчается и въ Польскомъ и Италіянскомъ языкѣ слово въ слово: *W Rzymie bydź, a Papieża nie widzieć* — *È stato a Roma e non ha veduto il Papa*, кошорая содержаніемъ сходна съ Лапин: *Athenas intrasse et Solonem non vidisse.* — Поговорка: *Жить въ Римъ и брести во тьму*, могла опноситься или къ Митрополіту Исидору, опсшутившему опъ Греко-Россійской

Церкви, въ Римѣ въ XV вѣкѣ, или къ Паисію Лигариду и Палладію Игумену, принявшему въ Римѣ Лапинство въ XVII вѣкѣ и послѣ поржественно въ Москвѣ опрешемуся опъ Каполической вѣры. Словами *брести во тьму* означаешся заблужденіе и гибель перешедшаго опъ православія Грекороссійскаго къ Каполицизму, котораго за сіе осуждали *во тьму кромльшную* (с).

Та година, когда Ташары *изневоливали* Россію, и когда Князья Рускіе спояли на пошлинѣ у Хановъ, запечатлѣна многими пословицами и поговорками, изъ коихъ изчислимъ здѣсь извѣснѣйшія.

Гдѣ Царь (Хань), тутъ и Орда.

Каковъ Царь, такова и Орда.

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Не Татаринъ выскотилъ, не голову снялъ.

Съ Татарской Прологъ, ш. е. Алкоранъ.

Люблю молодца и въ Татаринь.

(с) Древняя Росс. Вивліоенка, ч. V и XVIII, 2 изд. — Словарь Истор. писателей Дух. М. Евгенія. С. П. 1827 г. 2 ш. 2 изд.

А бы не сидѣгаго Татары взяли, п. е.
чшобы не опдашься безъ защишы въ ихъ руки.

Не верти головою, што бѣшеная
овца, штобы Татарамъ не продали.

Татарскому мясовду нптъ конца.

Не во время гость хуже лихова Та-
тарина — сходна съ Сербскою п: Нема зѣ-
ме безъ въпра, ни зла госпя безъ Турчина.

Жилъ бы въ Орду, да въ добръ.

Не ужи бѣлаго лебедя плавать, а
боярскаго сына съ Татарами битъся (d).

О пословицѣ: *близъ Царя близъ*
смерти, Карамзинъ думаетъ, что „она
„родилась погда, когда наше опечесство
„носило цѣпи Монголовъ, когда Князья
„ѣздили въ Орду, какъ на спрашный судъ:
„счасшливъ, кшо могъ возвратиться съ
„милоспшю или, по крайней мѣрѣ, съ голо-
„вою.“ Пынѣ она преврапила въ слѣдую-
щую: *Близъ Царя близъ чести.*

(d) Г. Дидрихъ въ *Russ. Volksmährchen* такъ пере-
водитъ сію поговорку: *Lehre nicht die Gans im*
Wasser schwimmen, u. einen Rittersohn mit
Tartaren kämpfen.

Было обыкновеніе въ Ордѣ проводить между двухъ костровъ огня Рускихъ Князей и Пословъ, приходившихъ съ *выходомъ* (подашю), или жалобою; къ етому относится поговорка о двухъ крайностяхъ: *между двухъ огней* (е). Въ лѣтописяхъ сохранилось слѣдующее присловье о приѣмѣ Рускихъ въ Ордѣ, гдѣ они должны были иногда пить прошивной имъ кумысъ и шарасунъ, а за угощеніе плащили деньгами и униженіемъ: *Злѣ за честь* (почесъ) *Татарска*.— „Пословка“ — замѣчаетъ лѣтописецъ — „и до нынѣ зовещся: *За Пяною піани*“; она напоминаетъ оплошность и погибель Рускихъ на рѣкѣ Пьянѣ, въ Нижегородской области, гдѣ въ 1373 г. Мамаево войско на пьяныхъ напало, какъ снѣгъ на голову, и разгромило. Память о битвѣ съ Мамаемъ на Куликовѣ полѣ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и на лубочныхъ каршинкахъ и въ поговоркѣ: *Какъ Мамай воевалъ*. Многія выраженія

(е) Никонов. лѣтоп. IV, 51. — *Карамз.* II. Г. Р. III V, пр. 44. — *Исторія Рус. народа, Н. Полеваго*, IV. М. 1835. — *Собраніе путешесивій къ Тапшрамъ.* С. II. 1825, III. I. 4.

въ лѣшописяхъ и умильныхъ повѣспяхъ, относящіяся къ сей эпохѣ, имѣющъ видъ народныхъ пословицъ.

Ворожила баба с — — мъ (f), что Татарамъ быть съзенымъ, а Татары живутъ, да бабъ берутъ.

Рано Татарамъ на Русь итти.

Къ уничтоженію Ташарскаго владычества относящяся пословицы:

Остръ мечь, да не кого сътъ; Татаринъ съ Крыму, а Панъ съ Литвъ.

Та умерла курица, которая носила Татарамъ золотыя яица (g).

Извѣстная поговорка о хваспунѣ и краснобаѣ — *Наскажетъ турусы на колесахъ* (h), по мнѣнію одного ученаго любителя старины Руской, относящяся къ Ташарскому періоду, и въ про-

(f) Сего слова нельзя разобрать въ рукоп. собраніи пословицъ Д. И. В. Волынцева.

(g) О дани волошыми лицами Александру Вел. упоминается въ книгѣ Низами о походѣ Руссовъ въ Берду. *Сев. Арх.* 1825, N 9.

(h) Въ Словарѣ Росс. Акад. 1 изд. шакъ объясняется сіе слово: *Турусы* въ просторѣчии значить: враки, пустые рассказы: *наказать турусовъ.*

спорѣчи слово *улусы* превратилось въ *турусы*, такъ какъ *Арабская грамота* въ *тарабарскую* (i). Это самое подкрѣпляется свидѣтельствами Панокарпина, въ XIII в. путешествовавшего въ Орду, и Бруина, описывавшаго Аспраханскихъ Ташаръ въ началѣ XVIII в.; пошъ и другой говоряшъ, что Ташары возяшъ свои подвижные дома изъ войлока (улусы), на шѣлегахъ въ при и чешыре быка. Вѣроятно, такъ заключающъ, что когда предки наши спали ходишъ съ *тяжелымъ поклономъ* и съ *поминками* въ Ташарскіе улусы (спановища), и когда послѣ на родинѣ рассказывали объ этомъ странномъ образѣ жизни; тогда прочіе, небывавшіе въ Орду, не до-

---

(i) На Франц. соотвѣтствуетъ сему поговорка: *c'est de l'algèbre pour lui*, потому что *Алгебра* есть *Арабское* слово, какъ и дѣло. У Профессора М. У. Баузе была рукопись тарабарскаго письма, или черная книга, половины XVII в., содержащая въ себѣ *Логарифмы*, кои изобрѣтены Шопландц. Неперомъ 1618 г. — Росс. Академія въ Словарѣ 1 изд. такъ изъясняетъ слово: „*Тарабарскій*, упошребляемое въ просторѣчи для означенія письма и недѣльных словъ, или весьма связнаго по-

вѣряли разсказамъ, пакъ что сіе обратилось въ поговорку, сходную съ слѣдующею: *Иванъ былъ въ Ордѣ, а Марья вѣсти сказываетъ.* Также говорится о томъ, кого ожидаютъ изъ госпей: *У него улусовъ много.* Но къ ешой догадкѣ о *турусахъ на колесахъ*, прибавимъ здѣсь другую, которая основывается на сходствѣ слова съ дѣломъ. У древнихъ Римлянъ, по свидѣтельствъ Цезаря и Вегеція, употребляема была при осадѣ городовъ военная машина, которая называлась *turres mobiles, v. ambulatoriae* (k); она была деревянная, строилась въ видѣ башни, двигавшейся на многихъ колесахъ; въ ней помещались воины съ орудіями для разбитія спѣнъ. Въ древности у Рускихъ была подобная же машина, которая извѣстна подъ именемъ *гулай-города*: что очевидно есть буквальный переводъ слова *turres ambulatoriae*, или *шурасы на колесахъ*, коихъ

черка скорописи.“ *Тарабаритъ* же вѣроятно происходитъ отъ Пол: *tarabanić*, *барабанитъ*.
 (k) *Caesar*. В. С. II. с. 8.—*Veget.* III, 19.—*Карамз.* II. Г. Р. ш. X, стр. 241. — Маржеретъ описываетъ *Gulay gorod* и *Voivoda Gulavoy*.

устройство и употребленіе казались споль диковиннымъ для нашихъ предковъ, что они обрашили ихъ въ поговорку. Лифляндцы въ войнѣ съ Повгородцами 1261 г. употребили Римскій поспрой войска, извѣстный подъ названіемъ *carut porcinum*, или *agmen cuneatum*, Schweinforf; издашель Архангельской лѣтописи, М. 1781, принялъ въ рукописи слово *главу* (*carut*) за начальника, и напечаталъ, стр. 60: *Воевода ихъ былъ тогда великая свинья* (l).

Въ письменныхъ сношеніяхъ Московщины съ Ханами Крымскими, Ногайскими и Казанскими, встрѣчаюся многія Азіатскія пословицы. *Старые умные люди говорятъ* — *пищеть къ В. К. Іоанну Васильевичу другъ его Менгли-Гирей: — Лучше умереть съ добрымъ именемъ, нежели благоденствовать съ худымъ* (m).

Также *Два бараны головы въ одинъ котелъ не лезутъ.*

*Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.
Молвя правду, правду и чини.*

(l) Библиогр. листы П. Кеппена, С. II. 1825. стр. 178.

(m) Карамз. И. Г. Р. ш. VI. стр. 314.

Еще во времена Пешра I употреблялась Татарско-Русская поговорка, и донинѣ повсюрюемая: *Ни яманъ, ни якиши, а середь рука*, ш. е. ни худъ, ни хорошъ, а посредственъ.

О полишкѣ В. К. Юанна III, по свидѣшельству Герберштейна, Стефанъ Молдавскій говариваль: „Свашъ мой сидишь дома, веселишься, спишь спокойно и шорже-„сшвуетъ надъ врагами. Я всегда на конѣ и въ полѣ, а не умѣю защитишь земли „своей.“ Это мнѣніе не что иное, какъ распространенная Римская пословица: *Romanus sedendo vincit*, Римлянинъ сидя побѣждаетъ.

Въ то время, какъ Россію изневоливали Татары, *добровольный Новгородъ*, огражденный своими болошами и лѣсами, *судился своимъ судомъ*, богашель ошъ шорговли съ Заморскими (Ганзейскими) городами, и ошъ молодецешва своихъ удалыхъ поляницъ, хвалился своимъ могущешвомъ и величіемъ предъ Москвою, обезсиленною Татарами, и предъ Кіевомъ, разгромленнымъ то Липвою, то Монголами; *Новгородская честь, правда, Новгородская душа*, какъ *Deutsches Versprechen*, служили вмѣсто

кляшвы. До того времени, какъ Пскови-
 шяне опложились опъ Новгорода, послѣ
 взяшя Орѣшка въ 1347 г. Шведскимъ Коро-
 лемъ Магнусомъ, о союзѣ Новгорода со Пско-
 вомъ, какъ старшаго брата съ младшимъ,
 говорилась пословица: *Душа на Великой,
 а сердце на Волховъ*; ибо на ешихъ двухъ
 рѣкахъ лежашъ оба сѣи города. *Душа Нов-
 городская* означаетъ умъ и волю, а
сердце Псковское преданность и любовь:
 ешо значило *жить душа въ душу*. Кич-
 ливая самонадѣянность Великаго града про-
 извела извѣстную поговорку, копорую по-
 вшоряли и чужеспранные писатели: *Кто
 противъ Бога и великаго Новгорода?* (n)
 Когда же въ XV вѣкѣ вмѣспѣ съ паденіемъ
темнаго царства Татарскаго, и освобож-
 деніемъ Московщины опъ Ханской власпи,
 пала вольность Новгорода, и попрана его
 старина; шогда на Москвѣ прошла припча:
Новгородцы такали, да Новгородъ прота-

(n) *Krantz Wandal.* p. 301. *Novguardia metropolis
 Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent ci-
 ves ejus: Quis potest contra Deum et magnam Nov-
 guardiam?* Ее повшоряють Одерборнъ и Куне.

кали, или Ворона такала, такала, да Новгородъ и протакала, а въ Новгородъ, вѣрояшно: Москва бьетъ съ носка — Москва слезамъ не потекаетъ (не вѣришь).

Объ уничиженіи В. К. Василиемъ Ивановичемъ Псковской сшарины и воли Псковскій лѣшописецъ говоритъ: *Ано земля не разступитца, а вверхъ не взлетишь* — согласно съ пословицей: *На небо крылъ нить, а въ землю путь близокъ.* Объ епой участи, бѣдспвенной для союзника Новгородскаго, оспалась Псковская пословица: *Жили дѣды не видали бѣды, а дожили внуки, потерпѣлись муки.*

Съ XV вѣка война, миръ и торговыя сношенія съ разными народами, пакъ равно и внутреннія произшеспвія давали поводъ къ пословицамъ и поговоркамъ, кои, соединяясь съ анекдотами, опносились къ нимъ, или напоминали объ нихъ; нерѣдко древнія пословицы примѣнялись къ новымъ событіямъ.

При переговорахъ о вѣчномъ мирѣ Россіи съ Липвою въ 1549 г., Липовскіе послы на возраженія нашихъ бояръ про-

шивъ неумѣренности пребываній опвѣчали пословицей: *Посолъ, какъ мѣхъ, что вложишь въ него, то и несетъ.* Царь Іоаннъ Васильевичъ успокоилъ пословицей опасенія Польскихъ вельможъ, гошовившихъ въ Москву посольство по взятіи Полоцка: *Посла ни съкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ.* Когда Рускіе бояре, по свидѣтельству Курбскаго, жаловались, что Государь возводитъ въ бояры поповичей; тогда Іоаннъ IV опвѣчалъ: *Вѣтъ дати воля Царю ино и царю.* Герберштейнъ въ подкрѣпленіе мнѣнія Рускихъ XVI вѣка, что *все Божіе да Государево*, приводитъ Рускую пословицу: *Великій Князь возметъ, Великій Князь и наградитъ* (о). Въ лѣтописяхъ нашихъ читаемъ жалобу Римскаго Императора Максимилиана I на гонца Скобельцына отъ Царя Іоанна Васильевича, за слѣдующее невѣжливое слово, которое онъ осмѣлился примѣнить къ самому Императору: *На языкъ де у него слад-*

(о) *S. Herbersteini Rerum Moscoviticarum commentarii.* Basel. 1556 — 75. in f.

ко, а у сердца горько. Сіе слово и доньнѣ упошребляешся о льспивомѣ и двоедушномѣ чловѣкѣ такъ: *На языкъ у него сладко, а на сердце горько*, или *На языкъ у него медокъ, а подъ языкомъ ледокъ*.

Объ опасносняхъ, угрожающихъ со всѣхъ сторонъ, и доньнѣ въ народѣ говоршся: *Съ одну сторону Черемиса, съ другой берегися*. Поговорка сія относится къ неудачному походу Россіянъ съ Кн. Палецкимъ подъ Казань, въ 1524 г., когда Черемисы, преградивъ Рускимъ судамъ пушь по Волгѣ большими бревнами и камнями, кои набросали съ берега, сгрѣляли изъ луковъ и кидали камни (р).

Воспоминаніе о нашесшвіи Поляковъ на Россію въ началѣ XVII в. сохранилось въ народной поговоркѣ, копорая примѣняешся ко всякой напасти и безвременью: *Ляхолтье, или Лихолтье, Паницна* и въ присловьѣ: *За наши грѣхи не (?) ходятъ Ляхи*. — Когда Лжедимитрій, избравъ Пап-ріархомъ Грека Игнашія, съ угрозами пре-

---

(р) Карамз. И. Г. Р. т. VIII.

Боваль опъ перваго Папріарха, жившаго въ г. Спариць, чшобы онъ благословиль избраннаго на Папріаршество; погда Ювъ, презирая угрозы, опвѣчалъ: *По ватагъ атаманъ, по овцамъ пастырь* (q); пошому чшо самъ Димитрій былъ швореніемъ полишки Иезуишовъ, а Игнашій имѣлъ, по выраженію погдашняго лѣтописца, „Римскія вѣры мудрованіе.“ — Польскій лѣтописецъ, очевидецъ, описывая въ 1610 г. пребываніе Поляковъ въ Москвѣ, споль бѣдшвенное для нея, говоришь, чшо хопя Москвишяне пировали съ Ляхами, но шайли взаимное опасеніе и непріязнь, *носили камень за пазухою* (r). О Семибоярщинѣ и ошносящихся къ ней пословицахъ мы сказали уже выше, ч. 3 спр., 76 такъ равно и о предводишель Поляковъ *Струсь*, сдавшемся 1612 г. Окш. 22, Пожарскому; вѣрояшно онъ подалъ поводъ къ поговоркѣ: *трусю празд-*

(q) Въ рукоп. Спешенной книгѣ Лашухина прибавлено къ сей пословицѣ слѣд: „въ баснословіи сице глаголаю.“ — I. Ulfeldii Hodoeporicon Ruthenicum: Maxime in eos (Ruthenos) cadit dictum: *Qualis est princeps, tales sunt subjectorum mores.*

(r) Карамз. И. Г. Р. ш. XII. слова Мацѣевича.

новать, и къ примѣненію его имени къ глаголу *струсить*. Объ освобожденіи Россіи опъ Поляковъ говорится пословица: *Пришли Козаки съ Дону, да и погнали Ляховъ съ дому*.

По свидѣтельству Баера, какъ очевидца, когда изобличенный самозванецъ Димитрій попался въ руки народа, тогда говорили: *Попался какъ куръ во щи (s)*. Вѣроятно, къ ешой же эпохѣ относится поговорка, которая могла бытъ примѣнена и къ Маринѣ: *Танцуй душа безъ кунтуша, щи пана безъ жупана*.

Къ XVII же столѣтію принадлежитъ извѣстная поговорка: *Между Патріаршествомъ*, намѣкающая о какихъ нибудь безпорядкахъ, или опущеніяхъ въ дѣлахъ, какія обыкновенно случаются при замѣненіи одного начальника другимъ. Такъ на пр. послѣ Игнація, впорично возведеннаго на Патріаршій престолъ Поляками и единомысленниками ихъ, въ Москвѣ семь лѣтъ (t)

(t) Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ. ч. 1 — 3.

(u) Исторія Россійской Іерархіи, изд. 2, ч. 1. Кіевъ.

не было Паптріарха: случавшіяся въ епошѣ долгій промежутковъ злоупотребленія по духовной части, извинялись или оправдывались *Междупатріаршествомъ*; что повпорядокъ и по кончинѣ Адріана, послѣдняго Паптріарха.

Какъ по освобожденіи Россіи опъ Татарскаго владычества, Споглавомъ испреблены многія суевѣрія, вкравшіяся въ Церковь, такъ равно и по изгнаніи Поляковъ изъ Россіи, Паптріархъ Филаретъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ старался изкоренить злоупотребленія, введенныя иновѣріемъ или невѣжеспвомъ; между прочимъ, грамошою его 1626 г. уничтожено въ служебникахъ, въ молишвѣ при освященіи воды Богоявленской, слово *огнемъ*, коего не найдено по справкѣ ни въ Греческомъ подлинникѣ, ни въ древнихъ переводахъ (и). Но какъ священники того вѣка, по привычкѣ, при священнодѣйствіи

Отрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный съ 1598 — 1613 г. сочи. Н. Н. Бактышев-Каменскаго, издаиное Г. Гераковымъ. Пешроградъ, 1817. 3.

(и) Полное историч. извѣстіе о древнихъ сприголь-
КНИЖКА IV. 12

повпоряли запрещенное слово; по ошъ сего произошла поговорка: *Въ книгеу глядитъ, а огонь говоритъ*. Сія ошмѣна была въ Москвѣ причиною бунта суевѣрныхъ калачниковъ и хлѣбниковъ, кошорые подумали, что съ уничтоженіемъ слова *огонь*, имъ не чѣмъ будешъ печь калачи и хлѣбы.

Въ числѣ праздниковъ, кои учреждались не шолько для нравственной, но и для гражданской пользы, былъ *Юрѣвъ день*, выше упомянушый въ числѣ юридическихъ поговорокъ, ч. 3, стр. 92. Кромѣ шого, что служилъ онъ предѣломъ всѣхъ осеннихъ работъ, былъ шакже срокомъ для сбора подашей въ Россіи, для прекращенія войны, для окончанія или начала дѣлъ обыкновенныхъ и продолжительныхъ; наконецъ, срокомъ перехода креспьянъ ошъ одного помѣщика къ другому до XVII вѣка, когда оный былъ уничтоженъ (v). Въ царствованіе Алексія Михайловича, озна-

---

никахъ и новыхъ раскольникахъ, соч. *А. Иоаннова*. С. П. изд. 2, 1795. 8. стр. 46 — 49.

(v) Начертаніе Церковной Исторіи ошъ Библейскихъ временъ до XVIII в. С. П. 1823, ч. 2. 8.

менованное распространениемъ Россіи, законодательствомъ, введеніемъ новаго военнаго и гражданскаго порядка, встрѣчаются многія пословицы и поговорки, произшедшія изъ сихъ источниковъ. Малороссійская пословица: *Отъ же Ляше, по Слушь наше*, относится ко временамъ Богдана Хмѣльницкаго, присоединившаго Малороссію къ Великороссіи, но не успѣвшаго освободить всей южной Россіи отъ ига Польскаго; граница тогдашней Малороссіи была по р. Случь, или Слушь, протекающую по Волынской Губерніи. Какъ войны Законодателя Россіи съ Липвою и Польшею претовали перемѣнъ въ военномъ дѣлѣ: для сего изда-
но въ 1647 г. *Ученіе и хитрость разнаго строенія пѣхотныхъ людей*, гдѣ встрѣчаются слѣдующія пословицы того времени, названныя молвою: „Мірская молва
„живешъ: *Кто отца и матери не слу-*
„*шаетъ, тотъ послушаетъ телячьей*
„*кожи, сирѣчь барабана.* И еще въ посло-
„*вицѣ: Кто ни зѣмъ прожить не вѣдаетъ,*
„*тотъ побѣжитъ либо въ монастырь,*
„*или въ войну.* То есть иное и правда,

„какъ многажды при нынѣшнихъ войнахъ
 „бываешъ, и въ пословицѣ говоряшъ: нѣсть
 „спасенія въ войнѣ, и у рапныхъ людей ни
 „вѣры, ни правды, ни смиренства; и еще
 „иной написалъ богобоязный рапный чело-
 „вѣкъ: шо нынѣ *диковинная птица на зем-*
 „*ль, и подобна черному лебедю*“ и п. д.
 При ближайшихъ сношеніяхъ съ Западомъ,
 въ эпошъ вѣкъ перешло изъ школъ въ Ру-
 скій языкъ много переводныхъ Латинскихъ
 и Польскихъ пословицъ и басенъ, полу-
 чившихъ право гражданства въ Руской
 народной Словесности: какъ и выше замѣ-
 чено. Что прежде говорили, тогда спали
 записывашъ: съ ешого времени болѣе появ-
 ляюпся сборники опечесивенныхъ по-
 словицъ, поговорокъ и сказокъ, соснав-
 ленные изъ прежнихъ, или заимствованные
 съ голосу.

Вѣкъ Петра I ознаменованъ борьбою
 спараго съ новымъ, опечесивеннаго съ чу-
 жеспраннымъ; духъ народа подчиненъ былъ
 школъ иноспранной, и не могъ еще проявиться
 вполнѣ умъ Рускій, *любящій просторъ*,
 особливо когда опняшо было неро у грамош-

ныхъ монаховъ (х), когда сочиняли и переводили только то, что соотвѣтствовало цѣли Преобразователя и потребности Государства. О тогдашнемъ положеніи Россіи С. Димитрій Ростовскій говоритъ: „Времена нынѣшнія опнимають разумъ и „охошу къ книгописанію. Въ оуду брани, „внупръ оуду страха.“ Сіи замѣчанія о духѣ своего времени Свяшитель заключаетъ словами Авзонія: *Всякому свой вѣкъ не правенъ: мимошедшья лѣта ублажаемъ, но по нашему живемъ обыкновенію* (у). Сколько ни увлекала Преобразователя Россія спрасъ къ подражанію чужеземному; но онъ часно успупалъ силѣ духа народнаго, и одушевлялся онымъ, обращаясь къ доброй старинѣ — любилъ духъ Рускій даже въ пословицахъ его, кои приводилъ въ указахъ, письмахъ и разсужденіяхъ своихъ. Мы выше замѣтили, что сей Государь выписывалъ къ себѣ въ Голландію собраніе *Рускихъ пословицъ*, и въ Запи-

(х) см. Указы Петра I.

(у) Сочиненія С. Димитрія М. Ростовскаго. Дневныя записки. М. 1805. ч. 1. 4.

скахъ его ошмѣчено: а) *О пословицахъ Рускихъ и* б) *Меморія, начинающаяся о пословицахъ на Голландскомъ языккѣ* (z). Въ самой жизни его встрѣчающіяся случаи, давшіе поводъ съ пословицамъ въ дѣйствіи, или анекдотамъ. Однажды комнатный Пётра I, Кикинъ, покусился было заспѣлишь соннаго Государя, но исполешъ прижды осѣкся, и злодѣй, разбудивъ Царя, сказалъ ему: что „онъ посланъ опъ Бога сказаць, что промыслъ „свяшой содержишь Пётра I въ ошмѣнномъ „покровишельствѣ, и что никакая сила „вражія не можешъ погубишь его. Я хо„плѣлъ тебя заспѣлишь, но Богъ не допуспиль.“ — Государь, спокойно выслушавъ его, ошвѣчалъ: „Пословѣ ни спкутъ, ни „рубятъ. Богъ тебя проспишь.“ По Кикинъ, въ другой разъ прощенный за похищеніе казенныхъ денегъ, способствоваль къ побѣгу Царевича Алексѣя Петровича изъ Россіи, и когда Пётръ I наканунѣ казни Кикина обѣщаль ему прощеніе, если онъ рас-

(z) Дополненіе къ дѣліямъ Пётра I, ш. XVI. стр. 400 — 455.

кается; тогда ожесточенный преступник отвѣчалъ на вопросъ Государя: „Что „принудило его употребить умъ свой на „шакое зло?“ — *Умъ любитъ просторъ, а отъ Тебя было ему тѣсно!* — Въ зимнюю ночь Пётръ I, ѣхавшій въ пошевняхъ, встрѣшилъ въ Воскресенскихъ Моск. воротахъ развальни съ дьякономъ, опрокинушыя богатымъ рыдваномъ. Не стерпя обиды, Государь спросилъ кучера боярскаго: „Для чего онъ озорничаетъ?“ — Тотъ, не узнавъ его, сказалъ съ грубостию: „А шамъ что за „чоршъ въ развальняхъ ѣдетъ?“ — Государь примолвилъ: *Не ровень зортъ въ развальняхъ ѣдетъ*, и велѣлъ захватить озорника, который и былъ наказанъ. Сие происшествіе разнеслось въ народъ и сохранилось въ пословицѣ (а).

Память о побѣдахъ Петра I надъ Шведами подъ Полтавою и Переволочной, сохранилась въ поговоркахъ Новгородской и Бѣлоруской: *Проигрался какъ Шведъ подъ Полтавою*, или — *Сгинулъ какъ Шведъ подъ Полтавою*, и *Задать переволочку*.

(а) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, т. VII. М. 1796.

Такъ Поляки говорящъ о напаспи, неожиданно произшедшей опъ вѣроломства: *Napaśc Litewska*, какъ Малороссіяне: *Пеня Москowska*. Собственный смыслъ первой поговорки объясняется нападеніемъ Литвы на Польскія области. У Сербовъ есть слѣдующая пословица о введеніи у нихъ печатныхъ церковныхъ книгъ: *Типикъ су Грицы написали, Москали наштампали, а Србли држе*. Она относится къ тому времени, когда, по просьбѣ Архіепіскопа Сербскаго народа, Мовсея Петровича, Пётръ I снабдилъ Сербовъ, неимѣвшихъ своей типографіи, учителями Славянскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, печатными Букварями и Граммами (b).

Голиковъ, Шпелинъ и Туманскій въ сказаніяхъ своихъ о Пётрѣ I приводятъ много пословицъ, къ нему относящихся, кои мы здѣсь почищаемъ за излишнее повтореніе: въ слѣдующей статьѣ упомянемъ любимыя его пословицы, коими обозначается духъ его.

(b) Дѣянiя Петра I, т. IX, стр. 59.

б) *Топографическія пословицы.*

Какъ всё топографическія пословицы суть вмѣстѣ и етнографическія: то пословицы одного города и народа могли распространиться во многихъ городахъ и народахъ, и наоборотъ. Въ рѣзкихъ чертахъ онѣ часто изображаютъ положеніе и свойство мѣста жилищей, ихъ различія, достопамятности, такъ что рѣдкій городъ и рѣдкое селеніе, гора, лѣсъ и рѣка не оглашены такими пословицами; въ нихъ открываются слѣды духа и быта народнаго, его старины; что услышано въ одномъ мѣстѣ, то услышано въ другомъ. Измѣняясь съ измѣненіемъ самихъ предметовъ, онѣ бывающыя *обветшавшія*, кои сохранились въ грамотахъ, лѣтописяхъ, пѣсняхъ и преданіяхъ — и *употребительныя*, кои донныя новшоряющыя въ Рускомъ мѣрѣ.

Колыбель Руской Церкви, Кіевъ, у Нестора называется не отцемъ, но по свойству Греческаго языка, *матерью градовъ Рускихъ*, какимъ онъ слышанъ и въ про-

спомъ народѣ. Какъ изо всей Россіи стекающа жипели для богомолья въ богоспасаемый градъ; шо о дорогѣ въ оный еспѣ пословица: *Языкѣ до Кіева доведетѣ*, а Малороссіине прибавляють: *и до кія*, ш. е. палки. О множествѣ мельницъ въ Кіевѣ гласитъ другая пословица: *Жернова говорятѣ въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритѣ, что тутѣ, что тамѣ*.

О Повгородскихъ и Псковскихъ пословицахъ и поговоркахъ, сюда относящихся, сказано уже выше.

Владимірцы слыли у давнихъ и старшихъ Росповцевъ и Суздальцевъ *новыми и мизенными*, какъ выше замѣчено ч. 3. (с). — О самомъ Владимірѣ на Клязьмѣ время испребило пословицы, если какія могли бытъ у Кіевлянъ, Росповцевъ, Суздальцевъ и Москвитянъ; во время опкрыпія Намѣспничествъ, ходила еще поговорка, что во Владимірѣ при чуда: *Деревянная печи, золотыя ворота и*

(с) Кеня сб. сп. стр. 261, 62. Здѣсь слову *давній* прошивонолагается *новій*, а слову *старцій* прошивол. *мизенній*, ш. е. малый, меньшій.

жельзныя церкви. Первыя дѣйствительно находились въ старинномъ домѣ Архіерейскомъ, бывшемъ близъ Успенскаго Собора; золотыя ворошы и донинѣ шамъ сущесву юшъ по имени, ошъ позлащеннѣй на нихъ главы; *серебряныхъ* же ворошъ, упоминаемыхъ въ льшописяхъ, и слѣду нѣтъ. Зо лотыми, по свидѣшельству Дюканжа, въ большихъ городахъ назывались шѣ вороша, чрезъ кои совершались кресшныя ходы и поржесшвенныя шесшвія, какъ въ Констаншинополѣ *porta aurea*, *πύλη χρυσεῖ*, по образцу коихъ сооружены были и въ Кіевѣ. Въ Римѣ у базилики С. Петра находились серебряныя вороша (*porta argentea*) (d). Желѣзная же церковь спояла во Владимірѣ близъ Рожештвенскаго монашпыря, и уни чшожена въ концѣ XVIII в.

Послѣ Кіева, Повгорода и Владиміра, взяла первенштво *Москва*; ея имя служило лсакомъ въ бшшвахъ у Москвшпнянъ съ Новгородцами, какъ видно изъ собышій XV вѣка

(d) *Ducangii Glossarium Graecitatis et Latinitatis mediae et infimae*; v. *porta*, *πύλη*.

въ лѣтописяхъ (е); у иностранцевъ называема была вся Россія *Московією*. По вызолоченнымъ главамъ церквей и колоколенъ она слывешъ *золотыя маковки*, по зданіямъ изъ бѣлаго камня въ Кремль, Китай и Бѣломъ городѣ, *Бѣлокаменною*. Московскія чудеса вошли въ поговорку: *Иванъ Великій, Царь колоколъ, да Царь пушка*. Къ симъ чудесамъ прибавлялись въ послѣдствіи и другія; каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ также вошелъ въ поговорки и присловья для сравненія, на пр: *Дороже каменнаго моста — Честный человекъ лучше каменнаго моста*. Кто не знаетъ ходячей поговорки, напоминающей, что отъ малыхъ причинъ часто происходятъ великія дѣла: *Москва сгорѣла отъ копешной свѣчки*. Ещо объясняется словами лѣтописи подъ 1493 г. „Юля „28 загорѣлось отъ свѣчи церковь С. Николы на Песку, и встала буря велия, и кинуло огонь на другую сторону Москвы рѣчки ко всемъ Святымъ на Кулишкахъ.“

(е) *Карамз. II. Г. Р. ш. V, прим. 53.*

Опъ подобнаго жь случая въ Москвѣ былъ Троицкій пожаръ въ 1737 г., когда Царь-колоколь, единственный въ свѣшѣ, упалъ въ шутовую яму, въ коей былъ вылишъ, и гдѣ донынѣ лежишъ въ Кремль (f). Старая поговорка примѣнялась и къ новымъ случаямъ. О древней столицѣ по окрестнымъ городамъ ведущія слѣдующія пословицы: *Въ Москвѣ толсто звонятъ, да тонко подятъ — Москва стоитъ на болотѣ, ржи съ ней не молотятъ, а больше деревенскаго подятъ.*

Поговорка о непостоянствѣ: *На недѣль семь пятницъ*, будшо вѣща опъ того, что на Красной площади въ Москвѣ было семь объшнихъ Пятницъ, церковей во имя С. Параскевіи Пятницы, споль чинимой проснымъ народомъ, кошорый по объшу въ пятки не работаетъ. Объ есихъ церквахъ упоминаешъ и Желябужскій: „И спрѣльцы „всѣхъ Приказовъ сдѣлали на Москвѣ на „площади сполбъ каменный у старыхъ „Пятницъ. (g).“

(f) Записки Графа Мидиха. С. II. 1817, стр. 54.

(g) См. въ Собраніи разныхъ записокъ о Пепрѣ I.

Въ Москвѣ издревле ведется поговорка о Симоновѣ монастырѣ: *Есть герлицы и па Симоновъ, да не хвалятся, ш. е. добрые, благочестивые старцы.* Царь Иоаннъ Васильевичъ въ послании своемъ въ Кирилловъ м. пишетъ слѣдующее, служащее къ объясненію приведенной нами поговорки: „Сами видите на Симоновѣ, „кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, шочию „одѣяніемъ иноци, а мірская вся совер- „шаюшя (h).“ — На Вагѣ, въ Шенкурскѣ говорятъ о шомъ, кто не по состоянію живешъ, или *не по одежки протягиваетъ ножки: У него расходъ какъ въ Кирилловъ монастырь, а приходъ какъ въ Рѣпной пустыни*; попому что сколь богашъ Кирилловъ м. Новгородской Г., именовавшійся въ древности *городомъ*, столь бѣдна была Рѣпная пустыня Вологодской Г., упраздненная при состояніи Шшашовъ.

По новости С.-Петербурга, объ немъ мало пословицъ, извѣстныхъ въ прошомъ

Ө. Туманскаго, ч. VII. С. II. 1787. и Древнюю Росс. Вивліюв. ш. III.

(h) Исторія Росс. Герархіи, ч. IV, стр. 440.

народъ; однакожь слышна поговорка: *Питеръ бока вытеръ*, кошорая вѣроятно произошла отъ дурной дороги, какая прежде бывала въ сію Споллицу, куда рѣдко ѣзжали изъ дальнихъ городовъ.

Ярославль городокъ — по пословицѣ — *Москвы уголокъ*; что говорится и о другихъ городахъ въ сравненіи съ древнею Споллицею.

Въ Коспромской Губерніи между городами Юрьевцемъ и Кинешмою естъ большое и богатое село, о коемъ говорятъ шамъ: *Кинешма да Ръшма кутитъ, да мутитъ, а Солдогда убытки платитъ, или Отъ Ръшмы до Кинешмы глазами докинешь ли?* О Солдогдѣ (прежде столь знаменишомъ мѣстѣ на Волгѣ), разоренной Ташарами въ 1429 г., между народомъ доселѣ идетъ поговорка, что *Солдогда горюха*. Въ ешо бѣдспвенное время, Ташары подъ предводительствомъ Царевича Махмушъ Хози, опустошивъ Галичь, Коспрому и Плесо, разграбили Кинешму и Солдогду и, вѣроятно, Ръшму. На Москвѣ говорятъ пословицей: *Рыбакъ рыбака да-*

леко въ Плесъ видитъ — въ шомъ смыслѣ, что сходство склонностей и нравовъ сближаетъ людей между собою. Слово *плесо* въ Академическомъ Росс. Словарѣ толкуется извѣстнымъ пространствомъ поля, или водъ; но въ Костромской Губерніи сія поговорка относится и къ мѣсту; ибо *Плесо* есть городъ, сходящій на излучиномъ берегу Волги, гдѣ она *прошла плесомъ*, т. е. излучиною: отъ чего, вѣроятно, и *Плесо* получило свое названіе. — Отъ неоспособности нѣкоторыхъ купеческихъ домовъ въ Перехтѣ произошла пословица: *Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Перехтѣ каменныхъ домовъ*. На большой дорогѣ изъ Костромы въ Галичъ есть богатое и многолюдное село Воронье, о коемъ говорятъ: *Село Воронье — днемъ семидесяти господъ, а ночью одного*. Въ Костромской Губерніи есть село Большая Соль и посадъ Малая Соль, кои безмездно снабжаютъ своихъ сосѣдей овощами; что произвело въ прошломъ народъ пословицу: *Къ Соли иду, ничего не несу, отъ Соли иду, полну пазуху несу*. Тамъ же говорятъ о

спокойной и счастливой жизни: *Будемъ жить ровно за Буемъ!* — Върояшно, сія поговорка одолжена своимъ началомъ основанію города Буя, построенаго въ малолѣтство Царя Іоанна Васильевича, для прекращенія буйныхъ набѣговъ Татаръ Казанскихъ — на томъ мѣстѣ, гдѣ Векса, выходящая изъ Галицкаго озера, сливается съ рѣкою Костромою. Кромѣ мѣста, времени и причины, можно искашь происхожденія города сего и въ самомъ словѣ *буй*, или *пакень*, *воуе*; ибо сей якорный поплавокъ значился въ гербѣ города Буя, хоня у Приволжскихъ жишелей знакъ, гдѣ брошенъ якорь, называется *сукà*. Когда дѣши въ деревняхъ играя, сваливаюшя въ одну кучу; тогда верхній кричипъ: *ребята, городъ Буй!* — Извѣстно, что названіе Буй встрѣчается не въ одной Костромской, но и въ другихъ Губерніяхъ. Въ Перехшѣ еще ведется поговорка о богачѣ, заимствованная отъ Егорьевской горы, близъ города: *Сытѣ, какѣ Егорьевская гора* (i).

(i) Замѣчаніе М. Я. Діеза изъ С. Сычанова Костр.Г.

На Вагъ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, избранный противъ воли въ какую либо должность, по скромности, или по сознанию своей неопытности, обыкновенно говоритъ: *Судить, рядить не умью, а на Воеводство садятъ*. Еслижъ кто при общественныхъ совѣщаніяхъ станешъ выражаться повелительно и всѣмъ противорѣчишь и прекословишь; тогда его обыкновенно оспанавливають поговоркою: *Тебя не слушаемъ, ты вѣдь не Воевода Важскій!* или *А ты что за Воевода?* — Также, если кто сидишь безъ дѣла въ то время, какъ другіе работаютъ; ему говорятъ: *Что ты сидишь какъ Важскій Воевода?* — Какъ въ Польшѣ мѣстечко Smoggońska Akademia, гдѣ учашъ медвѣдей плясать, такъ равно и въ Россіи *Важскій медвѣдь* обратились въ поговорки народныя. Древнее присловіе: *Давать въ стѣну деньги*, или *Собирать деньги въ стѣну* — не вышло еще изъ памяти у Холмогорскихъ жишелей, спарожилонъ около посадныхъ волосшей: сими словами означается у нихъ окладъ денежный, или шягло, относимое на счетъ Го-

сударственной казны, что надлежитъ взыска-
 скать безъ опущенія и заплашить непре-
 мѣнно (к). Также въ Сольвычегодскѣ, ког-
 да что либо положено при договорахъ и
 условіяхъ, и чему непременно должно быть,
 говорятъ: *Языкѣ на сговорѣ*. Между 4291
 древними Рускими пословицами помѣщена
 слѣд: *Чаша, какѣ море Соловецкое, пьютѣ*
изѣ нея про здравье молодецкое. Какѣ
 богомольцы, посѣщавшіе Соловецкій монас-
 тырь, опшуда приносили съ собою деревян-
 ныя чаши шамошняго издѣлія: по сіе и по-
 дало поводѣ къ поговоркѣ и къ сравненію
 чаши съ Моремъ Бѣлымъ, которое, по остро-
 ву, называется также *Соловецкимѣ*.

Обиліе въ скошоводствѣ, плодоносіе
 почвы и другіе источники народной про-
 мышленности были поводомѣ къ посло-
 вицѣ: *Вятка всему богатству мат-*
ка. Такѣ богатства Сибирскія произвели
 другую п.: *Сибирь золотое дно*. Козаки
 называли свой Донь *Ивановижемѣ* по исто-
 ку его изѣ Иванъ-озера, а по изобилію
 рыбы *Золотымѣ дномѣ*. Изѣ произведе-
 (к) Исаври Росс. Герархіи. ч. II, стр. 590.

нія озеръ и рѣкъ выводятся цѣлыя сказанія, какъ то: „у озера Ивана два сына, *Донъ*, да *Шатъ*, одинъ шихій, а другой буйный“ и проч. Черноморцы, утверждая издавна, что *Близь границы не должно строить свѣтлицы*, не пекутся объ устройствіи себѣ приятныхъ и выгодныхъ жилищъ; ибо опасаясь набѣговъ оныхъ пограничныхъ съ ними народовъ (1). На Дону, тамъ, гдѣ изиѣ старый Черкасскъ, былъ городъ Ахасъ, изобильный плодами, рыбой и дичью; объ немъ существовала поговорка въ народѣ: *Имѣй только огонь и соль; все прочее найдешь въ Ахасъ* (m).

У Финновъ есть поговорка *Выборгскій трескъ*, которая напоминаетъ о взорваніи вишяземъ Канупомъ Поссе башни съ порохомъ подъ Выборгомъ въ 1495 г., при чемъ погибло множество Рускихъ.

Въ Московской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ о Римско Католическомъ поспѣ, не споль спрогомъ и долгомъ, какъ Греко-Россійскій, ведется донинѣ старая пословица:

(1) Украин. Журналъ, Харьковъ. 1825. Но 11.

(m) *Карамз.* II. Г. Р. III. VII.

Пьемцкой постъ, что Литовскій мостъ.
 Въ Подольской и Липовскихъ Г. говорятъ: *Польскій мостъ, Лютерскій постъ, Турецкое набоженство, то все блаженство.* Тамъ спарожилы помятъ, что у нихъ при Польскомъ владычествѣ не обращали должнаго вниманія на устройство мостовъ и дорогъ: отъ сего такое мнѣніе о Польскихъ мостахъ. Чпоще касается до *Лютерскаго поста* и *Турецкаго набоженства* — то онѣ происходятъ отъ народнаго мнѣнія о Люшеранахъ и Туркахъ. Прежде въ Подоліи, если хощли кого очернить; то говорили обыкновенно: *онъ хуже Лютера и Калвина.* Причиною сему должно полагать слѣдующія историческія обстоятельство: когда въ XVI в. на западѣ Европы релігіозные споры доходили до кровопролитія; тогда въ Польшѣ была чрезвычайная терпимость, которая дала поводъ многимъ дворянамъ принять Люшеранское и Калвинское вѣроисповѣданіе. Когда же при Сигизмундѣ III усилились Езуиты: тогда они начали торжественно восславлять про-

шивъ Лютеранства и Калвинства, и проклинали опсшунниковъ опъ Каполической вѣры; опъ сего и распротрианилось въ народѣ дурное мнѣніе о Лютеранахъ и Калвинахъ.

Въ Бѣлоруссіи и Лишвѣ есть поговорка народная между Уніашами: *Не страшно шлюбъ браць, а страшно попа еднаць*; попому что шамъ, по прежнему обычаю, женихъ за нѣскольکو недѣль предъ бракомъ долженъ былъ ийти со спаросшами къ священнику, неся ушпиральникъ, хлѣбъ и водку, и уговориться (еднаць) о шлюбѣ, или вѣчаніи; при чемъ священникъ дѣлалъ зашруднительные для безграмошнаго жениха вопросы, напр: знаешь ли онъ заповѣди и молишвы? — Въ Подоліи говоряшь: *Панъ дере съ жида, съ пана юриста, а съ юриста по триста*; ибо шамошніе помѣщики прежде не сполько обрацали вниманія на економическое управление своими имѣніями: мельницы, виокурни и корчмы, по большей части, отдаваемы были на аренду жидамъ; попому доходъ помѣщиковъ зависѣлъ опъ жидовъ; помѣщики должны были, для хо-

жденія за своими дѣлами, содержащъ повѣренныхъ, копорые обыкновенно для сего издерживали ихъ деньги. — Поговорка: *Одна сорока съ плота, а десять на плотъ* — въ Подольской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ примѣняется къ урядничьимъ мѣстамъ, кои никогда праздны не бывающъ; или помѣщичьимъ оффиціалистамъ (находящимся въ службѣ у владѣльцевъ), копорые весьма часто перемѣняются.

Также въ Подольской Губерніи существуетъ между просполудинами о мѣстоположеніи Каменца - Подольска слѣдующая поговорка: *Каменець вьнець, кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда*. Потому что вокругъ сего города между высокими скалами течетъ рѣчка Смоприть: Перекопъ длиною не болѣе чепырехъ сажень и шириною двухъ, отдѣляетъ часть ешой рѣки подъ мостъ (ведущій изъ города въ крѣпость), копорая течетъ со скалы къ двумъ мельницамъ, внизу споящимъ, и потомъ соединяясь съ оспальной частью рѣки, обтекающей Каменець, впадаетъ въ Днѣстръ. Жители сего города, по

большей части, ремесленники, живутъ снѣсенно въ бѣдности (п).

На Москвѣ была пословица: *Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ*. Какъ всѣ подобныя изрѣченія происпекающъ изъ событій: шо и сія пословица вѣроятно относится или къ бракосочетанію дочери В. К. Іоанна III, Елены, съ Липовскимъ Княземъ Александромъ, или къ взятію Вильны Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1655 г. Тогда Вильна, богашая, вмѣщавшая въ себѣ великолѣпныя косшелы, дворцы и другія огромныя зданія, могла возбудишь удивленіе въ Рускихъ.

Въ ешомъ городѣ между рѣками Вилією и Виленкою, подлѣ арсенала съ одной стороны и бошаническаго сада съ другой, усшроенъ былъ прекрасный булсваръ, нынѣ несущесшвующій, коему горы съ разрушенными башнями придавали особенную прелесшь. Испоріа сего города, основаннаго Гедеминомъ въ 1321 г., молчиль объ ешихъ горахъ: одни ушвержда-

---

(п) Сообщено изъ Каменца-Подольска ошъ В. А. К.

юшь, что онѣ насыпныя, другіе, что — природныя, а пренны, что раскопанныя. Но бранная поговорка, донныѣ употребительная у простаго народа въ Пинскомъ повѣствѣ Минской Губерніи, подтверждаеши послѣднее мнѣніе: *Boday byś ty do Wilna chodził góru kopac!* т. е. Дай Богъ тебѣ въ Вильну ходишь горы копашь! Нашедши ешошь первый слѣдъ, видимъ, что проведенъ былъ каналъ въ шомъ мѣстѣ, которое почишаешия раскопаннымъ, какъ и въ Перекопи. Преданіе подтверждаетъ, что горы сіи раскопаны были при Гедеминѣ, который покоривъ южную часть Россіи и вознамѣрясь построить городъ, во исполненіе чудеснаго сновидѣнія, употребилъ на ешо покоренный народъ (о).

При дальнѣйшемъ изысканіи, въ Россіи вѣроятно найдутся пословицы и присловія мѣстныя или обласныя, кои могутъ оказать значительную услугу при историческихъ изслѣдованіяхъ, дополняя лѣтописи.

(о) Изъ записки Профессора И. И. Лобойки.

с) *Етнографическія пословицы.*

1) *Сатирическія, или лично народныя.*

Съ тѣхъ поръ, какъ начинаются разнообразныя сношенія между народами, городами и селеніями, ошличительныя качества, нравы, обычаи и повѣрья однихъ кажутся другимъ странными и даже нелѣпыми, служащъ поводомъ къ обоюднымъ насмѣшкамъ, кои выражающъ въ обыкновенной своей формѣ — пословицахъ, поговоркахъ и присловіяхъ. Происпекая опъ шорговыхъ связей, войны, или старой вражды, опъ различія мнѣній о вѣрѣ и нравственности между единоплеменными и разноплеменными народами, опъ особенныхъ встрѣчь и обстоятельствъ, сіи ходячія въ народѣ рѣченія, припоминаемыя къ случаю, часшо изображающъ въ грубыхъ, но рѣзкихъ чертахъ нравственные и умственные свойства народовъ и жителей одной области или Государства, составленнаго изъ разныхъ племенъ, какова Россія. Онѣ обличающъ разграничительныя черты ихъ

происхожденія, мнѣній, нравовъ и обычаевъ, живую память достопримѣчательныхъ событій, и зеркало врожденныхъ склонностей, ума и остроумія, хулу, или похвальбу одного предъ другимъ, болѣе или менѣе замысловатое осмѣяніе: для наблюдателя и мыслишеля онѣ служатъ матеріалами, и нерѣдко входящъ въ систему Землеописанія, Списание и Бышописанія. Такимъ образомъ различныя сношенія Рускихъ въ разныя эпохи съ Греками, Ташарами, Липовцами, Поляками, Нѣмцами и другими народами, произвели такія поговорки и пословицы, коими оправдывается Руская же пословица: *на брань слово купится*. Во время существованія Удѣловъ, раздоры и междоусобія оныхъ дали поводъ ко многимъ сатирическимъ поговоркамъ, коихъ большая часть испреблена временемъ; но и доселѣ одинъ городъ или повѣшь осмѣиваетъ, или попрекаетъ чѣмъ либо другой, одна обласъ другую. По уничтоженіи удѣловъ, перешли въ Москву многія ихъ пословицы и поговорки, особливо послѣ *разводовъ* (выводовъ жищелей) изъ Новго-

рода и Пскова въ Москву, во Владиміръ, Нижній, Коспному и ш. д.

По отношенію мѣстныхъ прозвищъ, поговорокъ и саширическихъ пословицъ у Рускихъ къ единоплеменнымъ или чужеземнымъ народамъ, начнемъ съ первыхъ, и попомъ перейдемъ къ послѣднимъ, сохраняя откровенность и безпристрастіе въ объясненіи сего предмета, щекотливаго для народнаго честолюбія. Но что было враждою и бранью, то время обратило въ шутку и забаву, и что прежде упошреблялось въ высшемъ сословіи, то перешло въ кругъ простолюдиновъ.

Лѣтописи наши, такъ какъ и живыя ходячія преданія, представляютъ намъ занимательные матеріалы для сего рода сочиненія. Изъ первыхъ видимъ, что какъ Ростовцы прозвали Владимірцовъ *каменщиками своими*, такъ Кіевляне Новгородцевъ *плотниками* (р), попому что сіи послѣдніе любили строиться, а по разореніи

(р) Неспоръ по Лаврентіи списку, изд. Тимковскаго. М. 1823. 4.

Великаго Града двумя Іоаннами, Москвичи дали Новгородцамъ прозвище *шильниковъ* за ихъ бродяжничесшво, и *долбежниковъ* по шому, чшо побѣдители бросали мяшежныхъ гражданъ въ Волховъ, опшбивая ихъ желѣзными долбнями опъ береговъ; Новгородцы же Великокняжескихъ людей, приѣзжавшихъ къ нимъ для поборовъ, прозывали, какъ видно изъ Лѣтописи, *Мукобрынами*, вѣрояшно, опъ шого, чшо они *мукою брали* (q), можешъ спашься, и *мукою*; ибо шамъ же упоминаешся, чшо они позывали на судъ Новгородцевъ. Въ Швеціи говорять объ упорствѣ Финляндцевъ: *Упрямъ какъ Финнъ*, а въ смежныхъ съ Новгородскою Губерніяхъ оспалась поговорка: *Упрямъ, какъ Новгородецъ*. И теперь сохранился на госшенримной Московщинѣ добродушный попрекъ шому, кшо приѣхавши къ обѣду, не оспавался: *Ты вѣдь не Новгородскій дворянинъ!* По упошребительному также кушанью и пипью дающ-

---

(q) *Карамз.* II. Г. Р. III V, прм. 59 и III VI, пр. 131. Исторіографъ вѣдоумѣваетъ о значеніи ешаго слова.

ся прозвища поговорочныя: Новгородцамъ — *гущевдовъ* (г), Псковичамъ — *капустниковъ*, Владимірцамъ — *клюковниковъ*, Осташамъ — *ершевдовъ*, Тверишянамъ — *ряпужниковъ*, Кашинцамъ — *водохлабовъ*, Колязинцамъ, Угличанамъ и Воложанамъ — *толоконниковъ*; о первыхъ говоряшь также, что они свинью за бобра купили, собаку за волка убили, а о другихъ, что они толокномъ Волгу замъсили (s). По окружающимъ Дмитровъ болошамъ, наполненнымъ лягушками, Дмитровцы прозываются *лягушечниками*, и ш. д. Кто изъ Владимірскихъ жипелей не знаетъ старинной прибаутки о самихъ себѣ: *Наши молодцы ни дерутся, ни борются, а кто больше съестъ, тотъ и молодецъ?* Кому не извѣстны: *Бородка Нижегородка, усъ Астраханецъ?* Муромцы за изгнаніе

(г) Гуща въ Новгородѣ есть пища постная, весьма употребительная; она состоитъ изъ ободраааго ячменя, свареннаго въ водѣ.

(s) Кургановъ въ Письмовникѣ изчислелъ, чѣмъ славящяся города Рускіе.

Св. Василя I, своего Епископа (въ XIII вѣкѣ), слывашь *святогонами* (t); ихъ также попрекають *сертяжими бобами* (u), коими они гнушаются. Въ селѣ Гуслицахъ Владим. Губерніи естъ припѣвка, вошедшая въ поговорку: *Собирались кулики, на болотъ сидючи, они Суздалицы, Володимирцы, и волынка и еудокъ*. Въ Рязанской губерніи говорятъ: *Мужикъ для поговорки шелъ до Москвы* (v). Когда на походѣ Петра I подъ Полшаву, жишели извѣстнаго села Дѣднова Рязан. Губерніи отправили ошъ себя старосшу съ ошборными крестьянами встрѣишишь Государя хлѣбомъ и солью; тогда Онъ принявъ усердное приношеніе, спросилъ объ имени старосшу, кошорый ошвѣчалъ, что звали его Макаромъ. Государь, примолвивъ: *хорошо*, опомъ же спросилъ и другихъ Дѣдновцевъ; тѣ думая,

(t) Исторія Росс. Иерархін. т. I. ч. I. 2 изд. Кіевъ. 1827. 8.

(u) или рогашыми орѣхами.

(v) Собраніе рукоп. Рязан. пословиць П. И. Кузмискаго.

что имя спаросшы понравилось Царю, всё назвались Макарами. Пётръ I примолвилъ : *Будьте же вы все Макарами !* По етому случаю Дядновцы слывущъ *Макарами* (х). Въ Холмогорахъ спарообрядцы прозваны *заугольниками* ; попому что они будшо изъ за угла смотрѣли на Петра I (у). Оспашковскіе жители говорять о Торжковскихъ : *Новоторы вори* ; а сіи имъ въ опивѣшъ : *И Осташи хороши*. Въ проспомъ народѣ на Московщинѣ доселѣ называютъ въшренаго и перемешчиваго человека *Можайскимъ вѣтромъ*, вѣроятно, по прежнему опношенію ихъ къ Полякамъ и Москвищянамъ.

Ярославцевъ за чиспоплотность прозываютъ *бѣлотельцами*, будшо они пудъ мыла испрашили, желая смышь у сесшры родимое пашно.

(х) Не одни только *Дядновцы*, по также жители *Любичъ, Ловець и Бѣлоомута* — сель, пшяущихся по *Окѣ* виѣшъ съ *Дядновымъ*, на разспояміи двадцати верспъ — копорые всё, во времена Петра Великаго и позже были *Дворцовыми рыбаками*. Прим. Рязанца.

(у) Сѣверная Пчела, 1829, № 100.

Пошехонцевъ дразняшъ слѣпородами, говоря, будто Пошехонскіе слѣпороды въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у Пошехонца сидѣлъ на носу. (2) О старинныхъ междоусобіяхъ Шемяки съ В. К. Василюемъ Іоанновичемъ намѣкаешъ пословица Костромская: *Галичане въ кузу, Костромити въ кузу, Ярославцы прозь—Любимые ловцы Даниловцы невыдавы, а Романовцы, схорони концы — Даниловцы, Романовцы барана въ зыбкѣ закачали.* Обѣ поговорки одолжены началомъ слѣд. анекдоту: Одинъ изъ Романовцевъ когда-то укралъ ягненка; къ нему пришли въ домъ обыскивашь. Не зная, куда дѣвашь покражу, воръ снеленаль ягненка и положилъ въ колыбель; для избавленія себя отъ сыщиковъ онъ качая ягненка, клялся въ невинности своей: „Вошь вамъ правая рука, даю черезъ милое дитя, да и ему бы на ножъ попор-чашь!“ — Такимъ образомъ ягненокъ остался ненайденнымъ. О Галичанахъ, на-

---

(2) сообщ. отъ М. Я. Діева.

шихъ Гасконцахъ, естъ поговорка: *Городъ Галивонъ, озеро Миронъ (Неронъ), а люди кривичи* (а), ш. е. оборошливые, хип-рые; а о Чухломскихъ жипеляхъ: *Чухломскій рукосуй, рукавицы за пазухой; а другихъ ищетъ*. Коспрома слывешъ *прихотливою*, или *заживною стороною*; о шорговыхъ и богашыхъ селахъ Перехотскаго уѣзда говорятъ: *Село Лупино, Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставитъ*. О двухъ земляныхъ среди гуспаго лѣса укрѣпленіяхъ, коихъ не могли взять Ташары во время малолѣшства Царя Іоанна Васильевича, повшоряешся въ Коспром. Г.: *Буй, да Кадуй зортъ три года искалъ*, или *Кадуй, бока надуй*. Перехотскіе мѣщане, переходящіе изъ одного торговаго села въ другое съ безменомъ въ рукахъ покупають пряжу, прозывающуюся *Перехотскими блегунами*; также опъ промысловъ и образа жизни, слывущъ *Кинешемцы и Рѣшемцы суконщиками, Вичуговцы салфетогни-*

(а) или кривизна, см. *Θ. Глинки письма къ другу*.
3 ч. С. II. 1816, 12.

ками, Юрьевчане *китаешниками*, Луговцы *разнощиками*, Усольцы *огурешниками*, Судисловцы *грибовиками*, Буевцы *домосьдами*, льсниками, Солигаличане *известниками*, бревенниками, Кологривцы *деетярниками*, Галичане *мъховщиками*, овчинниками, Кадуевцы *кадошниками*, Вешлужцы *санниками*, Варнавинцы *медовиками*. Обѣдныхъ дворянахъ Кореги около Буи говорится: *Корёгской баринъ, самъ оретъ и пашетъ*, и ш. д. О Рязанцахъ идеть между простолоудинами поговорка: *Мышкомъ солнышко ловили — Блинами островъ конопатили*; о Псковичахъ, что *Небо хотъли кольями подпереть*; о Брянскихъ жишеляхъ: *Куралесъ, Брянская коза* и ш. д. *Вятская баталія* съ морскимъ чудищемъ доселѣ сохраняется на лубочныхъ каршинкахъ.

Малороссіяне и Липовцы браняшъ и дразняшъ Рускихъ и даже соощичей *Москалями*, *Бурлаками*, *Кацапами*, ш. е. козлами по бородамъ, *Филипонами* и *Липованами* по расколу *Филиповщинъ*, а Рускіе ихъ — *Мазепинцами*, *Мазепинымъ духомъ*,

крѣпаками, хохлами, зубами. Сіе послѣднее прозваніе происходитъ отъ обычая у Малороссіянъ оспавлять на маковкѣ головы чубъ, или клокъ волосъ; между шѣмъ какъ у Запорожцевъ опускался одинъ лишь длинный клокъ волосъ на головѣ отъ макушки, и называемый *оселедецъ*, завершывался за правое ухо. Такой клокъ волосъ былъ, по описанію Льва Діакона, у В. К. Святослава при свиданіи его съ Іоанномъ Цимисхіемъ. У Малороссіянъ ведутся между чернью поговорки о привязчивости и хитрости Москалей, что *Отъ герта отхрестишься, а отъ Москаля и не отобьешься*, что *Москаль не великъ человекъ, да ба!* ш. е. опасенъ, или *Видѣ Москаля, полы срижѣ, да втикай*, ш. е. Видя Москвишянина, полу ошрѣжъ, да бѣги, или *Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухою держи*. Мать спрашиваетъ у дочери: *Кто идетъ?* — Дочь: *Чортъ*. — Мать: *Добре, догушка, а бы не Москаль!* — Москалевы годѣ якъ трясь, а все бисомъ дивится — *Москаля верти*, ш. е. обманываетъ. — У Рускихъ,

напрошивъ шого, естъ саширическія при-
 словья и присказки о свойспвахъ Малорос-
 сіянъ: *Хохолъ елупье вороны, а хит-*
рпе горта — Москаль продалъ съ хох-
ла на ярмаркь поясъ за три деньги, а
хохолъ въ придачу пошелъ ни за ка-
лаць, ни за денежку — Цапъ седеть
стадо барановъ, какъ Татаринъ хо-
хловъ въ Крыль. Сказываюшъ, будшо
 когда Имперашрица Елисаветъ Пешровна,
 увидѣвъ Малороссіанъ, пришедшихъ въ Пи-
 шеръ съ волами, спросила ихъ: *Что вы*
за люди? — Они гордо ошвѣчали: *Мы бо*
не люди (ш. е. не рабы); *а Малороссіа-*
не! — Малороссіане даюшъ *Литвь* прозви-
 ще беззаконной, а въ Шикон. лѣш. IV, 309,
 названа она *поганою Литвой.* Заднѣпров-
 цевъ въ Кіевѣ дразняшъ *Задрипанцами*, ш.
 е. неопряшными, ходящими въ ненастье съ
 загрязненными полями, шакъ какъ *Овруцкою*
 и *Ошмянскою Шляхтою* называюшъ са-
 ми Поляки всякаго неопряшнаго и худо
 одѣшаго челоуѣка, у коего, по ихъ сло-
 вамъ, *одна нога въ сапогъ, а другая*
въ постоль (лапшѣ), или *шабля на*

лыцкѣ. Овруцкимъ свидѣомъ слывешъ лживый свидѣшель, наемный; ибо въ Овруцкомъ повѣшъ много бѣдной Шляхты окольной, которая нанимается въ свидѣшели. Въ Волынской Губерніи *Ляхъ* есть бранное слово, въ какія, по закоснѣлой ненависти, обращаются имена враговъ, и шполь сильная клятва, что если кто поклянешся: *А щобъ же я триги Ляхомъ ставъ, колы то неправда*; шо обыкно-венно другой прерываетъ его слѣдующими словами: *Стій, голѣвиге, ты ты вже вскрутивъся? не губы души*, ш. е. не произноси столь страшной клятвы, иначе душу свою погубишь! — Въ Бѣлоруссіи *Ляцкая, Жидивская и собачая вира* въ одинаковомъ употребляющъ смыслѣ, какъ у Морлаковъ, часто обманываемыхъ Италіянцами, поговорка: *Пасья вира и Ланцманска вира* (b). Есть также въ Бѣлоруссіи присловье: *Перешла якъ Уляна на Ляцкую вѣру*, ш. е. погубила душу, совсѣмъ развратилась.

(b) Вѣстникъ Европы, 1825, № 23 и 24. стр. 193. — Карамзина И. Г. Р. ш. I, 2 изд.

Напрошивъ того, призванные къ Уніашиству говорятъ: *Это было еще за святой Уніи*; пошому чшо Императрица Екатерина II, по присоединеніи Польской Украйны къ Россіи, повелѣла приводишь Уніашовъ въ Грекороссійскую вѣру. На Волыни также ведуща присловья, свидѣшельствующія о давней враждѣ шуземцевъ прошивъ Ляховъ и Жидовъ: *Будемо Ляхивъ и Жидовъ ризати!* или *Мамо!* *закрый мини огы, не хай не дывлюся на того негідного Ляха.*

Въ Липшѣ и Польшѣ есть поговорка: *Руской мѣсяцъ подождетъ*; пошому чшо Юліанскій календарь опшпалъ опъ новаго Григоріанскаго 12 сушками. Опъ сего и другая произошла поговорка: *Dam ia iemu, aż Ruski miesiaç poramięta*, ш. е. я его прочу, также *Poramiętaż ty mnia Ruski miesiaç*, ш. е. ты будешъ меня помнишь Рускій мѣсяцъ! — Также Малороссіяне говорятъ о Руской медлишельности въ исполненіи дѣлъ при изъявленіи гошовности словами — сей часъ: *Московскій часъ по-*

дожди (с)! Въ Чермной Руси проспой народъ опзывается еще духомъ Княженія Романа и Данила, называя себя *Твердою Русью* и въ опношеніи къ Сѣверной Россіи, кошорую именуешъ *Московициной*, *Москалями*. Въ одной рукописи, подъ заглавіемъ: „Яна Запчица о добронравіи челоуѣка, переводъ съ Польскаго писма 1709 года,“ приведена Польская пословица: *Подозрѣнное дѣло Московское слово!* — Такъ Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе Пскова, говоритъ, что „Псковичи дошолѣ не вѣдали, какова правда *Московская* — она съ крестнымъ цѣлованіемъ улетѣла на небо, а кривда начала ходишь по землѣ (d).“ У Поляковъ называютъ *Рускимъ подаркомъ* (Ruski dar) шакой, кошорого назадъ шребуешъ себѣ подарившій. Мазуры же говорятъ о Велико-

---

(с) Що, мабушь, изъ часъ *Московскій* Барыломъ качався. См. Баллада Твардовскій, соч. Гулака-Аршемовскаго. См. Словари Славянскихъ нарѣчій *Гв. Линде, Вука Стефановича и Бернолака.*

(d) *Карамз. И. Г. Р. т. VII.*

россіянахъ : Ruś błogosławiony kraj, ш. е. Россія благословенный, прекрасный край ; но Wywszy w Rusi, do domu musi, ш. е. Бывши на Руси, домой спѣши, или какъ по Руски : Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. Также Rusina kto oszuka, będzie mądr, Будешь уменъ, коли Рускаго обманешь — Z Rusinem gaday, a w zanadru kamień trzymaj, Съ Русиномъ говори, а за пазухой камень держи, см. выше стр. 172. Или *Москаль подсыплется бѣсикомъ* — Jeżeli w tym nie są czary, to ich już i na Rusi nie ma, ш. е. Если шутъ не употреблено чародѣйства: то не спрашивай онаго и на Руси, и пр. О Рѣчи Посполишой говорится на Руси пословица, относящаяся къ своеволію и самовластію : *Здѣсь не Польша, есть и больше, или Хоть поди въ Польшу, нѣтъ хозяина больше.* Въ Великороссіи и Малороссіи браняшъ ее безмозглою. Другая же поговорка шакъ изображаетъ склонности трехъ сродственныхъ народовъ : *Русакъ до читанья, Хохлякъ до спѣванья, Полякъ до сказанья.* Въ Польшѣ ведется между народомъ поговорка : Francuz zmyśli,

Niemiec zrobi, Polak głupi wszystko kupi, a Moskal złupi, ш. е. „Французъ выдумаетъ, Пѣмецъ сдѣлаетъ, Полякъ глупой все купишь, а Москаль сдеретъ, даромъ возьметъ.“ Какъ Римляне подѣ словомъ Gnaeus и Gnaecius, шакъ и Рускіе подѣ сл. Грекъ, Грегинъ разумѣли хитраго, коварнаго, или ученаго (е). Между пословицами Славянскихъ народовъ находимся слѣдъ: *Србска наглость, Грѣка немирность ништа не валя.* Также у Сербовъ и Мадяровъ говорится: *Три Турки, три Грека шесть поганыхъ*; а въ Новгородѣ и другихъ городахъ Рускихъ: *Торопѣанина обманетъ Цыганъ, Цыгана Жидъ, Жидъ Грекъ, а Грека чертъ, или Ракъ не рыба, а Грекъ не человекъ.* Греки даютъ Рускимъ прозвище, обратившееся въ поговорку: *Ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ; они имѣютъ также присказку, будто Рускій, въ Константинополѣ не нашедши квасу, сказалъ: *Τί πόλις, ὅπου δὲν ἔχει κβάρον*, ш. е. „что за городъ

(е) Cicer. Tusc. 2. I, 5. — Cic. red. Sen. 6.

ѡпо, что и квасу въ немъ нѣтъ!“ Изъ Константина Порфиророднаго (de caerim. II. 44.) видно, что и *Рубина парѣвѣа*, Рускіе корабли между Византійцами обратились въ народную поговорку.

Въ Курскѣ, Новгородѣ и Бѣлоруссіи первоушній полевой лукъ, который всходитъ вскорѣ послѣ шого, какъ сойдеть снѣгъ, называется *Лукъ-Татаринъ*, а въ Рязанской Г. *Татариномъ* именуется мѣлкой репейникъ, или собачки, который заламываютъ для заговора червей у скопины (f). Татары въ одно время съ появленіемъ горькаго лука появлялись по первому весеннему пуши въ Россіи, и раззоряли ее (g). Къ бѣдственному періоду владычества *темнокровыхъ* Татаръ въ Россіи, и къ угнѣженію Рускихъ относясь разныя саширическія пословицы, между прочими объ употребительномъ у

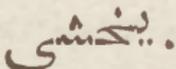
(f) Труды Общества Л. Р. С. ч. XII. г. V, М 1820.

(g) По-Польски *tatareczka*, *allium schoenoprasum*.
Замѣчаніе Профессора Воздвиженскаго, сообщившаго мнѣ нѣкоторыя изъ мѣшер. и агроп. пословицъ.

Татаръ кушань, кошорое въ просона-
родѣ слыветъ *маханиной*: *Лошадь, конь,*
меринъ — все котелъ мяса. Во многихъ мѣ-
стахъ Россіи доселѣ существующъ поговорки:
Не дай Богъ лихому, злomu Татарину —
Не попался Татаринъ, и Русакъ як-
ши (h) — Увязавъ, какъ лихова Татари-
на — Погоди, Татаринъ, дай саблю вы-
нуть! Татары всякаго своего вольнодум-
ца — философа такъ опредѣляютъ: *Фило-*
софъ есть Татаринъ, пьющій вино съ
Рускими (i). Поляки говорятъ *Skizupi, by*
Ruska kolasa, скрипипъ, какъ Руская ше-
лѣга. Гванинъ, писатель XVI в. объясняетъ,
что Рускія шелѣги отъ того скрипятъ,
что ихъ не подмазываютъ. Татарскія ар-
бы также скрипятъ; ибо Татары ду-
маютъ, что *одни воры подмазываютъ*
свои тѣлеса. см. выше.

Гильзенъ въ своей Лифляндской Испо-
риіи свидѣтельствуетъ, что съ мнимой

(h) хорошо, по-Татарски.

(i) Заволжскій Муравей. Казань, 1854.

побѣды Пleshенберга надъ Рускими, Рускіе стали прозывать рыцарей Лифляндскихъ *жельзными* (к).

Карамзинъ въ Исторіи своей (ш. X. пр. 166. стр. 101, 2 изд.) приводитъ въ свидѣтельство пословицу, бывшую у Липовцевъ объ Нѣмцахъ: *Славянскому языку не видать добра отъ Нѣмецкаго*. Когда на Польскомъ сеймѣ послѣ смерти Стефана Баторія, нѣкоторые предложили избрать Королемъ Максимилиана; тогда на сіе возразили: „У насъ по писаное дѣло, что *„Нѣмецкій языкъ Словенскому языку ни, какъ добра не мыслитъ.“* Малороссіане называютъ Нѣмцевъ *вражска Нѣмота*. Поляки говорятъ также объ Нѣмцахъ: *Jak swiat swiatem nie będzie Niemiec Polakowi bratem*, а послѣдніе объ иноплеменныхъ сосѣдяхъ: *Swige Nachbarn, swige Feinde*,

---

(к) Въ Рижск. молитвѣ, напеч. въ Амстерд. 1515 г. къ молитвѣ *Тебе Бога хвалимъ* присовокуплено на концѣ: *Grates nunc reddamus Dno Deo', qui sua benignitate nos liberavit de Ruthe-nica potestate.*

ш. е. вѣчные сосѣди — вѣчные враги. Мнѣніе сіе, господствовавшее между Славянами, подтверждается слѣдующими словами Суёма Любуши: „Не хвально намъ въ Нѣмцахъ искаши правды: у насъ правда по закону святу, что принесли опцы наши.“ Самое слово *Нѣмецъ* между Славянорусскими сдѣлалось ругательствомъ. Чухонка, когда бранишь свою корову, а Чухонецъ свою клячу: тогда называетъ ее *проклятою Саксонкою* (Саха), ш. е. Нѣмкою; ибо Чухонамъ Саксоно-Нѣмцы также *залили зашкуру сала*, какъ Москали Малороссіанамъ. Опъ семилѣтней войны, по преданію, произошло прозваніе *Прусскихъ таракановъ*. Какъ Нѣмецкіе просполодины въ брань придають Рускимъ epithetъ *Schwein*, такъ и Рускіе къ Нѣмцамъ ихъ же слово, у насъ обрусѣвшее *Schmerz* и прозваніе опъ колбасы, какъ Нѣмецкаго любимаго кушанья.

Изъ духа наблюденій Славяно-Руссовъ видно, что они имѣли особенную склонность давать другимъ народамъ прозвища въ насмѣшку, или въ похвалу, кои обратились сперва въ поговорки, а потомъ въ геогра-

фическія, етнографическія и топографическія названія. Такимъ образомъ они прозвали Дайчеровъ *Ньмыми*, Ипаліянцовъ и Румуніевъ *Волохами* (Wlachami), Западную Лешуву произвели въ *Прусъ*, а на Воспокъ величали ее *долгополою Литвою*, Чудь *блголазою* и ш. д. (1). Подобно другимъ непросвѣщеннымъ народамъ, Рускіе бывши еще неспособны отвлекать свѣдѣніе отъ предметовъ, вмѣсто означенія качествъ, именовали самыя предметы, собственныя имена обращали въ нарицательныя: такъ почто безбожныхъ и безсовѣстныхъ людей они прозывали *бусурманами*, ш. е. Бессерменами, сборщиками дани во время Ташарскаго владычества, о коихъ напоминающъ въ Москвѣ урочища Берсеневка, Болвановка, Хива и пр.

Похвальба и насмѣшка издревле видны въ самыхъ даже фамиліяхъ и *ясакахъ* Рускихъ, кои придавались къ фамиліямъ для различенія одной отъ другой софамильныхъ и соименныхъ, на пр: попадающіяся въ лѣ-

---

(1) Вѣстн. Европы, 1819 года, No 14, 15 и 16.

пописяхъ и въ родословныхъ: *Вышата*, отецъ *Яновъ*, *Воята*, *Палицынъ тугой лукъ*, *Доможира*, *Горята*, *Могута*, *Жирята*, *Нлжата*, *Острыта*, *Колга*, *Кривой*, *Лопата* и ш. д.

Во всякую почти войну у насъ имя непріязненнаго народа обращалось въ ругательную поговорку, какою между простолюдинами поочередно бывали имена: *Ташарина*, *Прусака*, *Француза*, *Поляка* и *Турка*. Съ окончаніемъ войны и съ водвореніемъ мира вражда скорѣе или медленнѣе забывалась; оставалось только одно глухое преданіе о прежней враждѣ и перекоры въ народныхъ поговоркахъ, присловьяхъ и прозвищахъ.

Къ саширическимъ посл. относяшся также посл. одного сословія о другомъ, разныхъ промышленниковъ, ремесленниковъ, художниковъ и ш. д. Чшо составляетъ обширную спашью въ системѣ пословиць.

α) *Личныя поговорки и пословицы.*

Сво́йства историческихъ лицъ, счастливые и несчастные съ ними случаи обращающагося въ народныя поговорки, дѣлающагося *притчею во языцехъ*. Сюда же принадлежатъ любимыя пословицы, или изрѣченія великихъ мужей, объясняющія ихъ характеръ и мнѣнiе, господствующія страсти и пристрастiя, по закону сходства и противоположности, который составляетъ основу въ скани мысли. Лѣтописцы часто пользовались симъ средствомъ, соединяя съ описанiемъ лицъ и повѣствованiемъ событiй притчи, или поговорки народныя, къ нимъ относящiяся, или собственныя ихъ любимыя изрѣченiя (*ἀποδείματα*). Удовольствуемся здѣсь нѣсколькими примѣрами, кои дополняютъ хронологическiя пословицы.

Слова Игоровой пѣсни: *Солнце свѣтитъ на небеси, Игорь Князь въ Руской земль* — имѣютъ видъ присловiя народнаго.

Лѣтописи наши упоминаютъ о какомъ-то *Даниль затоѣникъ*, а народная по-
 Книжка IV. 16

говорка о Данилѣ несчастномъ, какъ Данило безчастный, не заслужилъ ни хльба мякаго, ни слова гладкаго. (m) Приписываемое ему посланіе къ К. Георгію Долгорукову съ береговъ озера Лаче все почти сплешено изъ пословиць ушарѣвшихъ и донинѣ сохранившихся, или шекшовъ С. Писанія, какъ-то :

Никто же можетъ соли зобати, ни въ печали смыслити.

Всякъ бо чловѣкъ хитритъ и мудритъ о чужой бѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити.

Злато искушается огнемъ, а чловѣкъ напастьми.

Лютъ бѣснующемуся дати ножь, а лукавому власть.

Молеве ризы изъѣдаютъ, а чловѣка печаль.

Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери.

Многажды бо безнарядіемъ полцы погибаютъ.

(m) Миширополнѣ Данилѣ въ малолѣтствѣ Иоанна IV лишенъ былъ своего сана и сосланъ также на Бѣлоозеро.

Безумныхъ бо ни орютъ, ни спють, но сами ся ражаютъ.

Дѣти бѣгаютъ рода (урода), а господъ пьянаго челоука.

Не море топитъ корабли, но вѣтры.

Лутчи есть въ утль лодь по водь пздити, нежели зль женъ тайны повѣдати.

Ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рьчь честна.

Рьчь продолжена не добро, продолжена паволока.

Въ XIII вѣкѣ былъ у Венгерскаго Короля Андрея воевода Баронъ Фильнй, врагъ Рускимъ; Волынская лѣшопись сохранила объ немъ прищчу народную: *Филья прегордый*, и его поговорки: *Единъ камень много горницевъ избиваетъ — Острый мегю, борзый коню, многая Руси*, по переводу Карамзина, „и Русь у ногъ моихъ (п).“

Малоупотребительная поговорка старинная: *Ананьинъ внукъ пдетъ изъ Великихъ Лукъ*, ошносится къ Михаилу VII

(п) Карамз. II. Г. Р. ш. III, 180.

Павшиничу, посаднику, внуку Ананія І. Епопъ Посадникъ лишенъ былъ своего сана 1311 г. и убитъ подъ Торжкомъ въ знаменипомъ дѣлѣ со многими Новгородскими боярами 1315 г. (о).

Кому не извѣсна народная поговорка и сказка *Шемякинъ судъ*, изъ коихъ та и другая обыкновенно приписывается Князю Димитрію Шемякѣ. Старый хронографъ свидѣтельствуетъ, что „опъ сего убо „времени въ Велицѣй Русіи на всякаго судію и восхитника во укоризнахъ прозвася „*Шемякинъ судъ*.“ Къ етому жъ времени относится поговорка *бросить съ камнемъ въ воду*; попому что Шемяка бросаль Успюжанъ въ Сухону съ навязаннымъ на шею камнемъ (р), и другая: *держатъ за пазухой камень*, сходная съ Плавтовымъ рѣченіемъ: *Ferre lapidem altera manu, panem ostendere altera* (q); что встрѣчается и въ Польскихъ пословицахъ. — Пронырливаго и двоедуш-

(о) Новгор. лѣпоп. спр. 171. Продолженіе древл. Росс. Вивл. 11.

(р) *Карамз.* И. Г. Р. ш. V. прим. 353.

(q) *Plaut. Aulul.* II, 2, 18.

наго человѣка въ Новгородской области называютъ *лисою Патрикеевною* — именемъ Липовскаго Князя Паприкея Паримановича, который въ XIV вѣкѣ посѣлялъ между Новгородскими гражданами смуты и вражды. Вѣроятно, до него же касается поговорка: *Патрикей самъ третей*. — О разрывѣ большой пушки у непріятелей при осадѣ Порхова Вишовтомъ, въ 1431 г. сохранилась слѣдующая поговорка: *Яганова пушка своихъ побиваетъ*. Объ этомъ происшествіи Никон. лѣтописецъ такъ повѣствуетъ: „Пушка у церкви Св. Николы „переднюю и заднюю спѣну во олшари про- „рази и градныя каменныя зубцы срази, и изы- „де паки изъ града на полки Вишовшвы... „и много изби воинства и коней. Бысть „же се въ самую литургію; священника „же ничимъ не вреди, а Пѣмчина мастера, „похвалившагося на С. Николу, размеша „невидимо гдѣ.“ — И другіе подобныя случаи встрѣчаются въ лѣтописяхъ, къ которымъ относится сія поговорка.

Имена освободителей Россіи отъ ярма Польскаго воспоминаются у народа въ слѣ-

дующихъ присловіяхъ: *По милости Боярской, самъ себѣ Пожарской — и Борода Минина, а совѣсть глиняна*; послѣдняя говорится въ шакомъ же смыслѣ, какъ: *Върѣ борода, а порука въ водахъ*. По смерти Богдана Хмѣлицкаго, присоединившаго Малороссію къ Московщинѣ, правилъ дѣлами Виговскій, копорый измѣною своею Малороссіи и Россіи ошавилъ поговорку: *Обманулъ, якъ Виговскій* (или Луговскій) *Москву* (г). Можешъ бышь, поговорка: *Старица Софья о цѣломъ мѣрѣ сохметъ* — относилась къ Царевнѣ Софьѣ, соперницѣ брата своего Пешра I, копорая и въ спѣнахъ монастырскихъ и подѣ черною рясою не прешавала дѣйствовашь на умы народа и спремилась къ преобладанію.

Измѣна Мазепы и погибель Паткула сохранилась въ Польскихъ, Малороссійскихъ и Рускихъ поговоркахъ. Имя *Мазепы*, преданное анаемѣ въ Россійской Церкви, обрашлось въ бранное слово у Поляковъ,

---

(г) Украин. народныя пѣсни, изд. М. М. М. 1854.

8. — Przystawia narodowe, K. Woycickiego. Warsz. 3 t. 1830. 12.

Малороссіанъ и Рускихъ, по свидѣтельству Войцицкаго, который пишеть объ немъ слѣдующее: „Мазепа, живши подъ шесью „Польскими Королями, въ поздней старости оспался Украинскимъ Гепманомъ. „Смѣло можно сказаць объ немъ, что ни „одинъ изъ испинныхъ и вымысленныхъ „героевъ сполько лѣтъ не сражался въ „Исторіи и романахъ, сполько разъ не влюб- „лялся и не испыывалъ сполько приключеній. Былъ онъ также поешомъ, да и „какой Украинскій Гепманъ не сочинялъ „пѣсней?“ — Преданіе свидѣтельствуетъ, что къ казни невиннаго Искры, опкрывшаго Пешру I измѣну Мазепы, опносится пословица: *Снявши голову, по волосамъ не плачуть*; ибо извѣстно, что Пешръ I, узнавъ о невинности Искры, скорбѣлъ объ немъ. О бѣдствіи Россійскаго Посла Пашкуля, колесованнаго Карломъ XII ^(s), говоритсѧ у Поляковъ: *Nieszczęśliwy iak Patkul*, несчастливъ какъ Пашкуль. Память о погибели Князя Бековича, посланнаго Пешромъ I для приведенія

(s) Карлъ XII посылалъ въ Россію подкупленныхъ имъ людей зажигать города и селеній. см. Дополн. къ дѣявіямъ Пешра I, т. VII, стр. 280.

Хивинцевъ въ подданство и для разысканія золотыхъ рудъ, сохранилась въ усшарѣвшей поговоркѣ: *Пропалъ, какъ Бековицъ*.

Въ Калугѣ долго существовала поговорка *Чернышевскій миръ*; поводомъ къ ешому была ссора Калужскихъ купцевъ, которую рѣшилъ угрозою наказанія Графъ Григорій Пешровичъ Чернышевъ, одинъ изъ великихъ мужей вѣка Пешра I (t).

Какъ память добрыхъ дѣлъ, такъ и порокъ увѣковѣчивается въ преданіяхъ народныхъ, служить примѣромъ; имена героя, знаменитаго мужа и лихоимца повшоряются въ поговоркахъ, въ коихъ нерѣдко изображается цѣлый подвигъ, какъ на пр. въ слѣд:

Не всякъ таковъ, что Иванъ Токмаковъ, съдти на конь, да и похалъ въ огонь.

Исторія забыла ешопъ подвигъ Рускаго Курція, сохранила его пословица, перешедшая лѣшописью въ уста народа: но въ родословіи дворянъ Рускихъ, по замѣчанію Рускаго Историка, и въ послужныхъ спискахъ упоминается родъ Токмаковыхъ,

---

(t) Дѣянія знаменитыхъ Полков. и Министр. Пешра I, соч. Д. Ш. Б. Каменскаго, 2 ч. М. 1821. 8.

произходившій оиъ Князей Звенигородскихъ. Родоначальникъ его Иванъ Токмакъ былъ сынъ Князя Василя Поздревашаго, имѣлъ брата Петра, оиъ котораго было шрое дѣшей: Андрей, Василій и *Иванъ*. Дядя ихъ Юрій, храбрый Воевода палъ 1578 г. на Венденской битвѣ, опчаянной, ужасной, гдѣ пушкаріи Московскіе удавились на пушкахъ и не сдались. Тушъ могъ *броситься въ огонь вмѣстѣ съ дядею Иванъ Петровичъ Токмаковъ* (и).

Въ прошивоположность приведемъ здѣсь и другія поговорки, характеризующія вѣкъ и людей.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (v).

Примънилъ избу да къ Строгонову двору.

Широки рукава, видно, что съ Трубецкаго двора, и ш. п.

Въ поговоркахъ народныхъ часто встрѣчающіяся, кромѣ фамилій, имена собственныя, родъ метониміи народной, кои обобщились употребленіемъ, какъ напр: Ивановы, Макары, Мироны, Яковы, Ермаки, Еремѣи, Пахомы,

(и) Древняя Росс. Вивліоѳ. XX, 53.

(v) Мануковъ былъ Ландрихшеромъ въ С. П. 1712 г.

Федосы, Фомы, Варвары, Паспасы, Марьи, Ташьяны, Пелагеи и пр. Лице, мѣсто и время забыты, а имя и дѣло оспались въ поговоркѣ.

Подобострастіе и раболѣпность нерѣдко прибѣгали къ иносказаніямъ и намѣкамъ — обыкновенной одеждѣ саширы; часто не договаривали и не досказывали того, что хотѣли открытъ только въ половину и что могъ понимать знающій или догадливый. Въ поэтъ вѣкъ, когда еще въ силѣ было роковое слово и дѣло въ домахъ и на улицахъ; тогда о любимцахъ Царскихъ говаривали околичностями, какъ напр. о Биронѣ: *Такой фаворитъ, что нельзя и говорить.*

Большая часть такихъ поговорокъ объясняется преданіемъ, которое подразумевается при оныхъ; ибо *по старой памяти, какъ по грамотѣ.* Но въ пошкѣ времени нерѣдко шеряется подлинное ихъ значеніе, преданіе изглаживается изъ памяти, и поговорки, подобно словамъ, или предаются забвенію, или прививаютъ себѣ другой смыслъ, совершенно удаленный отъ первоначальнаго.

β) *Пословицы - девизы.*

Сіи девизы заимствованы историческими лицами или изъ народныхъ пословиць, или собщвенныхъ любимыхъ ихъ мѣній, или текстовъ изъ Св. Писанія, получившихъ обликъ первыхъ. Многіе древніе шлемы, мечи, наперсныя цѣпи и домашнія ушвари Великихъ Князей, Государей и великихъ мужей ознаменованы такими изрѣченіями, какія находятся на медаляхъ Петра I и Его преемниковъ.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ читаемъ, что Владиміръ Мономахъ имѣлъ своимъ девизомъ: *Кто велий яко Богъ нашъ*; а Александръ Певскій: *Не въ силъ Богъ, но въ правдъ* (х). В. К. Іоаннъ Васильевичъ; независимый опъ власни Хановъ и опъ вліянія Цареградскаго престола Пашріаршескаго, по свидѣтельству Принца Буххавскаго, имѣлъ девизомъ своимъ слѣдующее присловіе: *Никому не подчиненъ, кромъ Хри-*

(х) Никон. Лѣтописи ч. III, стр. 10. Рускаго
временника, ч. I, стр. 125.

ста сына Божія (у). Пословица *Дьлу вре- мя, а потьхъ часъ*, была девизомъ Урядника соколиной охоты Царя Алексія Михайловича. Бояринъ Аршемонъ Машвѣвъ, по оклеветанію сосланный, пишетъ изъ Пуспо-езерскаго острова къ Царю Θεодору Алексѣевичу: „Праведно мудрыхъ рѣченіе на мнѣ хо- „лопъ швоемъ сбышья:“ *Старый холопъ, „яко старый песъ, прогъ съ двора, или подъ „лавку.“* Онъ же изображаетъ свойсшва Ми- лославскаго, одного изъ главныхъ виновниковъ Спирѣлецкаго бунша, слѣдующею погово-ркою: *Чужими руками жаръ загребай* (z).

„Основашель С. Петербурга“ пишетъ Мишрополіпъ Плашонъ „ушами своими „часто произносилъ сей стихъ: *Буди, Го- споди, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя* (а)!“ Во всѣхъ опасно-спяхъ любимую поговоркой Пешра I, по свидѣтельству Голикова, было слово С. Апостола Павла: *Аще Богъ по насъ, кто*

(у) Испорія о невиномъ заповѣднн близняго Бол-рина Аршемона Серг. Машвѣва. С. П. 1776. 8.

(z) Дополненіе къ дѣяніямъ Пешра I, ш. IX, М. 1792.

(а) *М. Платона* проповѣди.

на ны? и Свѣтильникъ стезямъ моимъ Законъ Твой, Боже!. Основатель Флота Россійскаго въ указѣ Своемъ 1720 г. Января 13, объ изданіи Морскаго Устава пишеть слѣд.: „Понеже сіе дѣло необходимо, нужно естъ Государству, по оной пословицѣ, что *Всякой потентатъ, который едино войско сухопутное имлетъ, одну руку имлетъ; а который и флотъ имлетъ, обѣ руки имлетъ.*“ Сей Государь, какъ врагъ роскоши и образецъ бережливости, часто приводилъ въ разговорахъ и письмахъ Своихъ слѣдующія пословицы: *По одежки протягивай ножки — Кто не бережетъ копѣйки, тотъ самъ не стоитъ рубля.* Предъ сраженіемъ съ Левенгауптомъ въ 1706 г. онъ писалъ къ Фельдмаршалу Шереметеву: *Время подобно желъзу горящему, которое ежели остынетъ, не удобно къ кованию будетъ.* Мое правило, говаривалъ побѣдитель Карла XII, *не убивъ медвѣдя, не сушить кожи.* Въ письмѣ Своемъ къ Вице-Адмиралу Крейцу 1712 г. о войнѣ Дашчанъ со Шведами, Онъ замѣчаешь слѣдующее: „Сбылась Голландская пословица: Тю-

„схено душъ энъ-зеге, фоль-гого бергелеге,“
и Руская: *Славны бубны за горами*. Не
задолго предъ смертію своей Пётръ I пи-
салъ къ Кн. Репнину о нѣкопорохъ чуже-
спранцахъ: *Какъ волка ни корми, а
онъ все къ лѣсу глядитъ*.

Увѣдомляя Адмирала Графа Апракси-
на о взятіи Дашчанами Шведскаго города
Шшаде, Монархъ приписалъ: „И съ сею но-
„визною васъ поздравляемъ. Симъ дѣйствіемъ
„пословица ваша сбылася: *Отъ роду впер-
„ые сабьяныя кривые*.“ (b)

Рѣдкое прямодушіе и вѣрность испини-
наго слуги Опечеству и Государю, Князя
Якова Ѳедоровича Долгорукова (с), оправды-
ваясь дѣлами, выражались любимыми его
пословицами, какъ правилами жизни и
службы: *Любить Царя, любить оте-
чество — Царю правда лучший слуга —
Служить, такъ не картавить; карта-
вить, такъ не служить*. — Князь Яковъ
П. Шаховскій въ запискахъ своихъ изобра-

(b) Спаришныя щегольскіе сапоги назывались кривые.

(с) Дѣлія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ
царствования Петра I, соч. Д. Н. Б. Каменскаго.

жая препяшствія , дѣланныя ему по службѣ , между прочимъ говоришь : „Я часпо , онья познавая , но не имѣя силъ прервашь , и сквозь ихъ продрашья , подкрѣплялъ , духъ свой здравыми разсудками , усшыжая , самъ себя ; когда я въ должныхъ моихъ , предпріяшяхъ имѣлъ всегда право Бога , и его Помазанницу себѣ въ помощь при , зывашь и приносишь къ исправному сненію , наложеннаго на меня ими бремени и по наружнымъ видамъ робостью плѣ , няемъ былъ , упошребляя въ послозицу слова Царя Давида : *Господь мой и Богъ мой , на Него уповаю и Имъ спасуся* (d).

Въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовскаго повшоряющся слѣдующія пословицы , изображающія духъ сего Іерарха и его времени :

Помышленіе за моремъ , а смерть за плечами , или Думка за моремъ , а смерть за плечами.

Постыжаетъ Богъ суды человѣчскіе судьбами Своими милосердными.

Овца , неслушающая пастыря , корысть волку.

(d) Записки Кн. Я. П. Шажовскаго. М. 1818.
2 ч 8.

Война питается деньгами, война увеселяется кровію.

Молчитъ угненіе во время шума оружія.

Мишрополіпъ Плашонъ свидѣтельствуетъ, въ проповѣди своей, о Екатеринѣ II, что „въ устахъ сей Государыни часто „слышался божественный гласъ сей: *Аще „Богъ по насъ, кто на ны!*“ — Державинъ къ любимой поговоркѣ Законодательницы Россіи: *Живи и жить давай другимъ* — присовокупилъ слѣдующій стихъ въ Одѣ своей на рожденіе Царицы Гремиславы: *„Но только не на счетъ другихъ (e).“* Мое всегдашнее правило — говаривала Она о путешествіи Своемъ по Россіи — что *Лошадь добрѣетъ отъ хозяйскаго глаза (f).* Другое правило сей Государыни, споль проницательной въ выборѣ людей, по сказанію секретаря Ея, Храповицкаго, было: *Не купи себѣ села, купи прикащика.* Видя же часто невѣрное исполненіе Своихъ начертаній ко благу Рос-

(e) Ключъ къ сочиненіямъ Державина. С. II. 1822. 8.

(f) Опечественныя Записки П. Свиньица, 1827 г.

сіи, Она приговаривала: *Я одна шью, а всѣ порютъ*. Обозрѣвая все неизмѣримое пространство своего поприща дѣйствія, и поспигая всю шрудность правленія споль великимъ и многосложнымъ Государствомъ, каково Россійское, Она повпоряла Теренціевъ стихъ, коему, по свидѣтельству бл. Августина, нѣкогда рукоплескалъ весь Римскій театръ, какъ голосу слабости челоуѣческой: *И я челоуѣкъ и челоуѣческаго ничто отъ Меня не чуждо* (g).

Любимымъ изрѣченіемъ Императора Павла I было: *Не намъ, не намъ, но имени Твоему*. Оно изображалось на знаменахъ у рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго; Рускій Царь, принявшій на себя санъ Магистра Малшійскаго ордена, повелѣлъ сіи слова вычеканить на рубляхъ (h).

Не приводимъ здѣсь Суворова пословицъ, сполько разъ повпоренныхъ и вся-

(g) Homo sum, humani nihil a me alienum esse puto.

(h) Исторія о орденахъ, или чинахъ воинскихъ.

ч. I. Москва. 1710. 12.

кому извѣстныхъ, ни другихъ девизовъ и лозунговъ у великихъ Россіянь, чшобы не пересшупишь предѣла сего сочиненія, которое всегда и всякимъ можешъ бышь дополняемо.

Если въ пословицахъ и поговоркахъ живешъ умъ и сердце народа, если онѣ составляютъ у него коренныя понятія, массу запасныхъ его мыслей: то въ нихъ ошсвѣчивается его внутренняя и внѣшняя жизнь, физиогномія его духа, характера и языка — словомъ, его *жизнь бытѣ* и самобытность; въ нихъ заключаются сѣмена мыслей и чувствованій, выраженіе добродѣтелей и пороковъ, начала всѣхъ прошедшихъ и будущихъ явленій. Происшедшая изъ жизни народа, какъ дѣйствіе изъ своей причины, сіи мірскія изрѣченія обнаруживаютъ его знаніе, мнѣніе и вѣрованіе о природѣ, о человекѣ и Божествѣ; онѣ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ внутреннее состояніе и нравственное образованіе, или грубость народа. По объему и содержанию однѣ изъ нихъ, *частныя*, или *матеріальныя*, ознаменованныя рѣзкою печашью, какую

кладушь на нихъ естественныя и нравственныя причины различія людей, время и мѣсто; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ насъ истины, основанныя на извѣстныхъ намъ началахъ и случаяхъ: другія, *нравственныя*, или *общія* всѣмъ вѣкамъ и странамъ, составляють достояніе чловѣчества. Опъ соприкосновенія и сближенія однихъ племенъ съ другими, какъ на пр: Славянъ съ Германцами, Рускихъ съ Греками, Ташарами, Поляками, Пѣмцами происпекаетъ сходство въ ихъ пословицахъ: опъ одинакихъ общо-ящельствъ у разныхъ народовъ, независимо однихъ опъ другихъ, или опъ общности истинъ, сродныхъ чловѣчеству, встрѣчаешся разительное тождество въ пословицахъ у Арабовъ и Грековъ, у Испанцевъ и Рускихъ. Пройдите всѣ пословицы опечесвенныя, сколько найдете различныхъ оборотовъ рѣчи, въ коихъ проявляется все богатство и сила языка, часню для выраженія одной мысли, на пр: *Знай самого себя — Дѣлай добро — Говори правду* и ш. п. Разоблачите сѣи мысли опъ словесной ихъ одежды — вы ошкроете, при

внѣшнемъ ихъ несходствѣ и разнообразіи, внутреннее ихъ сходство и единство; ибо мнѣнія народныя часто представляютъ только разныя спорныя предметовъ, частныя замѣчанія въ отношеніи къ общимъ — въ однихъ послылки, въ другихъ слѣдствіе для составленія силлогизма, проявляющагося въ жизни народной. Сколь немногія истины, господствующія въ человѣчествѣ, или управляющія народомъ, составляютъ основу мірскихъ пословицъ, кои, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ справедливо называются его *мудростію* и *совѣстью*, даже *гласомъ Божиимъ!* Ежели *Сердце сердцу вѣсть подаетъ*, или *Душа душу знаетъ*: то пословицы не имѣя внѣшней между собою связи, имѣютъ внутреннюю силу и связь, подобно самому міру, подобно внѣшней и внутренней жизни народа.

К о н е ц ъ .

Татарскія пословицы.

اوزين تانوعان تنكري سن تانور
كشى بولر كشيپنك كشى برلن اشى بار
كشى بولمس كشيپنك كشى برلن نه اشى بار
قارطى بارنك خطى بار آغاسى بارنك
اروصى بار اينوسى بارنك طنسى بار
قوشقار بولر قوزى نك تومسقالرى دونك
بولور آعا بولر يكت نك ايتاك ينكى
كنك بولور
ايدكو ليككه ايزكو ليك هر كشيپنك اشى
دور يوو زلققه ايدكو ليك اير كشيپنك
اشى دور
خيرسز بولسه باى دين بيز پناه سز بولس
صاي دين بيز

اویا ط اولم دین یمان

آشتماق لق شیطانلق هرکز ایرکا فایده
ایتماس

آشقم غن آربه برلن قویا نعریتار

آچیغ دوشمان عقل دوست

یمان برلن یولرداش بولسنک قالوسن اویاتقه

بخشی برلن یولرداش بولسنک یتارسن

مرادقه

یمان اطقه جال بتسه نینه تورصق بایلا

تمس یمان ایرکا مال بتس یانینه قونکشی

قوند رمس

سوز بیاکان سویلاسه سوزنی اوز ینه کاترور

کوچه بیلمس کوچرسه کوچسه کولک اولتورور

ترکاکانی اوز گان چبان ننگ ایشی

بتکلنی بوزغان یمان ننگ ایشی

کورزگان ننک آلیصلوغی یوق کوتارکان
 ننک آغر لوغی یوق
 قاطی بول سنک قاجار لر یومشاق بول سنک
 باصار لر اور ته بول سنک آعا یا صار لر
 دعا برلن ایر یاسار ور یغمور برلن بر یا شار ور
 بخششی خاتون یار ته ایروص
 آعا اینو طاطوو بولسه نر آطکوب بولور آیین
 طاطوو بولسه آش کوب بولور
 ایت قو ترسه ایاسین قابار

ПЕРЕВОДЪ.

Поймешь себя, поймешь и Бога.

Знакъ бышь человѣкомъ, занимаешься съ людьми; знакъ бышь нечеловѣкомъ, ошь нихъ уклоняешься.

У кого ешь старикъ, у того ешь книги; у кого старшій брашь, у того ешь щасье; у кого меньшой, у того ошдыхъ.

Игненокъ съ горбатымъ носомъ будешь бараномъ; человѣкъ съ широкими лапами и рукавами, будешь вознесеннымъ.

За добро добро — дѣло обыкновенное; за зло добро — признакъ великодушія.

Удались ошь безпріюшнаго убѣжища ; не приближайся къ богатѹ жестокосердому.

Спыдѣ хуже смерши.

Лишняя поропливостъ никогда пользы не приносишь.

Кшо не поропнишя , и на шельгѣ догонишь зайца.

Гнѣвъ ешь врагъ челоѡвѣку , а разумъ другъ его.

Съ дурнымъ поварищемъ останешся въ спыдѣ ; съ хорошимъ достигнешь цѣли.

Благая лошадь , разжирѣвъ , выучишь не пускаешь ; дурной челоѡвѣкъ разбогашѣвъ , подкочевашь сосѣдамъ не дозволяешь.

Неумѣющій объясняшья на себя наговариваетъ ; незнающій кочевашь подъемный скопъ свой губишь.

Лѣшная скопина изъ упряжки выходитъ ; дурной челоѡвѣкъ окончанное дѣло порпишь.

Чшо видно , шо недалеко ; чшо можно поднйашь , не шяжело.

Будешь строгъ , убѣгушь ; будешь слабъ , насядушь ; держись середины , возвысишья.

Дождь шраву зеленишь ; а челоѡвѣка живишь молишва.

Добрая жена , поль-щасшя.

Согласіе братьевъ дашь много лошадей ; согласіе снохъ обиліе пици.

Взбѣсившаяся собака хозяина кусаетъ.

(Сообщено ошь Киргисъ-Кайс. Хана *Джангера*.)

Замѣтаніе заключительное.

Разсмотрѣніе *Медицинскихъ* и *Физическихъ* пословицъ написано мною подъ руководствомъ Гг. Профессоровъ и Докторовъ Медицины, Спрахова и Ейбродша и Адъюнкта-Профессора Зернова, копорымъ приношу благодарность за радушное ихъ участіе, такъ равно и Его Высокопреосвященству Архіепископу Кириллу, Его Преосвященству Аарону, Г. Профессору И. И. Давыдову и П. И. Сахарову. Кромѣ Новикова перваго изданія 4291 древнихъ пословицъ, я пользовался двумя рукописями: одною первой половины XVIII вѣка, а другою 1770 г. по алфав. порядку, еще рукоп. собраніемъ Тобольскихъ пословицъ, доставленныхъ мнѣ ошъ Его Высокопреосвященства А. Евгенія, Коспромскихъ ошъ М. Я. Діева, Рязанскихъ ошъ П. И. Куминскаго, Новгородскихъ и Тверскихъ ошъ Г. Селигерскаго, Бѣлорускихъ ошъ Г. Лобойки. При изданіи самаго шекста Рускихъ пословицъ я упошреблю сіи рукописи для варіаншовъ и для дополненія. Помѣщенная въ X к. Библіопеки моя спашья о *топографическихъ пословицахъ* здѣсь вошла въ соспавъ съ новыми дополненіями и перемѣнами. Сочиненія, споль разнообразнаго и новаго, одному и за одинъ разъ не возможно издашь съ желаемою полно-

пою ; оно расшеть и совершенствуется изданіями ; опдѣлка часшей онаго, потребуешъ многихъ свѣдѣній, на пр. въ Юриспруденціи, Медицинѣ, Физикѣ, съ коими я мало знакомъ ; да и *первую пѣсенку зардѣвшишь спѣть*. Новыя мысли раждались и новыя матеріалы накоплялись у меня во время и послѣ самаго печашанія ; увѣренъ , что чѣмъ далѣе пойдемъ по етому пути для изслѣдованія народности въ пословицахъ, тѣмъ болѣе найдемъ шрудностей , какія не всегда представляющся намъ при первомъ взглядѣ на предметъ — догадка можетъ обратиться въ истину , и наоборотъ , истина встрѣшится съ новыми подшверженіями , въ фактахъ опкроюся незамѣченныя спороны, коими могутъ объясниться пословицы шемныя по смыслу. Съ такими упѣшительными надеждами оканчиваю ешошъ шрудъ , посвященный Рускимъ, не сомнѣваясь найши себѣ благонамѣренныхъ читашелей и цѣшителей.

Ободришельно и лесно было для меня благоклонное вниманіе, какое обратился на книгу сію просвѣщеннѣйшій Покровишель Наукъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія , Сергій Семеновичъ Уваровъ , копорый великодушно принялъ на себя поднесеніе моего шруда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ , удостоившему оный благоклоннаго принишя.

Содержаніе четырехъ книжекъ сего
сочиненія.

К Н И Ж К А I.

страни:

Предисловіе	
Введеніе	3
Глава 1. Обь иносранныхъ испочникахъ Рускихъ пословиць	49
Глава 2. Обь опношеніи Рускихъ пословиць къ Руской Словесности	133

К Н И Ж К А II.

Отдѣленіе I.

Антропологическія.

А. Касающіяся до еспественныхъ и нрав- ственныхъ причинъ различія народовъ.	1
а) Посл. опносящіяся къ язычеству, вѣрѣ и суевѣрію	28
б) Нравы и обычаи въ пословицахъ	51
с) Нравственные	153

К Н И Ж К А III.

д) Пословицы Полищическія и Судебныя.	1
О лицахъ правительствующихъ	101
Б. Законодательство и Судопроизводство.	
а) Законы	123
б) Преступленія и наказанія	160
с) Судные обряды	209

	Стран.
α) Жребій	210
β) Опдаваніе головою	219
γ) Правежъ	222
δ) Поле	230
ε) Повальный обыскъ	239
Обзоръ Политическихъ и Юридическихъ пословиць въ опношеніи къ эпохамъ Исторіи Руской	241

К Н И Ж К А IV.

Физическія пословицы.

а. Метеорологическія и астрономическія.	1
б. Агрономическія	45
с. Медицинскія	73

Историческія

а) Хронологическія	113
б) Топографическія	145
с) Етнографическія	162
α) Личныя	185
β) Пословицы - девизы	195

О П Е Ч А Т К И.

Стр. 18

прим. 1) Апостоламъ

Апостоламъ.

125

прим. е) ш. 14

І. 4. и ш. 4.

4/2 vol. 150. —

WYŻSZA SZKOŁA
PEDAGOGICZNA W KIELCACH
BIBLIOTEKA

100712

Biblioteka WSP Kielce

0159478